

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

МАТЕРИАЛЫ
Международной
научной конференции
студентов и молодых ученых

Донецкие чтения 2017:

Русский мир как
цивилизационная основа
научно-образовательного
и культурного развития
Донбасса

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Том 7

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 2

Уголовное право и процесс,
административное и финансовое право

*Дорогие наши коллеги,
молодые ученые, студенты!*

Сборник материалов Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Донецкие чтения: 2017», который Вы держите в руках, является частью семитомного издания, состоящего из 11 книг. Труды конференции, охватывающие разнообразие научных направлений, имеют особую значимость, они посвящены 80-летию юбилею нашего университета, который мы отмечаем в нынешнем году.

В этом юбилейном издании отчетливо видна связь поколений, результат напряженного и самоотверженного труда научных руководителей, прививающих молодежи интерес к научным исследованиям.

Молодежный форум проходит под девизом: «Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса». Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации, определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за вами, молодое поколение исследователей и читателей. Мы уверены, что многие из Вас сделают начатое главным делом своей жизни.

Ректор,
доктор
физико-математических наук,
профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

**Международная
научная конференция
студентов и молодых
ученых**

Посвящена 80-летию ДонНУ

Материалы
конференции

Том 7
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Часть 2
Уголовное право
и процесс,
административное
и финансовое право

Донецкие чтения

2017:

**Русский мир как
цивилизационная
основа научно-
образовательного
и культурного
развития Донбасса**

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Донецк
Издательство Донецкого национального университета
2017

ББК Х.я431
УДК 34
Д672

Редакционная коллегия:
С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
Е.И. Скафа, В.А. Дубровина, Н.В. Асеева

Д672 Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 7: *Юридические науки. Ч. 2: Уголовное право и процесс, административное и финансовое право* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – 340 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В часть 2 седьмого тома материалов конференции вошли тезисы докладов участников Международной научной конференции студентов и молодых ученых "Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса" (направление: юридические науки), в которых нашли свое отражение актуальные направления развития Донбасса в контексте Русского мира; в том числе актуальные проблемы уголовного права и процесса; административного и финансового права.

Для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей и молодых ученых, проводящих исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34

© Коллектив авторов, 2017

© Донецкий национальный университет, 2017

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Данилов В.В. д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Керимов А.Д. д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Кравцов С.М. д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой романской филологии Южного федерального университета (Российская Федерация)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Коледов В.В. д-р физ.-мат. наук, профессор Института Радиоэлектроники им. Котельникова РАН, лаборатория магнитных явлений в микроэлектронике (г. Москва)

Лысенко Т.М. д-р биол. наук, старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, (г. Тольятти)

Илюхин А.А. профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета, доктор физико-математических наук, профессор (г. Таганрог)

Половян А.В. д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Приходько С.А. канд. биол. наук, ст. н. с., директор Донецкого ботанического сада (г. Донецк)

- Репецкая А.И.* канд. биол. наук, директор Ботанического сада имени Н.В. Багрова Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)
- Ризниченко Г.Ю.* д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. сектором информатики и биофизики сложных систем кафедры биофизики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук., ст. н. с., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Семенщников Ю. А.* д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета, учёный секретарь Брянского отделения Русского ботанического общества (г. Брянск)

УДК 343.343.6

**НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Абрамова Т. В.,
Степанов Ю. В.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
tanyaabramova1998@gmail.com

Данная тема актуальна в наше время, так как многие лица желают пересечь границу ДНР без установленных документов и надлежащего разрешения. Пересечение границы — это фактическое перемещение физического лица через государственную границу любым способом, исключая применение насилия или угрозу его применения (пешком, вплавь, по воздуху, с использованием транспортного средства и т. п.), в любом направлении без установленных документов или надлежащего разрешения. В научной и публицистической литературе неоднократно обращалось серьезное внимание на слабую защищенность Государственной границы. Различные теоретические и практические аспекты незаконного пересечения Государственной границы разработаны в трудах известных ученых: Н. А. Беляева, К. Н. Болдина, Г. Н. Бондаренко, Я. М. Брайнина, В. К. Глистина и другие.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что оно посягает на неприкосновенность Государственной границы ДНР. Непосредственный объект преступления — отношения, регулирующие порядок пересечения Государственной границы ДНР. Так, некоторые юристы считают, что при пересечении Государственной границы без действительных документов на право въезда в государство или выезда из него либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством страны, нет посягательства на неприкосновенность границы, так как линия границы остается неизменной, незыблемой. В этом случае нарушается установленный порядок передвижения людей через государственную границу, и именно этот порядок следует считать непосредственным объектом преступления. Нельзя не согласиться с тем, что при совершении рассматриваемого преступления нарушается установленный порядок пересечения границы. Однако нельзя не считаться и с тем, что этим одновременно нарушается и неприкосновенность границы, хотя фактического изменения ее на местности и не происходит. Тем не менее, неприкосновенность государственной границы нарушается и в случае ее незаконного пересечения [1].

Объективная сторона преступления состоит в действиях, связанных с незаконным пересечением Государственной границы ДНР. В диспозиции нормы речь идет о незаконности пересечения охраняемой границы без установленных документов или без надлежащего разрешения. Способ пересечения границы значения не имеет.

Состав преступления является формальным, преступление считается оконченным с момента пересечения охраняемой границы без соответствующих документов или без надлежащего разрешения. Но на наш взгляд, следует считать данный состав преступления длящимся. Так, Н. С. Таганцев определял длящееся преступление как такое, «которое раз совершившись, не оканчивается этим моментом, но постоянно и непрерывно возобновляется, образуя как бы преступное состояние лица, связующее в глазах закона всю его деятельность в единое целое, длящееся до окончания этой деятельности, до наступления какого-либо обстоятельства, указывающего на её прекращение» [2]. Так в чём же можно выделить специфические особенности преступления по незаконному пересечению Государственной границы ДНР, чтобы с достоверностью считать его длящимся преступлением? Во-первых, длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия или акта преступного бездействия и совершается в течение более или менее продолжительного промежутка времени. Во-вторых, длящееся преступление выражается в непрерывном осуществлении оконченного состава определённого преступного деяния [3]. В-третьих, длящееся преступление сопряжено с невыполнением возложенных на лицо обязанностей. В-четвёртых, оно заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной), или наступления событий, препятствующих дальнейшему осуществлению преступления (например, задержание органами власти) [4]. Так, помимо указанных групп, на наш взгляд, можно выделить ещё один состав длящегося преступления. Это преступления, связанные с незаконным пересечением Государственной границы ДНР.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно пересекает охраняемую границу ДНР, и желает этого. Неосторожное пересечение границы данного состава не образует [5, с. 156]. Преступление считается оконченным в момент пересечения линии государственной границы ДНР без установленных документов или надлежащего разрешения (пешеходным способом, на любом виде транспорта, тайно или открыто, в местах пропуска через границу или вне мест такого пропуска). Состав преступления отсутствует, если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать, что оно пересекает Государственную границу. В том случае, когда умысел виновного был направлен на незаконное пересечение границы с проникновением в

сопредельное государство для сбора дикорастущих, ягод, грибов, охоты и т.п. с последующим возвращением, такие действия следует рассматривать как единое продолжаемое преступление.

Для успешного раскрытия преступлений могут использоваться данные, относящиеся к уголовно-правовой, криминалистической, психологической и другим видам характеристик преступлений. Однако не всегда целесообразно включать их в качестве элементов криминалистической характеристики. Дать исчерпывающий перечень элементов криминалистической характеристики не представляется возможным, ибо он так же изменчив, как изменчива сама криминальная практика. Для каждого конкретного вида преступления элементы криминалистической характеристики находятся в различных соотношениях, где те или иные элементы имеют преобладающее значение над другими. Лицо совершившее преступление согласно ст. 378 наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок [6].

Подводя итог можно сказать, что в последние годы на границе ДНР увеличилось число лиц, пересекающих Государственную границу на законных основаниях. При этом возросло и число преступлений и правонарушений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы. Незаконные пересечения Государственной границы нередко являются частью подготовительных действий либо частью действий по непосредственному совершению иных, порой тяжких и особо тяжких, преступлений. Однако одним из решающих факторов, способным остановить перечисленные негативные процессы, является гибкость, «мобильность» законодательства, то есть такое его состояние, при котором обеспечивается соответствие законодательства реалиям происходящих в обществе социально-экономических изменений.

Список литературы

1. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. О.Г. Ковалев. М., 2007, с. 888.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т.– Т. 2. — М. : Наука,1994. — С. 281.
3. Чернов В. Применение давности к делящимся преступлениям // Советская юстиция. — 1982.– № 3. — С. 15.
4. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по Российскому уголовному праву : дис.... д-ра юрид. наук. — Кемерово, 2001. — С. 26.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016. — С. 174.
6. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 года.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Асрян А. Л.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

armen.asryan.00@mail.ru

Преступление представляет собой одну из основных категорий уголовного права. Для воплощения стоящих перед уголовным законодательством задач охраны защищаемых прав, свобод и интересов граждан необходимо чёткое определение понятия преступления. Действительно, без этого не представляется возможным существование всей науки уголовного права или уголовного законодательства в целом. Именно с помощью определения преступления дается ответ на то, какие деяния являются незаконными, при каких условиях и обстоятельствах деяние признается преступлением, а лицо, совершившее данное деяние — преступником, какие преступные деяния являются наиболее опасными для общества, а какие менее. На это, в частности, опирается законодатель, устанавливая санкции за различные виды преступлений [1, с. 37].

Преступление всегда представляет собой деяние — действие или бездействие. Благодаря такой формулировке закона можно подчеркнуть, что преступление — это исключительно поведение, то есть деятельность конкретного человека.

Следует также отметить, что любое правомерное и противоправное поведение человека всегда начинается с мыслительной деятельности, которая сама по себе не может быть преступной или неправомерной, если не сопровождается совершением отдельных поступков. Цели и намерения, ради осуществления которых лицо не предпринимает действий, не будут относиться к области уголовно-правового регулирования, так как они не создают опасности причинения вредных последствий [2, с. 99].

Что же касается содержательного аспекта данного понятия, то в данном случае решающее значение имели, прежде всего, интересы политически и экономически господствующего класса. Но под защиту закона ставились и те общественные отношения, которые являлись значимыми для всего общества в целом. Исходя из этого, современное уголовное законодательство содержит следующее материально-формальное определение: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1. ст. 14) [3]. Данное определение, в то же время, содержит в себе еще несколько ключевых понятий, а именно: общественная опасность преступления, виновность лиц, его совершивших, запрет государства на его совершение и наказуемость. Перечень данных условий является совокупностью признаков, присущих преступлению, как категории уголовного права.

Следовательно, для наиболее четкого определения понятия преступления, необходимо раскрыть сущность его основных признаков.

Первый и наиболее значимый признак преступления, как отмечалось ранее — это его общественная опасность. Иными словами, в категорию преступлений могут быть определены лишь те поступки лица, которые дестабилизируют тем или иным образом ситуацию в обществе и негативным образом влияют на общественные отношения, охраняемые государством. Общественная опасность, в зависимости от относительной ценности того или иного общественного отношения, на которое посягает преступник, имеет определенную степень (степень общественной опасности), представляющую собой количественное выражение опасности деяния. Таким образом, степень общественной опасности определяется, к примеру, объектом посягательства, величиной причиненного ущерба, степенью вины (умышленной, предумышленной, умышленно-аффектированной, неосторожной и т.д.), степенью низменности мотивов и целей преступления, а также сравнительной опасностью в зависимости от специфики места и времени его совершения [4, с. 157].

Следующий признак преступления, уголовная противоправность, означает, что преступлением может признаваться лишь то общественно-опасное деяние, которое признается таковым в уголовном законодательстве. Называя и раскрывая признаки составов преступлений, государство, в лице законодателей, запрещает их совершение под угрозой юридической ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия.

Преступление как виновное деяние, представляет собой то действие или бездействие лица, которое было совершено при наличии у него соответствующей психологической основы, благодаря которой преступник имеет возможность объективно оценить последствия своего поступка. Исходя из этого, не может быть преступлением деяние лица, которое, например, по причине умственной отсталости не могло определить свое поведение, как противоправное или нарушающее чьи-либо права.

Последний признак преступления — наказуемость, выражается, непосредственно, в угрозе применения наказания при нарушении уголовного запрета. В связи с этим, лицо, совершившее противоправное деяние, обязано претерпеть ограничение своих прав и свобод согласно действующему законодательству [5, с. 119]. При этом ответственность наступает и в тех случаях, когда лицо не знало о том, что его действия являются противозаконными. Иными словами, незнание закона не освобождает от ответственности. Наказание — необходимое свойство преступления, т.к. если деяние не наказуемо, оно не может рассматриваться как преступление. За каждое преступление в санкциях соответствующих статей Уголовного Кодекса предусматривается наказание. Однако закон также допускает возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, например, в случае примирения с потерпевшим или деятельного раскаяния.

Но не наказанное преступление не перестает из-за этого быть преступлением. Следует также отметить, что согласно принципу гуманизма в уголовном праве, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2. ст. 7) [3]. Из этого следует, что ответственность за совершенное общественно-опасное деяние никогда не должна переходить разумные и рациональные границы.

Таким образом, при детальном рассмотрении каждого из признаков преступления, можно сделать вывод о том, что данный вид правонарушения представляет собой сложное явление, которое наносит значительный вред обществу и отдельным его представителям, а это, в свою очередь, дает толчок к совершенствованию уголовного законодательства и права в целом. При этом, проблема отнесения того или иного поведения лица к разряду преступлений остается актуальной и на сегодняшний день. Появление такого рода пробелов в праве связано, прежде всего, с непрерывным развитием и усложнением общественных отношений. А с учетом принципа законности в уголовном праве, который гласит, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным кодексом, решение данной проблемы, видится лишь в разработке новых уголовно-правовых норм.

Список литературы

1. Ильин, С. И. О формировании понятия уголовного преступления [Текст] / С. И. Ильин. — М.: Юрист, 2004, № 6. — С. 36 — 41.
2. Козлов, А. П. Понятие преступления [Текст]: учебное пособие / А. П. Козлов. — СПб.: Юридический цент Пресс, 2004. — 819 с.
3. Донецкая Народная Республика. Законы. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 19 августа 2014 г. № 35-1/1 (с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 г.) // Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики от 2016 г. — № 2
4. Бочкарев, С. А. О природе общественной опасности преступления [Текст] / С. А. Бочкарев. — М.: Дом «Юр-ВАК», 2009, № 5. — С. 155 — 159.
5. Сундуков, Ф. Р., Талан, М. В. Наказание в уголовном праве [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Ф. Р. Сундуков, М. В. Талан. — М.: Статут, 2015. — 256 с.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Атанова А. В.,

Мусеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

alina.atanova-03@yandex.ua

В связи с реализацией Концепции противодействия преступности в Донецкой Народной Республике, в настоящее время осуществляется реформирование уголовно-правового законодательства. Многие его положения находят соответствие в нормах УПК РФ. В связи с этим актуальной становится задача изучить сущность следственных действий по законодательству РФ, с целью применения этих разработок в собственном законодательстве.

Основным способом собирания и проверки доказательств на стадии предварительного расследования являются следственные действия. Однако разъяснение самого понятия в УПК РФ отсутствует. В п. 32 ст. 5 законодатель определяет «процессуальное действие» как следственное, судебное и иное действие, предусмотренное законом [1].

Из-за отсутствия законодательного понятия «следственное действие» многие ученые трактуют данное понятие в широком смысле [2, с. 125; 3, с. 49]. Авторы уделяют внимание субъекту данного действия, но не уделяют внимания его сущности [4, с. 91; 5, с. 180].

Многие процессуалисты считают, что основным признаком, характерным для следственных действий является направленность на собирание и проверку доказательств [6, с. 23]. Выделяют такие признаки этого понятия: установление обстоятельств, имеющих значение для дела и наличие самостоятельной процедуры производства [7, с. 33]. Дополнительно выделяют и другие его признаки: взаимосвязь следственных действий с правами и интересами граждан; детально разработанная процедура их проведения, закреплённая в уголовно-процессуальном законе [8, с. 45].

С учётом изложенного, под следственными действиями можно понимать действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и обеспеченные мерами государственного принуждения, которые направлены на обнаружение, фиксацию, проверку сведений, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Следственные действия производятся только уполномоченными участниками судопроизводства в ходе предварительного расследования.

Таким образом, с одной стороны, действующий УПК РФ даёт основания говорить о том, что законодатель не оставил без внимания институт следственных действий, обозначив общие правила их производства (ст. 164

УПК РФ). С другой стороны, по-прежнему остаётся нерешённым вопрос касательно термина «следственные действия». Чтобы решить проблему, относительно данного термина, необходимо добавить в ст. 5 УПК РФ чёткое определение следственных действий, из которого можно будет вывести признаки, характеризующие их. Указанная норма требует закрепления и в УПК ДНР.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 2001 г. — № 52. — ст. 4921.
2. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. — 183 с.
3. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М.: Юрид. лит., 1970. — 224 с.
4. Трусов А.И. Следственные действия / Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. — М.: Зерцало, 1998. — 575 с.
5. Кругликов А.П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. — М.: Норма: ИНФА-М, 2015. — 668 с.
6. Казинян Г.С., Соловьёв А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. — Ереван: Изд-во Ереван, 1987. — 216 с.
7. Чувилев А.А. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. — С. 165-169.
8. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие. — Омск: Изд-во Омск. Акад. МВД России, 2003. — 72 с.

УДК 343.131

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Банделюк А. П.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Проводимые в Донецкой Народной Республике реформы направлены на качественные изменения работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью при сочетании с гуманным обращением с человеком, попавшим в сферу уголовно-процессуальных отношений, включая отношения, возникающие между участниками уголовного процесса и органами предварительного расследования на первоначальном этапе уголовного процесса.

На этапе проверки заявлений и сообщений о преступлениях особенно значимым является принятие законных и обоснованных решений, причем не только итоговых. Необходимо отметить, что процесс принятия решения складывается как из наличия оснований, так и из сформировавшегося у правоприменителя внутреннего убеждения.

Непродолжительная по времени стадия возбуждения уголовного дела имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ее нельзя миновать, без нее невозможна уголовно-процессуальная деятельность.

В теории отмечается, что уголовно-процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела происходит в нескольких формах: а) основная и самая распространенная форма возбуждения уголовного дела, регламентированная нормами, содержащимися в главе восьмой УПК; б) возбуждение уголовных дел частного обвинения; в) возбуждение уголовного дела судом по новому обвинению или в отношении нового лица; г) возбуждение уголовного дела после так называемого протокольного производства [1].

Значение этой стадии можно разделить на общественно-социальное и юридическое (правовое).

Общественно-социальное значение состоит в том, что законное и своевременное возбуждение уголовного дела представляет собой важное средство защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств; обеспечивает реагирование органов власти на каждое преступление в целях установления истины и привлечения виновных к ответственности; правильное и своевременное решение вопроса о возбуждении уголовного дела является одним из средств предотвращения и пресечения преступлений, способствует укреплению правопорядка; законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с граждан незаслуженное подозрение в совершении преступления, избавляет от ненужной работы органы суда, прокуратуры, предварительного следствия и дознания, является существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство. Случаи возбуждения уголовных дел на основе вероятного установления события преступления не должны носить массового характера, а должны быть исключениями из общего правила [2, с. 25].

Юридическое (правовое) значение, в свою очередь, имеет два аспекта: а) уголовно-процессуальное состоит в том, что только после возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий, исключение составляют осмотр места происшествия и наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи. В ходе решения вопроса о возбуждении уголовного дела между лицом, уполномоченным на принятие этого решения, с одной стороны, и должностными лицами и гражданами — с другой, возникают определенные уголовно-процессуальные отношения; с момента возбуждения уголовного дела начинается исчисление сроков дознания и предварительного следствия; б) уголовно-правовое — в

том, что в постановлении о возбуждении уголовного дела впервые излагаются обстоятельства общественно-опасного деяния и дается квалификация преступления, которая, однако, не является окончательной, так как в ходе расследования могут быть получены данные, указывающие на обстоятельства, изменяющие ее. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних и от необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства для других. Значение первоначальной стадии уголовного процесса заключается еще и в том, что она содержит определенный комплекс уголовно-процессуальных действий, которые строго регламентированы законом. На этапе возбуждения уголовного дела особенно важной является процедура принятия уголовно-процессуальных решений, завершающих эту стадию. Изучению вопросов, связанных с порядком принятия итоговых решений, их законностью и обоснованностью, был посвящен ряд научных исследований, в том числе и на монографическом уровне. В соответствии со ст. 109 УПК по поступившему заявлению

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изменениями по состоянию законодательства на 10.07.2011 г.) — Донецк: ООО «Компания «Мегаинвест», 2016.- 203 с.
2. Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.- 193 с.

УДК 341.44

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИРОДЕ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ (ЭКСТРАДИЦИИ) В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Бирючков Н.В.

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nik.biryuchkov@mail.ru

Проблема преступности давно вышла за национальные границы и представляет опасность не только для отдельных государств, но и для человечества в целом. Это обусловило необходимость объединения усилий различных государств в сфере борьбы с преступностью. Ведущей формой международного сотрудничества в указанной сфере, безусловно, является институт выдачи преступников [1, с. 227], посредством которого на практике достигается почти универсальная система защиты особо значимых

общественных ценностей и обеспечиваются серьёзные гарантии наказания лиц, виновных в совершении преступлений, независимо от того, где они находятся [2, с. 111].

Следует отметить, что ни ученые, ни практики настоящего времени не пришли к единообразию понимания по целому ряду аспектов выдачи лиц, совершивших преступление [3, с. 111]. Современной правовой науке характерна поливариантность подходов к пониманию данного института [4, с. 285].

Современные российские исследователи в области международного уголовного права экстрадицию трактуют как выдачу лиц, виновных в совершении преступлений, запрашивающему государству для осуществления правосудия. Данный подход получил наибольшее распространение в юридической практике [5, с. 85], в то же время указанное определение является слишком общим и не раскрывает многие существенные признаки выдачи.

Н. В. Несмачная, изучив различные подходы учёных к пониманию термина выдача, определила её «как основанную на принципах и нормах международного и национального права процедуру передачи для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления или осуждённого, государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, а также государству, гражданином которого является данное лицо, для осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного лица» [1, с. 228]. Примечательно то, что автор включает в содержание понятия «выдача» также процедуры розыска, задержания и ареста лица. Анализ положений ряда международных конвенций по вопросам выдачи позволяет согласиться с данным утверждением [6, 7], так как выдача не является одномоментным явлением и не должна отождествляться с фактической передачей лица из-под юрисдикции одного государства в распоряжение другого. Даже после фактической передачи лица экстрадиционные отношения не прекращаются. Например, за запрашивающим государством сохраняется обязанность уведомить запрашиваемое государство о результатах уголовного преследования [8, с. 41].

Дискуссионными являются положения приведённого определения о круге субъектов, подлежащих выдаче. Так, например, профессор И. И. Лукашук пишет, что «выдача понимается как передача обвиняемого или осуждённого лица государством, на территории которого оно находится, государству, в котором оно считается совершившим преступление или в котором было осуждено», чем исключает из данного круга лиц подозреваемого [9, с. 234].

Часть 2 статьи 12 Европейской Конвенции о выдаче ETS № 024 от 13 декабря 1957 года предусматривает, что просьба о выдаче должна сопровождаться, в том числе, и «подлинником или заверенной копией обвинительного заключения и приговора или постановления об аресте, немедленно вступающего в силу, или постановления о задержании или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей Стороны» [6]. Данная норма позволяет допустить, что выдача может осуществляться как в отношении осуждённого и обвиняемого, так и подозреваемого. В то же время, уголовно-процессуальный статус лица напрямую зависит от национального законодательства конкретного государства, поэтому в категорической форме определить круг лиц, подлежащих выдаче, не представляется возможным.

Следует дополнительно отметить, что в соответствии с общепризнанной точкой зрения выдача лица — это суверенное право каждого государства, а не его обязанность. Поэтому в договорах, а также внутреннем законодательстве содержатся основания, при наличии которых выдача производится не будет [1, с. 230]. В связи с этим в предмет правового регулирования института выдачи преступников, следует отнести также круг отношений, связанных с отказом государства в выдаче лица.

Наиболее всеобъемлющим и точным на данный момент определением понятия «выдача преступников» следует признать определение, сформулированное А. С. Гришиным, который под выдачей предлагает понимать форму международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, представляющую собой совокупность правовых отношений между государствами в связи с запросом о выдаче лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного в отношении него приговора на основании международного договора, национального законодательства или принципа взаимности [8, с. 49].

Указанный в последнем определении принцип взаимности зачастую игнорируется учёными при определении понятия «выдача преступника». Практически он означает, что в соответствии с заверениями запрашивающего государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации оно также произведёт выдачу лица [2, с. 112]. Изложенное лишней раз подчёркивает, что выдача преступников представляет собой взаимное отношение сторон при активном участии каждой из них в соответствующем процессе [3, с. 112].

Список литературы

1. Несмачная Н.В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одна из форм международного сотрудничества / Н.В. Несмачная // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 227-230.
2. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве / Ю.Г. Васильев. М.: Современная экономика и право, 2003. — 320 с.

3. Струк Ю.Б. Понятие выдачи лиц, совершивших преступление / Ю.Б. Струк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. № 29. С. 109-114.
4. Нестеренко С.С. Тенденции развития института оказания правовой помощи по уголовным делам в XXI веке / С.С. Нестеренко // Альманах міжнародного права. 2010. Вып. 2. С. 284-293.
5. Хурсевич А.А. Экстрадиция как инструмент международного уголовного права / А.А. Хурсевич // Веснік БДУ. 2015. № 2. С. 84-88.
6. Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 от 13 декабря 1957 года [электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/act/megdunar/2541059/#block_16.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (с изо. от 28 марта 1997 года) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_5942/fe305fb6643ea68a8f201fe15219477d7b7fd3a9/.
8. Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) / А.С. Гришин // Matters of Russian and International Law. 2014. № 1-2. С. 30-60.
9. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.

УДК 343.352.4

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бондарчук Б. В.,

Левендаренко О. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Проблемы судебного контроля в уголовном процессе многогранны, в определенной степени можно вести речь и о многоуровневом аспекте их проявления. Познанию его сущности, содержания, формам осуществления, социальному назначению посвящены многочисленные исследования, выполненные, в том числе и с учетом современного уголовно-процессуального законодательства. Ограничимся констатацией того, что любая разновидность контроля со стороны судебных учреждений (судебный контроль за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в качестве меры пресечения; осуществляемый в рамках ведомственных отношений контроль вышестоящего судебного учреждения над нижестоящими, хотя и проявляющийся иногда не только в приказах, указаниях и распоряжениях, но и в виде постановлений Пленума Верховного Суда РФ; и т.д.) не есть разрешение имеющегося по делу обвинения по существу. Следовательно, такой контроль не может рассматриваться и как

какая-либо разновидность осуществления по уголовному делу правосудия. Такой контроль есть другая, вспомогательная по отношению к правосудию, форма осуществления судебной власти [6].

Вступив в Совет Европы и ратифицировав в марте 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя не только обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы, но и признание юрисдикции Европейского суда по правам человека. Выполнение обязательств, принятых в связи с членством в ООН, в Совете Европы и других международных организациях, требует, чтобы наше национальное законодательство и практика его применения в рамках единого правового пространства соответствовали современным международным стандартам, основополагающим принципам и нормам международного права.

Институт судебного контроля и является тем инструментом, с помощью которого российский уголовный процесс, со временем, приблизится к мировым стандартам защиты прав человека [1].

Мы солидарны с мнением таких видных ученых как Семенцов В. А., Быков В. М., Горленко В. А., Конин В. В., и другими, которые вполне справедливо отмечают существенные недостатки, которые присущи уголовно-процессуальному законодательству РФ в части обеспечения полноценного судебного контроля за предварительным следствием, мы приходим к следующим выводам [2–6].

Судебный контроль — очень молодой институт в российском уголовном процессе, и, как показало, в частности, проведенное исследование, проблемы практики его применения имеют место быть. Указывались и возможные пути их решения.

Главное, что необходимо уяснить, это то, что расширение в УПК РФ сферы судебного контроля: принятие решений судом о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и выемки в жилище, о производстве личного обыска, о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, включая вклады, о контроле и записи телефонных переговоров — заменяет прокурорский надзор. Одновременно возрастает степень ответственности суда за результаты расследования, поскольку увеличивается его возможность влияния на процесс формирования доказательственной базы по уголовному делу. Причем это влияние в итоге будет выражаться не только в оценке доказательств с точки зрения их допустимости, признания законности или незаконности действий и решений органов дознания и предварительного следствия, но может приводить к косвенному участию суда в уголовном преследовании, что противоречит его правовому статусу [5].

Жизненные реалии указывают на непонимание некоторыми участниками процесса судебного контроля в вышеуказанных формах того, что он не является конкурентом прокурорского надзора, не исключает последнего. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга. Судебный контроль может быть более эффективным, когда его усилия сосредоточатся на решениях, соответствующих правовому статусу суда. Притом, что прокурорский надзор будет как бы первой инстанцией, рассматривающей коллизионные вопросы, возникающие в ходе досудебного производства.

Таким образом, важно осознать существенные моменты: реальные возможности судебного контроля в обеспечении режима законности при расследовании преступлений, а также потребность в законодательном совершенствовании правил рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора.

Направленность судебного контроля — обеспечить законность действий следственных органов.

Список литературы

1. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №9.
2. Семенцов В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. — 2012. -№12.
3. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2010. — №6.1
4. Горленко В.А. Развитие контрольных функций суда в области уголовного процесса // Российский судья. — 2012. — №10.
5. Конин В.В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины // Российский судья. 2008.-№9.
6. Конин В.В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена // Уголовное судопроизводство. — 2008. — №2.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА-ЭКОЛОГА — ГАРАНТИЯ ОБОСНОВАННОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Бордюгов Г.Л.

Мусеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

glebbrd86@mail.ru

В соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса, который действует в настоящее время в Донецкой Народной Республике, в случае если для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические или другие специальные знания, назначается экспертиза, которая проводится лицом, обладающим необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам, т.е. судебным экспертом, наделенным соответствующими процессуальными правами и обязанностями.

Это касается и уголовных дел, возбужденных по фактам нарушений экологического законодательства, по которым нередко назначаются судебно-экологические экспертизы. При проведении судебно-экологической экспертизы важной гарантией обоснованного и объективного заключения является соблюдение пределов компетенции эксперта-эколога, поскольку эксперт любой специальности должен проводить исследование исключительно в пределах своей компетенции.

Компетенция судебного эксперта-эколога — это владение теорией и методикой судебно-экологической экспертизы, она определяется пределами теоретической и методической подготовки по вопросам, которые судебный эксперт-эколог может решать на основе своих специальных знаний.

Специфика совершения экологических преступлений определяет высокую значимость специальных знаний для эффективного их расследования, а также обуславливает широкий спектр необходимых навыков по применению таких знаний [1, с. 31].

Вместе со специальными знаниями компетенцию эксперта-эколога определяют и такие элементы, как: опыт в проведении определенных исследований; знание специальной (научной) и методической литературы в данной области; знание и владение определенными методиками исследований.

Следует отметить, что в судебной экспертологии вопрос о компетенции эксперта понимается и решается неоднозначно. В практической деятельности следственных органов, судов и судебно-экспертных учреждений также наблюдаются случаи нарушений пределов компетенции эксперта.

Именно поэтому возникает необходимость разграничить компетенцию следственных и судебных органов, с одной стороны, и компетенцию

судебных экспертов, с другой, выявить те случаи, когда эксперты основывают свои выводы не на специальных знаниях, а на данных правовой науки, и установить те, когда эксперты правомочны решать поставленные перед ними вопросы,

В связи с указанным необходимо определить, вправе ли судебный эксперт решать вопросы о нарушении требований специальных правил, инструкций и других нормативных актов, устанавливая лицо, ответственное за допущенные нарушения, определять причины происшествия и возможность его предотвращения данным лицом.

А.А. Эйсман отрицал возможность решения экспертом вопроса о нарушении специальных правил не на том основании, что это является правовым вопросом, а потому, что для его решения вообще не нужны специальные знания эксперта, в частности он писал, что содержание правил, каким бы ни было оно сложным, никак не может быть отнесено к области специальных знаний, усвоение сущности которых недоступно для любого человека [2, с. 43].

Следует отметить, что решение вопроса о нарушении соответствующих правил, в определенных случаях, относится к компетенции судебного эксперта, поскольку для его решения требуются специальные знания эксперта. По этому поводу И.Л. Петрухин совершенно справедливо заметил, что использование экспертом норм специальных правил «служит только обоснованию выводов эксперта о фактах, но не реализации правовых санкций» [3, с. 126]. Таким образом, если вывод основывается на специальных знаниях эксперта, это не будет решением правового вопроса, даже в том случае, если заключение эксперта о нарушении требований определенных правил впоследствии послужит основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Тем не менее, при исследовании действий определенных лиц применительно к многочисленным действующим правилам, санкционированным нормами права или соответствующими компетентными органами, могут возникать вопросы настолько очевидные и понятные, что их решение не требует применения специальных знаний судебного эксперта.

Наряду с такими элементарными положениями в правилах могут содержаться и сложные научно-технические вопросы, решение которых требует применения специальных знаний эксперта. Именно в этих случаях и стоит назначать судебную экспертизу. Причем, объектом экспертного исследования во всех случаях являются не требования соответствующих правил, а действия определенных лиц применительно к требованиям указанных правил. Эксперт исследует не сами правила, а действия определенных лиц с технической (экспертной) точки зрения. Поэтому эксперт должен решать вопрос не о нарушении лицом соответствующих правил, а о соответствии или несоответствии действия лица определенным требованиям правил.

При проведении экспертиз, в том числе и по делам о нарушении экологического законодательства, нередко возникают вопросы об установлении ответственного лица за нарушение правил экологической безопасности. В ряде случаев установления ответственного лица не представляет сложности. В этих случаях следователь, суд на основании ознакомления с актами расследований ведомственных комиссий сами могут определить, на кого возлагается ответственность за нарушения правил экологической безопасности, вызвавшие тяжелые последствия.

Однако нередко в результате ознакомления с указанными актами следователь и суд не могут с достоверностью определить лицо, ответственное за нарушение специальных правил. Именно в этих случаях возникает необходимость привлечения судебного эксперта. Установление экспертом-экологом лица, ответственного за соблюдение тех или иных правил, не равносильно установлению виновности этого лица. При этом заключение эксперта-эколога базируется только на специальных знаниях.

Таким образом, если судебный эксперт-эколог анализируя обстоятельства происшествия, изучает действия его участников на основе специальных расчетов и исследований, применяет свои специальные знания, то он компетентен решать вопросы о соответствии или несоответствии действий лиц конкретным требованиям определенных правил, инструкций и других нормативных актов, устанавливать лиц, ответственных за допущенные нарушения, определять причины происшествия и возможность его предотвращения указанными лицами [4, с. 225].

Список литературы

1. Лапин А.В. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений / А.В. Лапин // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — Минск: Беларусь, 1989. — Вып.8. — С. 30–41.
2. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы криминалистики, М.: ВНИИК Прокуратуры СССР, 1962. — №6-7. — . 33–45.
3. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. — М.: Юр. лит., 1964. — 266 с.
4. Палиашвили А.Я. Пределы компетенции экспертного исследования при расследовании дел о преступлениях против общественной безопасности / А.Я. Палиашвили // Вопросы криминалистики, криминологии и судебной экспертизы (Проблемы борьбы с преступлениями против личности и общественной безопасности). Баку: ВИИПРМПП, АзНИИСЭ, 1972. — №15. — С. 221–230.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бословяк М. А.,

Мамона Т. М.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

masha.boslovyak.98@mail.ru

В уголовном процессе принцип состязательности сторон предполагает наличие двух сторон — стороны обвинения и стороны защиты. Для реализации этого принципа обе стороны должны иметь равные права — собирать, излагать, представлять, защищать свои доводы и доказательства в пользу той или другой стороны. Состязательный тип уголовного судопроизводства характеризуют такие признаки, как наличие антагонистических сторон — стороны защиты и стороны обвинения, их процессуальное равноправие, а также наличие независимого и беспристрастного суда. Состязательность как принцип уголовного процесса гарантирована законодателем в ст. 16-1 УПК [1]. Содержание данного принципа конкретизируют положения, закрепленные в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2], ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], а также в Конституции Донецкой Народной Республики [4].

Для осуществления уголовно-процессуальной деятельности равноправные по букве закона стороны защиты и обвинения собирают доказательства и представляют свои доводы об обстоятельствах уголовного дела. Равенство процессуальных прав по собиранию доказательств — одно из основных условий состязательности. Принцип состязательности сторон уголовного процесса заключается в таком построении процессуального порядка судебного разбирательства и исследования в нем доказательств, при котором сторонам обеспечивается возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права и интересы. Важнейшим условием реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе является размежевание процессуальных функций между сторонами и равные права для собирания и предоставления сведений в пользу своих интересов. Суд выступает в качестве арбитра между сторонами, создает необходимые условия для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела и выносит окончательное решение на основе представленных ему доказательств.

Следует обратить внимание на тот факт, что стороны уголовного процесса наделены не равными правами, так следует отметить, что сторона обвинения в лице прокурора наделена широкими властными полномочиями: определять ход движения уголовного дела, приостанавливать, прекращать расследование,

продлевать сроки предварительного следствия, удовлетворять или отклонять ходатайства защитника, направлять уголовное дело в суд. Поэтому равноправие сторон неправильно считать исходным положением принципа состязательности. В случае отсутствия равных прав у сторон не может быть и состязательности, так как противоборство сторон предполагает наличие равенства исходных шансов по собиранию и представлению доказательств суду.

Вместе с тем, принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя их процессуальные (целевые) функции. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по рассмотрению и разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса [5, с. 24].

Сторона обвинения собирает и приобщает к материалам уголовного дела «обвинительные» доказательства, а сторона защиты лишь ходатайствует об их приобщении. Таким образом, в полной мере принцип состязательности сторон начинает работать только в стадии судебного разбирательства.

Подводя итог, необходимо отметить: важным достоинством УПК является последовательное проведение принципа состязательности сторон на всех стадиях уголовного процесса. УПК провозглашает состязательность принципом уголовного судопроизводства, обращая внимание на то, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Законодателем последовательно проводится мысль о том, что принцип состязательности действует на всех стадиях уголовного процесса.

Таким образом, принцип состязательности сторон в уголовном процессе формировался и развивался неоднозначно, однако в определенной последовательности, что объективно связано с уровнем развития экономических, политических, социальных и других общественных отношений. Практика показывает, что тенденция усиления государственной власти, централизация административных и судебных органов приводит, как правило, к преобладанию следственных начал в осуществлении правосудия. Состязательность сторон, как наиболее универсальный принцип справедливого разрешения правовых конфликтов в полной мере проявляет себя тогда, когда построение развитого демократического гражданского общества, правового государства, признание приоритета основных прав и свобод человека и гражданина становится одной из основных задач государства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. — Х.: 000 «Одиссей», 2001. — 968 с.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> — Название с экрана.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (изм. и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов № 1,4) от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> — Название с экрана.
4. Конституция ДНР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> — Название с экрана.
5. Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 2001. — № 5. — С.23-25.

УДК 343.98

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО ПО МЕТОДУ КОГНИТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Бриленкова В. В.,

Хань Г.А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

valeria1231996@mail.ru

Допрос относится к числу следственных действий исследовательского характера, посредством которых решаются задачи, связанные с выявлением, закреплением и исследованием доказательств. Допрос — это процессуальное действие, которое заключается в получении органом расследования в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу.

Для того чтобы успешно осуществить допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить; заранее должен определить предмет допроса — это круг обстоятельств, которые следователь выясняет в ходе допроса.

Существуют достаточно разнообразные классификации допроса. Основными из них являются: в зависимости от процессуального положения: допрос свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, эксперта, специалиста; в зависимости от возраста допрашиваемого: допрос малолетнего, несовершеннолетнего, взрослого (совершеннолетнего); в зависимости от ситуации расследования: допрос в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации и другие виды [1, с. 160].

Свидетель может быть допрошен об обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о фактах, характеризующих личность обвиняемого или подозреваемого, и его взаимоотношениях с ними [2, с. 37].

Также, субъектом уголовного судопроизводства признается потерпевший — лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Потерпевший может быть допрошен об обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о фактах, характеризующих личность обвиняемого или подозреваемого, и о его взаимоотношениях с ним [2, с. 27].

Важное значение для получения полных, правдивых, максимально конкретизированных показаний свидетеля, потерпевшего, а также других участников уголовного судопроизводства, имеет производство допроса по методу когнитивного интервью. Когнитивное интервью — это метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о признаках внешности, поведении преступника (преступников) и обстоятельствах содеянного им на основе реализации системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии [3; с. 92].

Цель когнитивного интервью состоит в том, чтобы при помощи определенных приемов активизировать различные слои памяти опрашиваемого (допрашиваемого) лица, т.е. помочь ему вспомнить важные для дела факты, обстоятельства, моменты, признаки.

В криминалистической науке существует множество различных мнений по раскрытию схемы, поэтапных правил допроса свидетеля и потерпевшего по методу когнитивного интервью. Основными поэтапными правилами допроса являются:

Первый этап — вводный: дать допрашиваемому успокоиться, освоиться с обстановкой; установить с ним психологический контакт (доброжелательные отношения, обстановку взаимопонимания); убедить допрашиваемого в том, что от его усилий в припоминании и сообщении информации зависит успех расследования преступления и восстановления справедливости; создать у допрашиваемого «настрой» на активный поиск в памяти подробной, максимально детализированной информации; инструктируя допрашиваемого, подчеркнуть важность следующих моментов: а) максимально сконцентрироваться, усиленно работать; б) ничего не пропускать; в) не придумывать ответов.

Второй этап — свободный рассказ: предложить допрашиваемому воссоздать общий контекст события: куда шел, что собирался делать, как себя чувствовал, какая была погода, кого встретил и т.д. перед тем, как совершилось преступление; предложить допрашиваемому в свободной форме описать случившееся; не прерывать, не задавать по ходу рассказа уточняющих или детализирующих вопросов; держать длинную паузу, если допрашиваемый на какой-то момент остановится, не подталкивать его; во время рассказа допрашиваемого брать на заметку образы, которые содержат интересную для следствия информацию, выделить наиболее яркий, отчетливо запечатлевшийся образ, зафиксировать также и другие образы; во время рассказа допрашиваемого наметить стратегию пробинга вычерпывания

информации из образов: определить круг и последовательность подлежащих выяснению и уточнению вопросов, криминалистически значимых деталей.

Третий этап — пробинг кодов памяти: вновь напомнить допрашиваемому о необходимости интенсивной концентрации на мысленном образе-представлении (коде памяти); предложить допрашиваемому воссоздать контекст отдельного фрагмента события (например, когда преступник, угрожая оружием, потребовал у кассира выручку); предложить допрашиваемому закрыть глаза (это поможет лучше сконцентрироваться на образе); задать открытый (рамочный) вопрос («расскажите, как все это было?»); предложить более подробно описать объект (например, лицо преступника); не прерывать повествование допрашиваемого; делать подробные записи сообщаемых деталей; держать продолжительные паузы после того, как допрашиваемый замолчал, не спешить с вопросами; постараться «вычерпать» из образа как можно больше информации, которая не нашла отражения в свободном рассказе; по такой же схеме сделать пробинг всех остальных образов, содержащих криминалистически значимую информацию; к некоторым образам можно вернуться повторно; сделать пробинг концептуальных кодов памяти (когда информация запечатлелась в словесной форме).

Четвертый этап — обзорный: прочесть допрашиваемому все, что было зафиксировано в протоколе; читать медленно и отчетливо; предложить допрашиваемому сразу же прервать следователя, если будет замечена какая-либо неточность, ошибка в записи или если допрашиваемый вспомнит что-то новое; в случае припоминания новой информации произвести пробинг (по описанной выше технологии).

Пятый этап — завершающий: выяснить всю необходимую информацию о личности допрошенного (имя, фамилия, возраст и т.п.); поблагодарить за оказанную помощь и попросить позвонить, если допрашиваемый впоследствии вспомнит какие-либо новые факты; очень важно оставить у допрошенного благоприятное впечатление от контакта с представителем правоохранительных органов. В случае необходимости следователь может рассчитывать на продолжение контактов и помощь [3, с. 94].

Таким образом, допрос по методу когнитивного интервью нужно проводить по возможности быстрее, сразу после происшествия. Для когнитивного интервью особенно важное значение имеет способность допрашиваемого понять даваемые ему инструкции и, следуя этим инструкциям, правильно искать информацию в памяти.

Список литературы

1. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. — М.: Издательский дом «Дашков и К», 2009 г. — 608 с.
2. Уголовно-процессуальный закон (28.12.1960г.) в ред. по состоянию законодательства на 10.07.2011г. — Д.: ООО «Компания «Мегаинвест», 2016. — 203 с.
3. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2011. — 216 с.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Бузикова Е. А.,
Степанов Ю. В.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
jeni.rols@mail.ru

В работе пойдет речь об одной из распространенных в наше время проблем общества — правовом нигилизме. Важно знать его непосредственное отношение к категории преступления.

Актуальность вопроса действительно достаточно велика, именно он вызывает споры в юридической науке — начиная с определения данной категории и заканчивая более детальными вопросами и положениями.

Не подлежит сомнению и тот факт, что на этапе государственного строительства, на котором сейчас находится Донецкая Народная Республика, возникает немало проблем в различных сферах, одна из которых и стала предметом данной работы.

Правовой нигилизм — отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений, является антиподом правовой культуры. В нашей местности он имеет, к сожалению, глубокие корни [1, с. 792].

Его корни — в неостребованности права обществом, противоречии фактических общественных отношений официальному законодательству, правовой невоспитанности большинства населения, отторгающего законы и институты государственной власти. В условиях современной цивилизации правовой нигилизм концентрированно обращён против чести и достоинства человека, его личной свободы и разума. Последнее обстоятельство особенно значимо для понимания природы власти в государстве.

В исследовании природы правового нигилизма представляется плодотворным и заслуживающим дальнейшего развития подход, выделившей три модуса этого явления. Так, нигилизм может быть «легистским», выражающим негативное отношение к официальному законодательству, воспроизводящим навыки и привычки незаконного и противозаконного поведения. Он становится «социологическим», выражая оценку реально существующего правопорядка как несправедливого. Наконец, собственно правовой нигилизм заключается в отрицании ценностей индивидуальной свободы и формального равенства большинством населения, для него характерно отсутствие потребности жить, действовать в соответствии с каким-либо рациональным порядком.

Многими теоретиками права правовой нигилизм указывается как одна из основных причин совершения преступлений, так как он характеризует

посредством низкого правосознания отсутствие уважения к праву, и преимущественное неиспользование его в повседневной жизни, когда личность или группа, прежде всего, руководствуется в своих действиях традициями, политическими, экономическими или иными интересами, но не законом [2].

Деформация — это искажение. Она вторгается в область знаний, которыми мы располагаем, разрушает установки, убеждения в правовой области, проникает в содержание мировоззрения, в самую ткань правовой идеологии.

Само реальное существование данной категории среди населения, уже несет опасность для общества. Так как из вышенаписанного можно сделать вывод, что от пассивного правового нигилизма, до совершения преступления — один шаг. Когда у человека отсутствует восприятие правовых норм, заложенных в государстве — он идет против системы, совершая деяния с высокой степенью общественной опасности.

Считается, что одним из первых попытался раскрыть смысл данного явления Ф.И. Ницше. Он считал, что нигилизм — это состояние, когда ценности теряют свою значимость. Когда утрачиваются общие цели, и нет ответа на вопрос «зачем?» [3].

Данное явление следует, без сомнения, отнести к наиболее распространенным формам деформации правосознания. В настоящее время проявляется не востребованность права обществом. Люди воспринимают право как второстепенное явление среди прочих общепринятых человеческих ценностей.

Правовой нигилизм вносит существенный вклад в создание неблагоприятной среды для нормального воспроизводства культуры и общественных отношений, полноценного развития личности. Стимулируя анти правовые устремления различных социальных субъектов, он превратился в реальную угрозу не только обычному нормативному порядку, но и любым попыткам придать обществу необходимую динамику, решать злободневные вопросы преодоления кризиса в самых различных сферах социума. Рост преступности стимулирует правовой нигилизм и одновременно является его результатом.

Немаловажно упомянуть ещё и об общих последствиях правового нигилизма. Наиболее опасные из них: утрата взаимодействия между государством и населением, снижение равновесия в понимании каждой стороной своей роли и ответственности друг перед другом, провоцирование граждан к злоупотреблению своими правами, «поощрение» анти правовых ценностей, пассивность личности, ее отчужденность от активного участия в социальном и государственном развитии. И это только малая часть.

Таким образом, совершенно очевидно, что бурному росту преступности необходимо противопоставлять не только организационно-правовые изменения в деятельности государственных структур (особенно в деятельности правоохранительных органов), но и меры по улучшению правового воспитания.

Если же писать о преодолении этого явления в целом, то это весьма сложный и длительный процесс.

К нему можно отнести: предупреждение правонарушений, в первую очередь преступности, совершенствование законодательства (что собственно сейчас и происходит), правовое воспитание, укрепление законности, правопорядка, государственной дисциплины, уважительное отношение к личности человека, обеспечение его прав и свобод, и даже подготовка высококвалифицированных юристов играет немаловажную роль [4, с. 174].

Для повышения правовой культуры общества одну из главных ролей играет правовое обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях. Очень важно ознакомить населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а значит, и уровень правовой культуры имеет высокую планку. Как уже было написано: важно обучать этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, т. е. в защите слабого от более сильного. Что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом.

Список литературы

1. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь.- 2008 — С. 792.
2. Пристенский В.Н. Правовой нигилизм: философско-антропологические корни // CREDO NEW: теоретический журнал. 2005. № 1.
3. Ницше Ф. — Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 4.
4. Исмагилов Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления: мировоззренческие основания и пути преодоления/ Дис. ... канд. филос. Наук: — У., -2006, -С. 174.

УДК 343.352.4

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Бурменский А. И.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
prok777@mail.ru

В главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) предусмотрена уголовная ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 343 УК ДНР), дача взятки (ст. 344 УК ДНР) и посредничество во взяточничестве (ст. 345 УК ДНР).

Получение взятки расценивается как корыстное служебное преступление, которое является одним из общественно опасных видов нарушения служебного долга [1, с. 189]. Сущность получения взятки состоит в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение или имеет возможность бесплатно или по заниженной стоимости получить то, что оно должно оплатить в полном объеме, совершая при этом действия (бездействия), которые являются его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 343 УК ДНР), исполняемыми за заработную плату, или незаконными действиями (ч. 3 ст. 343 УК ДНР). При этом норма о получении взятки является специальной по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 334 УК ДНР), следовательно, требуется учитывать то, что общей норме свойственен мотив — корыстная или иная личная заинтересованность. В специальной норме, как правило, признаки общей могут получать более детальное описание. Вопреки этому в ст. 343 УК ДНР нет указания на мотивацию действий должностного лица, однако, придание предмету преступления именно имущественного характера подчеркивает направленность умысла субъекта преступления. В тоже время нужно учитывать, что получение взятки совершается именно из личной заинтересованности должностного лица. Следовательно, принятие руководителем незаконного вознаграждения не в свою личную пользу (то есть когда он сам или его родственники могут извлечь из этого выгоду), а в пользу своего учреждения для улучшения его материальной базы, оснащенности и т.д. не может быть признано взяточничеством, а только лишь при наличии к тому оснований — злоупотреблением должностными полномочиями или превышением должностных полномочий.

При квалификации посредничества во взяточничестве, следует обращать внимание на законодательное определение данного действия. Исходя из текста ст. 345 УК ДНР посредничество не зависит от того, является ли действие его образующее оплачиваемым со стороны взяткодателя или взяткополучателя или нет, то есть получает ли он часть предмета взятки, денежную сумму, являющуюся незаконным вознаграждением его действий, или выполняются ли в его пользу услуги имущественного характера или получает он имущественные права или нет. Конкретно корыстная или иная личная заинтересованность в данном преступлении могла бы играть решающую роль для подтверждения вины посредника.

Стоит отметить, что посредничество во взяточничестве оценивается теперь как самостоятельное преступление, но только в том случае, если размер предмета взятки является значительным, то есть превышающим двадцать пять тысяч рублей. Тем самым законодатель декриминализировал посредничество в простой взятке [2, с. 24]. Таким образом, квалификация действий посредника, образующих фактическую передачу или получение предмета взятки или иное содействие достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, возможна теперь, во-первых, только по ст. 345 УК ДНР, а во-вторых, только при значительном размере взятки. И если

размер взятки при посредничестве не превышает двадцати пяти тысяч рублей, то такие действия не должны квалифицироваться как соучастие в даче либо получении взятки со ссылкой на ст. 32 УК ДНР.

При этом необходимо подчеркнуть, что при расследовании данного преступления необходимы доказательства умышленной формы вины посредника, а именно наличия прямого умысла. Его содержанием является осознание того факта, что передаваемый предмет является взяткой или что содействие соглашению сторон между собой является соглашением именно между взяткодателем и взяткополучателем, а также что реализация такого соглашения является формой взяточничества. При квалификации по ч. 2 ст. 345 УК ДНР необходимо установить, что посредник осознавал, что его действия способствуют такому поведению должностного лица, которое может быть оценено либо как преступное, либо как правонарушающее.

В ч. 5 ст. 345 УК ДНР изложено деяние является приготовлением к посредничеству во взяточничестве. Объективная сторона данного преступления состоит в действиях, представляющих собой обещание или предложение непосредственной передачи или получения взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иного содействия им в достижении либо реализации соглашения о получении и даче взятки в значительном размере. С этой позиции нелогичным видится решение законодателя декриминализовать посредничество в простой взятке, но при этом установить уголовную ответственность за приготовление к посредничеству во взяточничестве.

Тем не менее, обещание посредничества может представлять собой соглашение о сотрудничестве данного лица с взяткодателем или взяткополучателем, а предложение — инициативное навязывание своих услуг, поиск непосредственных взяткодателей или взяткополучателей. Умысел посредника должен быть направлен на передачу или получения взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие им в достижении либо реализации соглашения о получении и даче взятки в значительном размере.

Моментом окончания данного преступления должно стать выражение в любой форме обещания, данного взяткодателю либо взяткополучателю, или выражение готовности к участию в преступных действиях, которые и будут в последующем организованы самим посредником [3, с. 344]. Так как обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой более раннюю стадию совершения того же самого преступления, то квалификация по совокупности ч. 5 и других частей ст. 345 УК ДНР исключается, так как не могут подлежать самостоятельной квалификации отдельные стадии совершения одного и того же преступления

В статье 345 УК ДНР не нашел отражения признак «сопряженное с вымогательством взятки», хотя вполне возможно, что взяткополучатель может переложить функции по предъявлению требований дать взятку на посредника. При этом выражение его требований должно быть подкреплено

угрозой совершения со стороны должностного лица действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо доведением до сведения взяткодателя о намерении создания должностным лицом таких условий, при которых взяткодатель вынужден будет передать незаконное вознаграждение с целью предотвращения вреда для его правоохраняемых интересов. В таком случае действия должностного лица должны квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 343 УК ДНР, так как именно от него исходила инициатива вымогательства взятки, вне зависимости от того, что не само оно предъявляло требования по передаче взятки. Посредник же должен быть привлечен к ответственности по той части ст. 345 УК ДНР, которая предусматривает его деяния, опять же при условии, что размер взятки превышает двадцать пять тысяч рублей.

Таким образом, подводя итог, дана правовая оценка некоторым спорным вопросам квалификации взяточничества. Получение взятки является специальной по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями, следовательно, необходимо учитывать то, что общей нормой свойственен мотив — корыстная или иная личная заинтересованность. При квалификации стоит обращать внимание на то, что посредничество не зависит от того, является ли действие его образующее оплачиваемым со стороны взяткодателя или взяткополучателя или нет. Также, стоит обращать внимание на сторону инициативы вымогательства, так как это играет роль при квалификации, а именно по п. «б» ч. 5 ст. 343 УК ДНР, так как в ст. 345 УК ДНР отсутствует признак «сопряженное с вымогательством взятки». Данные проблемы следует решить принятием постановления Пленума Верховного Суда ДНР, которое разъяснит и скорректирует правила квалификации данных преступлений.

Список литературы

1. Служебные преступления / Волженкин Б.В. — М.: Юристъ, 2000. 368 с.
2. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011, № 2. С. 21 — 26
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 515 с.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Бышук И. Н.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В настоящее время в обществе активно обсуждается проблема реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Идет дискуссия и вокруг проблемы семейного благополучия детей, связанной как с жестоким обращением с ребенком, так и с недостатками в воспитании, ведущими к девиациям и нарушениям закона со стороны несовершеннолетних.

За совершение преступлений государство применяет к несовершеннолетним особые принудительные меры — уголовные наказания. Уголовная ответственность практически за все преступления наступает с достижением лица шестнадцатилетнего возраста, а за ряд преступлений, перечисленных в ч. 2 ст.19 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР) — с четырнадцати лет [1]. Лицо, не достигшее на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста — признается несовершеннолетним [2, с. 3].

В этом возрасте подростки, не обладая еще достаточным жизненным опытом, не могут адекватно оценивать ту или иную жизненную ситуацию, а значит, и принимать правильные решения. Кроме того, этот возраст характеризуется интенсивным ростом и развитием, поэтому законодатель, не освобождая полностью несовершеннолетнего от уголовной ответственности, тем не менее, предусмотрел ряд особенностей, закрепив их в уголовно-правовых нормах.

Применение наказания — это метод правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением преступления, в том числе и несовершеннолетними. Однако особенности субъекта преступления определяют исключительность правил их применения.

Уголовное наказание является в отношении несовершеннолетних крайней, вынужденной мерой, когда иными средствами достичь целей наказания невозможно. Учитывая психофизиологические особенности подростков, уголовный закон ограничивает круг наказаний, применяемых к несовершеннолетним, в силу чего в отношении несовершеннолетнего совершившего преступление, согласно действующего законодательства, могут быть применены следующие виды наказания: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Прежде всего, следует подчеркнуть, что это исчерпывающий перечень наказаний назначаемых несовершеннолетним. То

есть, несовершеннолетним могут назначаться только 6 видов наказаний из 14 закрепленных в ст. 43 УК ДНР.

К несовершеннолетним не применяются наиболее суровые виды наказания такие как: смертная казнь и пожизненное лишение свободы, так как они нарушают права ребенка, признанные международным правом. «Ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет» [3]. Также не применяются виды наказания, применение которых невозможно или нецелесообразно с учетом их социального статуса (лишение права занимать определенные должности, лишение званий, классного чина и наград, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим).

Так, такой вид наказания для несовершеннолетних как лишение права заниматься определенной деятельностью, не раскрывает его содержания и не содержит каких-либо рекомендаций по применению. Обращает, правда, на себя внимание то обстоятельство, что применительно к несовершеннолетним преступникам данное наказание применяется в «усеченном» виде: в отличие от взрослых осужденных несовершеннолетним нельзя назначать «лишение права занимать определенные должности».

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным только в виде основного наказания.

Кроме того, при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК, сокращается наполовину.

Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем принудительных мер воспитательного воздействия.

Какие-либо мероприятия воспитательного характера, возможности привлечения несовершеннолетнего к труду при краткосрочном наказании носят второстепенный характер [4, с. 94].

Подрастающее поколение — это будущее нашего государства. Поэтому подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей должны быть объектом повышенного внимания и заботы. Поэтому необходимо отметить, что при назначении наказания нужно ставить акцент на перевоспитание несовершеннолетних. Так, руководствуясь общими началами назначения наказания, суд, назначая наказание несовершеннолетнему, учитывает условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц. «Справедливым наказанием в отношении

несовершеннолетнего является наказание, наилучшим образом обеспечивающее его исправление» [5, с. 57].

Таким образом, особенности назначения наказания несовершеннолетних заключаются в ограниченном списке видов наказаний и значительном снижении их размеров и сроков. Принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые несовершеннолетним, направлены на исправление и перевоспитание, а уголовное наказание в отношении несовершеннолетних является крайней, вынужденной мерой.

Список литературы

1. Донецкой Народной Республики. Законы. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>— Дата обращения: 20.2012.2016. – Загл.сэкрана.
2. Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие, 2005. // Allpravo.Ru–2005с.280
3. Конвенция о правах ребенка принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года статья 37. [Электронный ресурс].- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
4. Полосин Н.В. Уголовное право России: Учебное пособие. М., 2003. 272с.
5. Карпец И.И. Наказание. М., 1973. 228с.

УДК 343.13

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ЗАНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Вербицкий П. О.,

Левин В. В., доктор философии в области права

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Verbitskiy005@gmail.com

В комплексе проблем, от решения которых напрямую зависит эффективность борьбы с нарушением порядка занятия предпринимательской деятельностью является совершенствование оперативно-розыскного обеспечения процесса досудебного расследования (как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования) и судебного рассмотрения исследуемого деяния. Актуальность направления обусловлена постоянным ростом количества экологических преступлений, низким уровнем их раскрытия, что является проблемой взаимодействия между подразделениями и службами органов внутренних дел, прокуратурой, судом и т. др.

В комплексе мероприятий по обеспечению уголовно-процессуального доказывания вины лиц, которые занимались установкой порядка занятия предпринимательской деятельностью, доминирующее положение занимает опрос граждан, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Проведенные исследования практики взаимодействия оперативных подразделений БЭП и следственных подразделений ОВД свидетельствуют, что уголовной среды на этой стадии иногда имеет ярко выраженный агрессивный характер. Как следствие, можно сделать такой вывод, что его оперативно-сыскное обеспечения требует применения целой системы ОРМ. Сосредоточим свое внимание на тех из них, которые недостаточно активно применяются или слабо освоены субъектами ОРД [2, с. 238].

При решении задач по нейтрализации усилий обвиняемых в создании препятствий при расследовании фактов преступлений, связанных с нарушением порядка занятия предпринимательской деятельностью, обязательно стоит учитывать характер избранных в отношении них предупредительных мероприятий. Анализ уголовных дел показал устойчивую тенденцию к оставлению подследственных лиц на свободе до суда. В таких ситуациях основное внимание должно быть уделено разработке мероприятий оперативно-розыскного контроля за поведением данной категории лиц. Мы считаем, что личностный метод в форме агентурного поиска обеспечивает благоприятные условия процесса выявления механизма противодействия криминальных структур нормальному выполнению функций уголовного судопроизводства. Для пресечения или нейтрализации противодействия криминальной среды на стадии расследования уголовных дел о нарушении порядка занятия предпринимательской деятельностью целесообразно использовать введение агентуры, что имеет личные и профессиональные качества для продолжения их активной разработки, в криминальную среду незаконных предпринимателей, оставались на свободе, а также их коррумпированных связей [5, с. 25–27].

Одним из основных методов воздействия на попытки помешать расследованию есть личные контакты агента и подозреваемых в формы бесед. Именно во время бесед удастся подробно и глубоко выяснить намерения заинтересованных в противодействии расследованию человек. В процессе личного общения агентуре стоит учитывать ведомые слабости объекта контроля (тщеславие, зависть, страсть к спиртному, наркотикам и т. д.) [1, с. 12].

В условиях активного противодействия установлению истины по расследуемому делом со стороны разрабатываемых оперативным сотрудничеством подразделений ГСБЭП стоит активизировать использование оперативно-технических средств для получения необходимой информации. К наиболее адаптированных для получения информации о намерениях и активное противодействие участникам уголовного судопроизводства, по результатам нашего исследования, являются следующие оперативно-розыскные мероприятия [3, с. 57–58].

С помощью оперативно-технических средств можно отменить преступные намерения и способы их выполнения по против-действию нормальному ходу досудебного следствия в форме:

- 1) запугивания свидетелей, судей, прокуроров и других участников уголовного судопроизводства с целью отказа или изменения своих обвинительных показаний, заключений, исков и т. др.; угрозы рас-правь с ними или их близкими, а в ряде случаев — и демонстрация таких угроз;
- 2) попытки прямого уничтожения и фальсификации доказательств, изобличающих обвиняемых вплоть до уничтожения уголовных дел;
- 3) попытки подкупа участников уголовного судопроизводства и реального их осуществления при получении их согласия; установка конспиративных контактов с ними при передаче оговоренных сумм денежных или других материальных средств;
- 4) угрозы и попытки реального физического уничтожения важнейших свидетелей или соучастников зло-чинов, заподозренных в измене групповых интересов криминальной среды;
- 5) попытки осуществления террористических акций в служебных помещениях правоохранительных органов и суда, по месту постоянного или временного пребывания участников уголовного процесса;
- б) обнаружения места пребывания лиц, которые переходят от следствия и суда и являются соучастниками рассматриваемой криминального дела, или остались неизвестными следствию, а также выявления эпизодов преступных действий подсудимых, что готовятся, подготовленные или уже совершенные и т. др.

Автономное и комплексное применение указанных ОРМ позволяет выявить дополнительные фактические материалы об их преступной деятельности, установить соучастников, выявить конкретные факты и способы противодействия органам правопорядка и т. др.

Совокупность выявленных и соответствующим образом зафиксированных этими ОРЗ фактических данных о общую или индивидуальную враждебную деятельность, а также о фактах и способы противодействия официально участникам уголовного процесса решению следователя или судьи могут быть непосредственно приобщены к материалам рассматриваемой уголовного дела. Полученные с помощью ОРД фактические материалы в зависимости от характера и форм противодействия могут быть основанием для принятия решений о привлечении виновных к материальной, административной ответственности как меры предупреждения и пресечения противоправной деятельности виновных, а при достаточных основаниях нарушенное новое уголовное преследования, например, по УК ДНР. Своевременность проведения ОРМ по выявлению и документированию фактов противодействия среды создаёт, таким образом, благоприятные условия для объективного и полного расследования уголовных дел и установление истины по фактам преступлений, связанных с нарушением порядка занятия предпринимательской деятельностью [4, с. 90].

Список литературы

1. Басалаев, А.Н. Проблемы методики расследования преступлений // под общ. ред. А. Н. Басалаева, В.А. Гуняева — М, 1976.
2. Белкин, Р.С. Общая теория советской криминалистики // Р.С. Белкин — Саратов, 1986.
3. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник // под ред. проф. В.Д.Грабовского, доц. А.Ф. Лубина. — Ниж. Новгород: Нижегор. ВШ МВД России, 1995.
4. Литвинов, В.А. Правонарушения в сфере экономики: актуальные вопросы / В. А. Литвинов // Вестник ВХС № 13/2007. — С. 90.
5. Лузгин, И.М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение // под общ. ред. И.М. Лузгина, В.П. Лаврова — Москва., 1980.
6. Лукашов, А.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // А.И.Лукашов. — Мн.: Тесей, 2002.

УДК 343.37

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ворошилова А. И.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

lika.voroshilova.96@mail.ru

Экономическая преступность становится широко распространенным явлением, а ее масштабы — беспрецедентными. Преступления в сфере экономической деятельности являются хорошо подготовленными и организованными на всех стадиях их совершения.

Высокая степень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности может представлять угрозу экономической безопасности государства. Данные преступления препятствуют развитию производственных процессов, сдерживают приток инвестиций, лишают бюджет определенных доходов, увеличивают инфляцию, мешают нормальному функционированию предпринимательских и управленческих структур. Указанные соображения обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Таким образом, актуальность данной темы выражается в том, что преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, посягающие на экономические и имущественные отношения, занимают высокий удельный вес в структуре преступности.

Преступления в сфере экономической деятельности — это предусмотренные статьями 164-338 УК ДНР умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействия), посягающие на экономическую

безопасность государства, на установленный законом порядок производства, распределения, обмена, потребления материальных благ, услуг и причиняющие вред или создающие угрозу причинения вреда материальным интересам личности, общества, государства [1].

Родовым объектом этих посягательств является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Видовым объектом отдельных видов преступлений в сфере экономической деятельности выступают группы общественных отношений, составляющие содержание отдельных ее отраслей, направленные на охрану прав и законных интересов ее участников и реализацию принципов ее осуществления.

Непосредственный объект определяется для каждого преступного посягательства самостоятельно, и им является конкретное общественное отношение, складывающееся в процессе экономической деятельности, на которое посягает данное преступление.

С объективной стороны большинство преступлений в сфере экономической деятельности совершается путем активных действий, некоторые и путем бездействия (например, уклонение от уплаты таможенных платежей, уклонение гражданина от уплаты налогов). В качестве конструктивного признака ряда анализируемых посягательств выступает способ их совершения. Например, незаконное получение кредита должно осуществляться путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации; способ совершения монополистических действий — установление монопольно высоких или монопольно низких цен, принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения — угрозы определенного содержания. Способ может квалифицировать деяние, например, применение насилия или угрозы его применения — при монополистических действиях и ограничении конкуренции.

По конструкции составы могут быть как материальными (например, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, заведомо ложная реклама и др.), так и формальными (например, регистрация незаконных сделок с землей, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, контрабанда и др.).

С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умышленной виной. Конструктивными признаками для ряда составов преступлений являются мотив и цель. Так, регистрация незаконных сделок с землей уголовно наказуема, если совершается из корыстной или иной личной заинтересованности; при изготовлении поддельных денег и ценных бумаг лицо должно преследовать цель сбыта.

Субъект преступлений — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Для отдельных посягательств характерен специальный субъект. Так,

воспрепятствование законной предпринимательской деятельности и регистрация незаконных сделок с землей могут быть совершены только должностными лицами, незаконное получение кредита — индивидуальным предпринимателем или руководителем организации, преднамеренное банкротство — руководителем или собственником коммерческой организации либо индивидуальным предпринимателем. Специальные признаки субъекта могут квалифицировать деяние. Например, признаком, квалифицирующим контрабанду, является совершение ее должностным лицом с использованием своего служебного положения [2, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что преступность в сфере экономической деятельности образована самыми разными экономическими преступлениями. Общим признаком каждого из них является экономическая мотивация его совершения субъектом, а именно стремление виновного получить от преступления материальную выгоду или желание причинить имущественный ущерб охраняемым интересам собственности, нарушить порядок и принципы осуществления экономической деятельности.

Также следует отметить, что правоохранительная система в рамках действующего законодательства, вооруженная существующими методологиями расследования преступлений в сфере экономической деятельности, не в состоянии, да и не должна самостоятельно заниматься пресечением злоупотреблений в области предпринимательской деятельности. Разрешение подобных вопросов — дело не только правоохранителей, но и самих участников рынка. Защита корпоративных интересов, сбор доказательств с целью использования их в судах, защита интересов и законных прав инвесторов, в том числе от случаев корпоративного мошенничества, в первую очередь являются задачами самого бизнес-сообщества [3].

В заключение необходимо сказать, что нарушения правовых, нравственных и иных норм, отклонения от их требований приносят существенный ущерб интересам личности, общества и государства, вызывают естественное осуждение со стороны граждан. Поскольку на сегодняшний день экономическая преступность занимает значительное место в общем объеме преступлений, а приемы и методы, применяемые при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, не всегда эффективны, необходимо разработать новые методы, приемы и средства, предназначенные обеспечивать эффективное решение задач выявления, расследования и предупреждения указанных преступлений. Сегодня нужна универсальная методика, приемлемая к сфере экономической деятельности, позволяющая построить своеобразный алгоритм по изобличению лица, совершившего экономическое преступление.

Список литературы

1. Преступления в сфере экономической деятельности [Текст]. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studme.org/137611065772/pravo/prestupleniya_sfere_ekonomicheskoy_deyatelnosti#

2. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебное пособие / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. — М.: Юристъ, 1999. — 480 с.
3. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности [Текст]. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=558520> — Название с экрана.

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вязовой С. А.,

Левин В. В., доктор философии в области права
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
vyazovoysergey97@yandex.ua

Исторически сложилось, что после развала Советского Союза в странах постсоветского пространства, даже при утверждении общечеловеческих норм и ценностей, заключённых в международных нормативно-правовых актах (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.), к огромному сожалению, осталась та доля насилия, которая применяется органами дознания и предварительного следствия при проведении допроса. Причины для проведения допроса с использованием силы довольно таки разные: массовая загруженность органов правопорядка, лень и желание повесить нераскрытое дело на первого встречного, нежелание задержанного, подозреваемого или обвиняемого сотрудничать со следствием и т.д.

Примером может служить резонансное уголовное дело по обвинению Ткача С. в совершении серии убийств. С 1984 года в Павлограде действовал серийный убийца, жертвами которого становились в основном девочки. За его преступления были невинно осуждены несколько человек, один из которых отсидел 10 лет.

Попавший под подозрение отец одной из жертв повесился в камере. Как получали следователи признательные показания от этих людей вполне понятно. Тем временем, опасаясь быть пойманным, убийца расширил ареал преступной деятельности. Его удалось задержать только в 2005 году в городе Пологи, к этому моменту количество жертв исчислялось десятками. Маньяком оказался бывший криминалист Сергей Ткач. Как следует из обвинительного заключения (расследовала это дело Генпрокуратура), правоохранители, пытаясь «по-быстрому» раскрыть хотя бы что-то из массы изнасилований и убийств, совершенных в 2002–2005 годах в Пологах, избирали себе жертву и «кололи» ее, избивая, пока не признается. Это привело к тому, что гражданин Коршун, отбыв 15 лет вместо убийцы 32-х

человек, умер до реабилитации, а гр. Демчук получил 10 лет лишения свободы за полчаса судебного заседания [1].

Однако с приходом 21 века, а вместе с ним и демократических принципов, жизнь человека стала иметь большую ценность, чем прежде, расширились его права и свободы. И возникает вопрос: «Имеет ли место быть насилие в сфере уголовно-процессуальной деятельности при демократическом строе, к примеру, нашего государства?». Ответ очевиден — разумеется, нет.

К сожалению, данная тенденция существует, и основная проблема заключается в том, что насилие при допросе нарушает все имеющиеся международные, конституционные и иные нормы и стандарты в области прав человека. Например, принципы, изложенные в Уголовном кодексе ДНР:

- принцип законности (ст. 3 УК ДНР);
- принцип вины (ст. 5 УК ДНР);
- принцип справедливости (ст. 6 УК ДНР) и т.д. [2].

И это лишь малая доля бед, не считая пострадавших от насилия граждан, сломанные жизни, нераскрытые дела, ненаказанные преступники. Насилие культивируется (гипотеза культивации Джорджа Гербнера) и становится обыденностью, воспринимается как что-то естественное, а соответственно, косвенно становится негласным «культурным» достоянием страны, в которой это же насилие повсеместно и применяется. Достаточно вспомнить банальные российские фильмы и сериалы с соответствующей тематикой, где обязательно при допросе подозреваемого из него будут силой выбивать показания.

Нарушение общечеловеческих принципов органами правопорядка — это признак регресса и падения законности в любой стране. При таком отношении к закону, к человеческой личности и свободе общество, как минимум, обречено на моральное разложение.

Итак, что собой представляет допрос? Допрос — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в получении устных показаний определенного лица в целях установления известных ему фактических обстоятельств о преступном событии, получении иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, и фиксации полученных сведений в соответствующем протоколе [3, с. 224].

Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования представлений памяти и их реконструкции [4, с. 381].

Однако на деле бывает совершенно иначе. Оказывается, что допрос — не экзамен на тему «Права и обязанности подозреваемого», а борьба двух характеров, действия опытного психолога по раскрытию тонкой психики допрашиваемого. Другими словами, речь идет о своеобразной форме пытки. Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное давление, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо,

или в совершении которого оно подозревается, а также причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома, или молчаливого согласия.

Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения познавательных действий следователь побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь:

1) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

2) устанавливает источники, из которых могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию;

3) проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств.

В ходе подготовки к допросу следователь обязан выполнить следующие действия:

- тщательно изучить материалы уголовного дела и на основе полученной информации определить или уточнить процессуальное положение лица;

- определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос;

- изучить социально-демографические данные, психологические, психофизиологические качества и состояние вызываемого на допрос лица.

Для получения полных и достоверных показаний основными тактическими приемами при производстве допросов являются методы установления психологического контакта с допрашиваемым, нейтрализации его негативной позиции и оказания на него психического воздействия с целью получения полных и достоверных показаний. Изучение личности допрашиваемого помогает определить особенности, которые приобретает у него процесс формирования показаний, предположить, какова будет его линия поведения на допросе и выработать нужную тактику допроса с использованием тех или иных психологических, а иногда и физических приемов [5, с. 381].

Желание властей добиться на допросе от подозреваемого, обвиняемого (а часто и от свидетеля и даже потерпевшего) признания порождает вполне объяснимые практики и эффекты, в числе которых не последнее место занимает тяготение к пытке и тактическим приемам, позволяющим склонить собеседника к самоизобличению. Характерно, что над свидетелем в уголовном процессе подвешен дамоклов меч подозрения, и предмет его показаний легко подменяется: вместо сведений о чужих поступках от него попутно требуют поведать о собственных деяниях.

Пытка в российской правовой мысли была заклемена еще в екатерининском Наказе Уложенной комиссии 1767 г. Государыня

недвусмысленно напутствовала депутатов: «Употребление пытки противно здравому, естественному рассуждению; само человечество вопиет против оных и требует, чтоб она была вовсе уничтожена». 8 ноября 1774 г. Екатерина II издала секретный Указ о запрете телесных истязаний подследственных. Затем в 1785 г. было официально запрещено пытаться дворян, которые, как и купцы первых двух гильдий и именитые граждане, освобождались также от телесных наказаний. В 1796 г. данную привилегию получило и духовенство. Упразднена пытка в России была Указом от 27 сентября 1801 г., подписанным Александром I после открытия невинности человека, казненного в Казани за преступления, в которых он признался, не выдержав мучений. Царь предписал Сенату «повсеместно по всей империи подтвердить, чтобы нигде, ни под каким видом, ни в высших, ни в низших правительствах и судах никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания». И чтобы «наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной» [6, с. 719–722].

Однако пытка лишь затаилась и продолжала без огласки применяться в относительно смягченных формах: подвешивание к потолочной балке, розги, рукоприкладство в полицейских участках, кормление задержанных селедкой и отказ в воде. ЦК ВКП(б) разрешил использовать и без того широко применявшийся после Октябрьской революции «метод физического воздействия ... в отношении явных и не разоружившихся врагов народа» в 1937 г., что было подтверждено циркулярами от 10 и 20 января 1939 г. [7, с. 159].

Более двух веков минуло со дня высочайшего Указа об отмене на Руси пытки, но последняя своих позиций не сдала, оставаясь до сих пор приправой, а то и главным содержанием и методом допроса.

16 мая 2004 г. Комитет против пыток, рассмотрев 3-й периодический доклад Российской Федерации и Альтернативный доклад правозащитников, признал наличие в России «устойчивой системы безнаказанности пыток и иного жестокого обращения». Из социологического исследования, проведенного в 2005 г. в пяти регионах России, известно, что более 50 % опрошенных (в Санкт-Петербурге — 47,6 %, в Республике Коми — 62,6 %) считают вполне вероятным, что им или их близким потребуется защита от пыток. На вопрос «Вы больше опасаетесь преступников или милиции?» — 11,9 % респондентов ответили — милиции, 40,9 % — преступников, 36,7 % — в равной степени [8, с. 22, 23, 25, 27].

Ныне действующий процессуальный закон стремится присущими ему методами оградить человека не только от пыток, но и от недобросовестных методов воздействия на него при допросе, хотя бы они по своей интенсивности не достигали уровня пытки. Правомерность тактических приемов допроса определяется, помимо запрета угроз, шантажа, грубого обмана и физического насилия, также, в частности, требованиями не прибегать к методам, которые:

- нарушают способность свидетеля (обвиняемого, подозреваемого) «принимать решения или выносить суждения» (Принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме);

- причиняют человеку глубокие психические страдания, т.е. являются бесчеловечными;

- вызывают у человека чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

Уголовно-процессуальное законодательство присущими ему средствами и в очерченных им пределах стремится гарантировать допрашиваемым лицам, в частности:

- свободу от страха;

- надлежащее физическое и психическое состояние;

- свободу высказывания.

Таким образом, принуждение к даче показаний путем угроз или иного психического насилия и всякое физическое насилие при допросах с целью просто получить показания или же показания, желательные допрашивающему, преступно, глубоко аморально и юридически недопустимо в уголовно-процессуальной практике нашей Республики.

Список литературы

1. Вместо душителя Сергея Ткача отсидели семеро невиновных. Газета «Сегодня» от 23 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/ukraine/vmesto-dushitelja-cerheja-tkacha-otcideli-cemeronevinovnykh.html>
2. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>
3. Уголовный процесс: учебник для бакалаврата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О.И.Андреевой, А.Д.Назарова, Н.Г.Стойко и А.Г.Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 445 с.
4. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с.
5. Арьев Д.Н. Психология допроса. М. Прогресс, 2009. — С.381.
6. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права // Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Альфа; Равена, 1995. — 841 с.
7. Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т. 1. М.: Гласность, 1997. — 434 с.
8. Гишинский Я. Социология о пытках в современной России // Неволя. — 2006. — № 10. — С.19-28.

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Галиев С. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится, называется причинностью.

Причинная связь в уголовном праве — это объективно существующая связь между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, наличие которой является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности, если состав преступления по конструкции объективной стороны является материальным.

В большинстве случаев установление причинной связи между преступным деянием и его последствиями осуществляется достаточно просто: как правило, если деяние непосредственно направлено на достижение определённого результата и между деянием и последствиями нет временного разрыва, наличие причинной связи очевидно. Не вызывает сложностей установление причинной связи между действиями виновного по изъятию имущества при хищениях и наступившими последствиями в виде материального ущерба, между оскорблением и причинением ущерба чести и достоинству лица и т.д. [1].

Однако в других ситуациях (например, при нарушении специальных правил, а также при посягательствах на жизнь и здоровье) последствия нередко оказываются оторванными во времени от деяния, а на их вид и тяжесть оказывают влияние множественные факторы, в том числе и находящиеся вне контроля посягающего лица.

Не всегда удаётся интуитивно установить причинно-следственные связи между деянием и последствиями [2].

Пожалуй, единственным общим для всех теорий причинной связи критерием является то, что причина всегда должна предшествовать во времени следствию. Если наступление последствия было объективно предопределено ещё до совершения деяния, либо последствие стало результатом процессов, развивающихся параллельно с деянием и независимых от него, о причинной связи речи не идёт. Однако предшествования деяния во времени последствию само по себе недостаточно для констатации наличия причинной связи: «после того» — не означает «вследствие того» [3].

Исторически первой теорией причинной связи в уголовном праве являлась теория исключительной причинности или непосредственной причинной связи, предполагавшая, что ответственность может наступать

лишь за те действия, которые напрямую и непосредственно вызывают наступление последствий. Например, наступление смерти является непосредственным последствием удара ножом в область сердца [4].

Недостатком данной теории являлось отсутствие научно обоснованных критериев разграничения безусловно смертельных и иных ранений: в качестве единственно возможного критерия предлагался временной период наступления смерти: если она наступала до истечения определённого критического количества дней (обычно 40), ранение считалось смертельным [5].

Теория условий или эквивалентная теория предполагает, что причиной наступления последствий будет являться любое деяние, которое выступает необходимым условием их наступления: это деяние, без которого не были бы причинены последствия. При этом, все условия, которые внесли вклад в преступный результат, признаются эквивалентными.

Критиками данной теории отмечается, что в подобной ситуации может исключаться не причинная связь, а вина: в конкретной (а не в какой-либо типичной, абстрактной ситуации) именно этот вред явился причиной смерти. Другой вопрос, что далеко не во всех случаях можно говорить о том, что причинение смерти было умышленным, да и вообще виновным [6].

Таким образом, можно сделать определенный вывод, что значение установления причинной связи состоит в том, что одно явление (причина) при определенных условиях с внутренней неизбежностью, закономерностью и последовательностью в обязательном порядке порождает другое явление (последствие). Причинная связь всегда предполагает процесс, который протекает во времени. Поэтому, более соответствующей объективной реальности является первая из рассматриваемых теорий (при условии выработки научно обоснованных критериев установления причинной связи).

Список литературы

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 241.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 80—81.
3. Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 139.
4. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 139.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 252.
6. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 254.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гапотченко М. Г.,

Савченко А. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

duan-nauchotdel@yandex.ru

Роль постановлений Пленума Верховного Суда имеет большое значение в правоприменительной практике любого правового государства. Не имеет значения, к какой правовой системе относится то или иное государство — так или иначе, постановления Пленума Верховного Суда имеют определяющее значение при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Отдельные вопросы, касающиеся применения постановлений Пленума Верховного Суда в качестве источника права исследовали и отразили в своих научных работах такие видные юристы как А. В. Наумов, М. Н. Марченко, Е. Г. Мартыничик и другие.

Среди ученых-правоведов длительное время ведется дискуссия о признании судебной практики в качестве самостоятельного источника права. В 40-е, а также послевоенные годы XX века предпринимались попытки представления руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР в качестве источника уголовного права [1]. Однако, спустя некоторое время, в силу идеологических взглядов эти попытки не имели успеха.

М. Н. Марченко в своих работах отмечает, что в основе официальной позиции был тезис о том, что советское социалистическое право не может рассматривать судебный прецедент в качестве источника права, поскольку это разрушит социалистическую законность, подорвет или ослабит правотворческую деятельность законодательных органов и создаст судебный произвол в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций [2].

В романо-германской правовой системе постановления Пленума Верховного Суда не относятся к официальным источникам права (в отличие от англосаксонской). В процессе правоприменительной деятельности норм материального и процессуального права возникают определенные затруднения. Это обусловлено рядом причин, к которым можно отнести пробелы в праве, коллизии и конкуренции правовых норм, необходимость разъяснение практического применения отдельных норм права.

Как ранее отмечалось, постановления Пленума Верховного Суда официально не являются источником права, однако на сегодняшний день большинство ученых и практических работников различных сфер деятельности используют и ссылаются на них, как на таковые.

Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. [3].

Гапотченко Г. Н. в своей работе отмечает, что изучение УК ДНР позволяет выделить отдельные дискуссионные вопросы, которые касаются как его содержания, так и его применения, среди которых можно выделить:

1. схожесть уголовного законодательства ДНР с Уголовным кодексом РФ [4];
2. неоднозначное восприятие и понимание применительно к территории действия УК отдельных его положений и др. [5].

Исходя из анализа работы Гапотченко Г. Н. и других ученых, можно сделать вывод о том, что существует необходимость Пленуму Верховного Суда ДНР дополнить уже имеющиеся постановления и разъяснения по вопросам, связанным с наиболее часто совершаемыми преступлениями в Республике, исходя из статистических показателей.

Анализируя ежедневные отчеты Министерства Внутренних Дел ДНР видно, что наиболее часто совершаемыми преступлениями являются:

1. умышленное причинение вреда здоровью (различной тяжести);
2. грабежи и кражи;
3. убийства.

Проведя исследования имеющихся постановлений Пленума Верховного Суда ДНР, следует сделать вывод о том, что разъяснения пленумов по данным категориям преступлений отсутствуют.

В качестве примера стоит обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 106 УК ДНР (квалифицирующие признаки убийства). Так, остается неразъясненным, что следует понимать под убийством, совершенным:

- 1) с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 106 УК ДНР); 2) общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 106 УК ДНР); 3) по мотиву кровной мести (п. «ж» ч. 2 ст. 106 УК ДНР) и др.

Аналогичная ситуация обстоит и с пониманием содержания ст. 112 УК ДНР «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Указанная статья содержит оценочные критерии причинения тяжкого вреда здоровью, что приводит к различной ее трактовке и практике применения.

Принимая во внимание вышеуказанное, а также чрезмерную нагрузку на работу судебной системы ДНР, в том числе Верховного Суда, считаем необходимым внести следующее предложение.

По нашему мнению, целесообразным является возможность применения отдельных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в частях, не противоречащих законодательству ДНР.

Данный тезис небезоснователен и подтверждением тому является Постановление Совета Министров ДНР № 13-13 от 22.07.2015 г. «О внесении изменений в Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [6]. В Постановлении указано, что «до принятия Законов ДНР регулирующих

отношения между субъектами право Министерств и ведомствам ДНР применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, а также Конституции ДНР».

Таким образом, исходя из вышеуказанного, предлагаем считать, что:

1. Постановления Пленума Верховного Суда содержат рекомендации для научных и практических работников как правовых, так и иных сфер деятельности по правильному и единообразному пониманию и применению норм законодательства, и не обладают силой нормативно-правового акта.

2. Изучение Уголовного кодекса ДНР позволяет выделить отдельные дискуссионные вопросы, которые касаются как его содержания, так и его применения, что связано с его относительно недавним принятием.

3. Уголовное законодательство Республики находится в состоянии становления и развития, и как следствие, еще не выработана практика по единообразному применению отдельных норм уголовного законодательства.

4. Поскольку уголовное законодательство ДНР во многом схоже с законодательством России, так же считаем целесообразным рассматривать возможность применение отдельных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в частях, не противоречащих законодательству ДНР.

Список литературы

1. Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. №1. С. 8
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учеб.- М. Изд-во Проспект. 2006. С. 591-592.
3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>
4. Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы уголовного процесса и уголовного права // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия». — 2016. — № 1. — С. 38-47.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. Постановление Совета Министров ДНР № 13-13 от 22.07.2015 г. «О внесении изменений в Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06,2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN13_13_22072015

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ БЛАНКЕТНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Головинова А. О.,

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

donnu.jur@mail.ru

Расширение межотраслевых связей — это следствие определенного уровня сложности общественной и государственной сфер жизнедеятельности, являющееся обязательным спутником формирования правовой системы. Особенно актуальны такие связи для отрасли уголовного права, являющую собой типичную охранительную отрасль права, призванную защищать правоотношения, которые регламентированы отраслями регулятивного характера, как гражданское, налоговое, бюджетное право и т.д.

Таким образом, квалификация преступлений, ответственность за которые установлена статьями уголовного кодекса (УК) Донецкой Народной Республики (ДНР) с бланкетными диспозициями, являет необходимость применения не только уголовного законодательства, но и законов иных отраслей права, других нормативно-правовых актов, ссылки на которые сделаны в бланкетных диспозициях. Наумов В. А. сформулировал вывод о «слиянии» уголовно-правовых и регулятивных норм иных отраслей права, так, что применительно к бланкетным диспозициям неуголовно-правовые нормы превращаются в «клеточку» уголовно-правовой «материи» [1].

Нормы бланкетного характера содержатся более чем в половине статей УК ДНР. Обращение к судебной практике ДНР показывает, что присутствие бланкетных норм в УК ДНР и их практическое применение связано с рядом существенных проблем. Вышеизложенное подчеркивает необходимость рассмотрения данного вопроса, а выбранная тема имеет вполне обусловленное практическое подкрепление, ведь проблема применения бланкетных диспозиций находится в актуальном и неразрешенном положении.

Правоприменительная проблема квалификации бланкетных норм связана не только с установлением фактических обстоятельств дела, но и уяснением содержания конкретной нормы, предусматривающей уголовную ответственность. Сложность этой задачи зачастую обуславливается тем, что сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со значительными затруднениями их применения, так как здесь нельзя обойтись одним лишь знанием и толкованием уголовного закона, но необходим такой же подход применительно к нормативно-правовым актам (НПА) иных отраслей права. Поэтому зачастую допускаются практические ошибки в применении норм других правовых отраслей.

Так, Михайлова указывает на то, что наибольший вред правоприменительной практике причиняет неверное толкование бланкетных норм [2]. Она же подчеркивает, что сложность в толковании возникает не только из-за недостаточного уровня осведомленности и опыта в иных отраслях права, но и отсутствия единой устоявшейся судебно-следственной практики применения бланкетных норм.

Законы и иные нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК ДНР, достаточно нестабильны, так как они подвержены изменениям и дополнениям со стороны законодателя и органов исполнительной власти. Поэтому существенной проблемой является то, что анализ законов и актов и выбор в них норм, определяющих признаки составов преступлений, отсутствующих в бланкетных нормах УК ДНР, требует сопоставления первоначальной редакции нормативного акта и акта, содержащего изменения (дополнения). Сложность заключается в вычленении тех норм, которые в наибольшей степени улучшают положение лица, совершившего деяние; в сопоставлении определения бланкетных признаков, если они содержатся в разных законах и актах, и при различии — выборе определения признаков состава исходя из приоритета того или иного закона и акта.

Применение бланкетных норм вызывает затруднения при квалификации преступлений, обусловленные большими временными затратами, уходящими на поиск необходимых норм иных отраслей права. Это может быть вызвано рядом причин, одна из которых, например, квалификация деяния по ст. 248 УК ДНР — отсутствие единого нормативно-правового акта, предусматривающего правила безопасного ведения горных, строительных и иных работ.

На наш взгляд, отсутствие непосредственного указания на конкретные нормы регулятивного права затрудняет применение бланкетных диспозиций. Однако, многие ученые «оправдывают» это отсутствие тем, что включение в бланкетную диспозицию нормы УК ссылки на конкретные нормативно-правовые акты лишило бы ее такого достоинства, как устойчивость в условиях нестабильности регулятивного законодательства.

Подводя итоги по перечисленному спектру проблем, мы пришли к выводу, что разрешение названных проблем посредством внесения соответствующих корректировок в действующее уголовное законодательство Донецкой Народной Республики могло бы поспособствовать оптимизации правоприменительной деятельности, но для полного решения вышеперечисленных задач требуется комплексный подход, составляющий практическую значимость исследования.

Таким образом, решение правоприменительной проблемы должно включать несколько подходов. Во-первых, мы выделили метод повышения квалификационного уровня сотрудников правоохранительных органов путем прохождения курсов повышения квалификации, а также внедрения различных форм онлайн подготовки и вебинаров. Во-вторых, вступившие в

силу решения судов должны быть положены в основу квалификации иных деяний, в основе которых лежат схожие правоотношения [3]. Практику по отдельным составам преступлений необходимо делать достоянием общественности через публикации в средствах массовой информации. Благоприятное влияние может оказать разработка методических рекомендаций и создание официальных разъяснений путем издания Постановлений Пленума Верховного суда Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. — М., 1996. — 91 с.
2. Михайлова И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 28 с.
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. — М., 2006. — 112 с.

УДК 343.163

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Горбатюк Н. А.,

Старченко А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
natashenka3@list.ru

На сегодняшний день прокуратура играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию демократического правового государства. Осуществляемый прокурорский надзор за исполнением законов при их производстве представляют собой одну из существенных гарантий быстрого и полного раскрытия преступления, его полного, объективного и всестороннего расследования, а в конечном итоге постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

В настоящее время актуальной является необходимость дальнейшего совершенствования прокурорского надзора в стадии дознания и предварительного следствия, усиления контроля за исполнением принимаемых прокурором решений. Поэтому, необходимо выделить некоторые меры по улучшению организации прокурорского надзора в стадии дознания и предварительного следствия.

Сегодня, когда речь идет о формировании правового государства необходимо иметь в виду, что одним из важных звеньев в этом процессе является дальнейшее совершенствование прокурорского надзора за

законностью деятельности следственного аппарата, дознания и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД). Следует подчеркнуть, что ни в какой иной сфере деятельности государственных органов не затрагиваются так остро права и законные интересы граждан, как в сфере ОРД, дознания и предварительного следствия. Никакие иные нарушения законов не причиняют людям таких нравственных и физических страданий, как нарушения, связанные с незаконными задержаниями и арестами, необоснованными привлечением к ответственности, влекущими осуждение невиновных.

Прокуроры, осуществляющие надзор за законностью производства дознания и предварительного следствия, должны добиваться того, чтобы в суд направлялись уголовные дела, расследованные всесторонне, полно и объективно. Соблюдение законности органами дознания и предварительного следствия в существенной мере обеспечивается прокурорским надзором, а эффективность последнего — правильной его организацией [4].

Необходимо отметить, что состояние прокурорского надзора за исполнением законов в этой стадии уголовного судопроизводства пока еще имеет существенные недостатки, для этого назовем некоторые меры по улучшению организации прокурорского надзора в стадии дознания и предварительного следствия.

1. Прокурорам необходимо сосредоточить внимание на предупреждении и устранении нарушений закона, связанных с незаконными задержаниями и арестами, обысками и наложением арестов на почтово-телеграфную корреспонденцию, необоснованным привлечением граждан к уголовной ответственности.

2. Оказывать органам дознания и следователям необходимую помощь в расследовании больших по объему и сложных по доказательствам уголовных дел. Практиковать обсуждение с ними хода работы, вырабатывать согласованные действия по раскрытию преступлений.

3. Шире использовать предоставленные прокурорам права давать органам дознания поручения и указания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также отдельных процессуальных действий при производстве расследования по делу. При этом следует учитывать, чтобы это не повлекло за собою нарушение сроков следствия и содержания обвиняемого под стражей.

4. При расследовании террористических актов, убийств, а также преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности и других, где требуется применение специальных познаний, прокурорам следует рекомендовать следователям шире привлекать специалистов, использовать научно-технические и криминалистические средства.

5. Руководителям органов прокуратуры при расследовании уголовных дел об умышленных убийствах, хищениях, взяточничестве и других сложных уголовных дел создавать группы следователей, специализирующихся на

раскрытии преступлений. При выборе состава группы должны учитываться опыт и степень квалификации следователей, их профессиональная ориентация, то есть склонность к расследованию определенного вида преступлений.

6. Систематически обобщать практику прокурорского надзора за следствием и дознанием. Обобщенные материалы использовать для устранения недостатков и повышения качества дознания и предварительного следствия.

7. Систематически изучать, обобщать и распространять положительный опыт прокурорского надзора за расследованием преступлений и оперативно-розыскной деятельностью, регулярно проводить учебно-методические семинары, специальные занятия по вопросам организации и осуществления надзора, изучению методики проверок, форм и методов реагирования на выявленные нарушения законности.

8. При анализе причин и условий, способствовавших нарушениям закона, оказывается, что некоторая часть работников следствия и дознания имеет низкую профессиональную подготовку, отдельные работники плохо знают действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и вследствие этого допускают нарушения закона при производстве по уголовному делу. Поэтому прокурорам надлежит постоянно повышать квалификацию и профессиональный уровень следственного аппарата, используя для этого как стационарные учебные заведения так и обучение на местах [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что так как в настоящее время по значительной части уголовных дел не обеспечивается надлежащее расследование, нарушается закон, многократно и нередко без достаточных оснований продлеваются сроки расследования, отмечается неудовлетворительная раскрываемость преступлений и т.д., то стоящие перед органами прокуратуры задачи будут успешно выполнены лишь при том условии, если сами прокуроры будут строго придерживаться требований закона и уголовно-процессуальных норм. Правильное применение закона и рекомендаций по улучшению работы обеспечит успешное производство по делу и вместе с тем предотвратит ошибки в работе исполнителей, которые приводят к грубым нарушениями законности, а также к ограничению прав и законных интересов участников процесса.

Список литературы

1. Закон «О прокуратуре Донецкой Народной Республики» № 122-ІНС от 15.04.2016 года // Принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики.
2. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. // М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 512 с.
3. Ахетова О.С. Прокуратура и прокурорский надзор: учеб. пособие / О.С. Ахетова. М.: Эксмо, 2008. – 59 с.
4. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: некоторые нерешенные вопросы и перспективы [Текст] // М. 2010. – № 1. – С. 131.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНДЫ

Грезева О. В.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

grezevaolga@mail.ru

Современное уголовное законодательство предусматривает наказание за создание и участие в устойчивой организованной группе (банде), а именно статьей 238 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР).

В толковом словаре Ожегова банда определена как «разбойная преступная группа, шайка» [1, с. 42], а шайка — как «группа людей, объединившихся для какой-нибудь преступной, предосудительной деятельности» [1, с. 712]. А вот в словаре Даля термин банда отсутствует, а шайка определяется как «скопище дурных людей, ватага вольницы, грабителей, воров, мошенническое товарищество» [2, с. 336].

В большом юридическом словаре дается следующее определение банды: «Банда — в уголовном праве устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Представляет собой соединение не менее двух лиц для совершения чаще всего нескольких самостоятельных, в деталях еще неизвестных преступлений» [3, с. 37].

Понятие «шайка» было выработано еще дореволюционными учеными. В дореволюционном законодательстве использовался термин «шайка», термин «банда» законодателю не был знаком. Однако, законодательство того времени не содержало понятия «шайка». Советская наука уголовного права восприняла понятие «шайка», разработанное дореволюционными учеными без существенных изменений. Для советского уголовного законодательства характерно одновременное наличие термина «шайка» и «банда». Данные понятия ничем не отличались друг от друга. После внесения в 1927 г. изменений в УК РСФСР 1926 г. в законодательстве термин «шайка» перестал употребляться. Но в судебной практике начинает использоваться понятие «организованная группа», которое отождествляется с понятием «шайка». С момента принятия указов 1947 г. дискуссии по поводу понятия «шайка», его характерных признаков и отличия от понятия «банда» разгорелись с новой силой. Исходя из этих указов, шайка отличалась от банды исключительно четко ограниченными целями — совершение кражи.

Понятие банды можно считать сравнительно молодым в законодательстве. Впервые термин «банда» в уголовное законодательство был введен в 1927 г. после внесения изменений в УК РСФСР 1926 г. на основании Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) [4].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. банда определялась как устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, предварительно организовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц [5, с. 177]. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды: наличие группы (двух и более лиц); наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений; устойчивость группы лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.

На данный момент УК ДНР законодатель также использует термин «банда», определяя ее как устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации [6]. Банда должна обладать следующими обязательными признаками:

а) Группа — наличие двух или более лиц.

б) Устойчивость. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

в) Вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

г) Цель — совершение нападения на граждан или организации. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. [7 с. 229].

Таким образом, проанализировав историческое развитие понятия банды можно сделать вывод о том, что законодатель пошел по пути конкретизации характерных признаков банды, а именно уточнил какое именно единичное нападения может быть совершено бандой; расширил признак устойчивости группы, включив в него длительность существования банды и количество, совершенных преступлений; указал новые цели создания банд; расширил список оружия [8, с. 194].

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Издательство Оникс, 2011. 736 с.

2. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель, 2008. 349 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА–М, 1997. 790 с.
4. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.
5. Научно–практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. проф. Б. С. Никифоров. М.: Юридическая литература, 1963. 525 с.
6. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17.09.2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/doc/ugolovnyj_kodeks_dnr/ — Дата обращения: 13.12.2016. — Загл. с экрана.
7. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2010. 416 с.
8. Кудряшов А.В. Различие понятий «шайка» и «банда» в российском уголовном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9(10). С. 188-194.

УДК 334.2

ВОЗРАСТ, С КОТОРОГО НАСТУПАЕТ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕГО УСТАНОВЛЕНИЕ

*Греков Н. Г.,
Ревизская Ю. А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Возраст лица совершаемого преступления является одним из главных признаков субъекта преступления.

Возраст уголовной ответственности — это возраст, по достижении которого лицо в соответствии с нормами уголовного права может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния.

Согласно ст. 18 УК ДНР уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста установленного УК. В ч. 1 ст. 19 УК ДНР уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста

Предельный возраст субъекта преступления в УК не устанавливается, так как преступное деяние может быть совершено лицом в любом возрасте. [2, с. 117].

Также немаловажным являются преступления совершенные лицами, не достигшими возраста полной уголовной ответственности — несовершеннолетними. На основании ч. 1 ст. 88 УК ДНР несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Перечень преступлений, ответственность за которые наступает по достижении указанного возраста, дан в ч. 2 ст. 88 УК ДНР. Он охватывает деяния, составляющие основную преступность несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 16-ти лет. Общественная опасность для подростков очевидна и доступна для понимания. Содержащиеся в перечне преступления направлены против жизни, здоровья, половой свободы, собственности, общественной безопасности и общественного порядка. Указанный перечень носит исчерпывающий характер и не подлежит расширенному толкованию.

По УК уголовная ответственность наступает с 14-летнего или с 16-летнего возраста, однако существуют составы преступления, за которые лицо может нести ответственность только по достижению 18-летнего возраста, например, развратные действия (ст. 137) [2, с. 114].

Перед тем как возбудить уголовное дело против подозреваемого, необходимо установить точный возраст лица (число, месяц, год рождения), так как возраст может влиять на квалификацию преступления, а значит и на санкцию в УК. Этот вопрос решается на основании соответствующих документов (свидетельства о рождении, паспорта). При отсутствии такого документа, возраст лица, совершившего преступление, определяет судебно-медицинская экспертиза.

Способы установления возраста при помощи судебно-медицинской экспертизы:

- по внешнему виду;
- по зубам;
- по вторичным половым признакам;
- по коже;
- по ногтям;
- по волосам.

Считается, что лицо достигло определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих за днем рождения суток. В тех случаях, когда возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой, то при определении года рождения, например «родился в 2001 году», днем рождения считаются последние сутки этого года — 31 декабря 2001 года.

Если в заключении судебно-медицинская экспертиза определила возраст минимальным и максимальным количеством лет, например, «несовершеннолетнему 15-16 лет», то считается, что лицо достигло 15 лет, а днем рождения также будут считаться последние сутки года рождения.

Необходимость установления возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего, тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 23.09.2014;
2. Уголовное право России. Общая и особенная часть: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. — 2-е изд. — М.: РИОР, 2010. — 664 с. — (Высшее образование).

ЛАТЕНТНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Григорьева Н. В.,

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

donnu.jur@mail.ru

В связи с развитием информационных технологий увеличивается количество использования компьютерной техники и возрастает число пользователей сети Интернет. Одновременно растет количество преступлений в этой области. Изучение причин и условий преступности в сфере компьютерной информации занимает центральное место в криминологии.

Недостатки в уголовной политике государства по поводу противодействия компьютерной преступности создали почву для ее самодетерминации. Латентность преступлений в сфере компьютерной информации, которая на сегодняшний день остается очень высокой, неэффективная работа правоохранительных органов и отсутствие законодательной базы в данной сфере предопределили результат появления большого количества компьютерной преступности. Проблема противодействия компьютерной преступности является острой и актуальной в эпоху цифровых технологий [1, с. 85]. Защита компьютерной информации и безопасное использование компьютерных технологий важные факторы в построении правового государства.

Компьютерная преступность — это бомба замедленного действия колоссальной разрушительной силы. Как отмечает Р. Гасанов: «компьютерные махинации, как правило, остаются незамеченными на фоне кровавой уличной преступности. Даже по неполным оценкам экспертов, эти преступления обходятся человечеству минимум в 200 млрд. долл. США ежегодно. Банковский грабитель рискует жизнью за 10 тыс. долл., а электронный, манипулируя компьютером и ничем, по сути, не рискуя, может получить миллионы долларов» [2, с. 155].

Латентность «компьютерных» преступлений в США достигает 80 %, в Великобритании — до 85 %, в ФРГ — 75 %, в России — более 90 %. За рубежом, где накоплена достаточно большая и достоверная статистика компьютерных преступлений, до суда доходят меньше 1% нарушений. При этом следует помнить, что, по утверждению специалистов, ревизия в состоянии выявить не более 10 % электронных хищений.

Было бы неверно думать, что компьютерная преступность охватывает собой только сферу быта, торговли, транспорта и т. д., то есть все то, что в целом составляет экономическую часть деятельности государства. Спектр

преступного использования компьютерных технологий практически равен спектру его применения по прямому назначению. Это означает, что преступное вторжение через ЭВМ может быть и в сферу оборонной, космической индустрии, политики и международных отношений [6, с. 28].

По мнению К. Н. Евдокимова, причинами компьютерной преступности являются: социальные противоречия между потребностями в компьютерной продукции и невозможностью их удовлетворения легальными способами; корыстные мотивы; проблемы правового характера в сфере борьбы с компьютерной преступностью; недостатки в деятельности органов дознания, предварительного следствия, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; несовершенство судебной практики; организованный и профессиональный характер компьютерной преступности; отсутствие со стороны государства надлежащего контроля за СМИ и сегментом сети Интернет [3, с. 168].

Компьютерную латентную преступность можно назвать естественной в том случае, когда потерпевший не догадывается, о преступных действиях, совершенных против него и направленных на нарушение конфиденциальности информации, так как в отличие от бумажных носителей компьютерная информация никуда не исчезает. В итоге о преступном посягательстве знают только преступники, и эта часть преступлений является латентной.

К причинам искусственной латентности компьютерной преступности в первую очередь относят нежелание потерпевшей стороны сообщать в правоохранительные органы о преступных посягательствах на их компьютерные системы. Причины этих действий могут быть различные. Иногда руководители опасаются подрыва своего авторитета в деловых кругах и в результате — потери большого числа клиентов, раскрытия в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации, выявления собственной незаконной деятельности.

Среди иных причин можно назвать отсутствие уверенности потерпевшей стороны в наказании виновных, возврате потерянных денежных средств и т.д. Кроме того, одной из причин латентности является слабый уровень правосознания населения, незнание своих прав и нежелание добиваться защиты своих прав и законных интересов правовыми методами.

Отказ от уголовного преследования означает отсутствие общего предупреждения, что побуждает преступников проверить свои способности. Исследования различных стран на уровне статистической закономерности свидетельствуют о том, что рост преступности на 2–3 % вызывает снижение раскрытия преступлений на 1 %, что, в свою очередь, увеличивает количество уклонения правонарушителей от ответственности.

Так же одной из основных причин латентности данной преступности является то, что правоохранительные органы не могут обеспечить соответствующую реакцию на постоянно возрастающий объем оперативной информации о компьютерных преступлениях, которую они должны в полном

объеме обработать. Чем больше ресурсные ограничения, тем больший объем сигналов о преступлениях система правоохранительных органов вынуждена от себя оттолкнуть, оставляя их в «латентной тени».

Поскольку компьютерная преступность входит в состав общей преступности, ее криминогенность создает условия для совершения других преступлений, не относящиеся к компьютерной преступности. Информация, находящаяся в открытом доступе в сети Интернет, может содержать сведения об устройстве и создании взрывчатых, наркотических веществ, об изготовлении в домашних условиях огнестрельного оружия и т.д. Исходя из этого можно сделать вывод, что латентность данного вида преступлений представляет большую угрозу для всех граждан. Поэтому я считаю целесообразным разработать следующие пути преодоления латентности преступлений в сфере компьютерной информации:

1. Использование социологических методов и приемов выявления и измерения латентной преступности в сфере высоких технологий: массовый опрос населения, анкетирование, экспертные оценки, анализ материалов средств массовой информации.

2. Повышение эффективности правоохранительной деятельности, требовательности к уровню профессионализма работников правоохранительных органов. В связи с этим необходимо введение спецкурсов по изучению проблем компьютерной преступности в юридических вузах нашего государства.

3. Дальнейшая работа по совершенствованию законодательной базы в сфере охраны компьютерной информации, так как она, безусловно, влечет за собой снижение уровня латентности данного вида преступных посягательств.

Список литературы

1. Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб. : Питер, 2004.
2. Гасанов Р.М. Шпионаж особого рода — М.: Юридическая литература, 1989 — 288 с.
3. Евдокимов К.Н. К вопросу о причинах компьютерной преступности в России // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73). С. 167-170
4. Курушин, В. Д. Компьютерные преступления и информационная безопасность / В. Д. Курушин, В. А. Минаев. М.:Новый юрист, 1998. С.18-21.
5. Максимов, В. Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания : дис. Краснодар, 1998. С. 19–20
5. Толеубекова Б.Х. Социология компьютерной преступности. Караганда, 1992. — 122 с.
6. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=484
7. <https://xakep.ru/2004/03/17/21606/>

ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ОТ ХИЩЕНИЯ

Грунина О. В.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В последние годы количество преступлений в сфере экономики, и в частности преступлений против собственности, растет. Одними из наиболее распространенных преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости, является угон и кража автотранспорта. Связано это, прежде всего с тем, что значительно увеличилось количество транспортных средств и резко изменилась направленность таких преступлений. В связи с этим актуальной стала проблема квалификации неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения для объективной оценки деяния и отграничения от хищения.

Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) в главе 21 «Преступления против собственности» (раздел VIII «Преступления в сфере экономики») содержит ст. 178, которой предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, а также ст. 164, которой предусмотрена уголовная ответственность за тайное хищение чужого имущества [1].

Рассматривая элементы составов угона и хищения транспортных средств можно сделать вывод, что объект и предмет у этих преступлений единый.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 178 УК ДНР так же, как и ст. 164 УК ДНР, являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности [2, с. 114].

Хищение — это всегда безвозмездное изъятие чужого имущества. Данный признак характеризуется двумя критериями. Во-первых, имущество изымается без предоставления ему соответствующего эквивалента, во-вторых, изъятие осуществляется не на время, а навсегда, без намерения возвратить имущество собственнику. Отсутствие цели хищения и намерений обратить транспортное средство в свою пользу либо в пользу других лиц навсегда, является обязательным условием при квалификации угона [3, с. 91].

Таким образом, угон имеет принципиальное отличие от хищения, поскольку виновный не стремится обратить транспортное средство в свое пользование навсегда.

При разграничении рассматриваемых составов преступлений необходимо тщательно исследовать цели и мотивы угона транспортного

средства и в зависимости от этого квалифицировать совершенное преступление. Так как умысел виновных по объективным признакам не всегда удастся установить, то субъект преступления, задержанный с поличным, зная, что ответственность за завладение транспортным средством без цели хищения более мягкая, чем за хищение такового, пытается сознательно ввести в заблуждение органы следствия и суда, поясняя, что его умысел был направлен не на хищение, а на временное завладение автотранспортом без цели его хищения. В таком случае важно установить, какими стремлениями руководствовалось лицо в момент совершения преступления [3, с. 91].

Сложно определить субъективную сторону, когда угонщик впервые завладел автомобилем или иным транспортным средством и утверждает, что совершил деяние без цели хищения. Между кражей и угоном тонкая грань, из-за которой в частности возникают проблемы с доказыванием [2, с. 114].

Отсутствие цели хищения обязательно для квалификации содеянного по ст. 178 УК ДНР. Именно данный субъективный признак позволяет отграничить угон транспортного средства от его хищения. Именно по умыслу, направленному не на обращение чужого транспортного средства в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное использование его в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца, происходит отграничение данных составов преступления.

В. И. Жулев полагает, что применительно к краже и неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения «признаки и элементы составов этих преступлений, относящиеся к объекту и объективной стороне практически идентичны. И в том, и в другом случае имеет место незаконное завладение чужим транспортным средством (его захват)». Также автор заявляет об условности разграничения кражи и неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и о том, что «единственное обстоятельство, которое разграничивает эти преступления скрыто в голове преступника и заключается в целях завладения транспортным средством» [4, с. 145].

Если при неправомерном завладении транспортным средством имеется желание получения материальной выгоды, совершается хищение. В таких и подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 178 УК ДНР не требуется, так как неправомерное завладение транспортным средством является способом хищения [5, с. 18].

При неправомерном завладении транспортным средством у лица должна отсутствовать цель обращения угнанного транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц.

Именно по данному признаку неправомерное завладение транспортным средством отличается от любой формы хищения, при котором автомобиль или иное транспортное средство угоняется в целях обращения его в свою пользу или пользу других лиц.

Таким образом, объективные признаки, объект, предмет как угона без признаков хищения, так и хищения транспортного средства по существу не различаются. От хищения угона отличается временным характером пользования и отсутствием цели обращения его в свою собственность. Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а также причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения не происходит.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (от 19.08.2014 по состоянию на 23.09.2014): [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (Дата обращения: 09.09.2017).
2. Семенов Д.Ю. Отграничение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступлений / Д.Ю. Семенов // Успехи современного естествознания. — 2007. — № 9. — С. 114.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 91 с.
4. Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / Жулев В. И. — М.: Спарк, 2001. — 145 с.
5. Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / С.В. Краснобаев. — Ростов-на/Д., 2007. — 18 с.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 328 УК ДНР «ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА»

Грязнов В. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В юридической литературе норму, содержащуюся в ст. 328 УК ДНР, часто называют базовой по отношению ко всем остальным нормам, устанавливающим ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью. Уголовные дела об этих преступлениях составляют приблизительно половину от общего числа дел о преступлениях экстремистской направленности [1, с. 356].

В юридической литературе распространено мнение о том, что под возбуждением ненависти либо вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами по признакам пола, расы, национальности,

языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе [2, с. 69]. Более узкий подход к объективной стороне данного состава преступления, состоит в том, что его объективная сторона заключается в оказании активного воздействия на людей «с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению». Такой подход представляется неверным, поскольку объективная сторона рассматриваемого деяния не может выражаться в склонении к совершению каких-либо определенных действий.

Помимо принадлежности к определенной расе, национальности, религии или какой-либо социальной группе, ненависть, которая является экстремистским мотивом по Уголовному кодексу ДНР, может быть связана, согласно диспозиции ст. 328 УК ДНР, с определенным полом, языком или происхождением. С учетом изложенного, представляется необоснованным выделение в диспозиции ст. 328 УК ДНР признаков пола, языка и происхождения, поскольку эти признаки уже подразумеваются в составе признаков расы, национальности, отношения к религии или к какой-либо социальной группе. Поэтому, логичным представляется изменение диспозиции ст. 328 УК ДНР в сторону исключения этих признаков.

Еще одна из проблем связана с определением таких признаков, как «публичность» и «использование средств массовой информации». Эти признаки соответствуют аналогичным признакам, изложенным в ст. 325 УК ДНР. Различие двух приведённых норм состоит лишь в том, что в деянии, предусмотренном ст. 325 УК ДНР, совершение преступления с использованием СМИ законодатель счел более опасным, чем публичное совершение этого преступления, предусмотрев первое в качестве квалифицированного состава преступления, в то время как в ст. 328 УК ДНР эти признаки объединены в основном составе (ч.1). Такое несоответствие двух уголовно-правовых норм представляется нелогичным. Опасность возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства с использованием СМИ обладает большей общественной опасностью, чем совершение данного деяния лишь публично, поскольку расширяется круг лиц, на формирование сознания и мотивации совершения в будущем неправомερных действий которых могут воздействовать распространяемые материалы [3, с. 42]. По мнению автора, диспозицию ст. 328 УК ДНР целесообразно дополнить новой частью, в которой была бы предусмотрена повышенная ответственность за распространение материалов ксенофобской направленности публично, в том числе, в СМИ.

Ещё одна из проблем, связанных с субъективными признаками данного деяния — определение его цели. Некоторые авторы полагают, что цели рассматриваемых действий законодателем не указаны и могут быть различными, например, А. И. Рарог [4, с. 128].

Но есть и иная точка зрения, которая представляется предпочтительной: исходя из направленности действий, целями преступления являются возбуждение ненависти либо вражды; унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам, перечисленным в диспозиции статьи.

Список литературы

1. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — С. 356–358.
2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. — М., 2015.- 169 с.
3. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2013. — Специальный выпуск № 2. — С. 40-46.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А. И. Рарога. — М.: Норма, 2004. — 681с.

УДК 343.01

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ОТДЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Гущина Д. А.,

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donnu.jur@mail.ru

Согласно ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики (далее — ДНР), человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Одним из главнейших прав человека является право на личную неприкосновенность, предполагающее собой физическое и психическое здоровье человека, охраняемое как нормами Конституции, так и нормами уголовного права.

Так, санкции Уголовного Кодекса ДНР предусматривают уголовную ответственность за нанесение вреда жизни и здоровью человека или, иными словами, за любое насилие в отношении потерпевшего. Однако дефиниции Уголовного Кодекса ДНР буквально раскрывают понятие насилия в большей степени как «физического» насилия, не давая определения такому понятию как психическое насилие, между тем как практически половина статей Особенной части предусматривает ответственность за преступления, которые могут быть совершены путём применения психического насилия к человеку.

Как пример можно привести преступления против личности, преступления против общественной безопасности, общественного порядка и др. [2].

Между тем, с развитием общества появляется все больше правовых прецедентов, в которых можно применить категорию «психическое насилие».

Данный дискуссионный вопрос рассматривается в юридической литературе с нескольких точек зрения: с точки зрения самого понятия и с точки зрения содержания психического насилия как категории. На наш взгляд, разногласия среди юристов в доктринальном определении самого понятия «психического насилия» кроется в неопределённости содержания, в связи с чем, прежде чем дать определение самого понятия, необходимо рассмотреть распространённые подходы к его содержанию.

Так, первая группа юристов, в которую входят такие авторы как Р. А. Базаров, В. В. Иванова, А. А. Крашенинникова, Н. О. Кривошекова, придерживаются наиболее распространённой точки зрения, что «психическое насилие» можно приравнять к категории «угроза применения насилия» и их следует рассматривать как однородные явления.

Тем не менее, многие юристы считают данное утверждение сомнительным, так как в большинстве случаев психическое насилие может быть представлено в форме угрозы физическим насилием (угрозы убийством и др.). В данном случае психическое насилие, то есть само воздействие на психику с помощью высказывания намерения причинить вред, может дополняться физическим насилием. Это, в свою очередь, доказывает, что понятие психическое насилие не может быть тождественно категории «угроза применения насилия» [3].

Другая группа учёных, таких как Ю. Е. Пудовочкин и др. считают нецелесообразным выделение психического насилия, так как выделяют это составляющим физического насилия. С их точки зрения, психическое здоровье входит в понятие физического здоровья в целом; «...уголовно наказуемыми признаются исключительно угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Иные угрозы... лишь расширяют основания уголовной ответственности и ведут к неоправданному усилению репрессий» [1].

Мы придерживаемся точки зрения третьей группы учёных, включающей А. Рарога, А. В. Наумова, Р. Д. Шарапова, Л. В. Сердюка, которые считают, что психическое насилие предполагает нанесение и психологической травмы, что отражается на физическом состоянии и является причинением вреда здоровью человека в большинстве случаев без физического воздействия.

В опровержение мнения второй группы юристов, приводятся такие прецеденты, как: гипнотическое внушение, осуществляемое вопреки и помимо воли человека, продолжающиеся оскорбления; воздействие на психику потерпевшего за счёт жестокого, унижающего обращения; издевательства над его родными или близкими, а также, возможно, над животными; обман. Все приведённые выше случаи расцениваются больше не как физическое воздействие и угроза применения насилия, а как

воздействие на психику потерпевшего за счёт различных деяний, содержащих абсолютно разный состав преступления, но имеющий один объект — психику человека [2].

Примечателен и подход Р. Д. Шарапова, который доказывает существование категории «психическое насилие» через физическое воздействие на психику. Он выделяет такие посягательства, которые не влекут причинения опасности жизни человеку, но покушаются на его честь и достоинство, а именно: щелчок пальцем по лбу, плевков в лицо, и др. Данные примеры несут за собой настолько незначительные последствия, что это не может быть расценено как физическое насилие. С другой стороны, данные деяния наносят серьёзный вред психическому состоянию человека, что доказывает отдельное существование психического насилия от физического [5].

Таким образом, видя содержание психического насилия в нанесении вреда психике человека в большинстве случаев без физического воздействия, можно дать обобщённое определение психическому насилию как умышленному общественно опасному действию или бездействию лица, имеющим своей целью посягательство на психическое здоровье человека.

Подводя итоги на основании вышесказанного, мы пришли к выводу, что на данном этапе развития уголовного законодательства введение отдельной статьи о психологическом насилии позволило бы получить точное определение самого понятия психологического насилия и частично ликвидировать пробелы в Уголовном Кодексе ДНР, всесторонне защитив жизнь и здоровье каждого человека на законодательном уровне.

Список литературы

1. Дворцов В. Е. Психическое насилие как категория уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. — Выпуск № 2(45). — С. 96
2. Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Научный вестник Омской академии МВД России. — Выпуск № 7. — С. 135
3. Рарог А. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. — № 5.
4. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: [Электронный источник] — Режим доступа :<http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (Дата обращения: 21.09.2017 г.)
5. Безручко Е. В. Угроза применения насилия или психическое насилие: какой термин предпочтительнее? // Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Выпуск № 1(68). — С. 39 — 41

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УК РФ И УКРАИНЫ

Добров В. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк

Проблема защиты правовых отношений в сфере информационных систем и электронной информации является одной из самых остроактуальных во всем мире.

Одна из основных задач уголовного законодательства в этой сфере — обеспечение эффективного пресечения общественно-опасных посягательств на безопасность информационных систем и компьютерных сетей, а также циркулирующей в них компьютерной информации.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ), предусматривается уголовная ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), под которым понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В свою очередь, уголовная ответственность за совершение мошенничества путем осуществления незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники в Уголовном кодексе Украины содержится в разделе VI «Преступления против собственности», и закреплена в ч. 3 ст. 190, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности за мошенничество, т. е., за завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники.

Действия, раскрываемые в ст. 159.6 УК РФ, направлены на завладение лицом чужим имуществом или правом на него, путем *ввода*, а именно — введения в существующую у законного пользователя информацию другой информации; *удаления*, под которым понимается изменение первоначального содержания информации, в том числе полное или частичное удаление информации с машинных носителей, при котором информация перестает существовать в силу потери основных качественных признаков; *блокирования*, а именно создания таких условий при которых доступ к информации и её использование по прямому назначению со стороны законного пользователя невозможны; *модификации* компьютерной информации, заключающейся в изменении первоначального состояния

информации, в том числе, путём реструктурирования или реорганизации базы данных; удаления или добавления записей, содержащихся в ее файлах, изменения языка программы для ЭВМ или базы данных, не меняющих сущности объекта; либо *иного вмешательства* в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, под которым следует понимать осуществление любых неправомерных действий, нарушающих обычный установленный процесс обработки, хранения, использования, передачи и иного обращения с компьютерной информацией.

Активные действия, совершаемые лицом, в УК Украины представлены широко и сформулированы как незаконные операции (без конкретизации способов их совершения).

Изучив и проведя анализ составов преступлений, содержащихся в уголовных кодексах РФ и Украины устанавливающих ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации, можно сделать вывод: в УК Украины мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, выступает только особо квалифицирующим признаком мошенничества (ч. 3 ст. 190 УК Украины), а в УК РФ — это самостоятельный состав преступления (ст. 159.6 УК РФ), имеющий свои квалифицирующие признаки — совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба потерпевшему (ч. 2 ст. 159-б), совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159-б), совершение организованной группой либо в особо крупном размере, что свидетельствует о более тщательном подходе к борьбе с преступлениями данного вида.

Таким образом, состав мошенничества в сфере компьютерной информации по УК РФ по большей части дифференцирован с учетом общественной опасности совершенных деяний.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
2. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 (ред. от 21.12.2016).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ И УК УКРАИНЫ

Дубровская Т.Б.

Василенко И.К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В данной статье рассмотрены проблемы определения одного из неотъемлемых элементов состава преступления — субъекта преступления, его обязательных и факультативных признаков, значения при установлении уголовно-правовой ответственности лица, совершившего преступление.

В настоящее время из-за роста преступности, несовершенства уголовного законодательства, недостаточной эффективности правоохранительных органов и необходимости совершенствования судебно-следственной практики необходимо привлекать как можно больше внимания к изучению вышеперечисленных проблем.

Изучение теоретических вопросов о преступлении, ответственности, наказания достигли определенных успехов, в то время как сам субъект преступления не является всесторонне теоретически определенным и требует научного изучения и уточнения. Русский исследователь В.Г.Павлов утверждает, что свидетельством этого может служить отсутствие до настоящего времени фундаментальных комплексных исследований и работ в этом направлении и тот факт, что теоретическим проблемам в изучении субъекта преступления в уголовном праве со стороны ученых и практиков придается недостаточное значение. Это не позволяет иметь комплексное представление об учении о субъекте преступления и определить наиболее правильные подходы в его совершенствовании.

Законодатели на протяжении всей истории России постоянно обращались к уголовно-правовым нормам, определяющим признаки субъекта преступления. При этом перечень преступных деяний постоянно менялся, а вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием субъекта преступления детализировались и уточнялись на различных этапах развития государства, исходя из задач, стоящих перед ним в области борьбы с преступностью. [4, с. 106].

В УК РФ субъектом преступления является только физическое лицо. Уголовная ответственность юридических лиц УК РФ не установлена.

Юридические лица (предприятия, фирмы, организации) не являются субъектом преступления и не могут нести уголовную ответственность, это же относится к неодушевленным предметам и животным, поскольку уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают только люди. При привлечении к уголовной

ответственности юридических лиц цели наказания (исправление осуждённого и предупреждение совершения им новых преступлений) оказались бы недостижимыми, поскольку уголовное наказание призвано воздействовать лишь на людей [3, с. 204].

С. В. Бородин дает определение: «субъектом преступления может быть не любое лицо, а только то, которое в соответствии с уголовным законом обладает определенными качествами. К ним относятся установленные законом возраст, по достижению которого возможна уголовная ответственность и вменяемость». Действительно, не любое лицо может быть субъектом преступления, а только то, которое помимо обладания определенных законом качеств, совершило предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Существенным недостатком является отсутствие указания на предопределенность его признаков характером общественного отношения, причинение вреда которому и составляет суть преступления. Поэтому, на мой взгляд, более полным определением исследуемого понятия будет следующее: **субъектом преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу.**

Под субъектом преступления теория права понимает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности. Данное понятие получило еще название общего субъекта, так как указанные признаки (вменяемость и возраст наступления уголовной ответственности) присущи всем субъектам, а их отсутствие свидетельствует о том, что в деяниях лица нет состава преступления. Признание и закрепление в уголовном законодательстве субъектом юридическое лицо вполне обосновано. Это позволит более гибко реагировать на изменения в социальной и экономической обстановке Российской Федерации.

Что касается Уголовного кодекса Украины, то законодатель не только использует термин «субъект преступления», но и дает его определение в части 1 статьи 18 раздела IV «Лицо, подлежащие уголовной ответственности (субъект преступления)». В ней указано, что «Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность».

Анализ положений, содержащихся в ч. 1 ст. 18 УК Украины, позволяет прийти к выводу, что законодатель, конкретно указывая признаки субъекта преступления, подчеркивает, что последним может быть не всякое лицо вообще, а только лицо, обладающее определенными свойствами или признаками. Таким образом, из всех свойств субъекта законодатель выделяет только те, которые свидетельствуют о его способности вступать в уголовные правоотношения с государством и нести уголовную ответственность.

Сравнивая Уголовный кодекс РФ и Украины, можно сказать, что в УК Украины структура и последовательность расположения норм и их изложения в уголовном законе, как и в УК РФ в целом логична. Сначала

определяются общие требования, а затем делаются исключения из общего правила и оговорки. Однако само понятие субъекта в УК РФ законодатель не дает, хотя практика им активно оперирует.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)
2. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2001. С. 204.
4. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917-1996) // Правоведение. 1998. № 1. С. 106.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Евсюков С. В.,

Левендаренко О. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Привлечение лица в качестве обвиняемого является одной из основных задач процессуальной деятельности следователей. Как показывает практика, большинство нарушений уголовно-процессуального закона происходит на первоначальном этапе привлечения лица в качестве обвиняемого, с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это влечет за собой самые неблагоприятные условия при реализации принципа законности в ходе предварительного расследования.

Основной нормой, регулирующей институт привлечения лица в качестве обвиняемого, является ст. 131 УПК Украины (в редакции по состоянию на 12.07.2001), действующего на территории Донецкой Народной Республики (далее — УПК). Она содержит основание для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого: «если имеется достаточно доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом». Указанная формулировка закона, на наш взгляд, является неоднозначной и может трактоваться следователями по-разному, что приводит к возникновению определенных проблем в правоприменительной практике. В связи с этим данная проблема стала в центре внимания ряда ученых-процессуалистов [1].

От правильного решения данного вопроса, который, как нам представляется, заключается в полном установлении доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, будет зависеть своевременность, законность и обоснованность предъявления обвинения [2, с. 37].

Для привлечения лица в качестве обвиняемого необходимо наличие веских оснований, которые характеризуются конкретикой и достаточным количеством. Речь идет о такой категории уголовно-процессуального доказывания как «достаточность доказательств». При этом следует иметь в виду, что данная категория определяется следователем по своему внутреннему убеждению.

Мотивировка постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого позволяет не только лучше уяснить сущность и основания принятого решения, но и проверить в дальнейшем его законность и обоснованность. Мотивировка решения, во всяком случае, должна носить конкретный характер, поэтому недопустимым, на наш взгляд, является ее ограничение формальным перечислением предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований и условий применения тех или иных мер, совершения тех или иных действий. Все это означает, что отсутствие ссылок на доказательства обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не только ограничивает право обвиняемого на защиту, но и явно противоречит гарантированному Конституцией принципу состязательности сторон, а также влечет за собой незаконное и необоснованное обвинение, что в свою очередь порождает право на реабилитацию [3, с. 35].

Признав, что собранных по уголовному делу доказательств достаточно для обвинения лица в совершении преступления, согласно ст. 133 УПК следователь обязан вынести постановление о привлечении этого лица в качестве обвиняемого. Данное постановление не позднее 3 суток после вынесения должно быть объявлено обвиняемому в присутствии защитника. Для этого следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения. Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения повесткой в порядке, установленном ст. 166 УПК.

Объявление обвиняемому постановления о привлечении в качестве обвиняемого и разъяснения ему его прав удостоверяется подписями обвиняемого, защитника и следователя. Следующая немаловажная процедура после объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь обязан немедленно его допросить.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует порядок предъявления обвинения: во-первых: обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения соответствующего постановления; во-вторых: обвинение предъявляется в присутствии защитника; в-третьих: обвиняемому разъясняется сущность предъявленного обвинения; в-четвертых: лицо допрашивается в качестве обвиняемого немедленно после предъявления обвинения. Если обвинение было предъявлено с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, оно признается незаконным.

Таким образом, привлечение лица в качестве обвиняемого имеет важное значение не только в стадии предварительного расследования, но и в

последующих стадиях уголовного процесса, в частности, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела, поскольку суд не может выходить за рамки указанного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обвинения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (в редакции по состоянию на 12.07.2001).
2. Липник Л. Г. Привлечение в качестве обвиняемого: вопросы теории // Российский следователь, 2006. — № 9. — С.37–41.
3. Антонов В. Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого: вопросы теории // Российский следователь, 2006. — № 8. — С.34–39.

УДК 343.543

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Егурнов А. А.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В уголовном праве сегодня отсутствует официальное определение насилия, нет общего мнения о его содержании и сущности, даже исследователи русского языка не могут определить точного смысла исследуемого термина. Исторический анализ источников уголовного права в поисках категории «насилие» может показать ее исторические корни, выявить динамику изменения содержания и определить ее место в уголовном праве.

Так, законодательство Древней Руси, а также периода образования и укрепления Русского централизованного государства было далеким от каких-либо специальных правил законодательной техники и терминологии. Не стоит забывать, что важнейшие акты того времени (Русская Правда XI в, княжеские уставы и уставные грамоты XII—XIV вв, Новгородская и Псковская Судные грамоты XV в, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г) включали нормы по существу различных отраслей права: гражданского, уголовного, процессуального и отличались бессистемностью, казуистичностью изложения правовых предписаний. Вместе с тем анализ показывает, что в перечисленных актах намечается тенденция к обобщенному формулированию правовых норм и, в частности, уголовно-правовых положений о насильственных общественно опасных деяниях, дифференциации ответственности за них.

Уже Русская Правда различала такие виды насилия, как убийство и причинение вреда здоровью, причем об убийстве говорилось без конкретизации его способов. Выделялись квалифицированные виды убийств:

убийство в разбое, убийство представителей княжеского сословия, а также убийство при смягчающих обстоятельствах — убийство связанного вора. Соответственно различалась и строгость ответственности за данные виды убийств. Особо Русская правда выделяла угрозу насилием и покушение на него, отличая их, таким образом, от действительного причинения физического вреда. Ответственность за данное деяние в виде штрафа была менее строга по сравнению с санкциями за убийство и причинение телесных повреждений.

В Древней Руси при помощи категории «насилие» происходит описание одной из форм принуждения, под которой понимали своевольное принуждение слабого (обычно женщины) против его воли, заключающееся в безвредном подчинении заведомо преимущественной силой. В словаре В. И. Даля это содержание описывается как: «насиловать; насилить кого, принуждать, нудить к чему силой, неволить...» [1, с. 468].

Категория «насилие» в указанном содержании служила для описания объективной стороны в следующих источниках:

- в ст. 54 Пространной редакции Русской правды XII-XIII вв. (по Троицкому I списку) [2, с. 114] встречается слово «насилити» описывающее запрет на указанное поведение;

- в ст. 2 Устава князя Ярослава [3, с. 189] Пространной редакции, в Договоре Смоленска с Ригю и Готским берегом 1229 г., Договоре Новгорода с Готским берегом и с Немецкими городами 1189-1199 гг., в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. и других источниках мы встречаем термины «насилить», «насиле», «насилие» и «насилем», в указанном содержании по отношению к женщинам. Половой акт не являлся обязательным атрибутом данного поведения, так как нормами того времени преследовалась более цель защиты чести рода;

- в главе 20-й Артикулов воинских Петра Великого 1714 г. «о содомском грехе, о насилии и блуде» [4, с. 358], исследуемый термин встречается в указанном значении последний раз.

Одновременно с первым значением мы встречаем второе, которое подразумевало открытое своевольное нарушение частного права другого человека вопреки установленному порядку и его воле, не переходящее в иное преступное деяние.

- в статье 7 договора Олега с Греками 911 г. (по Ипатиевскому списку), в ст. 14 Договора Смоленска с Ригю и Готским берегом 1229 г., Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. и др.;

В Артикулы воинские Петра I было введено новое содержание категории «насилие», происходящее из немецкого языка, в котором под насилием понимается, прежде всего, грубое физическое, телесное воздействие с целью подчинения другого своей воле. Данное понимание слова «насилие» было достаточно близко к нашему старорусскому, что способствовало его введению в наше право. Категория «насилие» обрела содержание принуждения путем открытого применения злонамеренной силы.

В Артикулах воинских при описании насильственных хищений используются следующие обороты: «силою отнимать», «насильно брать», «силою ограбить», «насилия и убийства опасаться не надлежало», «насильно отымет», что свидетельствует о фактической замене слова «силою», в негативном содержании, словом «насильно».

Законодательство периода XIX в., несмотря на присутствие в доктрине учения о физическом и психическом насилии, различало насилие в тесном смысле, и угрозы, запрещая их безотносительно к результатам деятельности. Насилие представляло «непереходящее в иное преступление противозаконное применение физической силы против личности потерпевшего».

Следующее содержание категории «насилие» было результатом революционных преобразований в России XX в. С этого момента категория «насилие» стала оценочной, перестала быть самостоятельным преступным деянием, а в качестве способа совершения преступлений объединило в себе формы принуждения насилием и угрозой, поглотив все возможные последствия.

С указанным периодом связано появление деления категории «насилие», поглотившей все последствия, по «степени интенсивности» на «не опасное для жизни и здоровья» и опасное для указанных благ. Связано это с поиском основания искусственного разделения составов насильственного грабежа и разбоя [5, с. 50]

Закономерно утверждать, что уголовно-правовые категории «насилие» и «угроза» отражают формы принуждения, первая физическое, а вторая психическое. Роль эта, обнаруженная во всех описанных этапах развития исследуемой категории, несмотря на периодические изменения их содержания, не изменилась.

Присвоение всем агрессивным вариантам человеческого поведения одного наименования — «насилие», тормозит предупреждение самостоятельных общественно-опасных форм принуждения, служащих способами достижения преступных целей, ограничивает изучение их собственной природы и общественной опасности. Наличие и развитие форм принуждения требует самостоятельных доктринальных исследований не ограниченных спорами об их принадлежности к искусственно раздутой оценочной категории «насилие», «людская изобретательность по части злодеяния неисчерпаема» [6, с. 276].

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. — М, 2004;
2. Памятники русского права. Выпуск 1-й. под. ред. проф. С.В. Юшкова: Юрид. лит. — М., 1952. — С. 114.
3. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. — М.: Юрид. лит. 1985. — С. 189.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. — М.: Юрид. лит. 1985. — С. 358-360
5. Токарчук Р.Е. Разбой и насильственный грабеж в уголовном праве России: исторический аспект // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Вып. 13. — Омск., 2006. — С. 50-56.
6. Антонян Ю.М. Терроризм (Криминологическое и уголовно-правовое исследование). — М., 1998. — С. 276.

КОНЦЕПЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Жигулин А. М., Председатель Комитета Народного Совета
Донецкой Народной Республики
по уголовному и административному законодательству
info@zhgulin.com

Неопределенность и размытость внешней политики непризнанного государства, безусловно, влияет на качество и время формирования четкой и определенной внутренней политики, которая бесспорно должна быть ориентирована на повышение социальных стандартов в обществе. Внутренняя безопасность, уровень криминогенной обстановки в обществе очевидно коррелирует с социальной составляющей жизни граждан.

Повысить эффективность деятельности государства в профилактике и борьбе с преступностью возможно с помощью создания (формализации, утверждения в виде нормативно-правового акта) Концепции, определяющей цели, механизмы, сроки и ожидаемые результаты от ее реализации. Принятие такой Концепции потребует: от нормотворческих органов — разработки и принятия соответствующих законов и подзаконных нормативных актов; от правоприменителей — неукоснительного исполнения и обеспечения монополии государства на применение силы и средств правоохранения; от судебной системы — достижения качественного уровня судопроизводства, исключения необоснованного привлечения к ответственности. Принятие единого нормативного акта, определяющего путь развития законодательства сопоставимо с аспектом государственного строительства (структурированности правоприменительных органов исходя из обозначенных целей профилактики и борьбы с преступностью, а не сиюминутной необходимостью) позволит сохранить ресурсы и сократить время для достижения весомых результатов в борьбе с преступностью. Концепция, как единый нормативный акт стратегической направленности, являясь элементом внутренней политики, позволит добиться стратегического единения как нормотворческих органов государства, так и правоприменителей.

Законодательство Донецкой Народной Республики выстраивается соотносимо с принципами романо-германской системы права, предполагающей иерархию действия нормативно-правовых актов, а также способы разрешения правовых коллизий. Тем не менее, настоящее время нормотворческий процесс в большей массе характеризуется противоречивостью и несистемностью, несмотря на наличие специального закона Донецкой Народной Республики «О нормативно правовых актах». Зачастую, подзаконные нормативно-правовые акты подменяют собой

действие законов. Также отмечаем, что важнейшие правоотношения, очевидно подлежащие регулированию на уровне закона, определяются ведомственными НПА.

Актуальность создания и комплексного исполнения взвешенной и выверенной Концепции профилактики и борьбы с преступностью, являющейся элементом внутренней политики государства с непризнанным статусом, претерпевающего период активного становления, является способом достижения качественного уровня социальных стандартов.

Безусловно, такой подход, можно рассматривать и в аспекте улучшения экономической ситуации. Вследствие продолжающегося вооруженного конфликта произошло упразднение существовавших ограничений в сфере экономических взаимоотношений, обеспечивающих функционирование экономики региона. Нарушены экономические связи, упразднены органы и нормативно-правовые акты, ранее осуществлявшие регулирование данной сферы жизнедеятельности. Однако государство не может существовать без экономики. Утверждение о «сильном государстве» всегда находится в исключительной взаимосвязи с утверждением о «развитой экономике». В современном мире экономики развитых государств, опираются на формирование законодательства, которое обеспечивает стабильность и процветание тех сфер хозяйствования, которые обеспечивают наполнение бюджета. При этом государства стремятся создать условия для деятельности хозяйствующих субъектов в данных правоотношениях.

В отличие от многих существующих государств с непризнанным статусом, Донецкая Народная Республика обладает экономическим потенциалом, позволяющим утверждать о самодостаточности и значительном ресурсе для обеспечения высокого уровня жизни граждан. Такое утверждение построено на общеизвестном факте об экспортно-ориентированности региона, сырьевом потенциале, человеческом ресурсе, обладающим качественным профессиональным образованием, высокой и образованной бизнес-активной части населения, сосредоточении на территории благоприятных условий для развития сельского хозяйства, машиностроительном, металлургическом потенциале и т.д.

Однако, грамотное управление экономикой, нацеленной на развитие рассматриваемой сферы, помимо формулирования целей, и разработки соответствующей стратегии, требует внедрения качественного законодательства, обеспечивающего условия для участников правоотношений: государства и хозяйствующих субъектов. Цели формулируются исходя из потребностей общества и государства, стратегия определяет путь развития и их достижения.

Тезис о невозможности экономического развития на достаточном уровне государственного образования с непризнанным статусом является ошибочным, поскольку данный факт может лишь свидетельствовать о необходимости иного, возможно более сложного подхода к разработке стратегии экономического развития, но никак не о невозможности

реализации соответствующей государственной политики в данной сфере жизнедеятельности общества.

Снижение уровня криминологической обстановки позволяет государству с непризнанным статусом заявить об инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность может быть обеспечена в условиях низкой криминогенности, достойного уровня правосудия, обеспечивающего справедливую защиту и восстановление прав.

Ущерб, нанесенный Донецкой Народной Республике вследствие вооруженного конфликта, колоссален. Для восстановления, развития и эффективного использования экономического потенциала необходимо привлечение инвестиций в экономику. При этом, инвестора безусловно интересует вопрос риска потери инвестиций. Соответственно уровень криминологической ситуации в государстве и объем привлекаемых инвестиций находится в прямой взаимосвязи.

Таким образом, построение и принятие Концепции профилактики и борьбы с преступностью на современном этапе государственного строительства Донецкой Народной Республики обеспечит определение единого вектора развития всего комплекса работы правоохранительной (исполнительной), судебной и законодательной систем. Реализация такой концепции определяет динамику и качество достижения современного уровня социальных стандартов, включая аспект экономического развития.

УДК 343.131

СООТНОШЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Загуменный К. И.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

zagumennyu2011@mail.ru

Построение нормативно-правовой базы определенной деятельности возможно только при условии правильного определения цели этой деятельности и задач, которые ставятся перед ней. Все это имеет непосредственное отношение и к уголовно-процессуальной деятельности.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о соотношении понятий «цель» и «задача» уголовного процесса. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена традиционным отсутствием совпадения взглядов отечественных ученых-процессуалистов. Так, в юридической литературе наиболее распространенным является суждение,

согласно которому цели и задачи судопроизводства тождественны и сводятся к быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению и справедливому наказанию виновных, предупреждению и искоренению преступлений. Е. Б. Мизулина считает спор о разграничении понятий «цель» и «задача» бессмысленным, ибо категория «цель» — философская, научная, тогда как «задача» — обиходно-практический термин [1, с. 140].

Дополнительным аргументом в пользу указанного мнения на сегодняшний день является терминология советского законодателя, использовавшего название «Задачи уголовного судопроизводства» для определяющих направленность уголовного процесса статей в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) от 28 декабря 1960 года и ныне действующего на территории Донецкой Народной Республики [2].

Российский законодатель использовал для подобной статьи действующего УПК РФ более нейтральное название «Назначение уголовного судопроизводства». Однако термин «задачи» сохранен в названии такого рода статей в современном законодательстве подавляющего большинства бывших союзных республик, например в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Украины [3, с. 5].

Другие авторы исследовали цели и задачи уголовного судопроизводства как самостоятельные категории, что подтверждается философским пониманием этих понятий: «цель — предмет стремления, то, что желательно осуществить», «задача — то, что требует исполнения». О. И. Джигоев считает, что цель находится в будущем, в настоящем ее нет, а имеется лишь стремление к ней. Задача же, в отличие от цели как желаемого результата, есть требование, проблема, требующая разрешения.

Рассуждая о возможном разграничении понятий целей и задач, следует согласиться с А. А. Чунаевой, что «будучи введенными в научный обиход, слова живого языка становятся научными терминами. В связи с чем происходит некоторое сужение поля их семантических значений» [4, с. 73].

Более абстрактное понимание категории «цель» дается в современных философских словарях. Например: «Цель — конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть определяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению» [5, с. 70].

Учеными-процессуалистами была предпринята попытка разграничить рассматриваемые категории по объему и степени их перспективности. В. Т. Томин указывал, что цель выражает направленность производства по конкретному делу, а задачи выражают направленность производства по всем уголовным делам как отрасли государственной деятельности [4, с. 75]. В таком случае цели вытекают из задач уголовного процесса. Противоположной является позиция Л. Д. Кокорева, который считает, что решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, обуславливает достижение его целей.

Следует согласиться с мнением А. Я. Дубинского о том, что можно выделить непосредственные цели уголовно-процессуальной деятельности и цели более высокого социального уровня, к которым относятся: укрепление законности и правопорядка, искоренение и предупреждение преступности, охрана интересов личности, прав и свобод человека и гражданина [6, с. 50].

В психологии термин «цель» — осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека». В свою очередь, основной смысл, вкладываемый в психологии в термин «задача», в психологических словарях формулируется следующими образом: «Задача — данная в определенных условиях (например, в проблемной ситуации) цель деятельности, которая должна быть достигнута преобразованием этих условий согласно определенной процедуре» [7, с. 583].

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет цель как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить», а задачу — «это то, что требует исполнения, разрешения» [8, с. 206, 870]. Как видно, речь идет, по сути, об одном и том же явлении, стимулирующем и направляющем деятельность человека. Следовательно толкования слов «цель» и «задача», используемые в словаре русского языка также не дают оснований для однозначного разграничения этих понятий в теории уголовного процесса.

Таким образом, по результатам проведенного анализа философского понимания категории «цель», понимания терминов «цель» и «задача» в психологии, в том числе в психологической теории деятельности, толкования этих терминов в словаре русского языка можем сделать вывод о том, что достаточных оснований для однозначного и четкого разграничения понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса на сегодняшний день не имеется.

Решая вопрос о соотношении цели и задачи уголовного процесса, целесообразно рассматривать их в качестве двух взаимосвязанных категорий, а именно как желаемый результат и способы, с помощью которых такой результат достигается.

Список литературы

1. Мизулина Е.Б. Цель уголовного процесса и охрана прав личности обвиняемого // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1990. С. 139-148.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 28.12.1960 г. — Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html>. — Дата обращения: 19.09.2017. — Загл. с экрана.
3. Власова Н.А. Уголовный процесс: Курс лекций. М.: Изд-во Щит-М, 2001. 196 с.
4. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. 158 с.
5. Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65-70.
6. Дубинский А.Я. Понятие, структура и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 46-52.

7. Психологический словарь / Под общ. ред. Ю.Л. Неймера. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 639 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

УДК 34.096

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Задума Я. Т.,

Асеева Н. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

zaduma_yana@mail.ru

Середина XX века ознаменовалась информационной революцией в мире, в ходе которой вместо привычного индустриального общества, в котором ключевую роль играет процесс создания, распределения и перераспределения материальных благ, миру стало известно понятие «информационное общество», под которым подразумевалось такое общество, где главная роль принадлежит услугам по получению, обработке и распространению информации [1, с. 14]. Технологической базой информационного общества стали глобальные телекоммуникационные сети, крупнейшей в мире из которых, безусловно, является Интернет.

Трудно переоценить роль Интернета в жизни современного общества, ведь он объединяет бесчисленное множество персональных компьютеров, переносных устройств в виде ноутбуков, мобильных телефонов и т.д. В буквальном смысле, информационно-коммуникационные технологии проникают практически во все сферы общественной жизни. Так, по данным, известным на 2015 год, количество пользователей Российской Федерации, выходящих в Сеть хотя бы раз в сутки достигает отметки в 62 млн. человек [2]. Как следствие, охватывая всё больший сектор пользователей, Интернету стала принадлежать роль социального фактора, что и обуславливает присоединение связанных с ним проблем в предмет исследования гуманитарных наук, в частности права.

Вплоть до настоящего момента, перед законодателем и правом, стоит целый ряд наиболее актуальных задач по регулированию современных общественных отношений в информационной среде, среди которых доступ к информационным ресурсам в сети Интернет, а также передача и распространение информации.

Практические навыки использования необходимой организационной техники, знание ряда компьютерных программ, умение получать

необходимую оперативную информацию посредством сети Интернет — это обязательные требования, предъявляемые к соискателям на любую высокооплачиваемую должность, и являются одним из факторов элементарной грамотности XXI века.

Интернет, в современном его понимании, которое наиболее точно отражает его сущность в целом, представляет собой универсальное средство общения и обмена информацией между пользователями, находящимися на разных концах планеты. Кроме того, на сегодняшний день Интернет является не только наиболее популярным, а зачастую и единственным источником получения информации не только среди молодежи, но и достаточно зрелых и пожилых людей, как пользователей различных веб-сайтов и, в первую очередь, социальных сетей.

Такие высокие показатели не могли остаться незамеченными со стороны различных террористических и экстремистских организаций. Свобода и простота доступа, анонимность, быстрое движение информации, отсутствие цензуры, богатая мультимедийная среда, относительно низкая стоимость, удобные для использования качества современных информационно-коммуникационных технологий предоставляют террористическим организациям доступ к огромной аудитории пользователей [3, с. 39]. На основании этого, Интернет стал идеальным инструментом пропаганды террористической деятельности в современном мире.

При этом необходимо отметить, что представители террористических организаций, используя Интернет, ставят перед собой определенные цели, среди которых: реклама террористической и экстремистской деятельности; пропаганда террористической идеологии; запугивание, дезинформация, разрушение эмоциональных и поведенческих установок индивида и др. [4].

Кроме того, наиболее благоприятной площадкой для распространения экстремистских идей стали авторские блоги и различные форумы, где общение между пользователями организовано в свободной и ненавязчивой форме путем ведения дискуссий с террористами, что способствует формированию радикальных настроений среди Интернет-пользователей, при этом границы между производителями и потребителями информации отсутствуют.

На сегодняшний день, пользователи глобального информационного пространства в Российской Федерации и других странах мира становятся жертвами передовых информационных технологий. Именно жертвами, поскольку «информационная составляющая является важнейшим, если не главным фактором современного терроризма» [5, с. 28].

Что касается Донецкой Народной Республики, то вот уже на протяжении трех лет её жители являются не только жертвами вооруженной агрессии со стороны Украины и организованного ею большого количества террористических актов, но и так же жертвами инновационных технологий, будучи вовлечены в, так называемую, информационную войну, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение политических целей субъектами политики [6].

В последние десятилетия мировая общественность в лице учёных стала уделять большее внимание рассматриваемой проблеме посредством проведения различных Международных научно-практических семинаров, конференций и прочих мероприятий с целью создания своеобразной площадки для организации эффективного информационного противодействия терроризму в целом и информационному терроризму в частности.

Законодателю, в свою очередь, необходимо как на национальном, так и на международном уровнях, особое внимание уделить регулированию использования сети Интернет, поскольку общественные отношения, возникающие в глобальном информационном пространстве несколько отличаются от традиционных отношений (гражданских, административных, и т.д.), и требуют особой нормативно-правовой регламентации. Следует обратить внимание на то, что в Донецкой Народной Республике активно ведется работа по урегулированию информационных отношений путём принятия ряда законов, среди которых Законы «Об информации и информационных технологиях», «О средствах массовой информации», «О телекоммуникациях», «О персональных данных» и др.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на все положительные стороны глобального информационного пространства Интернет, он также является источником повышенной опасности, как для отдельно взятого индивидуума, так и для государства в целом, со стороны различных террористических организаций. Для борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности в информационном пространстве, государству жизненно необходимы как практики, непосредственно занимающиеся борьбой с терроризмом и экстремизмом, так и теоретики в лице научно-экспертного сообщества в соотношении их оптимального взаимодействия.

Список литературы

1. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития [Текст] / И.С. Мелюхин. — М.: МГУ, 1999. — 208 с.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015// Фонд Общественное мнение. 12 августа 2015г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения: 17.09.2017 г.)
3. Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности исламских радикальных структур на территории государств-участников Содружества независимых государств: материалы международного научно-практического семинара. — М., 2014. — 97 с.
4. Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями [Текст]/ Т.В. Жаворонкова// Вестник Оренбургского государственного университета. — Оренбург, 2015. — С. 30-36.
5. Информационное противодействие терроризму и экстремизму [Текст]: Сборник статей Международной конференции АТЦ СНГ. — М.: Крокус ЭКСПО, 2015. — 176 с.
6. Соловьёв А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива [Текст] / А.В. Соловьёв// Пространство и время. — М., 2010. — С. 75-81.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Замков А. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Рост преступности в Республике, в том числе вооруженной, вызывает оправданное беспокойство среди населения и требует от государства принятия эффективных мер борьбы с нею. На сегодняшний день главным направлением деятельности государства в борьбе с этим социально-негативным явлением является предупредительная работа, заключающаяся в устранении или нейтрализации порождающих его причин.

Складывается тяжелая криминогенная ситуация, на территории Донецкой Народной Республики в связи с большим количеством огнестрельного оружия находящегося в руках преступного элемента и попытками его хищения и вымогательства с целью личной наживы и нанесения политического и экономического ущерба ДНР.

Хищение либо вымогательство оружия — преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 259 УК ДНР [1] и заключающееся в хищении либо вымогательстве огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Под хищением оружия и иных предметов преступления следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом (например, уничтожить).

Уголовная ответственность наступает за хищение оружия и других предметов как из государственных, частных или иных предприятий, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

Момент окончания преступления для хищения и вымогательства определяется дифференцированно. Хищение считается окончанным в момент завладения предметом хищения, а вымогательство — в момент предъявления требования о выдаче имущества под угрозой совершения определенных действий [2].

Для квалификации хищения необходимо установить последствия в виде завладения имуществом, а равно причинную связь между действиями виновного и такими последствиями.

Квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных ст. 259, в ч. 3 этой статьи признаются совершение деяния:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

К особо квалифицирующим обстоятельствам относятся совершение преступления:

- а) организованной группой;
- б) с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- в) лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Хищение отдельных комплектующих деталей огнестрельного оружия и изготовление других комплектующих деталей с целью последующей сборки, незаконного изготовления оружия, если эти действия совершены одним лицом, оцениваются по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 257 и ч. 1 ст. 259 УК ДНР).

Субъект данного преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, в т. ч. лицо, которому оружие и другие предметы данного преступления вверены по службе (например, хищение путем присвоения оружия).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если виновный похитил непригодное к функциональному использованию оружие и другие предметы данного преступления, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение таких предметов по ст. 15 и 259 УК ДНР

В случаях хищения либо вымогательство оружия с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения или вымогательства (по ст. 259 УК ДНР) и приготовления к совершению иного преступления [3].

Хищение либо вымогательство оружия наказывается строже, если оно совершено неоднократно, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, организованной группой, лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, а также в отношении оружия массового поражения и материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения [4].

Изучение отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение или вымогательство оружия, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, основные тенденции развития в ДНР, зарубежного и российского законодательства в этой области совпадают, совпадают и

существенные признаки зарубежного и отечественного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия.

Во-вторых, по мере осознания общественной опасности бесконтрольного оборота оружия в обществе, законодатель вводит запреты на различные действия с ним и предусматривает ответственность за нарушение этих запретов. Например, еще в 1845 г. в России появилась система уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия [5].

В-третьих в этой области характерны следующие отличительные особенности: отсутствие стабильности; расположение норм об ответственности за незаконный оборот оружия в разных главах Уголовного кодекса; постепенное ужесточение санкций за совершение подобных деяний; бланкетный характер данных норм.

Анализируемые уголовно-правовые нормы нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Необходимо привести их в полное и точное соответствие с законодательством об оружии. Кроме того, данные нормы должны выступать надежным и эффективным инструментом правоохранительных органов в их борьбе с незаконным оборотом оружия, поэтому изменения и дополнения должны учитывать потребности этого процесса (необходимо ужесточить санкции за совершение запрещенных действий с оружием, расширить предмет преступления и т.д.). Полученные выводы необходимо использовать в законопроектной работе по совершенствованию норм об ответственности за хищение, вымогательство и незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Список литературы

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: Учебник / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжловой И.М. — М.: Зерцало, 1999. — 592 с.
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. (ред. от 23.09.2014 г.)
3. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова. — М., 2006. — с.229
4. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций / А. В. Наумов. — М., 2007. — С. 216.
5. Уголовное право: учебник / под ред. А.С. Михлина. — М.: Юриспруденция, 2006. — С. 124.
6. Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой — Хегай — М.: Allpravo, 2007. — 156 с.

ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Зарецкая Е. А.,

Козюберда В. И., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Ограниченная вменяемость представляет собой своеобразную форму закрепления субъективного вменения в уголовном праве и индивидуализации наказания, так как учитывает меру регулятивных возможностей личности при совершении конкретных общественно опасных деяний и в соответствии с этой мерой определяет ответственность виновного лица.

Актуальность вопроса уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, обусловлена отсутствием четкого законодательного решения проблемы касающейся уголовно-правового значения психических аномалий при индивидуализации наказания. По нашему мнению, одним из критериев индивидуализации наказания являются смягчающие и отягчающие обстоятельства, это тот инструментарий, которым пользуется суд при решении вопроса об ответственности конкретного лица.

Механизм назначения наказания в уголовном праве предопределяется рядом правил, одно из которых — обязательный учёт смягчающих и отягчающих обстоятельств. Исследовав этот институт, Н. М. Жданов считает, что «объединяет эти обстоятельства, то что они могут существенно влиять на вид и размер взыскания и на ответственность в целом» [1].

Статья 21 УК ДНР об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, содержит нуждающиеся в толковании формулировки. Так, указание закона на то, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, «учитывается» судом при назначении наказания, может быть истолковано неоднозначно [2].

До настоящего времени не выработано единого мнения среди работников правоохранительных органов по вопросу о том, в какой мере и как следует учитывать данное состояние при вынесении приговора. Существуют полярные мнения — от смягчения наказания в обязательном порядке при подтверждении факта наличия у подсудимого психического расстройства, не исключающего вменяемости, до рассмотрения как отягчающего обстоятельства, к примеру, в случае совершения таким лицом нового преступления, если оно ранее уклонялось от исполнения назначенного ему принудительного амбулаторного лечения. В поддержку данной позиции, в разное время высказывались такие исследователи как В. Н. Кудрявцев, С. Н. Шишков считая, что нельзя всех лиц с психическими аномалиями признавать менее ответственными за свои поступки,

аргументируя свою позицию тем что на человека с психическими аномалиями ложится дополнительная обязанность по контролю за своим поведением [3].

Представляется, что подход к оценке психических расстройств в качестве отягчающего обстоятельства является неверным. Исходя из принципа гуманизма, болезнь никогда не должна ухудшать положение лица, совершившего преступление, поэтому психические аномалии не могут рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Судебная практика показывает, что уголовная ответственность лица, признанного ограниченно вменяемым, должна наступать на общих основаниях, так как лицо в данном случае признаётся субъектом преступления. На основании ч. 2 ст. 60 УК ДНР медицинский критерий ограниченной вменяемости может учитываться судом лишь в качестве смягчающих обстоятельств, и ни при каких условиях не может быть признан обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, в связи с тем, что перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренный ст. 62 УК ДНР, является закрытым и не подлежит расширенному толкованию.

Наказание должно учитывать особенности данных психических аномалий с целью оптимального способа их устранения, а значит и скорейшего и наиболее полного исправления преступника и предупреждения совершения новых преступлений. В связи с этим считаем, что лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости необходимо назначать дифференцированное наказание, с учётом тяжести совершенного преступления, а так же исходя их общественной опасности личности преступника. Основной целью дифференциации исполнения наказания служит исключение возможности оказания негативного воздействия со стороны осужденных, характеризующихся высокой степенью социальной запущенности, стойкими антиобщественными установками, исключение возможности передачи преступного опыта основной массе осужденных.

Процесс модернизации смягчения наказания далёк от совершенства, и регламентация смягчения наказания в уголовном законодательстве как важная часть гуманизации данной отрасли права нуждается в дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Жданов Н. М. Обстоятельства, смягчающие ответственность за административные правонарушения, в юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (милиции): автореф. дис... канд. юрид. наук. — М. — 1984. — 21 с.
2. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] от 19 августа 2014 года. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 17.09.2017)
3. Шишков С. Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Рос. юстиция. — 1995. — № 2. — С. 24-26.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Захарченко В. И.,
Мамона Т. М.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
vnimvi5@gmail.com

Вопрос обеспечения прав личности особо актуально стоит в уголовно-процессуальной деятельности, так как именно в этой сфере властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в рамках раскрытия и расследования преступлений в исключительных случаях возникает необходимость в применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, которые ограничивают права и законные интересы личности.

Каждому гражданину Донецкой Народной Республики Конституция ДНР гарантирует неприкосновенность личности, охрану чести и достоинства

Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе составляет основу правового статуса членов гражданского общества, где государство не может произвольно вмешиваться в частную жизнь.

Принцип неприкосновенности личности закреплён в ст. 15 Конституции Донецкой Народной Республики [1] и ст. 14 УПК Украины [2], который в настоящее время применяется на территории ДНР. Согласно Конституции ДНР каждому гражданину гарантируют неприкосновенность личности, охрану его чести и достоинства. При этом в ходе уголовно-процессуальной деятельности в интересах раскрытия и расследования преступлений возникает необходимость в ущемлении указанного конституционного права.

Ст. 14 УПК Украины гласит, что принцип неприкосновенности личности обеспечивает безопасность подозреваемых и обвиняемых лиц, ограждая их от незаконного ограничения свободы посредством задержания лица без судебного согласия на срок свыше 48 часов.

Принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве означает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК.

В данном принципе содержится очень важное правило неприкосновенности личности. Ограничение свободы возможно только в случаях и в порядке, установленных в уголовно-процессуальном законе.

Принцип неприкосновенности личности уголовного судопроизводства закреплён и различными международными договорами. Так, в ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от

4.11.50 г., в частности, сказано: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишён свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом» [3].

В ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах записано, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность: «Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [4].

Законотворческий процесс непрерывен, ибо практика выдвигает все новые и новые требования. Прежде всего, это касается пересмотра узкого понимания данного принципа, которое до сих пор сохраняется в уголовно-процессуальном законодательстве.

Статья 14 УПК требует кардинального обновления, так как слишком узко трактует принцип неприкосновенности личности, сводя его лишь к установлению условий и гарантий задержания, лишения свободы.

В настоящее время общедемократический принцип неприкосновенности личности в нашей Республике приобретает все большее развитие. Но, несмотря на мировое общественное признание, ему часто придается слишком узкое, не отвечающее сегодняшним реалиям, толкование. Между тем, построение правового государства диктует законодательное закрепление не только охраны личности от незаконных арестов и задержаний, но и гарантий состояния участника уголовного судопроизводства, при котором его психофизическая целостность была бы защищена от психического, физического и иного принуждения.

Считаем, что в целях обеспечения права на неприкосновенность личности в ходе уголовного судопроизводства, необходимы разработка и принятие на государственном уровне закона о защите свободы и неприкосновенности личности, следует предусмотреть следующее: гарантировать каждому гражданину свободу и неприкосновенность, то есть такое состояние, при котором его физическая, нравственная и психическая целостность, свобода и личная безопасность были свободны от какого-либо принуждения, кроме случаев, которые прямо предусмотрены законодательством.

Список литературы

1. Конституция ДНР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> — Название с экрана.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. — Х.: 000 «Одиссей», 2001. — 968 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов № 1,4) от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> — Название с экрана.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> — Название с экрана.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТАМОЖЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Захарченко В. И.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

vnimvi5@gmail.com

В настоящий момент в обществе прослеживается активное расширение внешнеэкономической деятельности и демократизация общества. Данный процесс способствует увеличению числа участников внешнеэкономической деятельности в большинстве государств [1]. В Донецкой Народной Республике для ряда предприятий, организаций и предпринимателей внешнеэкономическая деятельность является необходимым условием выживания, восстановления и развития, что также обуславливает активизацию экспортных и импортных операций. Однако процессы пересечения таможенной границы товарами, сырьем, валютными и иными ценностями не всегда происходят в рамках действующей нормативно-правовой базы.

Проблемы борьбы с таможенными преступлениями многообразны и остры, подвержены изменениям. В последнее время в сфере внешнеэкономических связей наблюдается тенденция к увеличению числа правонарушений, одни из которых носят административный характер, а другие — уголовный. В Законе ДНР «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» содержатся статьи, непосредственно касающиеся правонарушений в таможенной сфере, а ответственность за таможенные преступления устанавливается Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики (УК ДНР).

В зависимости от степени тяжести правонарушения в таможенной сфере делятся на преступления и проступки. Основным критерием их разграничения является вред, причиненный конкретным противоправным деянием. Понятие преступления содержится в ст. 14 УК ДНР, в соответствии с которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК ДНР под угрозой наказания [2]. Наказания за преступления в таможенной сфере предусмотрены ст.ст. 210, 211, 216, 224, 260, 268 УК ДНР.

Вопрос о понятии и перечне таможенных преступлений изучали многие учёные-юристы. Однако между ними нет единства в определении термина «таможенные преступления». Исследование их работ показывает, что к данному понятию они подходят по-разному.

С. Ю. Иванова под таможенными преступлениями понимает общественно опасные виновные посягательства, существенно нарушающие деятельность

таможенных органов по реализации ими целей и задач, установленных законодательством [3, с. 21]. Таможенная преступность, согласно взгляду А.И. Долговой, – это «совокупность экономических преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию государства через таможенную границу товаров и ценностей» [4].

Таким образом, под преступлением в сфере таможенного дела (или, как еще принято в таможенном праве, — таможенным преступлением) следует понимать предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу государства, порядок их таможенного оформления и таможенного контроля, а также на порядок взимания и уплаты таможенных платежей.

Вместе с тем таможенные преступления относятся к категории трудно раскрываемых и трудно доказуемых [5]. Сложности в выявлении и расследовании преступлений, совершаемых в таможенной сфере, на наш взгляд, чаще всего обусловлены следующими объективными факторами: тщательной подготовкой к совершению преступления; сложностью механизма совершения преступления; трудностями в обнаружении следов таможенных преступлений.

Большинство из указанных факторов, объективно устранимы за счет возможностей использования достижений науки и техники в ходе выявления и расследования преступлений, которые традиционно связываются с возможностями использования специальных знаний для этих целей.

Актуальность исследования проблемы квалификации и разграничения смежных составов таможенных преступлений в настоящее время неоспорима. Одно из направлений успешного решения этой проблемы — дальнейшая разработка научно обоснованной квалификации контрабанды и таможенных преступлений, четкое определение способов выявления и раскрытия таких преступлений.

Обязанность по предотвращению таможенных преступлений в ДНР возлагается на таможенные органы, в состав которых входят: 1) департамент таможенного дела Министерства доходов и сборов ДНР; 2) таможенные посты; 3) таможенные терминалы; 4) специализированные таможенные учреждения и организации.

Таможенные органы взаимодействуют с МВД ДНР и МГБ ДНР по вопросам борьбы с контрабандой.

В составе МГБ ДНР действует также служба пограничной охраны (СПО). К основным направлениям деятельности СПО относится пограничный контроль и пропуск через границу граждан, транспортных средств, грузов, а также выявление и пресечение случаев незаконного их перемещения. Пограничники ДНР прилагают все усилия для того, чтобы эффективно работали пункты пропуска на границе с РФ, и граждане ДНР, при условии соблюдения ими закона, могли беспрепятственно эту границу пересечь.

Таможенные преступления наносят серьезный урон экономической безопасности ДНР. Они считаются наиболее опасными посягательствами на экономическую безопасность государства, поскольку причиняют значительный ущерб экономике (ввиду недополучения бюджетом таможенных платежей и расширения теневого сектора экономики), а также добросовестным участникам внешней торговли, деятельность которых оказывается менее эффективной по сравнению с финансовыми результатами участников, нарушающих закон.

В этой связи одним из важных средств положительного влияния на ситуацию может служить криминалистическое обеспечение деятельности таможенных органов по выявлению, предупреждению и пресечению таможенных преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что на текущий момент в области борьбы с таможенными преступлениями намечается формирование следующих направлений работы:

- проведение предварительных оперативных процедур по проверке всей цепи поставки товаров с использованием оперативно-розыскных методов и аналитического поиска;

- обеспечение сбора и получения предварительной информации с применением различных источников с целью предотвращения нанесения вреда правам, свободам и законным интересам граждан и государства;

- международное сотрудничество, способствующее обмену оперативно значимой информацией, проведение совместных операций с представителями таможенных органов иностранных государств.

Список литературы

1. Таможенное право: учебник для вузов / И.В. Тимошенко — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. — 413 с.
2. Уголовный кодекс ДНР от 19.08.2014 г. (в редакции от 30 мая 2015 года).
3. Иванова С.Ю. Уголовно-правовое обеспечение деятельности таможенных органов России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Ульяновск, 1999. — 21 с.
4. Таможенная преступность / Долгова А.И., Криминология: учебник под редакцией А. И. Долговой. — 4е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2010. — 346 с.
5. Жданов С.П. Значение специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: Материалы межвузовской научно-практической конференции. — Ч. 2. — М.: Академия управления МВД России, 2009, — С. 320-327.

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Золотарев Е. С.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Вопрос о смешанном бездействии в теории уголовного права носит дискуссионный характер. Так, под смешанным бездействием понимают бездействие в преступлениях с материальным составом, т.е. бездействие, для окончания которого необходимо наступление последствий. Классическим примером смешанного бездействия (активного и пассивного) в чистом виде, встречающемся крайне редко, считается халатность (ст. 293 УК РФ).

Чистое бездействие предполагает невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить (ст. 190 УК РФ).

Юридическое значение бездействия несравненно меньше, чем действия. Особенно наглядно это проявляется в сфере действия уголовного права. Путем активных действий может осуществляться примерно 2/3 составов преступлений. Путем бездействия может быть осуществлено только около 20 преступлений. Но в Уголовном кодексе содержатся еще и смешанные составы, то есть преступления, которые могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия. Одно это обстоятельство позволяет с уверенностью сказать, что значение преступного бездействия очень велико.

В связи с этим необоснованным представляется утверждение А. А. Тер-Акопова, что «диспропорцию» в соотношении уголовных норм с «бездействием» и «действием» можно объяснить меньшей степенью общественной опасности деяний, выражаемых в бездействии, меньшей причиняющей способностью бездействия, опосредованным характером причинения при бездействии, ограниченностью сферы общественных отношений, способных претерпевать отрицательные изменения при бездействии» [2]

Как совершенно справедливо заметил М. И. Ковалев, «в этой цитате нет ни одного верного утверждения. Во-первых, деяния, выражающиеся в бездействии, могут быть значительно более общественно опасны, чем преступления, выражающиеся в самой бурной активной деятельности. Путем умышленного бездействия могут быть совершены такие преступления, как измена Родине, вредительство и т.д. Во-вторых, выражение «меньшая причиняющая способность бездействия» лишено всякого логического смысла потому, что уголовная ответственность при бездействии наступает не за «способность причинения», а за реально причиненный преступный результат. В-третьих, сфера общественных отношений, на которые осуществляется посягательство при бездействии, определяется законодателем, а не естественными свойствами бездействия. В-четвертых, общественная

опасность лиц, преступно бездействующих, определяется тяжестью самого деяния и, в первую очередь, тяжестью его последствий. Личные же качества бездействующего никак не зависят от формы преступного поведения [1].

В российском уголовном законодательстве понятия действия и бездействия не раскрывались в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., не раскрываются и в УК РФ 1996 г. В некоторых зарубежных кодексах специально определяется понятие бездействия. «Так, в § 13 УК ФРГ говорится: «Кто, бездействуя, вызывает наступление последствия, предусмотренного составом преступления, подлежит наказанию по этому закону только тогда, когда он юридически был обязан не допускать наступления последствия и если бездействие соответствует выполнению состава преступления путем действия». Еще более подробное определение бездействия дано в ст. 11 УК Испании: «Преступления и проступки совершаются путем бездействия, когда неисполнение особой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления. Бездействие приравнивается к действию:

а) когда существует особая обязанность действовать, вытекающая из закона или договора;

б) когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически защищаемое право"

Моментом начала преступного бездействия является момент, когда лицо должно было совершить действие, однако вместо этого уклонилось от его совершения. Для начала преступного бездействия необходимо совпадение трех условий. Во-первых, наличие обязанности у лица действовать определенным образом, во-вторых, наличие возможности действовать, и, наконец, невыполнение действий, которые лицо было обязано и могло совершить. Преступное бездействие может быть прекращено явкой с повинной; в момент причинения деяния; прекращением обязанности действовать определенным образом; появлением обстоятельств, которые делают невозможным реализацию обязанности действовать. Преступное бездействие прекращается и при декриминализации деяния.

Список литературы

1. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. проф. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 230.
2. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 39.

СЛОВЕСНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОТИВОПРАВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

*Зубанова Ю. С.,
Старченко А. В.*, канд. юрид. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
zubanova94@inbox.ru

Актуальность исследования феномена экстремизма не нуждается в особом обосновании. Катастрофогенный размах угрозы государственной безопасности объективно поставил перед правоохранительными и судебными органами задачу поиска принципиально новых подходов в борьбе с экстремизмом и его словесными проявлениями в массовой коммуникации как явлением. Актуальным становится действие на опережение, на уничтожение в зародыше наиболее общественно опасных проявлений экстремизма, их предупреждение и профилактика, а не только борьба с последствиями в виде массовых беспорядков и террористических актов [1, с. 12].

Однако следует отметить, что экстремизм бывает не только в виде террористических акций, массовых беспорядков и т.д. но и «словесный», в виде пропаганды — распространения экстремистских идей, таких, как превосходство либо неполноценность граждан по их отношению к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. Форма «словесного» экстремизма — уничижительные и/или оскорбительные характеристики членов той или иной религиозной, социальной, расовой, национальной, языковой группы. «Словесный» экстремизм проявляется и в виде агитации — информационного воздействия на людей, которые вовлекаются таким образом в экстремистскую деятельность.

Террористическим актам, как правило, предшествуют публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий. Экстремистская агитация может рассматриваться как форма насилия над личностью, так как она с помощью определённых информационных технологий заставляет человека совершать антиобщественные поступки, противные человеческой природе, морали, религиозным установлениям. Ярким примером такой экстремистской агитации является превращение человека в террориста-смертника [2, с. 22].

И пропаганда, и агитация — это идеи, облечённые в слова. Идеи сами не перемещаются, а распространяются носителями через книги, брошюры, магнитофонные записи, компакт-диски, радио, телевидение, Интернет. И через действия — публичные призывы к реализации этих идей в форме проповедей или речей, заявлений или публикаций в средствах массовой информации либо иным образом.

За последнее время увеличилось количество террористических актов, что явилось следствием удачной экстремистской пропаганды, в которой не последняя роль отдана лингвистическому экстремизму в электронных и печатных СМИ, и в особенности в социальных сетях. Особую опасность такие формы экстремизма имеют для детей и подростков, психика которых крайне восприимчива к усвоению экстремистских идей, и которая не в состоянии распознать угрозу.

Противодействие экстремизму осуществляется на принципах признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законности; гласности; приоритета обеспечения безопасности страны, предупреждения экстремистской деятельности; сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии этой деятельности; неотвратимости наказания за ее осуществление.

Со всей очевидностью вытекает, что для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением ненависти и вражды, нельзя опираться на мнение только «наивных» носителей языка, в качестве которых иногда выступают сами следователи и дознаватели, а требуется привлечение профессиональных специальных знаний в той области науки, которая занимается языком и речью.

А это означает, что возникает необходимость того, чтобы материалы массовой коммуникации, вовлекаемые в подобные конфликты, обязательно подвергались судебной экспертизе.

Представляется, что при подозрении о наличии в высказывании объективных признаков словесного экстремизма (призывов или направленности на возбуждение ненависти и вражды по признакам социальной принадлежности) необходимо обязательно привлекать профессиональные специальные знания судебного эксперта-лингвиста, что поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования правоприменителем ксенофобных высказываний в средствах массовой коммуникации. На практике лингвистические знания по делам, связанным со словесным экстремизмом, нередко используются как вторичные, часто в качестве некоего дополнения к психологическим и социальным, политическим и юридическим. Однако специальные знания именно филологической науки, лингвистики могут дать возможность не только для первичной диагностики текста на предмет наличия в нем речевых деликтов, но и для их интерпретации, равно как и для установления авторства анонимных текстов экстремистской направленности.

Как показывает практика по делам, где сказанное или написанное СЛОВО является предметом конфликта, деликта или спора, именно лингвистическая экспертиза может оказать неоценимую помощь, как для предотвращения, так и пресечения проявлений словесного экстремизма, способствуя установлению фактов, которые могут быть положены в основу доказательственной базы.

Однако, чтобы задействовать всю мощь потенциала лингвистической науки, необходимо:

Первое — достаточно четко очертить круг экспертных ситуаций, когда по ксенофобным материалам необходимо назначение судебной лингвистической экспертизы или использование специальных лингвистических знаний в процессуальной или непроцессуальной форме.

Второе — это сложившаяся практика типовых вопросов, которые ставятся на разрешение лингвистической экспертизы по данным категориям дел.

Третье — сформировавшийся штат экспертов-лингвистов, подготовленных для решения типовых экспертных задач и специализирующихся на текстах ксенофобной направленности.

Четвертое — наличие разработанных и апробированных методик лингвистического анализа экстремистских высказываний и письменных текстов СМИ.

Значение заключения, выполненного профессиональным экспертом лингвистом, трудно переоценить, ведь фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта. И хотя в соответствии с процессуальным законодательством экспертное заключение не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и по общему правилу должно оцениваться в совокупности с ними, роль его в установлении истины по таким категориям дел значительна.

Помимо уголовно-правовых санкций, возможно применение и иных — административных и гражданско-правовых мер воздействия на средства массовой информации.

По нашему мнению цивилизованное решение вопроса также заключается и в осознании того, что всякий человек несет личную ответственность за свои поступки. А поступком может быть и действие и бездействие, и слово и молчание.

Список литературы

1. Галяшина Е.И.. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006. – 96 с.
2. Игнатенко А.А. Кто покушается на твои права и свободы: пособие для учащихся / А. А. Игнатенко. – М.: Просвещение, 2010. – 48 с. — (Защитим свой мир).
3. Вязигина Н.В. Словесный экстремизм: Думайте о последствиях своих слов. URL: <http://lingva-expert.ru>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Зубкова Е. В.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

zubkova90@mail.ua

Коррупция признаётся одной из острейших социальных и политических проблем современности на сегодня, решение которой чрезвычайно актуально для общества. Коррупция является одним из видов экономических преступлений. Впервые коррупционные преступления были отнесены к экономическим преступлениям в конце 70-х годов Институтом ООН Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UNAFEI).

На официальном сайте аналитического бюро Transparency International отмечено, что по данным на 2017 год Россия и Украина находятся на 131 месте из 176, что свидетельствует о том, что указанные государства являются одними из наиболее коррумпированных стран мира и находятся на одном уровне с такими странами, как Непал, Гватемала и другие [1].

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio*. Кроме того, в зарубежных источниках встречается термин «коррумпировать» (лат. *corrumpere*), что переводится с латыни как подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами [2, с. 250].

В современной юридической литературе коррупция представлена комплексным явлением, общепринятое толкование которого отсутствует. Однако указано, что «чаще всего под коррупцией понимают преступную деятельность в политике, государственном управлении, судопроизводстве, внешней торговле и других сферах, состоящую в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения» [3].

Кроме того, определение коррупции закреплено в международных правовых документах. Например, в ст. 7 Кодекса должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1997 года, понятие коррупции определяется как «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых подарков или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие, подкуп или попытка подкупа» [4].

Для полного и всестороннего изучения термина «коррупция» необходимо определить основные признаки, характеризующие

коррупционные преступления. Признаком коррупции является умышленное деяние, а именно: подкуп должностного лица, злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и т.д.

Одним из характерных признаков коррупции является ее многоликость, множественность форм ее проявления, способность коррупционных действий к постоянному изменению и совершенствованию сообразно изменениям общественных отношений. Многие формы проявления коррупции вообще не криминализованы, т.е. не признаны уголовным и иным законодательством в качестве противоправных и наказуемых деяний. К числу таких некриминализованных форм проявления коррупции можно отнести, в частности: коррупционный лоббизм (система воздействия на должностных лиц в целях принятия ими того или иного решения); коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; nepотизм (кумовство, покровительство по службе родственникам, «своим» людям); тайные взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя; келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; переход государственных служащих (сразу после отставки) на должности президентов «подкормленных» банков, корпораций [5].

Данное обстоятельство актуализирует вопрос о научном познании юридической наукой подобного рода коррупционных проявлений с тем, чтобы имелась возможность их адекватной правовой оценки и реагирования на них.

Следует обратить внимание, что коррупционное преступление можно отличить от некоррупционного только по непосредственному объекту посягательства и мотиву. Такими объектами являются интересы государственной и муниципальной службы в конкретной сфере деятельности, мотивом — корысть. Обязательным объективным признаком коррупционного преступления является использование лицом своего должностного положения [6].

На сегодняшний день коррупция является фактором, который влечёт значительную угрозу демократии, реализации принципа верховенства права, социальному прогрессу, национальной безопасности, становлению гражданского общества. Учитывая вышеизложенное, создание действенной системы предотвращения данного явления, разработка комплексных мероприятий для противодействия коррупции, выявление и преодоление её социальных предпосылок и последствий должны быть одним из приоритетов государства. Важную роль в борьбе с коррупцией играют конкретные меры, способные уменьшить коррупционные проявления в государстве и обществе, выявить и наказать лиц, замешанных в коррупции.

В ДНР еще в 2014 году был разработан проект Закона Донецкой Народной Республики «О противодействии коррупции» [7]. Однако он до

сих пор не принят, что сказывается на степени эффективности противодействия данному явлению, поскольку в Донецкой Народной Республике на законодательном уровне не закреплены меры по предотвращению коррупции, а также не определён круг лиц, которые могут быть субъектами коррупционных деяний.

В настоящее время единственными мерами реального противодействия коррупционным преступлениям в Донецкой Народной Республике являются соответствующие уголовно-правовые нормы, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР), в частности, ст. 334 УК ДНР — злоупотребление должностными полномочиями, ст. 335 УК ДНР — нецелевое расходование бюджетных средств, ст. 338 УК ДНР — превышение должностных полномочий, ст. 342 УК ДНР — незаконное участие в предпринимательской деятельности, и т.д. [8].

Можно сделать вывод, что борьба с коррупцией не может считаться отдельным, самостоятельным узковедомственным направлением в борьбе с преступностью, осуществляемой лишь правоохранительными органами, борьба с данным явлением должна стать делом общегосударственного масштаба. Кроме того, борьба с коррупцией, прежде всего, должна выражаться в нежелании граждан участвовать в коррупционных преступлениях.

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>
2. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ООО ИФ «Азбуковник», 2008. — 1040 с.
3. Тихомирова Л.В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. — М., 2001. — 443 с.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Права человека: сб. междунар.-прав. док. / сост. Щербон В.В. — Мн., 1999. С. 228-231.
5. Долгова А. И. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. — М., 2015. — С. 97-98.
6. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. — 2011. — № 1. — С. 43-47.
7. Проект Закона Донецкой Народной Республики, внесённый депутатом Народного Совета Донецкой Народной Республики Перепёлкиным Д.Н. (удостоверение № 053).
8. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 года № ВС 28-1/2.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Иванов В. И.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Современная криминогенная обстановка в значительной мере детерминирована неудовлетворительной деятельностью правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Одним, но далеко не единственным, из факторов, негативно влияющим на качество предварительного расследования является законодательная неопределенность по вопросу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной деятельности.

Допустимость включения в содержание процесса доказывания оперативно-розыскной деятельности и признание полученных при ее осуществлении фактических данных доказательствами, служили предметом оживленных дискуссий на протяжении длительного периода.

Несмотря на постоянное исследование проблем легализации результатов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, многие из них так и остаются нерешёнными.

Сегодня все активнее используется в процессе доказывания материалы, полученные оперативными подразделениями органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с использованием современных технических средств, что особенно важно там, где речь идет об опасных глубоко законспирированных преступлениях.

Многие законодательные положения оперативно-розыскной деятельности имеют непосредственное отношение к деятельности органов расследования, прокурора и суда по уголовным делам [1].

Нельзя было не согласиться с мнением ученых и практических работников, что не следует недооценивать определенные преимущества в познании обстоятельств преступления методами и средствами, присущими оперативно-розыскной деятельности. Законный доступ этих материалов в уголовное дело расширяет доказательственную базу следствия в борьбе с преступностью. В ней намного быстрее внедряются и применяются достижения научно — технического прогресса в области получения, передачи информации, ее фиксации.

Для решения вопроса о допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве существенное значение имеют не только основания, но и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Подтверждением тому является содержание описательно-мотивировочных частей судебных решений (приговоров, определений) по уголовным делам, где одним из оснований для

признания результатов оперативно-розыскной деятельности доказательствами, является соблюдение, как оснований, так и условий проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий

Однако здесь необходимо учитывать существенные различия в методах сбора информации: оперативно-розыскные действия свободны от процессуальной формы, способ фиксации полученных результатов законом не определен, они осуществляются по большей части на конфиденциальной основе. В противоположность этому следственные действия не могут быть негласными, они реализуются в четко определенном законом порядке, предусматривающим способы процессуального удостоверения полученной информации [2].

В судебных решениях часто фигурирует в качестве доказательств («иных документов») немало составляемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий документов, вид и форма которых ничем не регламентирована. К их числу относятся, например, «протокол (акт) передачи предметов для проведения проверочной закупки», «протокол (акт) пометки денежных купюр», «протокол добровольной выдачи» и т.п. Суды воспринимают перечисленные «иные документы» как вполне нормальное явление. Более того, отсутствие таких документов в уголовном деле для суда означает отсутствие главных доказательств.

Практикой выработан стандартный перечень материалов, которые передаются следователю (дознавателю) на основании постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности. Этот перечень может варьироваться в зависимости от особенностей производства и документирования разных видов оперативно-розыскных мероприятий [3].

По моему мнению, по форме и содержанию документы, отражающие решение о проведении, ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия, должны быть максимально приближены к форме уголовно-процессуальных документов. Так как уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность хотя и имеют разную правовую природу и отличаются в части используемых методов получения информации, однако, решают одну и ту же задачу при выявлении и расследовании преступлений — законное получение доказательственной информации. В уголовно-процессуальном кодексе и в законе об оперативно-розыскной деятельности использован один и тот же термин «постановление» для обозначения документа, фиксирующего волеизъявление правоприменителя. В то же время в нормативных документах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, не определены форма и название документа, фиксирующего результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий. В результате этого на протяжении многих десятилетий сложилась неоднородная практика: в разных регионах и ведомствах используется как форма протоколов, так и форма «актов», хотя по своей структуре и содержанию акт ничем кроме названия не отличается от протокола.

Таким образом, поскольку для суда и других субъектов уголовного процесса эта форма является наиболее привычной и убедительной, протокол, например, оперативного эксперимента рекомендуется оформлять по требованию протокола следственного эксперимента с точным указанием места, времени, обстановки проведения, детальным описанием всех действий участников, указанием технических характеристик применявшихся средств фиксации [3].

Хотя закон об оперативно-розыскной деятельности не предусматривает обязательного участия «представители общественности» (по аналогии с уголовно-процессуальным порядком их чаще именуют «понятыми»), при проведении практически всех оперативно-розыскных мероприятий, в сложившейся судебной практике участие представителей общественности рассматривается едва ли не как главное условие допустимости результатов соответствующего мероприятия при оценке их доказательственного значения. Впоследствии все эти лица подлежат допросу в качестве свидетелей обвинения, поэтому важнейшей задачей лица, ответственного за реализацию материалов оперативной разработки, является обеспечение продуманности подбора и непосредственного участия «понятых» в оперативно-розыскном мероприятии. В данном случае в виду отсутствия требований к участникам привлекаемых для фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий в законе об оперативно-розыскной деятельности так же уместно исходить из закрепленных в уголовно-процессуальном кодексе требованиях предъявляемых к понятым.

Таким образом, законодатель по-прежнему предоставляет самим правоприменителям решать проблему обеспечения достоверности и легитимности информации, собранной и зафиксированной вне рамок уголовно-процессуальной деятельности (в том числе, и до ее начала), и представляемой суду в качестве полноценных доказательств.

Список литературы

1. Агутин А.В. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 47-55.
2. Горяинов К.К. Проблемы использования данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К.К. Горяинова. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 3-12.
3. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция. 1993. № 3. С. 6-7.3.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Камбурова Э. Д.,

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

elinakamb@yandex.ru

Принудительные работы являются видом уголовного наказания, связанным с привлечением осуждённого к оплачиваемому труду с вычетом из его заработной платы определённой денежной суммы[4].

Согласно ч.1 ст.52 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР), принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые[6]. Данное положение разъясняется в п.13 Постановлении № 1 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 04 сентября 2015 года «О практике назначения судами уголовного наказания»[3].

Так, Т.В. Непомнящая указывает, что одновременно данное наказание является и более мягким, и равным лишению свободы, что, очевидно, невозможно. Это является внутренней противоречивостью, недостаточной проработкой законодателем данного наказания, что дает нам возможность усомниться в необходимости его введения в уголовный закон[2]. Актуальность исследуемого вопроса обуславливается, с одной стороны, большим интересом к теме в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью.

Принудительные работы как вид уголовного наказания заключаются в сочетании ограничения свободы передвижения осуждённого с принудительным трудом и материальным воздействием и могут применяться лишь за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

В соответствии с ч. 2 ст.52 УК ДНР суд, назначив осуждённому наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 5 лет, вправе заменить это наказание принудительными работами, если придет к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Исходя из ст.43 УК ДНР, принудительные работы признаются более мягким видом наказания. Данный вид наказания не может изначально назначаться по приговору суда. Вышеизложенное отмечает А.В. Бриллиантов, если в пределах альтернативной санкции судом выбирается один из видов наказаний, то это и есть альтернативный выбор[1].

Принудительные работы как вид уголовного наказания заключаются в сочетании ограничения свободы передвижения осуждённого с принудительным трудом и материальным воздействием, а также удержание в доход государства из заработной платы осуждённого, установленном приговором суда (в пределах от 5 до 20 процентов). Автор С.В. Тасаков, сравнивает принудительные работы с каторжными работами, которые применялись при строительстве городов, для разработки месторождений соли, руды и т.д.[5]. Такого же мнения придерживался И.Я Фойницкий[7]. По своему содержанию данный вид наказания напоминает ограничение свободы в его первоначальном виде. Потому что состоит в принудительном привлечении к труду в специализированных учреждениях, которых в Донецкой Народной Республике не существует и стоит отметить, что реальная возможность создания центров для исполнительных работ является маловероятной.

Подводя итоги, необходимо отметить, что принудительные работы следует назначать как самостоятельный вид наказания. В диспозиции ч.1 ст.52 УК ДНР предлагается исключить определение «как альтернатива лишению свободы», а ч.2 данной статьи признать утратившей силу с целью устранения разногласий в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. — 2012. — С.15–16.
2. Непомнящая, Т. В. Альтернативные виды наказаний: проблемы развития и совершенствования // Вестник Омского Университета: Серия Право. — 2012. — С.217–220.
3. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 04 сентября 2015 года «О практике назначения судами уголовного наказания» [Электронный ресурс] // URL: <http://supcourt-dnr.su/pplenium/o-praktike-naznacheniya-sudami-ugolovnogo-nakazaniya/> (дата обращения: 17.09.2017)
4. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. — М: ИНФРА-М, 2003.
5. Тасаков, С. В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — С.210–215.
6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (дата обращения: 17.09.2017)
7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным поведением. М: Городец; Добросет-2000, 2000.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Караченкова Я. С.,

Моисеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

rokkieshvaps@mail.ru

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике, в сфере уголовного судопроизводства сложилась довольно сложная ситуация. В действующем законодательстве Донецкой Народной Республики присутствуют противоречия, построение судебной системы не завершено. На протяжении более трех лет Республика не признана международно-правовым сообществом. Более того, в течение этого времени на ее территории происходит вооруженное противостояние с государством Украина. Все это создает особые условия для следственных органов в расследовании преступлений. В таких условиях затруднительно обеспечивать полноту расследования. Однако, по нашим наблюдениям, социальные сети могут стать дополнительным источником криминалистической информации.

Актуальность данной темы определяется необходимостью реализации информационного подхода в расследовании преступлений. Мы предлагаем использовать социальные сети как дополнительный источник криминалистической информации.

Проведенные нами исследования показали, что в настоящее время социальные сети являются особо значимым источником информации, обогнав по степени охвата аудитории телевидение, радио, а также печатные средства массовой информации. По нашим наблюдениям, граждане все чаще загружают в сети различную информацию, в том числе и криминалистически значимые данные о совершенных или готовящихся преступлениях. Такая информация сосредоточена в видеоматериалах, фотоматериалах, статьях, записях, личных переписках и т.п.

Информация, содержащаяся в социальных сетях, может приобретать статус доказательств, что упрощают раскрытие преступлений. Самыми популярными социальными сетями в наше время являются «ВКонтакте», «Twitter», «Facebook», «Одноклассники», «Instagram», «YouTube», «Телеграмм». В настоящее время компьютерные коммуникации набирают все большую популярность, особенно среди молодого поколения, которое пользуется социальными сетями ежедневно. Благодаря социальным сетям человек получает возможность общения с другими людьми в реальном времени. Такое упрощение общения облегчило задачу и преступникам. Так, популярный сервис для общения «Телеграмм» предоставляет своим пользователям полную анонимность в общении. Перехватить сообщение, не зная специальных ключей, практически невозможно. Прочитать

отправленное сообщение может только ваш собеседник. Этим могут пользоваться и пользуются злоумышленники в преступных целях [1].

Для улучшения качества расследования и раскрытия преступлений необходимо осуществлять легализацию информации из социальных сетей, то есть проводить специальные экспертные исследования источников информации. По нашему мнению, полезными, в этом аспекте, могут стать такие криминалистические методики, как фоноскопические, психолого-лингвистические, судебно-баллистические, автотехнические и другие. Результаты судебных экспертиз указанных видов обеспечивают доказательственное значение информации, полученной из социальных сетей, и тем самым делают ее криминалистически значимой при расследовании в особых условиях.

Список литературы

1. Верницкий А.В. ФСБ РФ: «Телеграм» дает террористам возможность конспиративного общения и создания «спящих ячеек» [Электронный ресурс] // Первый канал. — 25 июня 2017 г. — URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-25/327652-fsb_rf_telegram_daet_terroristam_vozmozhnost_konspirativnogo_obscheniya_i_sozdaniya (дата обращения: 25.06.2017).

УДК 343.98

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Колесников В. А.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vitaliy.kolesnikov.13@inbox.ru

На современном этапе становления и развития Донецкой Народной Республики как правового государства огромную роль отыгрывает разработка и применение эффективных механизмов предотвращения и предупреждения преступлений. Однако, данный процесс возможен только при условии глубинного изучения, осмысления и понимания того, какие именно причины и условия продуцируют совершения преступных действий, тем самым способствуя появлению в обществе новых преступников. Особенно острой, на данном этапе становления правовой системы является преступность несовершеннолетних. По своей сути, преступность несовершеннолетних — это серьезная проблема, поскольку субъектами совершения преступлений являются дети, которые только начинают свою взрослую жизнь.

Действия несовершеннолетних правонарушителей характеризуются все большей дерзостью и цинизмом. Среди представителей правоохранительных

органов бытует устойчивое мнение, что если преступление отличается особенной жестокостью, то одной из наиболее вероятных версий может быть такая, что оно было совершено подростками.

Подростковая преступность является одной из первоочередных проблем, требующих незамедлительного решения, так как именно преступность несовершеннолетних является главным источником рецидивной преступности, как одного из наиболее опасных социальных явлений. Как отмечает большинство правоведов, занимающихся данной проблематикой, больше половины подростков, отбывших наказание, начинают совершать преступления в течение первого года после освобождения. Остальная же часть правонарушений приходится на первые пять лет, после отбытия наказания. Неутешительная статистика свидетельствует о том, что девять из десяти подростков с уголовным прошлым возвращаются на преступный путь. Этому способствуют ряд специфических причин и условий [3, с. 17].

Прежде всего, стоит отметить, что согласно уголовного законодательства Донецкой Народной Республики ч. 1 ст. 17 УК ДНР рецидивом преступления принято считать совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Однако, в п. «б» ч. 4 ст. 17 УК ДНР указано, что при признании рецидива преступления не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. Следовательно, согласно законодательства, рецидивной преступности среди несовершеннолетних не существует [3, с. 15]. Однако, это не отменяет и не сводит на нет те психологические изменения и социальные трансформации, произошедшие с подростком во время совершения преступлений либо же отбывания наказания, находясь в специализированных учреждениях.

К основным детерминантам преступного рецидива несовершеннолетних принято относить те же общие и особенные причины и условия, что и к детерминантам преступного рецидива взрослых, однако, с тем учетом, что их влияние на еще несформировавшуюся психику и сознание подростка неоднократно усиливается и укореняется [2, с. 142].

Общие причины и условия преступности еще называют первичными, так как они оказывают влияние не только на рецидив, но и на преступность в целом. К ним, как правило, относят экономический кризис, политическую и идеологическую нестабильность, пробелы в законодательстве, смену социально-культурных ценностей, стагнацию института семьи и прочее.

Именно особенные факторы, обуславливают «живучесть и воспроизводство» рецидива преступлений несовершеннолетних. Прежде всего, это теория стигмации или «навешивания ярлыков». Данная теория базируется на том, что подросток формируется в преступника потому, что общество закрепляет за ним ярлык нарушителя, от которого ему уже будет весьма затруднительно избавиться [3, с. 17]. Таким образом, некоторые общественно опасные деяния, совершаемые подростками по неосторожности или неосознанно, в дальнейшем будут восприниматься социумом как девиантное поведение и расцениваться как преступление.

Немаловажным фактором, обуславливающим «живучесть» рецидива, является криминальная субкультура, как канал распространения норм и ценностей уголовного мира на широкие массы населения, что способствует их адаптации среди общепринятой нормы поведения. Таким образом, широкие слои населения постепенно перестают считать криминальное поведение девиантным [3, с. 17].

Ухудшение экономических показателей нашего государства привело к ухудшению материальной базы мест заключения под стражей. Таким образом исправительные колонии перестают выполнять свою главную функцию — исправление преступников. Ухудшение условий содержания, питания, медицинского обслуживания, производительности, организации досуга, связей с родными приводит своеобразному приспособлению выживания заключенного в местах лишения свободы.

Также немаловажным фактором, обуславливающей существование рецидива является отсутствие системы ресоциализации несовершеннолетних, возвратившихся из исправительных колоний. Как правило, после освобождения подросток вынужден возвратиться в прежнюю криминогенную среду, которая вынудила его совершить первое преступление [1, с. 14]. В условиях нехватки средств на проживание, безработицы, откровенной нищеты, семейных скандалов и упреков, а также «ярлыка преступника», желание совершить новое преступление возникает очень быстро. У подростка появляется желание кому-то отомстить за свою испорченную жизнь, проявить характер «зэка», продемонстрировать взрослым подельникам свои навыки и умения, приобретенные в местах лишения свободы [4, с. 95].

Преступный рецидив несовершеннолетних, как и рецидив болезни, требует особого подхода, принятия дополнительных радикальных мер. В противном случае болезнь принимает хроническую и неизлечимую форму. В этой связи необходимо коллективное участие психологов, педагогов, юристов, криминологов, наркологов, социологов. Исправительные и воспитательные работы с подростками, нарушившими закон требуют времени и индивидуального подхода с учетом индивидуальных особенностей характера, среды воспитания и приобретенных навыков.

Список литературы

1. Данилов В.В. Неблагополучная семья — детерминант рецидивной преступности несовершеннолетних // Мир науки и образования. — 2015. — №4. — с 13-16.
2. Виноградова С.О. Рецидивна злочинність серед неповнолітніх: причини та попередження // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». -2015. — № 33. — с.141-144.
3. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение. Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — №4. — с.15-23.
4. Князева Е.Ю. Криминологическая безопасность семьи и преступный рецидив несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — №2 — С. 93-98.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФИСКОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

Колодина А. В.,

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов

alina97black@mail.ru

Реализация конфискованного имущества является важным процессом в рамках исполнительного производства. Это обусловлено тем, что необходимо реализовать данное имущество в короткие сроки и по привлекательной цене.

Одной из особенностей реализации конфискованного имущества является то, что данный процесс характеризуется сочетанием в нём публичных и частных начал, однако в приоритете находятся публичные интересы. Также необходимо отметить, что в данной сфере тесно переплетаются уголовное и гражданское право, так как конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, однако вопросы его реализации относятся к вопросам гражданского права.

Существует два способа реализации конфискованного имущества: прямая продажа и проведение аукциона. Они выделены в постановлении Правительства «О порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 909», в котором закреплено, что «реализация имущества, оценочная стоимость которого составляет 100 тыс. рублей и менее, осуществляется путем продажи лицу, подавшему заявку на участие в реализации имущества первым» [1]. Соответственно, реализация имущества, оценочная стоимость которого составляет свыше 100 тыс. рублей, осуществляется путем проведения аукциона в электронной форме.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрены торги в форме аукциона и конкурса. Аукцион нацелен на продажу имущества покупателю, предложившему наиболее высокую цену, а конкурс — предложившему наилучшие условия (ст. 447 ГК РФ). Таким образом, аукцион — это одна из форм публичных торгов. В соответствии со ст. 447 ГК РФ «выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену» [2].

В результате продажи имущества продавец заключает с покупателем договор купли-продажи. Важно подчеркнуть, что при реализации имущества возможно заключение только договора купли-продажи, так как оно реализуется на публичных торгах. В отличие от них, на торгах, проводимых в

добровольном порядке, можно заключать различные виды гражданско-правовых договоров. При этом стоит отметить, что имущество, реализация которого не состоялась, подлежит уничтожению.

А.А. Панов при рассмотрении вопросов, связанных с имуществом, подлежащим конфискации, подчеркивает, что «необходимой мерой обеспечения не только возможной конфискации, но и возможного возврата имущества законному владельцу или возмещения причиненного ему ущерба является наложение ареста на имущество, в том числе находящееся у других лиц (ст. 115 УПК)» [3, с. 22].

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» указано, что при исполнении судебного акта о конфискации судебный пристав-исполнитель накладывает арест на имущество, подлежащее конфискации. Арест имущества производится с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества). Данное имущество, передается государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией [4].

Ещё одной особенностью реализации конфискованного имущества является возможность возврата конфискованного имущества реабилитированному лицу, то есть лицу, в отношении которого вступил в силу оправдательный приговор суда. Однако на практике такая возможность существует не всегда. Если имущество не было реализовано, его возвращают реабилитированному лицу. В случае невозможности возврата имущества (если оно было реализовано), его собственнику выплачивается денежная компенсация в размере, соответствующем стоимости конфискованного имущества.

В заключение хочется отметить, что реализация конфискованного имущества является важным и сложным процессом. Понимание его особенностей позволяет определить цели и порядок проведения реализации, а также разобраться в возможности возврата конфискованного имущества.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30.09.2015 N 1041 «О порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. N 909» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 41 (часть II). — Ст. 5654.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
3. Панов А.А. Имущество, подлежащее конфискации по действующему УК РФ: критический анализ // Ученые записки российского государственного социального университета. 2010. № 6.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Комова Ю. В.,

Седова Г. И., канд. юрид. наук

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов

post@ssla.ru

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) в ст. 42 определяет в качестве потерпевшего физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Законодатель допускает правопреемство статуса потерпевшего лишь по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица. В этом случае права потерпевшего переходят к близким родственникам или иным близким лицам умершего, а при их отсутствии или невозможности участия — к одному из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ, ч. 2 ст. 318 УПК РФ).

Таким образом, законодатель допускает возможность правопреемства лишь по уголовному делу о преступлении, в результате совершения которого потерпевший умер, оставляя без внимания возможность правопреемства физического лица в случае его смерти по причинам, не связанным с преступлением. В связи с данной неурегулированностью, на практике складывается неоднозначная ситуация: одни правоприменители допускают в качестве потерпевших близких родственников умершего, не усматривая в указанном действии нарушения закона, другие отказывают в допуске, ссылаясь на отсутствие предусмотренных законом оснований. Среди процессуалистов также нет единого мнения по данному вопросу.

Так, С.С.Чернова полагает необходимым осуществлять правопреемство потерпевших, умерших по причинам, не связанным с преступлением, аналогично допуску по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, поскольку, по ее мнению, это положительно скажется на защите прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также облегчит деятельность правоприменителей [1, с. 72]. А.Д. Прошляков, напротив, указывает на то, что в случае смерти потерпевшего по причине, не связанной с расследуемым деянием, никакого правопреемства не происходит, дальнейшее производство ведется без участия потерпевшего, интересы которого должны отстаивать органы уголовного судопроизводства со стороны обвинения [2, с. 207].

На первый взгляд, верна позиция А.Д. Прошлякова, поскольку, исходя из положений ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный моральный

вред. И, не вполне оправданно признавать потерпевшим родственника или близкое лицо, к примеру, по делу о краже имущества, к которому данные лица не имели никакого отношения и ущерба не понесли. Однако в данном вопросе не все так однозначно. Должностные лица органов предварительного расследования, как правило, не придают значения положениям об общей собственности супругов, закрепленным в ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если один из супругов владеет имуществом, то другой, в случае посягательства на совместно нажитое имущество, имеет такое же право на признание потерпевшим. Возможно, признание потерпевшим второго лица, без наличия волеизъявления, не имеет существенного значения при жизни потерпевшего, но при смерти было бы оправдано признать потерпевшим супруга умершего, если имущество, на которое было обращено посягательство, относится к совместно нажитому.

Кроме этого, не всегда возможно установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и наступившим последствием — смертью лица. К примеру, потерпевший может переживать из-за совершенного в отношении него мошенничества и умереть от сердечного приступа. В этом случае не будет оснований для правопреемства, поскольку доказать, что потерпевший умер из-за совершенного в отношении него хищения, невозможно. Однако близкие родственники потерпевшего, глубоко переживая случившееся и, зная о вероятной причине преждевременной смерти, скорее всего, пожелают отстаивать интересы потерпевшего и добиться справедливого наказания для преступника, что вполне оправданно. Возвращаясь к возможным противоречиям с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, полагаем, что совершение любого преступления в отношении близкого родственника причиняет моральный вред, поскольку ущемление прав близких причиняет существенные моральные страдания. В этой связи, мы солидарны с мнением Черновой С.С., которая полагает, что права и законные интересы личности должны быть защищены не только в период жизни человека, но и после его смерти. Это должно обязывать компетентных органов исходить из необходимости обеспечить родственникам умершего потерпевшего доступ к правосудию и судебную защиту [1, с. 71].

В этой связи, считаем целесообразным закрепить в УПК РФ возможность правопреемства потерпевшего близким родственником в случае смерти по причине, не связанной с совершенным в отношении него преступлением.

Что касается юридических лиц, то УПК РФ не предусматривает возможности правопреемства юридических лиц в уголовном процессе. Между тем данный вопрос очень актуален, поскольку за время расследования уголовного дела юридическое лицо может быть подвергнуто реорганизации или ликвидации. На практике сложилась неоднозначная практика, относительно действий участников уголовного судопроизводства при реорганизации и ликвидации юридического лица. Ряд

правоприменителей в случае реорганизации и ликвидации не допускают правопреемства и продолжают судопроизводство в отсутствие потерпевшего, другие оставляют в процессе представителя реорганизованного или ликвидированного юридического лица, не взирая на тот факт, что представляемого лица уже не существует, третьи привлекают к участию в процессе учредителей ликвидированного юридического лица.

Мнения ученых о возможности правопреемства юридических лиц в уголовном процессе также неоднозначны. А. Д. Прошляков возражает против возможности правопреемства юридического лица, ссылаясь на возможность совпадения в одном лице стороны обвинения и стороны защиты, учреждение правопреемника юридического лица после совершения преступления, а также на то, что правопреемство имеет сложный характер и находится за рамками уголовного судопроизводства [2, с. 207]. Н. С. Рогов, напротив, предлагает закрепить в УПК РФ возможность правопреемства реорганизованного юридического лица, аналогично процедуре правопреемства, установленной ГПК РФ, расширив перечень субъектов, решающих вопрос о правопреемстве через включение в него лиц, осуществляющих предварительное расследование, но возражает против правопреемства ликвидированного юридического лица, поскольку возможные правопреемники (учредители, директор), получают выплаты, на которые они не имеют права [3, с. 52–53]. С. Р. Зеленин предлагает допускать в процесс учредителей юридического лица в случае его ликвидации, поскольку то, что имущество юридического лица при ликвидации распределяется между его учредителями, свидетельствует о причиненном им вреде [4]. Мы поддерживаем мнение С. Р. Зеленина, но при этом полагаем необходимым распространить такой порядок и на случаи реорганизации юридического лица. Считаем, что при совершении преступления в отношении абстрактного субъекта, созданного для участия в гражданских правоотношениях, всегда причиняется вред учредителям, даже, если они формально не имеют вещного права на имущество юридического лица. Подтверждением этого же обстоятельства, является то, что имущество данного фиктивного субъекта, как правило, формируется за счет личных средств учредителей и пополняется также за их счет.

Список литературы

1. Чернова С.С. Процессуальные последствия смерти потерпевшего//Вестник Омской юридической академии. 2015. №1(26).
2. Прошляков А.Д. О неотчуждаемости статуса юридического лица — потерпевшего по уголовному делу//Российский юридический журнал. 2009. №5.
3. Рогов Н.С. Участие юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего//Евразийская адвокатура. 2016. №4(23).
4. Зеленин С.Р. Когда учредитель ликвидированного юридического лица, признанного потерпевшим, может остаться в процессе//Уголовный процесс. 2011. №7.

УТОЧНЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Королёва А. С.,
Мусеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.*
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
sselene97@mail.ru

Расследование преступлений в условиях гражданского противостояния на территории Донецкой Народной Республики требует научного подхода с позиций криминалистических технологий. Основой технологизации расследования служит категория криминалистической характеристики. Однако, относительно экономических преступлений не все ее элементы нашли однозначное отображение в научной литературе. Поэтому уточнение содержания криминалистической характеристики экономических преступлений приобретает актуальность, особенно в условиях оптимизации расследования в ДНР.

В криминалистическую характеристику включают обобщенные данные об определенных однородных типичных признаках субъекта незаконного деяния, основные мотивы спровоцировавшие преступление, предмет посягательства, обстановка, преступных последствиях умышленного (не умышленного) деяния которые формируют систему и имеют значение для раскрытия преступления с помощью криминалистической техники [1, с. 12]. Основным в содержании криминалистической характеристики экономических преступлений называем особенности определенного классификационного множества преступлений, которые в последствии способствуют их раскрытию. Данные особенности являются «криминалистически значимыми» как обобщение типичных изменений в виде следов [2, с. 3–8].

Обращаем внимание на необходимость учета таких параметров, как систематизация оперативно-розыскного и следственного опыта, судебной практики, комплексное изучение преступления определенного вида, фактологических и статистических данных о них. С этой целью, активно применяют социологические методы. Параллельно с изучением уголовных дел по разработкам ученых-криминалистов, криминологов, психологов проводились опросы субъектов уголовного процесса, а также лиц, уже осужденных за совершенное преступление. В этом выражается формирование межнаучных связей в построении криминалистической характеристики [3, с. 38].

Разработка криминалистической характеристики преступлений связана с проблемой технологизации и программирования их расследования. Поэтому следует учитывать замечания по поводу того, что «...программы действий

следователя не должны подменять собой частные криминалистические методики, но и не должны включаться в их содержание», поскольку «...это методические разработки прямого действия», как правило, применяемые на начальном этапе расследования [4, с. 108].

Классификация криминалистической характеристики по видам вызывает дискуссии в научной литературе. По нашему мнению, следует признать правильным выделение частью авторов «первичной ячейки» — криминалистической характеристики конкретного преступления — как элемента определенного множества однородных деяний, на основе которых выводятся видовые, групповые и более общие криминалистические характеристики. Относительно общей криминалистической характеристики, — следует различать два уровня: определенного класса преступлений и общего для всех преступлений, преступности в целом [5, с. 181].

Вид криминалистической характеристики должен определяться в соответствии с классификацией экономических преступлений применительно: к классу экономических преступлений наиболее широкой их общности; группам преступлений, например корыстным преступлениям против собственности и др.; видам преступлений, например должностным хищениям (хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением) и др.; разновидностям преступлений. Что касается фактического исполнения задач расследования экономических преступлений, приходим к выводу, что уточненная криминалистическая характеристика может рассматриваться и применяться:

- с точки зрения концепции для создания описательной модели преступления;

- с целью создания и практического применения программ, имеющих проявления в виде схем, таблиц и прочего;

- с целью создания и практического применения программ расследования, основанных на современных технологиях [6, с. 11].

Например, при расследовании экономических преступлений сложно установить источник извлечения денежных средств незаконными хозяйственно-финансовыми операциями, а также время их свершения, мотивы причастных к преступлению лиц и пр. Применение уточненной криминалистической характеристики позволяет построить конкретные программы расследования. В таких ситуациях оптимально использовать рекомендации, основанные на анализе закономерных связей, установленных между элементами криминалистической характеристики.

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2005. — 210 с.
2. Гончаренко В.И., Кушнир Г.А., Подпальный В.Л. Понятие криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1986. — Вып. 33. — С. 3-8.

3. Старушкевич А. В. Криміналістична характеристика злочинів: навч. посібник. — К., 1997. — 44 с.
4. Ларичев В.Д. Понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2012. — № 4 (23). — С. 108-113.
5. Ларичев В.Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики // Общество и право. — Выпуск № 2 (44). — 2013. — С. 179-187.
6. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). — 2009. — № 1 (18). — С. 11-16.

УДК 343.343.6

ПОНЯТОЙ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Косминская А. Э.,
Перенесенко В. Э.,*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
alina_malina25.09@mail.ru

Данная тема достаточно актуальна в современном мире так как, многие авторы дискуссии по поводу различных проблем, в институте понятых, придерживаются разных точек зрения и находят осознанные доводы оспаривания и недоработки закона.

Субъект уголовного процесса — лицо, наделенное хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или обязанностью, которое при стечении определенных обстоятельств может осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в правоотношения с другими участниками уголовного процесса по своей инициативе или по требованию закона.

Институт понятых — это обособленная группа норм, регулирующих отношения самих понятых как участников процесса, а так же взаимодействие понятых с другими участниками процесса [1, с. 31].

Понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Заслуживает внимания тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве развитых стран отсутствует институт понятых: в Германии, Франции, Канаде, Японии, США, Китае, многих других странах законом не предусмотрено участие в расследовании по уголовным делам лиц, на которых была бы возложена обязанность удостоверить правильность расследования, проводимого специально уполномоченными на то должностными лицами правоохранительных органов.

Понятых должно быть не менее двух. В качестве понятого могут выступать любые не заинтересованные в деле лица. Понятые обязаны

удостоверить факт, содержание и результаты действий, производящихся в их присутствии. Они вправе делать замечания, которые подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия [2, с. 203].

Отсутствие какой-либо прямой или косвенной заинтересованности в исходе уголовного дела является определяющим фактором, позволяющим положительно решить вопрос о привлечении лица к участию в следственном действии в качестве понятого. Возможность личной заинтересованности в результатах производства по уголовному делу выясняется путем собеседования с данным лицом, наведения о нем справок и иными способами, позволяющими убедиться в его объективности и беспристрастности.

Установление в дальнейшем факта заинтересованности понятого в исходе уголовного дела ставит под сомнение достоверность результатов следственного действия, проведенного с его участием, и может повлечь их недопустимыми доказательствами [3, с. 41].

Сущность понятого заключается в следующем: любое действие следователя, лица, производящего дознание, оперативного работника, может быть связано с намерением, что-либо сфальсифицировать. Понятые же, как незаинтересованные лица, призваны быть гарантом объективности и законности следственных действий. Иными словами, они могут и должны контролировать работу сотрудника правоохранительных органов, официально уполномоченного государством, обществом на выполнение социально значимой функции, на практике же превращенного в «заинтересованное лицо». Одновременно присутствие понятых призвано оградить следователя и от клеветнических измышлений, провокаций со стороны лиц, действительно заинтересованных в исходе дела [4, с. 2].

Понятой является важной гарантией правильности фиксации содержания, хода и результатов следственного действия. Понятые, как говорилось, вправе делать различные замечания и заявления по этому поводу [5, с. 54].

Участие понятых призвано гарантировать соблюдение процессуального порядка совершения следственного действия, в том числе права личности. В случае каких-либо жалоб или претензий (например, поступления в суд ходатайства о признании результатов следственного действия недопустимыми) это всегда может быть проверено путем допроса понятых.

Участие понятых может служить средством восполнения или уточнения фиксации следственного действия, если при этом были допущены какие-то пробелы или неточности (особенно это касается такого сложного следственного действия, как осмотр места происшествия, где нередко заранее невозможно предвидеть, какая незначительная на первый взгляд деталь обстановки может приобрести важное значение). Такого рода пробелы могут быть восполнены также путем допроса понятых. И, наконец, институт понятых имеет важное предупредительное значение, оказывая важное дисциплинирующее воздействие на следователя. Тот факт, что все его

действия могут быть проверены вышестоящими инстанциями, а допущенные нарушения выявлены, вольно или невольно побуждает следователя к более тщательному соблюдению предписаний закона.

Понятой занимает важное место при регулировании уголовно-процессуальных отношений, поскольку их участие в уголовном судопроизводстве призвано не только восполнить неточности при проведении того или иного следственного действия, но и устранить противоречия или сомнения, удостоверить изъятие предметов, последовательность действий следователя, а также поведение всех участвующих в следственном действии лиц.

Список литературы

1. Михайлов А. «Институт понятых» — архаизм российского уголовного производства // Законность. — 2003. -№4. — С. 274.
2. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. — М., 2004. — С. 446.
3. Конюхова И.А. Указ.соч. — С. 139.
4. Калугин А. Указ.соч. — С. 87.
5. Уголовный процесс. Учебник / Радченко В.И. — М., 2006. — С. 783.

УДК 343.237

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Котова А. И.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

alin00.00@mail.ru

В настоящее время большинство преступлений совершаются несколькими лицами, что облегчает совершение преступлений, а в некоторых случаях делает их совершение возможным.

В Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) содержится глава «Соучастие в преступлении», в которой определены формы соучастия и виды соучастников. Однако следует отметить, что не всегда действия лиц, принимавших участие в совершении преступления, подпадают под признаки, указанные в ст. 32 УК ДНР, то есть имеет место прикосновенность к преступлению.

Общественная опасность прикосновенности к преступлению состоит в увеличении возможности для уклонения лиц, совершивших основное посягательство, от применения мер уголовно-правового воздействия с помощью лиц, не участвовавших в преступлении [1, с. 49]. Также сложно отграничить формы соучастия в преступлении от прикосновенности к

преступлению. Не все виды прикосновенности предусмотрены в Особенной части УК ДНР как уголовно наказуемые деяния.

Для устранения указанных проблем необходимо четкое определение прикосновенности к преступлению.

Л. А. Рудой отмечает, что наиболее близко к институту прикосновенности примыкает пособничество преступлению в форме заранее обещанного укрывательства преступника, средств или орудия совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, а равно заранее обещанное приобретение или реализация таких предметов [2, с. 181].

В. М. Лебедев, А. В. Галахова в комментарии к ст. 32 Уголовного кодекса РФ указывают отличие причинной связи при соучастии от прикосновенности. Совместность — качественный признак соучастия — означает, «что действия одних (одного) соучастников являются необходимым условием действия других (другого) соучастников; их действия дополняют друг друга и приводят к единым преступным последствиям; общие для всех преступные последствия наступают в результате усилий всех соучастников; между действиями каждого соучастника и преступными последствиями должна быть причинная связь; именно наличие причинной связи позволяет отграничить соучастие от прикосновенности к преступлению в форме заранее не обещанного укрывательства; связь должна быть внутренняя» [3, ст. 32].

Таким образом, в отличие от прикосновенности, соучастию присущ обязательный признак — наличие причинной связи между действиями соучастника и наступившим преступным результатом (при материальной конструкции объективной стороны преступления) или между действиями соучастников и общественно опасным деянием, характеризующим объективную сторону преступления (при формальной конструкции) [2, с. 181].

А. В. Зарубин выделяет такие признаки прикосновенности к преступлению:

1) основным признаком прикосновенности к преступлению является ее общественная опасность, заключающаяся в увеличении возможности для уклонения лица, совершившего основное (первоначальное) посягательство, от уголовной ответственности, наказания и применения иных мер уголовно-правового характера с помощью лиц, не участвовавших в его совершении.

2) возможность возникновения прикосновенности к преступлению на основе другого совершающегося или совершенного преступления, называемого в науке уголовного права основным (предикатным).

3) существование общественных отношений, которым причиняется вред всеми преступлениями, относящимися к прикосновенности к преступлению.

4) субъектом прикосновенности к преступлению выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не участвовавшее в совершении основного преступления.

5) преступления, относящиеся к прикосновенности, могут быть совершены только с прямым умыслом [4, с. 85].

Понятие прикосновенности основывается на его признаках, однако ученые определяют его по-разному.

Так, Н. П. Берестовой рассматривает прикосновенность как «деятельность лица, связанную с совершенным другим лицом преступлением, но не содействовавшую его совершению и не состоящую с ним в причинной связи» [5, с. 41].

Н. С. Косякова определяет прикосновенность к преступлению, как «посягающие на общественную безопасность и предусмотренные уголовным законом виновно совершённые общественно опасные деяния (действия или бездействие), связанные с готовящимся, совершающимся или совершённым преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит не находящиеся в причинной связи с преступным результатом (как признаком состава конкретного преступления)» [6, с. 8].

А. В. Зарубин под прикосновенностью к преступлению понимает не являющуюся соучастием умышленную преступную деятельность, препятствующую реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, в отношении лица, совершившего основное общественно опасное посягательство [4, с. 85].

Таким образом, проанализировав признаки и понятие прикосновенности к преступлению, данные разными учеными, можно сделать вывод о том, что все авторы указывают на то, что прикосновенность к преступлению — это умышленная деятельность, связанная с преступлением, но не являющаяся соучастием. Однако при этом четко не указываются признаки субъекта прикосновенности к преступлению — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не участвовавшее в совершении основного преступления. Можно предложить такое понятие: прикосновенность к преступлению — это деятельность вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, связанная с совершенным другим лицом преступлением, но не содействовавшую его совершению и не состоящую с ним в причинной связи.

Список литературы

1. Гаврилова Т.И., Идрисов Н.Т. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики прикосновенности к преступлению // Юридическая наука и практика. 2016. С. 47-49.
2. Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №4. С. 180-184.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / 13-е издание, перераб. и доп., отв. ред. В.М. Лебедев, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3561103/> — Загл. с экрана.
4. Зарубин А.В. Понятие и формы прикосновенности к преступлению // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С. 84-86.
5. Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. 48 с.
6. Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспектив развития: автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.08. Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. М., 2004. 24 с.

УДК 343.2/.7

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СЛОЖНОЕ НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ.

Кузнецов Д. А.,

Василенко И. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Терроризм отнюдь не новое явление общественной жизни. История человечества изобилует самыми разными его формами и проявлениями: массовыми и индивидуальными, анархическими и государственными. Существовал терроризм, коренящийся в национальных традициях, в повседневном образе жизни некоторых общностей, как, например, мафия на Сицилии, воинственные чеченские тейпы, курдские и арабские общины и др. И, наконец, терроризм нередко выступал в политизированных формах, в которых преобладали идеологические схемы и лозунги.

Терроризм в его современном виде возник немногим более 30 лет назад, причем сразу во многих точках мира. В 60-е гг. XX в. после разгрома партизанского движения в ряде стран Латинской Америки его участники, не смирившиеся с этим, избрали тактику проведения террористических акций в городах против существующих режимов, получившую название «городская герилья». В этом же направлении эволюционировало и палестинское движение сопротивления. От нападений на регулярные части израильской

армии в конце 60-х гг. оно перешло к различным акциям террористического характера (угонам и взрывам самолетов, захватам заложников, диверсиям в местах скопления людей и пр.). Это способствовало возникновению в этом регионе и других экстремистских групп, которые вплоть до 80-х гг. составляли, по некоторым оценкам, от 80 до 90 % всех террористических группировок в мире.

Мировое сообщество отрицает любые проявления терроризма, в том числе и как средство достижения социально-политических целей. Однако, как свидетельствуют реалии сегодняшнего дня, терроризм продолжает оставаться в арсенале ряда экстремистских группировок. Поэтому, учитывая размах и опасность этого явления, борьба с ним провозглашена ООН одной из приоритетных задач международной политики. В связи с этим, весьма важным представляется выяснение сущности терроризма, что позволяет определить адекватные средства, формы и методы борьбы с ним.

Многие исследователи проблем терроризма сходятся в том, что это политически мотивированное применение или угроза применения крайних форм насилия. Эксперты-террорологи выделяют сегодня следующие направления современного терроризма. Первое — представлено терроризмом социальным, преследующим цель изменения экономического или политического строя собственной страны. Второе направление — националистическое, включающее в себя организации этносепаратистского толка, либо ставящие своей целью борьбу против экономического или политического господства иностранных государств и монополий. Третье — религиозный терроризм, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии или секты в рамках общего государства с приверженцами другой, либо с попытками низвергнуть светскую власть и утвердить теократический режим, либо с тем и другим одновременно [1].

Вместе с тем, помимо указанной трактовки терроризма существует и другая точка зрения. Суть ее заключается в том, что под терроризмом надо понимать любое, а не только политически мотивированное преступление, связанное с насилием или угрозой его применения. Однако, как нам представляется, любая террористическая акция несет в себе политический заряд, так как насилие в форме терроризма выступает инструментом сохранения либо, наоборот, изменения проводимой в стране политики. Вследствие этого, терроризм следует рассматривать как социально-политическое явление, представляющее явную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Терроризм в любых его формах приобретает в современных условиях политическое звучание потому, что он, во-первых, подрывает систему государственной власти, снижая эффективность управления обществом, во-вторых, ослабляя государственные и общественные структуры, криминализирует общество, чем усиливает влияние экстремистский, антиконституционных сил, рвущихся к власти, в-третьих, оказывает негативное морально-психологическое воздействие на население, вызывая хаос, беспорядки, ожесточенность людей, что в конечном итоге используется

определенными силами в политических целях, и, в-четвертых, выходя за пределы государственных границ, приобретает международный характер, представляя серьезную опасность для всего мира.

Важным шагом в переходе к качественно новым технологиям терроризма может стать широкое использование таких перспективных его объектов, как спутники Земли — разведывательные, связи, аппараты дистанционного зондирования; компьютерные специализированные системы — управленческие, исследовательские, архивные, банковские, биржевые и пр.; электронные СМИ — глобальные сети информационных агентств, компьютеризованные радиотелевизионные центры, издательские комплексы и т.д. Обусловленность терактов на этих объектах вытекает из всеобщего осознания приоритетной важности электронных средств связи и СМИ в разрешении внутригосударственных и международных конфликтов.

Перейти к новым технологиям в принципе способна ныне любая из существующих террористических группировок как социально-политической, так и этнической, религиозной или какой-либо криминально-мафиозной ориентации, поскольку до сих пор еще существует достаточно серьезная организационная и материальная поддержка терроризма.

Терроризм это общественно-политическое явление, представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с применением насилия или его угрозы специально организованными экстремистскими организациями, группами или отдельными лицами в интересах определенных социально-политических сил или криминальных группировок, с целью дестабилизации общества, устрашения населения и органов власти, принуждению их к определенным действиям или отказу от них, разделу сфер политического или экономического влияния, а также устранения неугодного политического режима и захвата власти. Традиционный терроризм при всей его опасности не угрожал основам общества, тогда как современный терроризм, основанный на применении новых технологий, способен продуцировать системный кризис всего мирового сообщества и, прежде всего стран с развитой информационной инфраструктурой [3].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что терроризм, несмотря на позитивные сдвиги в мировом развитии, остается актуальной проблемой современности, требующей серьезного внимания. Однако, чтобы эффективно бороться с международным терроризмом, необходимо знать его истоки, причины возникновения и возможные последствия в нашей стране.

Список литературы

1. Белая книга российских спецслужб. — М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель».1995. С-305
2. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений/ Под общ. ред. А. Е. Тараса Мн.: 2000. — С. 247.
3. <https://studfiles.net/preview/1669376/page:15/>

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Кульбачная С. Н.,
Максименко О. Б.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Множественность преступлений — один из наиболее сложных и интересных институтов уголовного права. Не случайно этому институту уделялось серьезное внимание многими учеными. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит определенное количество норм, посвященных различным проявлениям множественности преступлений. Ряд уголовно-правовых норм посвящен правилам назначения наказания лицам, чьи деяния образуют множественность преступлений [9, с. 5].

П. С. Дагель множественность преступлений характеризовал как случаи совершения одним лицом двух либо нескольких преступлений [3, с. 1].

Понятием множественности преступлений охватываются как случаи совершения двух и более преступлений до осуждения, так и после осуждения за предыдущее деяние [7, с. 3].

В отличие от единого преступления множественность преступлений — это совершение одним и тем же лицом нескольких правонарушений, каждое из которых расценивается уголовным законом как самостоятельное преступление [2, с. 100].

В УК РФ говорится, что совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса. Это не что иное, как определение идеальной совокупности, которое было выработано теорией уголовного права. На основе этого определения отразим признаки, характеризующие идеальную совокупность преступлений [8, с. 28].

Совокупность преступлений — это одновременное или последовательное совершение одним лицом нескольких тождественных, однородных или разнородных преступных деяний при условии, что ни за одно из них не был вынесен приговор.

При совокупности субъект совершает несколько отдельных преступлений, которые квалифицируются по нескольким самостоятельным статьям или различным частям одной и той же статьи либо по одной и той же статье УК. Различают совокупность реальную и идеальную. Если содеянное предусмотрено общим и специальным составами, совокупность отсутствует, и деяние квалифицируется по специальному составу [6, с. 158].

Рецидив как проявление множественности преступлений делится на несколько видов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение (общий, специальный, опасный и особо опасный). Уголовный кодекс классифицирует рецидив на общий, опасный и особо опасный. Общий и специальный рецидивы выделяются теорией уголовного права в целях

более углубленного уяснения правовых последствий, возникающих при совершении преступления с признаками такого рецидива [4, с. 163].

Повышенная общественная опасность личности преступника и содеянного при совершении нескольких преступных деяний за небольшой период времени обуславливается, в частности, и тем, что причинение вреда обществу за относительно короткий промежуток времени является более ощутимым и опасным. Ущерб, причинённый преступлениями, совершёнными с большим разрывом во времени, как правило, для общества менее ощутим, чем такой же ущерб, причинённый за короткое время. Следовательно, не всякий случай фактического совершения лицом более одного преступления является показателем повышенной общественной опасности содеянного и его личности. А поскольку множественность преступлений является юридическим выражением повышенной общественной опасности содеянного и преступника, наличия у виновного глубоко укоренившихся антиобщественных взглядов и привычек, определённой жизненной позиции, то при отсутствии указанных признаков нецелесообразно было бы полагать имеющим место само юридическое понятие множественности преступлений и влекущим неблагоприятные правовые последствия. Поэтому в теории уголовного права и судебной практике принято положение, согласно которому множественность преступлений не имеет места, если хотя бы по одному из двух деяний истекли сроки давности к уголовной ответственности либо исполнения обвинительного приговора [1, с. 100].

Погашение или снятие судимости в уголовном праве признаётся обстоятельством, исключающим множественность преступлений [5, с. 29].

Подводя итог нужно отметить, что при множественности преступлений в поведении одного человека, а также при совершении им только одного преступного проступка, должна быть не только оценка характера общественной опасности поведения субъекта и его личности, а и юридическая квалификация содеянного, существенные особенности характера назначения наказания.

Список литературы:

1. Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2014. 213 с.
2. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право РФ, Общая часть, учебник. Москва, 2002. 169 с.
3. Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969, с.1
4. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть общая. Волтерс Клувер, 2005. 196 с.
5. Малков В.П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. Изд-во Казанского университета, 1982. 315 с.
6. Уголовное право РФ. Общая часть. Под ред. Иногамовой-Хегай. Москва, 2005. 403 с.
7. Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967, 316с.
8. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений, учебное пособие. Кемерово, 2005. 254с.
9. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений, учебное пособие. Кемерово, 2005. 320 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Куприянов В. С.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

kipriyanovvova@mail.ru

Основным объектом посягательства мошенников и преступности в банковской сфере является безопасность банка в целом и ее отдельные элементы.

Основной задачей центрального банка, а конкретно — его службы банковского надзора, является обеспечение безопасности и финансовой стабильности банковской системы страны. Проблема обеспечения экономической безопасности государства в целом, являются предметом рассмотрения при исследовании многих экономических отношений. При этом безопасность банковской системы играет особую роль в обеспечении экономической безопасности государства, что обусловлено проникновением банковской системы во все сферы общественной жизни.

Безопасность банка представляет собой состояние защищенности его жизненно важных интересов от недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранять стабильность функционирования и развития в соответствии с уставными целями.

Первым основным условием защиты банка, его клиентов и корреспондентов от противоправных посягательств является приобретение им правоспособности. С этого момента банк приобретает возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и несет связанные с этой деятельностью обязанности.

Вторым обязательным условием осуществления защиты интересов банка является возникновение у него гражданских прав на имущество и другие блага из оснований, предусмотренных ГК и иными правовыми актами. Наиболее распространенным способом их приобретения является совершение банком банковских операций, которые проводятся в соответствии с договорами (сделками), заключаемыми между банками и его клиентами.

Третье условие защиты интересов банка от противоправных посягательств заключается в точном соблюдении порядка его создания и функционирования, предусмотренных законами, постановлениями Правительства, указаниями центрального банка, иными нормативными требованиями.

Банковская система ДНР уникальна в том смысле, что она является одноуровневой и представлена единственным банком — Центральным Республиканским Банком (ЦРБ) ДНР, в котором сосредоточены и большая часть традиционных функций центрального банка, и практически все функции коммерческих банков, за исключением (возможно, временным) функции кредитования негосударственных юридических и физических лиц. ЦРБ ДНР действует на основе Положения [1].

Определенной гарантией защиты денежных средств и иных ценностей юридических и физических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банковской организации, служит обязанность банка не допускать ареста и обращения взыскания на них иначе, как с соблюдением установленного законом порядка.

На практике все объекты безопасности банка, в отношении которых осуществляются преступные посягательства, можно разделить на: 1) имущество банка; 2) инфраструктуру банка; 3) информационные ресурсы банка.

Преступные посягательства на имущество банка относятся к преступлениям против собственности, включенным в главу 21 УК ДНР [2]. Наиболее распространенными преступлениями против собственности являются хищения (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

Особую привлекательность для преступников, посягающих на собственность банка, имеют деньги (валюта), валютные ценности и ценные бумаги. Цель указанных посягательств состоит в незаконном изъятии денег и незаконном обращении их в свою собственность. На долю таких деяний приходится часть преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере.

Характер (способ совершения) и распространенность преступлений, совершенных с целью завладения деньгами банка, зависят от того, в какой элемент структуры банковских ресурсов входит конкретная сумма. Похищается ли она, например, непосредственно из кассовой наличности с использованием поддельных кассовых документов либо снимается со счетов банка путем выполнения лжебанковских операций.

Инфраструктура банка — совокупность элементов имущественного, правового, организационного характера и устойчивых связей между ними, обеспечивающих порядок создания и стабильного функционирования банка. Порядок функционирования банка подвергается угрозам преступного характера во всех случаях посягательств на другие элементы структуры банка. Преступные посягательства на порядок функционирования банка законодатель включил в главу 23 УК ДНР «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях». Успешная деятельность банка в нынешних условиях невозможна без формирования и использования информации (информационных ресурсов) — отдельных документов или их массивов. Информационные ресурсы банка формируются путем создания,

сбора и приобретения документированной информации о фактах, событиях, и обстоятельствах, имеющих отношение к кредитно-финансовой сфере. В целях создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей своих структурных подразделений, клиентов, а также органов государственной власти банк приобретает и использует информационные системы, информационные технологии и средства их обеспечения. Для этого привлекаются средства вычислительной техники и связи, обеспечивающие обработку, хранение и передачу информации. Ответственность за неправомерные деяния в отношении объектов информатизации в целом и банка, в частности, установлена соответствующими нормами ГК, УК, КоАП, Трудовым Кодексом, другими актами законодательства, а также корпоративными документами организаций — собственников информации. Информацию банка, защищаемую законом от угроз преступного характера, можно разделить на:

1) сведения конфиденциального характера, составляющие коммерческую и банковскую тайну. Ответственность за преступные посягательства на них предусмотрена ст. 199 УК «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну».

2) компьютерная информация. Уголовные наказания за преступное посягательство на этот вид информации установлена ст. 317 УК «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 318 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» и ст. 319 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что к наиболее существенным мерам в направлении борьбы с преступлениями в банковской сфере относятся:

- скоординированная борьба с нарушениями в финансово-банковской системе как на территориальном, так и на республиканском уровнях;

- сплошная проверка отделений ЦРБ, расположенных на обслуживаемой территории, с целью фиксации и выявления фактов нарушений;

- особое внимание к раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых служащими органов власти и управления, народными депутатами, с использованием должностных полномочий, а также на факты взяточничества со стороны руководства и служащих ЦРБ и других органов государственного управления;

- создание специализированного банка данных о занимающихся данными операциями лицах и организованных преступных формированиях.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс ДНР от 19.08.2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1483_page_6.html, свободный.
2. Положение о Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики: Утверждено Постановлением Совета Министров ДНР от 06.05.2015 г. № 8-2.

ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Куренкова М. И.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Основополагающим институтом уголовного права, наравне с наказанием, является институт преступления. Раздел II Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) «Преступление» является одним из шести разделов Общей части УК ДНР. Закон устанавливает, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, что необходимо для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны личности, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности и других объектов, а также предупреждения преступлений. Уголовный Кодекс ДНР делит преступления в зависимости от степени общественной опасности на четыре категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Степень общественной опасности определяется характером посягательства и размером вреда, который причинен либо мог быть причинен охраняемому законом объекту.

При определении основания деления преступлений на категории принципиально важным является вопрос о цели такого деления. По мнению Н. Г. Кадникова преступления классифицируют для достижения следующих целей:

1. Дифференциации уголовной ответственности;
2. Более четкой систематизации уголовно-правовых норм и институтов;
3. Выделения тех или иных ценностей в качестве приоритетных с точки зрения защиты их уголовным законом;
4. Правильной последующей их квалификации;
5. Точной и справедливой индивидуализации наказания.

По мнению Е. А. Онгорбаева и А. Б. Бишимбаевой цель категоризации «заключается в выявлении на единой основе объективно существующих различных групп преступлений для того, чтобы обеспечить дифференцированное, социально справедливое и юридически единообразное применение уголовного закона в тех случаях, когда привлечение к ответственности или освобождение от нее, применение наказания или освобождение от него устанавливаются в зависимости от того, к какой категории относится совершенное преступление». Такая классификация, безусловно, будет способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, усовершенствованию юридической техники, справедливому разрешению дел и укреплению законности.

Часть 1 статьи 15 УК ДНР указывает, что предусмотренные Уголовным кодексом деяния подразделяются на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. В логике принято делить классификации на естественные и искусственные. В основании естественных классификаций лежат существенные признаки, определяемые природой изучаемых явлений. Если в классификации используются несущественные признаки, которые зависят от целей производимого исследования, она считается искусственной.

Н. Г. Кадников и М. М. Дайшутов признают, что законодательная формулировка основания категоризации содержит некоторые отступления от логических правил классификации. «Для такой классификации должно было быть выбрано собирательное понятие, характеризующее и социальную природу преступления, и символическое различие, которое будет понятно всем участникам уголовно-правовых отношений. Как представляется, законодатель дважды назвал критерий, который характеризует социальную природу преступления». Тем самым, автор также указывает на явное несоответствие между формальным и содержательным критериями категоризации преступлений, а также предлагает использовать в качестве последнего «тяжесть преступления».

Профессор А. А. Дудоров отмечает, что категория «тяжесть преступления» отражает материальную сущность преступления как социального явления, кроме того она имеет определенную смысловую градацию.

Таким образом, основание (критерий) категоризации преступлений — это признак или совокупность признаков, которые позволяют провести разграничение между различными категориями преступлений. Законодатель в ч. 1 ст. 15 УК РФ указывает, что основанием категоризации выступают характер и степень общественной опасности деяния (содержательный критерий). В силу абстрактности и неопределенности данных понятий, они не могут стать объективными признаками, позволяющими разграничить преступления. Фактически же классификация в УК РФ осуществляется с помощью вида наказания, срока лишения свободы, а также формы вины (формальные критерии), которая выступает дополнительным основанием.

В связи с тем, что приведенные фактические основания категоризации не отражают в полной мере характер и степень общественной опасности деяния — налицо несоответствие между формальным и содержательным критериями категоризации. Данное обстоятельство затрудняет использование термина «характер и степень общественной опасности деяния» в иных институтах уголовного права. Учитывая это, необходимо в ч. 1 ст. 15 УК ДНР закрепить в качестве критерия категоризации признак, который бы характеризовал и социальную природу преступления, и символическое различие, которое будет понятно всем участникам уголовно-правовых отношений, а именно — «степень тяжести преступления».

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. — С. 53.
2. Онгорбаев Е.А., Бишимбаева А.В. Общетеоретические вопросы классификации преступлений. — С. 43.
3. Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о категоризации преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации. — С. 56-57.

УДК 343.1

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Кустова О. Е.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

УПК допускает совместное с решением вопроса о наличии преступления и виновности в нем конкретного лица рассмотрение гражданского иска. Основанием для этого служит то обстоятельство, что одно и то же действие (бездействие), являясь преступлением, может причинить имущественный вред правам и охраняемым законом интересам гражданина или юридического лица.

Гражданский иск в уголовном деле — это требование о возмещении имущественного вреда (или компенсации морального вреда), причиненного преступлением; заявленное в уголовном процессе лицом, которому причинен такой вред, а также его представителем или прокурором; предъявленное к обвиняемому либо лицу, несущему по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого; разрешаемое совместно с уголовным делом; а равно — требование о компенсации морального вреда при причинении преступлением морального, физического или имущественного вреда. При этом гражданский иск о компенсации морального вреда возможен наряду с иском пострадавшего от преступления лица о возмещении ему имущественного вреда, причиненного преступлением [1, с. 52].

В основе рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе лежит единый юридический факт — преступление, за совершение которого лицо привлекается как к уголовной, так и гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда преступлением причинен имущественный или моральный вред. Объединенное рассмотрение судом уголовного дела и гражданского иска содействует полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела и устраняет дублирование в работе судов, неизбежное при раздельном рассмотрении уголовного дела и гражданского иска [2, с. 44].

Гражданский иск может быть предъявлен как во время досудебного следствия и дознания, так и во время судебного рассмотрения дела, но до начала судебного следствия. Отказ в иске в порядке гражданского судопроизводства лишает истца права предъявлять тот же иск в уголовном деле (ч. 3 ст. 28 УПК Украины 1960 года).

Гражданский иск в уголовном процессе — важное процессуальное средство защиты имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц, компенсации морального вреда.

Допущение гражданского иска к рассмотрению в уголовном процессе имеет большое значение. Оно способствует оперативности и экономичности решения вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, о компенсации морального вреда, причиненного им, а также делает излишним повторное исследование по сути тех же необходимых для разрешения уголовного дела обстоятельств и в порядке гражданского судопроизводства; служит тому, чтобы пострадавший от преступления не был вынужден дважды участвовать в процессе: в порядке уголовного и гражданского судопроизводства [3, с. 38].

При наличии достаточных данных о том, что преступлением причинен материальный ущерб или понесены расходы учреждением здравоохранения на стационарное лечение потерпевшего от преступления, орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению гражданского иска.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, если этого требует охрана интересов государства, а также граждан, которые по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам не могут защищать свои права (ст. 29 УПК Украины 1960 года).

Таким образом, право на гражданский иск в уголовном деле — это установленная законом и гарантированная государством возможность юридически заинтересованного лица обратиться к правомочным на то государственным органам с просьбой о защите субъективного права и охраняемого законом интереса, нарушенных преступлением.

Список литературы

1. Горобец В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российская юстиция, № 9, 2000.
2. Лобачев С.В. Некоторые особенности вынесения решения по гражданскому иску в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. — М.: Юрист, 2005.
3. Шарифов Т.Э. Иск в уголовном процессе. Ульяновск, 2000.

Нормативные акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 (изм. 10.7.2011).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 07.02.2011).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Левин А. В.,

Василенко И. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Взятничество имело и имеет широкую распространенность во все времена, во всех странах. Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают их престиж, создают у значительного числа людей представление о возможности решить вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц. Кроме того, взятничество является активно действующим криминогенным фактором, поэтому повышенная опасность этого явления обусловлена и тем, что во многих случаях оно сочетается с другими опасными преступлениями: хищениями, легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, и др.

Широкая распространенность, высокая латентность этих преступлений во многих странах мира вынуждают эти государства регламентировать в национальном уголовном законодательстве ответственность за взятничество.

Уголовно-правовая борьба с этим социальным злом в Донецкой Народной Республике была и остается в современных условиях актуальной проблемой, так как ДНР молодая развивающаяся республика которая только начинает свой экономический рост в и так не простое для нее время. Теоретики прилагают непрестанные усилия для оптимизации уголовной ответственности за взятничество. Для получения новых знаний необходимых для эффективной борьбы со взятничеством в ДНР целесообразно обратиться к изучению зарубежного опыта в этом вопросе. Ведь, как правильно подмечено М. Ансеном: «Изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1].

К исследованию в настоящей публикации было выбрано уголовное законодательство Республики Корея. При выборе страны, применительно к которой будет нами изучаться опыт регламентации уголовной ответственности за взятничество, я исходил из следующих моментов. Во-первых, законодательная практика борьбы со взятничеством в странах Западной Европы подвергалась исследованию неоднократно [2].

Следовательно, целесообразно расширить географию и обратиться к опыту стран Дальнего Востока. Проф. Ю. А. Тихомиров справедливо отмечал: «Дальневосточная правовая семья столь же своеобразна, сколь и долговечна. Её многовековое существование во многом объясняется собственными историческими корнями с длительной изоляцией от зарубежного права [3]. Во-вторых, из всех правовых систем многих стран, образующих дальневосточную правовую семью, мной было выбрано право Республики Корея, так как оно занимает видное место в семье дальневосточного права. К тому же, по утверждению А. А. Малиновского, «правовые системы большинства государств были в прошлом и остаются в настоящем карательными» [4].

Итак, приступим к выяснению порядка уголовно-правового регулирования ответственности за взяточничество в Республике Корея.

Действующий Уголовный кодекс Республики Корея был утвержден Законом № 293 от 18 сентября 1953 г. и вступил в действие в октябре этого же года. Затем в него несколько раз вносились изменения и дополнения: Законом № 2745 от 25 марта 1975 г., Законом № 4040 от 31 декабря 1988 г., Законом № 5057 от 29 декабря 1995 г. [5]. Взятничеству (ст. 129–134) отводится заключительная часть главы VII книги 2 Уголовного кодекса Республики Корея [6].

Термин «взяточничество» является собирательным. Согласно ст. 129 Уголовного кодекса Республики Корея (Получение взятки и обещание получения) является, если так можно выразиться «общим» составом получения взятки и состоит из двух параграфов, каждый из которых содержит самостоятельный состав рассматриваемого преступления, отличающиеся между собой признаками субъекта.

Ещё две статьи Уголовного кодекса Республики Корея посвящены составу получения взятки — ст. 130 (Взятка третьему лицу) и ст. 132 (Получение взятки через добрые услуги), закрепляющих самостоятельный вид данного преступления.

Таким образом, из анализа ст. 129, 130, 132 по действующему Уголовному кодексу Республики Корея получение взятки осуществляется в виде следующих форм поведения должностного лица:

- 1) за деяния, которые входят в служебные обязанности должностного лица;
- 2) за деяния, совершенные должностным лицом благодаря служебному положению;
- 3) за деяния, совершенные должностным лицом с использованием благоприятных условий через служебные деяния других должностных лиц.

В уголовном праве ДНР общепризнанно, что различные виды должностного злоупотребления (в том числе и получение взятки) заключают в себе его общие свойства, каковыми являются: совершение виновным деяния благодаря служебному положению и вопреки интересам службы.

Анализ положений действующего Уголовного кодекса Республики Корея показывает, что законодатель при оценке деяния как признака объективной стороны состава получения взятки стоит на позиции понимания его в широком смысле, что отличает его от мнения законодательства ДНР.

Необходимым признаком составов и получения, и дачи взятки является предмет — взятка. Из анализа, действующего Уголовного кодекса Республики Корея, а именно ст. 133, можно установить, что к предмету взятки относят: деньги или товары. Законодательство ДНР шире раскрывает содержание предмета взятки: им могут быть 1) деньги, 2) ценные бумаги, 3) иное имущество, 4) выгоды имущественного характера.

Закон регламентируют наказуемость взяточничества достаточно строго. За дачу взятки виновные лица в соответствии ст.133 Уголовного кодекса Республики Корея подвергаются наказанию в виде каторжных работ на срок не более пяти лет или штрафу в размере не более двадцати миллионов вон. Для сравнения отметим, что наказанию в виде каторжных работ на срок не более пяти лет в качестве основного вида наказания подвергаются и взяткополучатели (ст.129, 130 Уголовного кодекса Республики Корея). Кроме того, полученная взятка, либо деньги или ценности, полученные в качестве взятки взяткополучателем или третьим лицом, знающим о природе их происхождения, подлежат конфискации, либо, если конфискация не представляется возможной, подлежит взысканию их стоимость (ст. 134 Уголовного кодекса Республики Корея).

В заключение можно констатировать, что опыт законодательной регламентации уголовной ответственности за взяточничество в Республике Корея представляется противоречивым, но вполне может быть учтен в правотворческой деятельности ДНР.

Список литературы

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С.38.
2. Дашкова Л. Г. Криминологические проблемы взяточничества, 1996.
3. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения 1996.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. 2002.
5. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. Редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева; перевод с кор. канд.филол.наук В.В. Верхоляка. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — 240с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Легенький В. Р.,

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

legvalentinlvr@gmail.com

Одной из мер пресечения в уголовном процессе различных государств является домашний арест. Домашний арест был предусмотрен и регламентирован УПК УСРР 1922 г., статья 160 которого гласила «хатній арешт полягає в позбавленні волі обвинуваченого волі у вигляді відокремленості його з призначенням варті або без неї» [1, с. 688]. В последующих УПК Украины, данная мера пресечения была исключена.

В настоящее время указанная мера пресечения предусмотрена в УПК Российской Федерации (ст.107) [2], в УПК Республики Казахстан (ст. 146) [3], УПК Республики Белоруссия (ст. 125) [4] и УПК Азербайджанской Республики (ст. 163) [5]. В УПК других стран СНГ данная мера пресечения не предусмотрена.

Следует обратить внимание на различный подход законодателя к применению указанной меры пресечения. По УПК РФ домашний арест избирается по судебному решению; по УПК Беларуси домашний арест применяется прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом; по УПК Республики Казахстан и Азербайджанской Республики данная мера пресечения назначается судом.

Домашний арест состоит в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение, переговоры, переписку с другими лицами. Обвиняемый должен находиться под домашним арестом по постоянному месту жительства. Представляется, что наиболее эффективным способом контроля при применении домашнего ареста в качестве меры пресечения может выступать применение средств технического контроля.

Следует обратиться к непосредственным нормам законодательства, указывающих в качестве ограничений, при применении домашнего ареста, следующие меры, установленные УПК Республики Беларусь:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;

4) применением электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. Порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь;

5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества [4].

Домашний арест как мера пресечения, альтернативная заключению под стражу должен, прежде всего, обеспечивать изоляцию обвиняемого от общества, но не в следственном изоляторе, а по месту жительства. При этом обвиняемый должен там находиться постоянно, а не в какое-то определенное время. Выход из определенного судом помещения фактически прекращает изоляцию и тогда теряется смысл применения домашнего ареста.

В то же время необходимо учитывать особенности применения данной меры пресечения к определенной категории лиц, например больных, женщин имеющих несовершеннолетних детей и т.п. В связи с этим представляется, что наряду с ограничениями, устанавливаемыми при домашнем аресте, следует предусмотреть и определенные разрешения, которые возникают в силу особого состояния лица, либо места применения домашнего ареста. О. И. Цоколова предлагает специально указывать следующие разрешения: являться по вызовам в суд; обращаться за медицинской помощью; в том числе следовать в медицинские учреждения; направлять ходатайства и жалобы органам предварительного следствия и суда; общаться с членами семьи, постоянно проживающими с ним; общаться с защитником [6, с. 19].

Необходимо так же обратить внимание и на нормы международного законодательства, в частности следует обратиться к «Минимальным стандартам правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением», так называемым Токийским правилам, в них говорится, что: «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [7, с. 218]. В связи с этим следует сделать вывод, что такая мера пресечения как домашний арест должна применяться только с согласия правонарушителя.

Подводя итог, необходимо сказать, что домашний арест следует детально регламентировать и включить в уголовно-процессуальное

законодательство ДНР. Применение такой меры пресечения, по нашему мнению, позволит гражданам сотрудничать со следствием и судом, не находясь в следственном изоляторе.

Список литературы

1. Кримінально-процесуальний кодекс УСРР від 20.03.1922 р. // Збірник Указонень та Розпоряджень Робітничо-Селянського Уряду України. — № 41 від 12 жовтня 1922 р. — С. 671-728.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/40cd0f0718f4eed66f7fdd5efde44f45a11fb56a/ — Название с экрана.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852 — Название с экрана.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 июля 2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_pone_1_ — Название с экрана.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.09.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 — Название с экрана.
6. Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Академия управления МВД России — М., Ч. 1. — 2011. — 272 с.
7. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН (п.3.4) // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия в 3-х томах. Т. 1. Документы ООН — Уфа, 2007.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Лобанова А. Л.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В соответствии с Законом ДНР «О противодействии терроризму», терроризмом признаются идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного управления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Терроризм как социальное и правовое явление включает в себя идеологию насилия и террористическую деятельность в различных формах. К террористической деятельности относятся планирование создания и (или) создание террористических структур, вовлечение в террористическую деятельность, финансирование и иное содействие данной деятельности, пропаганда насильственных методов достижения социально-политических целей, а также собственно совершение террористических актов.

Терроризм как угроза безопасности государства, общества основывается на трех базовых элементах:

- террористической идеологии;
- организационном процессе, направленном на реализацию террористических идей;
- террористической деятельности;

Преступная террористическая идеология, являясь в максимальной степени идеологией насилия, которая постоянно подпитывается экстремистской идеологией (идеологией экстремизма (религиозного и политического), расизма, фашизма, шовинизма) [2].

Особую проблему на современном этапе развития общества вызывает распространение пропаганды идеологии терроризма в массах, поскольку одной из основных предпосылок возникновения терроризма является формирование информационного общества. Чем мощнее становятся средства массовой информации, чем более они пронизывают собой общество, чем выше их роль в формировании общественных настроений — тем больше предпосылок для террористических проявлений. В качестве потенциальных объектов террористических устремлений могут рассматриваться любые физические и юридические лица, места массового пребывания людей, объекты недвижимости, критической инфраструктуры, транспорта, жизнеобеспечения, коммуникационные и информационные сети [3].

Исходя из вышесказанного можно прийти к единому выводу, что противодействие идеологии терроризма должно включать в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских

мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

В целях устранения двойных стандартов в противодействии терроризму, с учетом сказанного, необходимо:

- обеспечить должное, в том числе, информационное, противодействие деятельности тоталитарных религиозных сект как питательной среды для распространения религиозного терроризма;

- обеспечить оперативное рассмотрение запросов других государств по поводу выдачи лиц, причастных к террористической деятельности;

- обеспечить эффективное и своевременное реагирование на распространение призывов к насилию, которые осуществляются в одной стране по отношению к другой;

- установить жесткие барьеры на пути распространения террористической идеологии, обеспечив международный информационный «голод» терроризму;

Противодействие пропаганде терроризма требует сегодня осуществления комплекса новых уголовно-правовых и криминологических мер, основами которых будут также являться международные договоры и законодательные акты в области противодействия терроризму.

Список литературы

1. Закон ДНР «О противодействии терроризму» от 15.05.2015.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
3. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования //Государство и право. 2008.

УДК 343.326(477)

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Малик А. В.,

Ревизская Ю. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Данная тема является очень актуальной не только в наше время но и во все времена потому, что все люди относятся к выполнению своих обязанностей халатно. И это нельзя оставлять просто так, необходимо применять все возможные меры к решению данной проблемы.

Существуют два противоположных взгляда на юридические признаки бездействия. По мнению Г.В. Тимейко, бездействие противоположно

действию, так как представляет собой состояние покоя, не может создавать никаких духовных или материальных ценностей. Хотя это и не абсолютная бездеятельность, а конкретно занятая человеком позиция невмешательства в естественные, технические или общественные процессы. «Сущность бездействия лица, — считает Г.В. Тимейко, — состоит в его невмешательстве в ход событий там, где это было для него обязательно, общественно необходимо и реально возможно» [1, с. 45].

Отдельной статьи за преступное бездействие в УК ДНР нет, поэтому наказание за преступное бездействие будет зависеть исключительно от того, какие последствия повлекло за собой несовершенные лицом определенных действий, какое конкретно лицо бездействовало, и в силу чего возникла его обязанность совершать действия. Преступное бездействие — это пассивное поведение человека, выражающееся в невыполнении или ненадлежащем выполнении возложенных на лицо обязанностей, которые оно должно было и могло выполнить в данных конкретных условиях [2, с. 67].

Действия за которые назначается наказание:

1. Если врачом (или иным медицинским работником) без уважительных причин не была оказана помощь больному человеку, в результате чего здоровью последнего причинен вред средней тяжести, тяжкий вред или наступила смерть пациента. В этом случае медика привлекают к уголовной ответственности, которая предусмотрена ст. 125 УК ДНР.

2. Если работодателем не выплачивается зарплата (полностью или частично) сотрудникам, он будет привлечен к ответственности по ст. 151 УК ДНР.

3. Если гражданин не передает уполномоченным органам имеющиеся у него сведения о совершенных преступлениях. За это он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 372 УК ДНР.

Важно отметить, что в последнем случае гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности, если им были сокрыты факты совершения преступления супругом или другим близким родственником

Рассмотрим пример, в котором прохожий не оказал помощи тонущему ребенку. Существует широко распространенное убеждение, и оно следует из приведенного выше силлогизма, что было бы несправедливо и неверно с концептуальной точки зрения наказывать случайного прохожего. В конце концов он просто не спасал ребенка, а это не одно и то же, если сравнивать с ударами по рукам цепляющегося ребенка или удержанием его головы под водой. Топить ребенка — это убийство, и каждый согласится с тем, что оно должно быть сурово наказано, тогда как неоказание помощи тонущему — просто бездействие. Даже если такой прохожий мог легко спасти ребенка и не сделал этого, многие юристы и теоретики права расценят это как холодность натуры, карать за которую несправедливо. Поскольку прохожий, как представляется, ничего не сделал в плане причинения смерти ребенку, его пассивность носит название бездействия. Карать за бездействие, за то, что лицо ничего не сделало, идет вразрез с требованием наличия виновного

действия как основания уголовной ответственности. Но обратите внимание на одну важную черту бездействия прохожего. Сам он не находится в бессознательном состоянии и видит тонущего ребенка. Он выбирает не оказание помощи. При определении ответственности за бездействие необходимо установить не только обязанность действовать, но и объективную возможность выполнить необходимые действия. Ответственность за бездействие будет наступать тогда, когда лицо должно было и могло выполнить определенные действия [4, с. 89].

Критерием решения этого примера должен быть учет человеческого начала. И проблема была бы неинтересной для рассмотрения, если бы мы не предполагали, что прохожий выбрал бездействие несмотря на острую необходимость вмешаться и спасти ребенка. Такое деяние наказывается в соответствии ст. 126 УК ДНР [3, с. 87].

Как вывод можно сказать что, нужно честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняться только закону, быть беспристрастным и справедливым как велит долг. Прилагать все свои способности на благо жителей республики, строго соблюдать законы, действующие на территории ДНР, уважать и охранять права человека и гражданина, верно служить народу.

Список литературы

1. Тимейко В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. -151 С.
2. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М.: Юрид. лит., 1980.- 167 С.
3. Уголовный кодекс ДНР 2014 — 199 С.

УДК 344

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Мейер В. В.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Как в российском законодательстве, так и в законодательстве Донецкой Народной Республики (Закон «О противодействии терроризму» № 46-ІНС от 15.05.2015), терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [1].

Основной формой пресечения террористического акта, согласно российского законодательства и законодательства ДНР, является контртеррористическая операция.

Контртеррористическая операция (далее — КТО) — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта; Операция по пресечению террористического акта предполагает использование мер психологического и физического воздействия на террористов, которые отражаются и на лицах, непосредственно подвергшихся воздействию террористов [2].

Противодиверсионные действия были направлены на то, чтобы не допустить проникновения диверсионных отрядов и групп незаконных вооруженных формирований (НВФ) в тыл действующей армии и в глубь территории государства, обезвредить их, предотвратить нарушение управления войсками, работы органов тыла, снабжения войск, функционирования коммуникаций.

Противоразведывательные мероприятия имели целью лишить НВФ получения сведений о положении и состоянии федеральных войск, планах и замыслах командования, местах расположения пунктов управления, узлов связи, тыловых частей и учреждений.

Противопартизанские мероприятия были направлены на то, чтобы лишить НВФ возможности действовать в тылу объединенной группировки войск.

Информационно-психологические мероприятия подразумевают знание сильных и слабых сторон НВФ, противодействие их лживой пропаганде, разоблачение в глазах населения и военнослужащих их губительной политики, показ подлинной сущности и бесперспективности террористической борьбы, ее пагубных последствий для народа.

Поисково-спасательные мероприятия имели целью розыск и возвращение в расположение своих войск или другое безопасное место военнослужащих, попавших в плен, заложников.

Обеспечивающие мероприятия были направлены на оказание гуманитарной помощи населению в освобожденных от боевиков районах, ликвидацию стихийных бедствий, осуществление карантинных мероприятий, разминирование местности.

Для непосредственного управления контртеррористической операцией создается оперативный штаб, возглавляемый представителями правоохранительных органов в зависимости от того, компетенция какого органа исполнительной власти, будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В субъектах и районах могут

создаваться оперативные штабы, количество и состав которых зависят от специфики местных условий и характера возможных террористических акций на территориях государства. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

В зоне проведения контртеррористической операции деятельность работников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, объявляется режим контртеррористической операции.

Режим контртеррористической операции (КТО) — особый правовой режим, который вводится в месте проведения контртеррористической операции для пресечения или раскрытия теракта и минимизации его последствий.

При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. К ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Также при ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия, иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

Что касается участия Вооруженных Сил в проведении КТО, то законодательство ДНР, равно как и законодательство РФ, рассматривает возможность, а иногда и необходимость привлечения Вооруженных Сил к ликвидации террористической угрозы.

Руководитель КТО имеет право на принятие решения о привлечении к КТО Вооруженных Сил. Вооруженные Силы применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в т.ч. в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта.

Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции.

Решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством. При этом их тела для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ. [Ст.3 п.1.1.].
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ. [Ст.3 п.5.].
3. Грачев С. И. Актуальные вопросы организации контртеррористической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 4. — С. 171–177.
4. Мельничук К. Формы и методы борьбы с террористическими организациями // Зарубежное военное обозрение. — 2009. — № 1. — С. 24—27.
5. О правовом режиме военного положения: закон Украины от 6 апр. 2000 г. № 1647-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2000. № 28.
6. Савочкин Д.С. Служебно-боевая деятельность органов внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий (нормативно-правовые основы): дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2009.
7. Рачев, Д. Н. Место правового режима контртеррористической операции в системе административно-правовых режимов / Д. Н. Рачев // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 4.

УДК 344

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КТО-АТО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДНР, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УКРАИНЫ

Мейер В. В.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Синонимами слова «террор» (лат. terror — страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Общепринятого юридического определения этого понятия не существует.

Как в российском законодательстве (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»), так и в законодательстве Донецкой Народной Республики (Закон «О противодействии терроризму» № 46-ІНС от 15.05.2015), ***терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными***

организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.

Согласно Законодательства Украины, а именно Закона Украины «О борьбе с терроризмом № 638-IV», *терроризм — общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных целей;*

Под сущностью терроризма следует понимать совокупность признаков, присущих терроризму как преступному деянию.

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он представляет максимально высокую общественную опасность.

В связи с этим, во-вторых, терроризму необходима публичность его исполнения.

В-третьих, особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряжённости. Страх вызывается террористами не ради самого страха, а в качестве инструмента достижения цели, необходимой террористам, то есть страх не конечная цель.

В-четвёртых, при терроризме опасное насилие применяется в отношении одних лиц, а воздействие в целях принуждения к определённом поведению оказывается на другие лица.

Основной формой пресечения террористического акта, согласно российского законодательства, является **контртеррористическая операция**. **контртеррористическая операция (далее — КТО)** — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта; Операция по пресечению террористического акта предполагает использование мер психологического и физического воздействия на террористов, которые отражаются и на лицах, непосредственно подвергшихся воздействию террористов.

Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства РФ создается оперативный штаб, возглавляемый представителем ФСБ РФ или МВД РФ в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В субъектах РФ и регионах РФ могут создаваться оперативные штабы, количество и состав которых зависят от специфики местных условий и характера возможных террористических акций на территориях субъектов (регионов) РФ. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента

начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

В зоне проведения контртеррористической операции деятельность работников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, объявляется **Режим контртеррористической операции**.

Режим контртеррористической операции (КТО) — особый правовой режим, который вводится в месте проведения контртеррористической операции для пресечения или раскрытия теракта и минимизации его последствий.

При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. К ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

При ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

При проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью.

Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции.

Решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. При этом их тела для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается.

Согласно законодательства Украины, **антитеррористическая операция** — комплекс скоординированных специальных мероприятий, направленных на предупреждение, предотвращение и пресечение террористической деятельности, освобождение заложников, обеспечения безопасности населения, обезвреживания террористов, минимизацию последствий террористической деятельности;

Решение о проведении антитеррористической операции принимается в зависимости от степени общественной опасности террористического акта руководителем Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины по письменному разрешению Главы Службы безопасности Украины или руководителем координационной группы соответствующего регионального органа Службы безопасности Украины по письменному разрешению руководителя Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины, согласованному с Главой Службы безопасности Украины. О таких решениях немедленно информируется Президент Украины.

Следует указать, что при проведении антитеррористической операции используются силы и средства (личный состав, специалисты, оружие, специальные и транспортные средства, средства связи, другие материально-технические средства) субъектов борьбы с терроризмом, а также предприятий, учреждений, организаций, которые привлекаются к участию в антитеррористической операции, согласно Положению о порядке деятельности оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией. Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и другие лица, привлекаемые к антитеррористической операции, во время ее проведения подчиняются руководителю оперативного штаба. Антитеррористическая операция считается оконченной, если террористический акт пресечен и ликвидирована угроза жизни и здоровью заложников и других людей, находившихся в районе ее проведения. Решение о прекращении антитеррористической операции принимается руководителем оперативного штаба по управлению этой операцией. То есть конкретные временные рамки по началу, проведению, продолжению и окончанию антитеррористической операции законодательно не определены и нормативно не устанавливаются. Для сравнения: в Указе Президента Украины о введении правового режима военного положения должны указываться время введения и срок, на который он вводится, исчерпывающий перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые временно ограничиваются в связи с его введением, а также перечень временных ограничений прав и законных интересов граждан.

Кроме того, с августа 2014 г. с целью защиты граждан, государства и общества от террористических угроз в районе проведения долгосрочной антитеррористической операции, как исключение, с учетом особенностей, установленных Законом Украины «О борьбе с терроризмом», может проводиться превентивное задержание лиц, причастных к террористической деятельности, на срок более 72 часов, но не более чем на 30 суток. Следует указать, что если особенности превентивного задержания в районе проведения антитеррористической операции лиц, причастных к террористической деятельности, раскрываются в ст. 151 указанного Закона, то понятие «долгосрочная антитеррористическая операция» в действующем законодательстве Украины отсутствует.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ.
2. Закон Украины «О борьбе с терроризмом» № 638-IV.
3. Закон ДНР «О противодействии терроризму» № 46-ИНС от 15.05.2015
4. Грачев С. И. Актуальные вопросы организации контртеррористической деятельности // Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 4. — С. 171–177.
5. Мельничук К. Формы и методы борьбы с террористическими организациями // Зарубежное военное обозрение. — 2009. — № 1. — С. 24–27.
6. О правовом режиме военного положения: закон Украины от 6 апр. 2000 г. № 1647-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2000. № 28.
7. Савочкин Д.С. Служебно-боевая деятельность органов внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий (нормативно-правовые основы): дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2009.
8. Рачев, Д. Н. Место правового режима контртеррористической операции в системе административно-правовых режимов / Д. Н. Рачев // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 4.

УДК 343.131

СПЕЦИФИКА КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЦА, КОТОРОЕ ПРОВОДИТ ДОЗНАНИЕ

Мельникова И. В.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Дознание — это форма досудебного расследования, сущностью которой является уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных субъектов по возбужденному уголовному делу, направленная на обнаружение, получение и фиксацию доказательств путем проведения следственных действий по делам о преступлениях, не являющихся тяжкими или особо тяжкими (небольшой и средней тяжести), и неотложных следственных действий по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях с целью выявления признаков преступления и лица, его совершившего, с последующим направлением материалов дела следователю или его прекращением.

Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее производство дознания, которое разрабатывалось и принималось в 50-60 годах, начиная с 1993 года претерпело существенные изменения: появились новые органы дознания; существенно изменилась и процедура осуществления дознания. Законодатель не раскрывает содержания этого понятия. В науке уголовного процесса проблемам дознания посвящено значительное количество публикаций. Однако, несмотря на это, среди

исследователей не сложилось единства мнений о его сущности, соотношении с оперативно-розыскной деятельностью и досудебным следствием.

Прежде чем дать характеристику компетенции лица, осуществляющего дознание, необходимо остановиться на вопросе о том, что же следует понимать под компетенцией в уголовном процессе. Как правило, в юридической литературе этот термин употребляется как синоним процессуальных полномочий или как равнозначный понятию подследственности.

Компетенция органов дознания (в том числе лиц, его осуществляющих) как понятие, равнозначное подследственности преступлений, используется многими авторами, которые затрагивают вопросы института дознания [1, с. 18–19].

Однако были попытки разграничить данные понятия. Мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые считают, что эти понятия не являются равнозначными. Подследственность определяет лишь часть компетенции органа дознания (лица, которое проводит дознание). Другим составляющим элементом их компетенции является принятие и решение заявлений (сообщений) о преступлениях, производство неотложных следственных действий по делам о тяжких преступлениях [2, с. 9]). То есть, эти понятия соотносятся между собой как часть и целое. Подследственность является самостоятельной категорией, но вместе с тем характеризует основное содержание понятия компетенции органа дознания (лица, производящего дознание).

Также в юридической литературе почти во всех высказываниях о том, что следует понимать под компетенцией в уголовном процессе, прослеживается попытка раскрыть ее содержание через понятие «полномочия». Так, П. С. Элькинд определяет компетенцию как совокупность полномочий какого-либо органа или должностного лица в сфере его деятельности при выполнении своих функций [3, с. 154].

В. М. Ягодинский также пришел к выводу о том, что компетенция подразумевает совокупность прав и обязанностей, которые реализуются в определенной сфере деятельности, рамки полномочий [4, с. 13].

Опираясь на эти суждения, мы тоже считаем, что под уголовно-процессуальной компетенцией следует понимать совокупность полномочий какого-либо органа или должностного лица, определяющих характер и степень их участия в уголовно-процессуальной деятельности при исполнении своих функций.

При этом следует подчеркнуть, что о компетенции можно говорить только тогда, когда мы характеризуем деятельность должностного лица, учреждения или органа. Другая деятельность, не связанная с реализацией должностных полномочий, не может включаться в содержание понятия «компетенция» в сфере уголовного судопроизводства. То есть, термин «компетенция» нельзя использовать относительно правового статуса таких

субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и т. д.

С учетом вышесказанного под компетенцией лица, производящего дознание, следует понимать совокупность установленных законом полномочий в сфере уголовно-процессуальной деятельности при исполнении своих функций в определенных для них рамках.

Список литературы

1. Гуткин И.М. Развитие законодательства, регламентирующего деятельность органов следствия и дознания в свете Конституции СССР: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1986. — 82 с.
2. Зинатуллин З.З, Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. — 100 с.
3. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. — М.: Юрид. лит., 1967. — 228 с.
4. Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органам внутренних дел УССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — К. 1988. — 23 с.

УДК 343.2

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ

Мишук В. С.,

Семькина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vladamishuk@ukr.net

При осуществлении преступного посягательства лицо может прекратить начатую противоправную деятельность, отказаться от ее продолжения и от доведения до конца. Если это происходит по его собственной воле и желанию, а не под влиянием различных объективных препятствий и иных обстоятельств, то возникает вопрос о наличии в его поведении признаков добровольного отказа от преступления [1, с. 206].

Согласно ч. 1 ст. 30 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР), «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца»[2].

Как указывает Чупрова О.Н., главное правовое последствие добровольного отказа — это исключение уголовной ответственности за начатое преступление[3, с. 109]. В отличие от добровольного отказа самостоятельным лицом от неоконченного преступного посягательства, добровольный отказ при соучастии имеет свои особенности.

В соответствии с УК ДНР организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми активными мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 30 УК) [2]. Из данной нормы следует, что организатор, подстрекатель или пособник могут добровольно отказаться от преступления только в тех случаях, когда их действия совершаются до осуществления преступного намерения исполнителем, или в момент непосредственного осуществления умысла, тогда как исполнитель может отказаться в любой момент до конца преступления.

Следует согласиться с мнением Тадевосян Л.З. относительно того, что от уголовной ответственности освобождаются не все соучастники, а лишь те, которые своими действиями или бездействием по собственной воле не допустили совершения преступления. Добровольный отказ соучастников выражается в активных действиях по предотвращению доведения преступления до конца исполнителем. Это значит, что, в отличие от исполнителя, добровольный и окончательный отказ организатора, подстрекателя и пособника от совершения преступления может быть осуществлен только в форме активных действий, тогда как для констатации добровольного отказа исполнителя последнему достаточно воздержаться от доведения преступления до конца — пусть даже в форме пассивного поведения. Ответственность организатора, подстрекателя и пособника зависит от того, сумеют ли они предотвратить завершение преступления исполнителем. Если исполнитель отказался от доведения преступления до конца под воздействием организатора, подстрекателя или пособника, то их действия будут рассматриваться как добровольный отказ, а сами они будут освобождены от уголовной ответственности [4, с. 139].

В большинстве зарубежных уголовных кодексов правовые последствия добровольного отказа от преступления также являются средством дифференциации уголовной ответственности. Так, в УК Франции специальная норма, предусматривающая добровольный отказ отсутствует. Вместе с тем в ряде норм Особенной части законодателем прописывается освобождение от наказания в случае добровольного отказа лица. Согласно ст. 422-1, любое лицо, пытавшееся совершить террористический акт, освобождается от наказания, если, предупредив административные или судебные органы власти, оно позволило избежать совершения деяния, а в случае необходимости — установить других соучастников.

В УК ФРГ закреплён институт соучастия при добровольном отказе от преступления. В соответствии с абз. 2 параграфа 24 не подлежит наказанию любое лицо, добровольно препятствующее доведению преступления до конца. Таким образом, немецкий законодатель не дифференцирует признаки добровольного отказа исполнителя преступления и соучастников, ставя всех их в равное правовое положение [3, с. 109–110].

Ситникова А. И. отмечает, что в УК Голландии, Дании, Болгарии отсутствуют нормы о правовом положении соучастников в случае их добровольного отказа от доведения преступления до конца» [5, с. 81]. Согласно ст. 43 УК Японии, если лицо по собственной воле прекратило совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания.

Общему праву США институт добровольного отказа не известен, так как считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет юридического значения. Тем не менее, законодательством отдельных штатов при определенных условиях предусматривается возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца. Так, в п. 3 § 40.10 УК штата Нью-Йорк сказано: «Утверждающей защитой является то, что при обстоятельствах, ясно показывающих добровольный и полный отказ от своего уголовно наказуемого намерения, обвиняемый избежал совершения преступления, на которое он покушался, путем отказа от своих уголовно наказуемых усилий и, если простого отказа для такого избежания недостаточно, путем предпринятия дальнейших и позитивных шагов, которые предотвратили его совершение» [3, с. 110–112].

Подводя итог, отмечаем, что значение добровольного отказа от преступления для дифференциации уголовной ответственности в различных уголовно-правовых системах многолико. В некоторых странах он исключает уголовную ответственность и наказание (Франция, ФРГ, Голландия, Дания, Болгария, Испания), в других — является основанием для смягчения наказания (например, в Японии). Кроме того, в ряде зарубежных стран отсутствует дифференциация уголовной ответственности при соучастии, что на наш взгляд является более совершенным и правильным. Действия организатора, подстрекателя, пособника и соисполнителя, направленные на добровольный отказ от преступления, вполне могут быть учтены в процессе индивидуализации уголовной ответственности.

Список литературы

1. Побегайло Э.Ф. Стадии совершения умышленного преступления // Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. Т. 1. Общая часть. 639с.
2. Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики №2 Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. — Д.: ООО «Компания «Мегаинвест», 2016. — 200с.
3. Чупрова О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности//Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2007. № 2.С.109-113.
4. Тадевосян Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №1. С. 139-142.
5. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. 160с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДНР, РФ, УКРАИНЫ: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЯ

Нестерова К. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Сопоставление Уголовных кодексов РФ [1] и ДНР [2] показывает, что содержание статей, посвящённых уголовной ответственности за государственную измену, в целом является тождественным. В УК Украины [3] государственная измена трактуется иначе, но имеет схожие смысловые направления.

В словосочетании «государственная измена» слово «государственная» имеет значение «относящаяся к государству или принадлежащая государству». Применительно к рассматриваемой ситуации «государственная» — это определение. В. И. Даль отмечал: «Государственный — до государства относящийся» [4].

Данные нормы, по сути, имеют различие в изложении объективной стороны, которое заключается в уточнении случаев перехода на сторону врага в условиях военного положения или в период вооруженного конфликта.

Объектом преступления в трёх уголовных кодексах является внешняя безопасность государства, которая складывается из суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности.

Отличие между объективной стороной государственной измены в УК ДНР/РФ и УК Украины состоит лишь в форме альтернативных действий. Состав этого преступления во всех сравниваемых кодексах является «формальным», его последствия — за пределами этого преступления и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления специальный — гражданин государства, достигший возраста 16 лет. Как соучастников, УК Украины предусматривает иностранцев и лиц без гражданства. В УК ДНР/РФ субъект государственной измены узко персонифицирован — им может быть только гражданин государства. Как не может быть соучастником в убийстве матерью своего новорождённого ребенка, кроме его матери, точно так же не может быть субъектом государственной измены никто, кроме гражданина [5].

Существенные отличия имеет субъективная сторона. В соответствии с УК Украины государственная измена как преступление совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом (например, с корыстной целью). В УК ДНР/РФ субъективная сторона государственной измены характеризуется только прямым умыслом. Мотивы совершения государственной измены существенного значения не имеют, поскольку они не влияют на основания ответственности и квалификацию преступления [6].

Примечания к статьям трёх кодексов предусматривают основание освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших государственную измену. Виновный освобождается от уголовной ответственности за совершенное преступление при наличии двух условий, которые имеют существенные различия. В УК Украины, — лицо «не совершило никаких действий» и сообщило о связи с иностранными службами. В УК ДНР/РФ освобождение от уголовной ответственности осуществляется, когда добровольный отказ уже невозможен, но при этом должен отсутствовать состав иного преступления.

Наиболее существенное различие заключается в санкции. Во всех трёх кодексах установлено различное наказание. УК Украины предусматривает более лояльное наказание, чем УК РФ. Но самая жесткая санкция в УК ДНР, где предусмотрено возможное применение смертной казни.

На основании проведённого выше анализа можно сделать вывод, что необходимо совершенствовать законодательство ДНР в области государственной измены не путём ужесточения наказания, а путём уменьшения степени гласности, к примеру, путём запрета СМИ собирать информацию, составляющую государственную тайну или не составляющую таковой, но способную нанести ущерб внешней безопасности государства.

Относительно правового регулирования и значимости данного состава преступления для законодателя, основываясь на литературе, использованной при рассмотрении данной темы, можно сказать, что такой состав преступления, как государственная измена, достаточно полно урегулирован в законодательстве РФ. В законодательстве ДНР ощущаются пробелы: недостаток законов, норм относящихся к сфере государственной безопасности с учетом обстановки и угроз конкретно Донецкой Народной Республике.

Рассмотренный выше опыт России и Украины может быть полезен для развития законодательства и уголовно-правовой науки ДНР.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. (ред. от 23.09.2014 г.)
3. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. (ред. от 13.07.2017 г.) //ВВРУ, 2017, №35, ст.376
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание : в 4 т. — Т. 1: А-З. — М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астель», 2004. — С. 636.
5. Кримінальне право України. Загальна частина. Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. Киев — Харьков, Юрінком Інтер, 2001 г.
6. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: Учебник /Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжловой И.М. — М.: Зерцало, 1999. — 592 с.

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ниякая М. П.,

Мoiseev A. M., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

maria-niyakaya@ya.ru

В теории уголовного судопроизводства, в связи с разработкой в Донецкой Народной Республики концепции уголовной политики, возникла необходимость в уточнении понятия судебной экспертизы, исследовании проблемы толкования сущности экспертного исследования в двух подходах (как следственное действие и, как процессуальное); анализе мнений ученых относительно данной проблематики.

Законом Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» установлено, что «специальные знания — это система не общеизвестных знаний, умений и практических навыков в области определенной науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, приобретаемые путем специального обучения по той или иной специальности (профессии), кроме знаний в области права» (п. 10 ст. 6) [1].

Значение судебной экспертизы состоит в том, что по результатам экспертного исследования эксперт составляет заключение, в котором отвечает на поставленные следователем (дознавателем, судом) вопросы, впоследствии данное заключение выступает доказательством по уголовному делу.

Судебная экспертиза представляет собой исследование, которое проводится в досудебном расследовании или судебном следствии, для установления фактов и решения вопросов уголовного судопроизводства. В. Б. Стукалин подчеркивает комплексный характер судебной экспертизы. По его мнению, экспертиза является комплексным процессуальным действием [2, с. 12]. Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что судебная экспертиза не может быть проведена без одного из участников, а именно, как без эксперта, так и без следователя (дознавателя, суда). Оба эти «элемента» выполняют только им присущие действия и функции, неисполнение которых, приведет к неправильному, незаконному и беспорядочному процессу.

По мнению Е. Р. Россинской, сущность судебной экспертизы заключается в том, что эксперт (сведущее лицо) по заданию следователя, дознавателя, суда проводит анализ предоставленных в его распоряжение материальных объектов экспертного исследования (вещественных доказательств), а также документов, с целью установления фактических данных, которые имеют значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое впоследствии является доказательством по уголовному делу [3, с. 7].

Судебная экспертиза значительно расширяет познавательные возможности суда, позволяя использовать в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства уголовных дел множество современных возможностей науки [4, с. 198].

Упомянутый Закон ДНР Законодатель Закона Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» в п. 13 ст. 6 указывает на процессуальную ее сущность. Такой подход обусловлен тем, что данный Закон распространяется не только на уголовное судопроизводство, но и на гражданское, арбитражное и судопроизводство по делам об административных правонарушениях.

Однако, другие авторы (И. А. Ефремов, Ю. К. Орлов, В. А. Семенцов, Н. С. Алексеев, А. Г. Филиппов) определяют судебную экспертизу как следственное действие, так как назначает ее и проводит следователь и другие лица, уполномоченные на проведение следственных действий.

Заслуживает внимания позиция С. А. Шейфера о том, что судебную экспертизу нельзя полностью считать следственным действием, но и полностью автономной познавательной формой назвать ее тоже нельзя. Ошибкой является отделение познавательной деятельности эксперта от познавательной деятельности следователя, потому что именно благодаря их взаимодействию образуется необходимое единство. Таким образом, С. А. Шейфер указывает на особое место судебной экспертизы в системе следственных действий, представляющую собой познавательную деятельность, которую осуществляет эксперт по направлению следователя и по его заданию.

Необходимо отметить, что оба подхода к определению сущности судебной экспертизы как процессуального и следственного действия не являются взаимоисключающими.

Нами исследована судебно-экспертная практика в Донецкой Народной Республике. Установлено, что специальные знания применяются в процессуальной форме экспертного исследования для исследования данных, полученных в ходе общественного документирования фактов военных преступлений, преступлений против человечности, иных на территории непризнанного государства в условиях вооруженного конфликта [5]. Установлено, что основным заданием экспертного исследования фактов и обстоятельств документируемого события является объективизация материалов документирования.

Таким образом, представляется необходимым закрепить в УПК ДНР особый статус судебной экспертизы и определить ее как «комплексное экспертно-следственное действие».

При своевременном, правильном и законном назначении и проведении судебной экспертизы, становится возможным дать объективную, верную оценку расследуемому событию и получить доказательственную информацию по расследуемому преступлению.

Список литературы

1. О судебно-экспертной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 26 февраля 2015 г. № 12-ІНС [Электронный ресурс]. — URL: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_sudebno_ekspertnoy_deyatelnosti.pdf (дата обращения 15.09.2017).
2. Стукалин В.Б. Основы судебной экспертизы: курс лекций. — Новосибирск: изд-во СибАГС, 2015. — 229 с.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — Москва: Проспект, 2010. — 464 с.
4. Моисеев А.М. Проблеми, пов'язані із залученням судового експерта до участі в кримінальному провадженні // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Юридические науки». — Том 27 (66). — 2014. — № 3. — С. 194-203.
5. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 208 с.

УДК 434.102

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ноздрев К.И.

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Свидетель как очевидец совершённого преступления незаменим в уголовном судопроизводстве и это положение необходимо интерпретировать не только как незаменимость конкретной персоны, воспринимавшей криминальное событие, но и как незаменимость для процесса вообще такого ценного источника доказательств, как показания свидетеля.

Выявление свидетелей и установление их места нахождения является одним из наиболее важных направлений оперативно-розыскной деятельности. Для потенциальных свидетелей это означает, что при надлежащей постановке работы оперативных аппаратов обладатели информации о криминальном событии, не пожелавшие известить об этом компетентные органы, в большинстве случаев могут быть выявлены.

Свидетельствование по отдельным категориям уголовных дел, например, о преступлениях, совершённых организованными группами и преступными организациями) уже предполагает возможность преступного воздействия на личность свидетеля. Поэтому, в проекте УПК ДНР заложен ряд статей, которые предусматривают особый порядок представления сведений о свидетелях и особенности их допроса. Проблема заключается в том, что правоохранительные органы, убеждая свидетеля в том, что ему

ничто не угрожает, сами понимают, что они не могут обеспечить защиту на том уровне, на котором дают данное обещание.

Интересные социологические факты на этот счет приводятся в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 год от 12 февраля 2008 год и специальном докладе «Проблемы защиты потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 года. В частности, около 60 % лиц, пострадавших от разного рода преступлений предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получат. Четвертая часть потерпевших, по тем или иным причинам отказалась от своих показаний в ходе судебного разбирательства, примерно столько же потерпевших не явились в суд вообще. Только 0,2 % опрошенных практических работников сочли достаточно эффективными меры безопасности, предусмотренные УПК РФ для участников судопроизводства.

Причина такой статистики в том, что необходимость и ценность свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве закрывает собой моральные установки и жизненные принципы.

К положительным тенденциям в современном уголовно-процессуальном законодательстве следует отнести закрепление свидетельских привилегий отдельных субъектов. Так, согласно ст. 44 Конституции ДНР: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом» [1]. В отечественном законодательстве эти случаи, как правило, сводятся к установлению свидетельских привилегий для представителей отдельных профессий (согласно УПК РФ и проекту УПК ДНР, — это священнослужители, адвокаты и пр.).

В то же время, меры безопасности, закрепленные в действующем в ДНР УПК, на практике применяются не так часто, как этого требуют жизненные обстоятельства.

В первую очередь, проблема касается процессуального положения потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку потерпевший как участник уголовного процесса может появиться лишь после вынесения по возбужденному уголовному делу соответствующего постановления.

Важный аспект касается разъяснения свидетелям и потерпевшим их права на государственную защиту. Это должно осуществляться сотрудниками правоохранительных органов до вовлечения указанных лиц в уголовное судопроизводство.

В перспективное уголовно-процессуальное законодательство ДНР необходимо внести положения о возможности использования в отношении лиц, подвергающихся посткриминальному влиянию, псевдонима при подаче заявления о преступлении, заявлении гражданского иска и пр.

Подводя итоги, можно отметить достаточное количество проблем, касающихся института свидетельствования. В этой связи, немаловажное значение имеет повышение доверия участника уголовного судопроизводства к системе уголовного правосудия.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики
2. Акрамходжаев Б.Т. Правовые гарантии обеспечения личной безопасности потерпевшего и свидетеля // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. М., 1992. С. 32.
3. Lupinskaya P. A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 13.

УДК 343.131

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Осипов В. В.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Уголовный процесс создает деятельность участников, которые преследуют определенные интересы и определяют направление его деятельности. Современная наука уголовного процесса имеет достаточно наработок, что позволяет определить надлежащее состояние разработок содержания, структуры и направлений деятельности основных функций уголовного производства, которыми являются правосудие, уголовное преследование и защита. Этого нельзя отметить относительно вспомогательной функции, которая делает возможным существование приведенных главных функций уголовного производства. Остаются неопределенными природа направлений вспомогательной функции, принципы и составляющие ее формирования. Недостаточное внимание ученых приводит к существенным недостаткам во время законотворческих процессов, ненадлежащего учета основополагающих факторов, которые имеют решающее значение при построении концептуальной модели законодательства. Условия исследования этого направления осложняются тем, что субъектов, которые относятся к этой функции, объединяет лишь один фактор: отсутствие интереса к производству. При этом назначением законодательной регламентации является направление деятельности этих участников к полезной для уголовного процесса цели. Успешность ее достижения зависит от правильного определения содержания этой функции, должного теоретического познания этого направления деятельности, что реализуется в рамках вспомогательной функции в уголовном судопроизводстве.

Направление деятельности определяет любую функцию. Эта категория граничит с понятием цели, которую преследуют субъекты, ее реализующие.

Не возникает существенных вопросов во время изучения цели участников функции защиты или обвинения. Единственное направление деятельности, близкая по содержанию к нему цель позволяют сгруппировать и классифицировать соответствующих субъектов и перейти на следующий теоретический уровень познания. Это позволяет определить их внутреннее содержание и систему. Приведенные положения не касаются вспомогательной функции, которую, по нашему мнению, не объединяет подобное внутреннее единство и определенная структура. Классифицирующим фактором может быть лишь внешний признак, который определил название этой функции. Изучение внутренней структуры, целей, направления деятельности, определение сути действий имеет слишком важное значение для дальнейшего развития статуса как отдельных участников, так и содержания вспомогательной функции в целом. Указанная потребность в полной мере обуславливает актуальность исследования этого направления. Участников вспомогательной функции не объединяет какой-то собственный интерес в уголовном производстве. Почти все они привлекаются для выполнения определенной роли, проведения конкретных действий и во время участия могут нести процессуальную ответственность за невыполнение возложенных обязанностей.

Вспомогательная функция, в отличие от других, имеет минимальную силу направленности. Об этом свидетельствует современное состояние научных исследований. Например, функция уголовного преследования (обвинения), по мнению Н. И. Щегель, охватывает процессуальное направление, связанное с изобличением обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления, с обоснованием его уголовной ответственности, необходимостью применения мер уголовного наказания [1, с. 76]. Осуществление этой деятельности является задачей потерпевшего, гражданского истца, прокурора, следователя. Основу указанных действий составляют или собственные интересы, обусловленные ущербом от преступления, или должностные обязанности, успешность выполнения которых тоже влияет на собственные интересы должностного лица (премии, заработная плата и тому подобное). Подобный подход в осуществлении данного направления деятельности прослеживается в реализации функции защиты, которую выполняет подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, защитник. Содержанием функции защиты ученые видят процессуальную деятельность, направленную на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключая или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав [2, с. 19]. Основа организации функции защиты подобна функции обвинения. В большем объеме ее существование поддерживают собственные интересы человека.

Форма создания процессуального интереса лиц, выполняющих вспомогательную функцию, представляет собой сочетание процессуальной ответственности и (или) должностных обязанностей. В отношении лиц,

которые заинтересованы в исходе уголовного производства, такой статус проявляется в интересе лица. В некоторых случаях интерес почти ничем не подкреплён. Процессуальный интерес должен иметь конкретный конечный результат, на который он направлен (цель). Только таким образом, исследовав направление деятельности упомянутых участников, обобщив их желаемый результат, можно определить отдельную вспомогательную уголовно-процессуальную функцию.

Список литературы

1. Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма: дис. ... канд. юрид. наук. — К., 2007. — 182 с.
2. Шнягін О.Г. Реалізація функції захисту в кримінальному процесі України: дис. ... канд. юрид. наук. — К., 2010. — 215 с.

УДК 343.54

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Петров Н. Р.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

На современном этапе развития общества защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, защита их от преступлений, а также обеспечение надлежащего их психического, нравственного развития и воспитания являются важнейшими направлениями деятельности государства.

В действующем уголовном кодексе Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) существует специальная глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой предусматривается ответственность за следующие деяния:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.
2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.
3. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции.
4. Подмена ребенка.
5. Незаконное усыновление (удочерение).
6. Разглашение тайны усыновления (удочерения).
7. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.
8. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Другие главы кодекса также содержат статьи, которые направлены на охрану здоровья и жизни несовершеннолетних, например склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 269). Также предусмотрено наказание за физическое насилие, включая побои, истязания и оскорбления. Уголовное законодательство уделяет значительное внимание преступлениям сексуального характера:

1. Развратные действия сексуального характера;
2. Половое сношение или иные действия сексуального характера, которые совершаются лицом, не достигшим 16-летнего возраста;
3. Изготовление или сбыт с участием несовершеннолетних порнографических предметов.

В тоже время, несмотря на наличие законодательного урегулирования исследуемого вопроса, органов и учреждений, в функции которых входит обеспечение этих прав и свобод, обучение, оказание социальных, медицинских и иных услуг, число преступлений, совершаемых против несовершеннолетних все еще занимает лидирующие позиции как в Донецкой Народной Республике, так и в Российской Федерации.

Так, за последние годы в целом было зафиксировано снижение числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Но в тоже время 90 % несовершеннолетних каждый год становятся жертвами лиц, которые не связаны с ними родственными связями, а это свидетельствует о том, что именно такой вид насилия предстает наиболее серьезной проблемой.

Опасная и абсолютно противоположная ситуация сформировалась в сфере преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также против нравственности.

Наблюдается увеличение не только числа указанных преступлений, но и их удельные веса в структуре всей преступности в отношении несовершеннолетних в целом.

Рассматривая статистические данные за период с 2009 по 2013 гг. мы установили, что:

1. Общее число изнасилований несовершеннолетних увеличилось в 2,5 раза;
2. Число изнасилований потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста возросло более чем в 3 раза;
3. Число насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних увеличилось в 4,6 раза;
4. Число насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста возросло в 4,4 раза;
5. Число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста увеличилось более чем в 3 раза;
6. Число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, возросло в 4,7 раза;

7. Число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста увеличилось в 8,6 раза.

Что касается преступлений против нравственности, то за период с 2009 по 2013 гг. их число увеличилось в 3 раза, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних составили основной прирост.

Статистические данные обусловлены следующими причинами:

- семейный характер преступлений против несовершеннолетних;
- низкая способность несовершеннолетних обеспечить себе защиту от преступных посягательств;
- недостаточная развитость службы, которая обеспечивает защиту детей в семьях.

Исходя из вышеизложенного целесообразно определить комплекс мер, направленных на снижение числа преступлений против несовершеннолетних.

В деле профилактики преступлений против несовершеннолетних важное значение имеет четко определенная социальная и экономическая политика государства в части поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Мишота В. А. утверждает, что негативные процессы экономического и социального характера, сопровождающие изменения в государстве в значительной мере ослабили семью как социальный институт, который наиболее надежно и последовательно обеспечивал интеллектуальное и нравственное развитие детей, защищал их жизнь и здоровье. В таких условиях необходимым способом профилактики преступлений против детей необходимо признать создание нормальных условий жизни, а также обеспечение нормального воспитания детей.

Социальная политика в отношении семьи требует также оказания педагогической и социально-психологической помощи семье. Данное требование предлагает развитие комплекса специальных учреждений, специалисты которых — социальные работники, социальные педагоги, психологи с медицинским уклоном, педагоги, врачи стремились бы помочь супругам или семьям, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в поведении у самих родителей или детей.

Обоснованным является применение возможностей средств массовой информации. С их помощью возможно повлиять на обстановку в семье и обществе. Результатом такой деятельности может стать преодоления конфликтности, усиление связи семьи и общества, возникновение предпосылок для формирования общественного мнения по вопросам семейной жизни, и, как результат, создание нормального микроклимата в семье, который исключает совершение членами семьи правонарушений либо преступлений.

Не менее важным является проведения мероприятий, направленных на повышение уровня жизни людей. Так, материально необеспеченные

категории населения являются более склонными к совершению разного рода преступлений, в том числе и к преступлениям против несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г., // Постановление Президиума Совета Министров ДНР. — 2014. — Ст. 431.
2. Дзускаева З.Т. Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник МИЭП . 2015. №3 (20). С.104-111.
3. Ф. 455 кн. 709 ФКУ ГИАЦ МВД России. Приведены данные указанных форм с 2009 по 2013 гг.
4. Тимошина Е. М. Актуальные направления защиты детей от преступных посягательств/ Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра. М.: — 2013г. — С.168.
5. Тимошина Е. М. Проблемы и лжепроблемы ювенальной юстиции / Е. М. Тимошина // Пробелы в Российском законодательстве. — 2011 — № 5 — С.64-70.
6. Красильникова Д. Ю. Состояние насильственной преступности в отношении несовершеннолетних / Д. Ю. Красильникова // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 351-354.

УДК 343.98

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Плеханов А. В.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Раскрывая тему «Проблема создания Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в Донецкой Народной Республике» невозможно обойти стороной историческое развитие нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

На Руси в начале возникновения государственности розыск и изобличение преступников без участия княжеских представителей мог осуществляться посредством древнего формального правила «куда приведет след, там и находится преступник», установленного первой редакцией «Русской правды» и ст. 77 «Пространной правды» («свод», «гонение следа»).

По мере формирования и укрепления централизованного государства происходит развитие административно-судебных органов. В Судебнике 1497 года было закреплено, что розыск наиболее опасных для общества преступников, осуществляемый представителями княжеской администрации, дополнялся розыском, производимым судебными органами.

Перечисленные исторические этапы в развитии судебно-полицейских органов стали предвестником небезызвестных следственных комиссий, которые функционировали для расследования особо опасных преступлений уже при Екатерине II. В начале XIX века производство предварительного следствия полностью лежало на полиции или на комиссиях, командированных судами в особенно важных случаях [1].

Переход к советскому этапу развития правоприменительных органов тесно связан с революционными событиями февраля-октября 1917 г. Созданной 7 декабря 1917 г. Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), во главе с Ф. Э. Дзержинским, было поручено вести борьбу не только с контрреволюцией, но и с наиболее опасными уголовными преступлениями. Под руководством Ф. Э. Дзержинского были разработаны положения и инструкции, предусматривавшие использование как негласных, так и гласных методов и средств регулирования оперативно-розыскной деятельности. Ими были, в частности, «Инструкция по борьбе со спекуляцией», циркуляр «Обязанности работающих по политическому розыску» и памятка «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работающий по розыску».

Основополагающей проблемой в ДНР является то, что Закон «Об оперативно розыскной деятельности», за основу которого взят Закон Российской Федерации №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года, не принят до настоящего времени» [2].

Отсутствие в ДНР такого Закона, которым регламентированы основополагающие принципы оперативно-розыскной деятельности, основания и порядок (в последнем случае — в главных чертах) проведения оперативно-розыскных мероприятий не способствуют реализации краеугольного принципа оперативно-розыскной деятельности — законности.

Этот принцип, являясь действительно основополагающим, получил закрепление не только в ст. 3 Закона об ОРД («Принципы оперативно-розыскной деятельности»), но и в целом ряде других норм федерального закона РФ об ОРД. Например, ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» запрещает осуществлять оперативно-розыскную деятельность для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом; ст. 7 и ст. 8 данного нормативного акта определяют основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, а ст. ст. 20-21 — формы контроля и надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности [3].

Опираясь на выше изложенное, следует понимать, что оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в настоящее время сотрудниками государственных органов Донецкой Народной Республики, уполномоченных на то, противоречат принципу законности [4].

Актуализируя вопрос о признании Донецкой Народной Республики как независимого государства, следует помнить о том, что изначально необходимо создать собственную нормативную базу, регулиющую, в

нашем случае, оперативно-розыскную деятельность, проводимую уполномоченными органами исполнительной власти.

В то же время, последнее заседание рабочей группы Экспертного совета, касающееся обязательного создания закона об оперативно-розыскной деятельности, состоялось 15 сентября 2015 года, почти 2 года назад и с тех пор сдвигов по данному вопросу не было. Это свидетельствует о том, что данный вопрос не нужно отсрочивать, а как можно быстрее дорабатывать имеющийся законопроект и принимать соответствующий Закон ДНР.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство, 1998, М., с.635.
3. Исаев И.А. История государства и права России, М., 1994, с.447.
1. 4.Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью // Закон и право. М., 1999.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В ДНР

*Подгорный А. А.,
Мамона Т. М.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
zxToliaz345@mail.ru

Главным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, а равно и главным участником уголовного процесса в Донецкой Народной Республике является суд. Основной задачей деятельности судов является осуществление правосудия. Без надлежащей законодательной базы, упорядочивающей судебную деятельность, осуществление правосудия не представляется возможным и, соответственно, защита прав и свобод человека и гражданина не может осуществляться в полной мере. Наиболее остро этот вопрос возникает именно в уголовном судопроизводстве. Уровень судебной защиты прав и свобод физических и юридических лиц напрямую зависит от правового положения суда в системе уголовного судопроизводства.

В связи с законодательным закреплением принципа состязательности сторон, судопроизводство в странах бывшего СССР, в том числе Украины и Донецкой Народной Республики, претерпевает существенных изменений. Так, суд был лишён полномочий на осуществление некоторых процессуальных функций, что позволяет ему сконцентрироваться на основной цели —

осуществлении правосудия. Суд перестаёт быть органом борьбы с преступностью, но остаётся единственным органом, которому принадлежат полномочия по осуществлению правосудия. Так, ст. 80 Конституции Донецкой Народной Республики закрепляет тот факт, что правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется только судом [1].

В уголовно-процессуальном законе данная дефиниция находит своё отображение в ст. 15 УПК Украины, которая гласит, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом [2].

Правовой основой деятельности судов в Донецкой Народной Республике является Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституция Донецкой Народной Республики и уголовно-процессуальный кодекс Украины 1960 г., который имеет юридическую силу до принятия УПК ДНР [3]. На данный момент в Донецкой Народной Республике нет закона о судебной системе, который в полной мере позволил бы регламентировать деятельность судебной системы, но до принятия подобного закона действуют временные положения. Так, одним из основных нормативных актов является постановление Совета Министров ДНР «О судебной системе». Правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется Верховным Судом, судами общей юрисдикции, специализированными судами. К судам общей юрисдикции относятся районные, городские, межрайонные, которые в свою очередь являются судами первой инстанции [4].

Основной задачей правосудия является обеспечение исполнения законов. В процессе осуществления правосудия суд гарантирует верховенство закона, неотвратимость наступления ответственности за совершения противоправных деяний, справедливого разрешения в разумных сроках спорных правовых конфликтов, точного и неуклонного исполнения судебных решений. Такое понимание правосудия в широком смысле побуждает говорить о социальных потребностях граждан как об объективных основаниях, определяющих дальнейшее развитие и совершенствование судебной системы, как о движущей силе прогрессивных преобразований судебной сферы.

Закон «О судебной системе ДНР» позволит разрешить ряд проблем уголовного судопроизводства, в частности четко будет закреплена инстанционность судебной системы, что также будет включено в нормы УПК ДНР. Следует отметить, что УПК предусмотрены апелляционные суды, роль которых исполняет кассационная инстанция Верховного Суда ДНР в соответствии со ст. 30 УПК. В данном случае Верховный Суд осуществляет полномочия кассационной и надзорной инстанции, что указывает на недостаточность законодательного урегулирования вопросов правосудия.

Подводя итог необходимо сказать, что законодательная база деятельности судов в Донецкой Народной Республике является несовершенной и нуждается в дальнейшем развитии, комплексных изменениях. Необходимо усовершенствовать судебную систему, чтобы основной целью являлось предоставление гражданам упрощенного доступа к правосудию и обеспечение права на получение законного и справедливого судебного решения в разумные сроки, повышение независимости судебной власти, более эффективную защиту интересов физических и юридических лиц в судебном порядке.

Список литературы

1. Конституция ДНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> — Название с экрана.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. — Х.: 000 «Одиссей», 2001. — 968 с.
3. Постановление Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период». Официальный сайт Советов Министров и Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://smdnr.ru/> — Название с экрана.
4. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О судебной системе» от 22.10.2014 года № 40-2. Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/> — Название с экрана.

УДК 343.1

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Попов В.Г.

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Во время досудебного производства уголовное преследование осуществляется органами расследования и прокуратурой, которые изобличают обвиняемого в совершении преступления и применяют для этого предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры. Но поскольку следственные органы, согласно ст. 114 Уголовно-процессуального кодекса, должны исследовать обстоятельства и собирать доказательства, которые не только разоблачают обвиняемого, но и оправдывают его, то уголовное

преследование является частью процессуальной деятельности прокуратуры и следственных органов, однако не исчерпывает всех их процессуальных задач, в которые входит и защита обвиняемого [1]. В суде уголовное преследование осуществляется в форме поддержания государственного обвинения прокурором, а по делам частного обвинения — самим потерпевшим от преступления.

К числу субъектов уголовного преследования, на наш взгляд, целесообразно отнести как должностных лиц, непосредственно занимающихся расследованием преступлений, так и тех, кто осуществляет прокурорский надзор и ведомственный контроль за этой деятельностью (прокурор, начальники органа дознания и следственного отдела).

В число субъектов уголовного преследования не входят судебные органы. Хотя суд в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством дает согласие на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых, контролирует законность и обоснованность ареста и содержания под стражей, а в дальнейшем — принимает окончательное решение о виновности лиц, которые в ходе расследования были привлечены к уголовной ответственности. Несмотря на это мы не можем отнести суд к органам уголовного преследования. Относительно суда такое решение явно противоречило бы Конституции Донецкой Народной Республики, согласно которой на суды общей юрисдикции возложено осуществление правосудия, а это несовместимо с уголовным преследованием.

Специфической является роль прокуратуры в реализации функции уголовного преследования. История прокуратуры начинается с шестнадцатого века. Однако не всегда перечень и содержание функций и полномочий прокуроров оставались неизменными, даже организационное положение прокуратуры неоднократно менялось. Сначала должности прокуроров были введены при придворных судах. Со временем была осознана необходимость выделения прокуратуры как самостоятельного единого централизованного органа. Функция же уголовного преследования как одного из направлений прокурорской деятельности в той или иной форме была свойственна прокуратуре на всем протяжении ее существования.

Особое внимание к этой функции, на наш взгляд, обусловлено той ролью, которую она играет, будучи теснейшим образом связанной со многими другими функциями, и в первую очередь с такой важнейшей из них, как правозащитная.

Вопросу защиты прав и законных интересов человека должно уделяться основное внимание в процессе организации работы органов прокуратуры по всем направлениям деятельности. Вместе с тем очевидно, что наиболее серьезные нарушения этих прав и интересов могут быть допущены в сфере уголовного судопроизводства.

Роль прокуратуры в реализации функции уголовного преследования достаточно специфична. Необходимо обратить внимание на два вида

деятельности прокуратуры при осуществлении функции уголовного преследования, которые отличаются спецификой форм и методов: 1) непосредственно осуществляемое прокуратурой уголовное преследование путем возбуждения и расследования дел следственным аппаратом прокуратуры, поддержание государственного обвинения в суде; 2) участие прокурора в уголовном преследовании, осуществляемом другими органами, путем надзора за исполнением ими законов и осуществление некоторых полномочий по организации и руководству расследованием.

В отличие от других органов уголовного преследования, прокуратура служит гарантом законности расследования, соблюдения законных интересов и прав лиц, участвующих в расследовании [2, с. 80]. Роль прокуратуры в уголовном преследовании должна оцениваться через призму обеспечения законности. Поэтому представляется обоснованной позиция, что прокурору совсем не обязательно во всех случаях самому возбуждать уголовные дела, производить неотложные следственные действия, привлекать к уголовной ответственности и т.д. Для этого существуют должностные лица, производящие дознание, следователи, а также их ведомственные руководители. Деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, не является односторонней, она выходит за рамки обвинения прежде всего при выполнении требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств преступления. При этом субъекты уголовного преследования выполняют также и правозащитную функцию.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изменениями по состоянию законодательства на 10.07.2011 г.) — Донецк: ООО «Компания «Мегаинвест», 2016.- 203 с.
2. Лобач В. Здійснення прокурором кримінального переслідування // Прокуратура. Людина. Держава. — 2007. — № 2. — С.79-86.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Протасова В. А.,

Хань Г. А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

protasova_1997@mail.ua

Построение эффективной системы проведения судебно-медицинских экспертиз и исследований — это важная задача, от решения которой зависят обеспечение конституционных гарантий доступа к правосудию, гарантии защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций, основа для сокращения сроков осуществления правосудия, повышение эффективности работы судебных органов и улучшение качества судебных актов, что вполне соответствует основным приоритетным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации.

За годы экономических и политических реформ в Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации создана правовая база, регулирующая систему новых экономических и социальных взаимоотношений. Государство стало уделять особое внимание созданию эффективного механизма проведения судебно-медицинских экспертиз и исследований, в том числе в рамках развития системы правосудия в целом.

В соответствии со ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина.

Порядок привлечения судебно-медицинского эксперта к судопроизводству, его права, обязанности и ответственность, содержание работы и требования к процессуально предусмотренным экспертным документам определяются действующим законодательством Российской Федерации, регулирующим конкретный вид судопроизводства.

Основаниями для осуществления экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя или следователя. Серьёзная проблема — отсутствие чёткой и детальной регламентации порядка формирования выводов и ответов на поставленные вопросы в ходе судебно-медицинской экспертизы. Это приводит к тому, что на основании одних и тех же результатов исследования судебными медиками могут быть сделаны противоположные выводы.

Различна и практика формирования выводов судебно-медицинских экспертов обусловлена различными подходами тех или иных специалистов в области судебной медицины к возможности формирования ответов на поставленные им вопросы в категоричной или вероятностной форме. Подобная практика проведения судебно-медицинских экспертиз противоречит ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2], согласно которой заключение эксперта должно основываться на базе общепринятых научных и практических данных. Указанные данные в нормативном порядке в судебной медицине не определены.

Не редкостью являются ситуации, когда суд принимает решение, во многом основанное исключительно на заключении судебно-медицинской экспертизы. Установление характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью является наиболее частым поводом назначения судебно-медицинской экспертизы [3]. Причинение вреда здоровью — один из основных поводов для обращения пациентов в суд.

Можно ли рассматривать судебно-медицинскую экспертизу как действительно независимый институт, заключение которого имеет достаточно важное доказательственное значение в судебном рассмотрении исков о нарушении прав пациентов? Л. Н. Гуляева отмечая следующую особенность, указывая на то, что: «Не имеющей аналогов особенностью судебной защиты прав пациентов является то, что решение суда в адрес одних медработников, фактически предопределяют другие медработники в лице коллег-экспертов» [4].

Современное состояние судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации требует совершенствования из-за, первое — недостаточности нормативных актов, которые бы чётко регулировали этот вид деятельности и второе — нехватка специалистов (кадров) для обеспечения качественного и точного судебно-медицинского исследования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //СЗ РФ от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291.
3. Стеценко В.Ю. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц: организационно-правовые проблемы // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 35-летию ГИУВ МО РФ. — М.: Государственный институт усовершенствования врачей Министерства обороны РФ, 2003. С. 33.
4. Человек и здравоохранение: правила игры. Пособие для пациентов и их родственников. — СПб., 2001. С. 239.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пшеницын Н. Р.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В настоящее время одним из основных источников угрозы национальной безопасности Донецкой Народной Республики признается террористическая деятельность организаций, группировок и отдельных лиц.

Опасность террористической деятельности для государственной безопасности ДНР вызвана наблюдаемыми тенденциями повышения уровня ее организованности.

Интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности.

Впервые такое явление как финансирование терроризма в рамках международного права было упомянуто в 1994 г. в Декларации ООН. Так, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г.) закрепила обязанность государств-участников «воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан» [1].

В Итоговом документе совещания министров, ответственных за борьбу с терроризмом в странах «восьмерки» (Париж, 30 июля 1996 г.), рекомендовано принять меры по борьбе с финансированием террористической деятельности, предусматривающие предотвращение и пресечение с использованием внутригосударственных средств финансирования (прямого и косвенного) террористов и их организаций через структуры, имеющие благотворительные, социальные и культурные цели или заявляющие о таких целях, или те, которые при этом вовлечены в незаконную деятельность — незаконный оборот оружия, оборот наркотиков или вымогательство [2].

По мнению старшего научного сотрудника, руководителя группы по нетрадиционным угрозам безопасности Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидата исторических наук Екатерины Степановой, «в последние годы терроризм вышел на первый план в ряду угроз глобальной безопасности.

Одной из наиболее острых проблем оказалась его финансовая самодостаточность. ...» [3]. Актуальным примером самофинансирования террористических организаций является осуществление ИГИЛ добычи нефти на территории Сирийской республики, неподконтрольной органам государственной власти Сирии, с последующим сбытом добытой нефти через структуры, неподконтрольные ИГИЛ [4].

В настоящее время правоохранительные органы и спецслужбы Донецкой Народной Республики переориентированы на борьбу не только с участниками организованных преступных формирований, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, но и на ликвидацию источников финансирования террористической деятельности в целом.

Проблема заключается в том, что для совершенствования законодательства по борьбе с финансированием терроризма в Донецкой Народной Республике необходим углубленный анализ способов и механизма внешнего и внутреннего финансирования организованной террористической деятельности, практики ведения и реализации дел оперативного учета, а также судебно-следственной практик. В то же время, уголовных дел о финансировании терроризма возбуждается и расследуется единицы.

Согласно ч. 2 ст. 26 Закона ДНР «О противодействии терроризму» лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств бюджета Донецкой Народной Республики может выплачиваться денежное вознаграждение на условиях и в порядке, определяемых Советом Министров Донецкой Народной Республики [5].

Необходимо внести изменения и дополнения в действующее законодательство по борьбе с терроризмом и финансированием терроризма (ст. 26 Закона ДНР «О противодействии терроризму») и ст. 4 Временного положения «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма») следующего содержания: «Может выплачиваться денежное вознаграждение лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании финансирования терроризма, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших финансирование терроризма», то есть за оперативно-значимую информацию об источниках и каналах финансирования терроризма. В нашем законодательстве отсутствуют такие понятия, как «хранение и сокрытие финансовых средств для финансирования терроризма», и поэтому эти действия целесообразно криминализировать, дополнив соответствующими положениями диспозицию ст. 230 УК ДНР.

В ДНР создана правовая основа борьбы с финансированием терроризма: постановлением Совета Министров ДНР №24-3 от 04.12.15 г. принято Временное положение «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

Я полагаю, что целесообразно дополнить данное положение статьей о правовой основе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которую составляют Конституция Донецкой Народной Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, настоящее Временное положение и другие законы, нормативные правовые акты главы Донецкой Народной Республики, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других органов государственной власти.

Как правильно считает О. Молдалиев, «необходимо создать международный механизм, способный в мировой монетарной системе надежно отслеживать и перекрывать все каналы финансирования международного терроризма, политического и религиозного экстремизма. Нельзя ограничиваться лишь публикациями списков таких организаций и наиболее опасных преступников, необходимы соответствующие санкции против стран-спонсоров и укрывателей террористов» [6].

Таким образом, действующая нормативно-правовая база по борьбе с финансированием терроризма в ДНР нуждается в совершенствовании на основе детального изучения схем, механизмов (каналов) этого финансирования, дел оперативного учета и уголовных дел, связанных с финансированием терроризма.

Предлагаемые изменения в нормативные акты по вопросам борьбы с финансированием террористической деятельности позволят повысить эффективность работы правоохранительных органов ДНР в данном направлении.

Список литературы

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (Принята 09.12.1994 Резолюцией 49/60 на 84-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Коммюнике министров стран «Группы восьми». Париж, 1996.
3. Степанова Екатерина. Противодействие финансированию терроризма // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2 (8). Май-август.
4. Patterns of Global Terrorism 2001. Washington: Office of the Coordinator for Counterterrorism, U.S. Department of State, 2002.
5. Закон ДНР «О противодействии терроризму» (принят Постановлением Народного Совета №46-ИНС от 15.05.2015).
6. Молдалиев Орозбек. Современный терроризм: аспекты финансирования // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2 (32).

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ращупкина А. Н.,

Левендаренко О. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В современном уголовном судопроизводстве судебно-медицинская экспертиза является одним из важнейших средств уголовно-процессуального доказывания. Расследование и рассмотрение уголовных дел, где речь идет о жизни и здоровье граждан, практически невозможно без применения специальных медицинских познаний.

Судебно-медицинская экспертиза — эффективный способ собирания и закрепления доказательств по уголовному делу. Вместе с тем, особый статус объектов судебно-медицинской экспертизы, большое количество проводимых исследований приводят к необходимости отдельного регулирования данного рода экспертиз в уголовно-процессуальном законе Донецкой Народной Республики.

В действующем в настоящее время УПК, действующий на территории ДНР (далее — УПК) порядок назначения и производства судебной экспертизы дан в главе 18 (ст. 196–205), а также в ст. 75–77 УПК [1].

На сегодняшний день ряд ученых уже изучали проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве [2–6]. Вместе с тем, остается актуальной проблема назначения и производства данного вида судебных экспертиз на первоначальном этапе уголовного процесса.

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, дознаватель, следователь выносит об этом мотивированное постановление.

Статья 76 УПК содержит исчерпывающий перечень оснований, когда назначение и производство судебной экспертизы по уголовному делу является обязательным.

Обязательность назначения и производства судебных экспертиз в случаях, указанных в ст. 76 УПК, обусловлена объективной необходимостью установления таких обстоятельств, без установления которых невозможно по существу разрешить уголовное дело и вынести обоснованное и законное решение. Отсутствие в уголовных делах заключений судебных экспертов по вопросам, перечисленным в данной норме, рассматривается как основание для вывода о том, что доказательства, собранные по уголовному делу, являются недостаточными для разрешения уголовного дела.

Положения данной статьи соответствуют общим правилам собирания, проверки и оценки доказательств. Заключение судебного эксперта в случаях, когда производство экспертизы обязательно, как и другие доказательства, не

имеет заранее установленной силы и оценивается по критериям и процедурам, установленным в ст. 67 УПК.

Одной из отличительных черт судебно-медицинской экспертизы, связанной с особым характером ее объектов, является необходимость ее назначения и производства без промедления. Нарушение данного требования достаточно часто ведет к утрате следов преступления.

Все это касается только тех случаев, когда уголовное дело уже возбуждено и по нему ведется соответствующее расследование.

В настоящее время получила распространение точка зрения, согласно которой экспертизу целесообразно было бы назначать до возбуждения уголовного дела. Считаем данную позицию обоснованной, поскольку такое совершенствование УПК позволило бы быстрому достижению задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 2 УПК.

На сегодняшний день в практической деятельности используется иная модель использования специальных судебно-медицинских познаний в стадии возбуждения уголовного дела: исследования проводятся в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях (по поручению правоохранительных органов), результат которого оформляется «Актом судебно-медицинского исследования трупа» или «Актом судебно-медицинского освидетельствования».

Судебно-медицинский эксперт, производя судебно-экспертное исследование трупа или освидетельствование по направлению, осуществляет деятельность в рамках полномочий специалиста в уголовном процессе.

Однако результаты исследований специалиста не являются источником доказательств в соответствии с действующим УПК. Статья 65 УПК определяет четкий круг источников доказательств в уголовном процессе, к которым относится заключение эксперта.

После возбуждения уголовного дела назначается судебно-медицинская экспертиза, проведение которой, как правило, поручается тому же эксперту, что и проведение предварительного исследования. При этом в качестве объекта зачастую фигурирует не первоначальный объект исследования, а полученный на этапе возбуждения уголовного дела документ («Акт судебно-медицинского исследования (освидетельствования)»).

Представляется неправильным простое копирование выводов вышеуказанного исследования в соответствующую часть заключения эксперта. А если при производстве экспертизы заново оцениваются установленные ранее признаки исследуемого объекта, налицо дублирование одной и той же работы судебного медика, но в различной процессуальной форме. Такая ситуация нередко приводит к тому, что заключение эксперта представляет собой переписанные из полученного ранее документа выводы без какой-либо оценки его содержания.

Таким образом, следует признать, что существующее в настоящее время нормативное регулирование вопроса назначения судебных экспертиз весьма неполно. Представляется вполне обоснованным вывод о необходимости

разрешить производство судебно-медицинских и некоторых других экспертиз в случаях, когда без экспертизы невозможно установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела (установление причины смерти, характера и степени причиненного здоровью вреда), и в иных случаях, не терпящих отлагательства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (Уголовно-процессуальный кодекс Украины (28.12.1960г.)) /Донецк: ООО «Компания «Мегаинвест" — 2016г.- 203с.
2. Ардашкин, А. Процессуальная форма объектов судебно-медицинской экспертизы // Рос. юстиция. — 2003. — № 7.
3. Гордон, Э. С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. — Ижевск, 1990. — С. 126.
4. Жуков, С. П. Юридическая оценка медицинских доказательств в судопроизводстве / С. П. Жуков, В. И. Витер. — Ижевск, 2004. — С. 50.
5. Зуева, А. Л. Особенности назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / А. Л. Зуева, В. Г. Самарский // Рос. следователь. — 2001. — № 5. — С. 2–3.
6. Лобан, И. Е. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты / И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 467 с.

УДК 343.1; 343.9

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ревизская Ю. А.,

Моисеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

03102015dr@mail.ru

Одной из проблем нового самоопределившегося государства является формирование уголовно-процессуального законодательства. Каждое демократическое государство должно создавать надежные механизмы защиты прав, свобод и законных интересов личности, основанные на принципе справедливости. В особых условиях социального противостояния явлениями, вызывающими существенный резонанс, являются преступления, связанные с вооруженным конфликтом. Расследование таких преступлений требует от правоохранительных органов особой тщательности, поскольку его результаты являются одним из показателей становления государства.

Поэтому актуальной задачей становится разработка рекомендаций по обеспечению принципа справедливости при особых условиях расследования преступлений.

Ученые отмечают, что категория справедливости определяет беспристрастность, правильность, осуществление судопроизводства на законных и честных основаниях [1, с. 10]. По нашему мнению, одним из аспектов, реализующих принцип справедливости в расследовании преступлений в особых условиях, связанных с вооруженным конфликтом, является обеспечение объективности и достоверности полученной доказательственной информации.

Объективностью в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, является научная обоснованность хода и результатов расследования, а также отсутствие предвзятости со стороны субъектов расследования. Для обеспечения объективности информации рекомендуют следовать принципу дублирования, которое с точки зрения науки информатики является эффективным способом обеспечения целостности информации, то есть ее устойчивости относительно искажающих воздействий различной природы [2].

Достоверность определяют как одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам. Оно означает соответствие их действительности, а убедиться в достоверности доказательств — значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе, соответствует ли копия документа его подлиннику, и т.д. [3, с. 163]. Ученые-процессуалисты утверждают, что собирание доказательств является познавательно-удостоверительной деятельностью, оно основано на отражении и преобразовании в сознании познающего субъекта информации, сведений, содержащихся в следах, оставленных событием [4, с. 31]. Кроме того, достоверность доказательств определяется путем их прямого и косвенного подтверждения на основе какой-то собранной совокупности других источников информации [5, с. 135]. Объективный аспект достоверности состоит в соответствии доказательственной информации фактам объективной действительности, а субъективный — отражает убежденность властных субъектов уголовного судопроизводства в том, что такая информация истинна. При недостаточности объективного аспекта достоверности необходимо прибегать к субъективному — внутреннему — убеждению [6, с. 97].

Внутреннее убеждение понимают как независимое, индивидуальное, устойчивое и нравственно обоснованное отношение субъекта доказывания к свойствам доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств [7, с. 68]. Исследователи выделяют мировоззренческие и моральные основы внутреннего убеждения [8, с. 15].

Через призму оценки достоверности и категории внутреннего убеждения субъекта расследования реализуется аспект обеспечения допустимости доказательственной информации. Допустимость доказательств понимают как совокупность нормативно установленных (формальных) предписаний, образующих процессуальную форму доказывания, в которой ключевое значение имеют конституционные права и свободы человека [9, с. 117].

Иными словами допустимым признается доказательство, полученное строго с соблюдением всех установленных законом норм, регулирующих правила собирания и оценки доказательств.

Однако, с такой трактовкой нельзя согласиться в полной мере. Так, в условиях ее острого дефицита, если нарушение порядка собирания и закрепления доказательств не накладывает тень сомнения на их достоверность, неразумным представляется отказ от доказательственной информации [10, с. 35]. В этой связи рациональным представляется вывод об установлении двух критериев признания доказательств недопустимыми: 1) если при собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией и нормами международного законодательства права человека и гражданина; 2) если были допущены нарушения установленного порядка их собирания и закрепления, влекущие неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств [10, с. 36]. По нашему мнению, соблюдение критерия допустимости доказательственной информации в рамках указанных аспектов обеспечивает постановление законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, обеспечение принципа справедливости в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, является необходимым условием в защите нарушенных прав, свобод и интересов граждан. Качественное и эффективное расследование такого рода преступлений, содействует становлению и развитию демократического государства и способствует реализации контроля со стороны общества за отправлением справедливого правосудия.

Список литературы

1. Кузьмина О.В. Состязательность в контексте справедливости уголовного судопроизводства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». — Вып. 1, 2013. Право. Психология. Педагогика. Социология. Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения. — С. 5-12.
2. Смирнова Г.Н., Тельнов Ю.Ф. Проектирование экономических информационных систем: учебное пособие (часть 1). — М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. — 222 с.
3. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. — М.: Инфра-М, 2001. — 790 с.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 240 с.
5. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 23 (378). — С. 133-136.
6. Бахтеев Д.В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // Российский юридический журнал. — 2014. — № 3 (96). — С. 94-98.
7. Карпенко В.М. Внутреннее убеждение следователя при оценке доказательств // Известия Московского государственного индустриального университета. — 2007. — № 3 (8). — С. 66-71.

8. Моисеев А.М. Объективизация материалов документирования военных преступлений // Гуманитарная ситуация на Донбассе: международно-правовой аспект. — Сборник статей по материалам I заседания международного круглого стола (Донецк, ДонЮА, 28 октября 2015 г.) / [отв. ред. д.ю.н. А.М. Моисеев]. — Донецк, ДонЮА: Изд-во «Edit», 2015. — С. 14-15.
9. Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 20. — С. 117-121.
10. Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. — 2006. — № 5. — С. 35-36.

УДК 343.1;343.9

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ

Ревизская Ю. А.,

Моисеев А. М., д-р. юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

03102015dr@mail.ru

В период становления нового самоопределившегося государства ученые и практики сталкиваются с рядом правовых проблем. Одной из них является формирование уголовно-процессуального законодательства, поскольку каждое демократическое государство должно создавать надежные механизмы защиты прав, свобод и законных интересов личности, основанные на принципе справедливости как необходимом условии осуществления правосудия. Данный принцип заложен в ряде международных правовых актов. В современных реалиях становление самоопределившихся государств, как правило, сопровождается вооруженными конфликтами как международного, так и немеждународного характера [1]. Расследование преступлений в этой области требует от правоохранительных органов особой тщательности, поскольку его результаты являются одним из показателей становления государства.

Целью работы является изучение аспектов, способствующих обеспечению принципа справедливости в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом.

В уголовном процессе категория справедливости рассматривается как его основная идея, которая имеет как общеправовое и общечеловеческое, так и уголовно-процессуальное значение [2, с. 8]. Ученые отмечают, что справедливость в современном уголовном процессе — это категория,

определяющая беспристрастность, правильность, осуществление деятельности на законных и честных основаниях [3, с. 10].

По нашему мнению, одним из аспектов, реализующих принцип справедливости в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, является обеспечение объективности и достоверности полученной доказательственной информации.

Объективностью в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, является научная обоснованность хода и результатов расследования, а также отсутствие предвзятости со стороны субъектов расследования.

Для обеспечения объективности информации рекомендуют следовать принципу дублирования, которое с точки зрения науки информатики является эффективным способом обеспечения целостности информации, то есть ее устойчивости относительно искажающих воздействий различной природы [4]. Он обеспечивает избыточность источников информации, количества и разнообразие форм поступающих информационных сообщений. На этапе обработки сведений, полученных в процессе документирования, избыточность уменьшается до минимально достаточного уровня путем обработки данных на основе алгоритмов семантического поиска [5]. Такой подход кроме обеспечения объективности расследования содействует также и обеспечению достоверности доказательственной информации.

Достоверность определяют как одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам. Оно означает соответствие их действительности, а убедиться в достоверности доказательств — значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе, соответствует ли копия документа его подлиннику, и т.д. [6, с. 163]. По мнению ученых, объективный аспект достоверности состоит в соответствии доказательственной информации фактам объективной действительности, а субъективный — отражает убежденность властных субъектов уголовного судопроизводства в том, что такая информация истинна. При недостаточности объективного аспекта достоверности необходимо прибегать к субъективному — внутреннему — убеждению [7, с. 97].

Внутреннее убеждение понимается как независимое, индивидуальное, устойчивое и нравственно обоснованное отношение субъекта доказывания к свойствам доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств [8, с. 68].

Через призму оценки достоверности убеждения субъекта расследования реализуется еще один немаловажный аспект обеспечения принципа справедливости в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, характеризуемый как допустимость доказательственной информации.

Допустимость доказательств понимают, как совокупность нормативно установленных (формальных) предписаний, образующих процессуальную

форму доказывания, в которой ключевое значение имеют конституционные права и свободы человека [9, с. 117]. По нашему мнению, соблюдение критерия допустимости доказательственной информации в рамках указанных аспектов обеспечивает постановление законного и обоснованного судебного решения.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что обеспечение принципа справедливости в расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, является необходимым условием в защите нарушенных прав, свобод и интересов граждан. Кроме того, качественное и эффективное расследование такого рода преступлений, содействует становлению и развитию демократического государства и способствует реализации контроля со стороны общества за отправление справедливого правосудия.

Список литературы

1. Жигулин А.М. Квалификация конфликта на Донбассе: международно-правовой аспект // *Russian Journal of Legal Studies*. — 2016. — № 1 (5). — С. 45-52.
2. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 — уголовный процесс. — М., 2013. — 33 с.
3. Кузьмина О.В. Состязательность в контексте справедливости уголовного судопроизводства // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки»*. — Вып. 1, 2013. *Право. Психология. Педагогика. Социология. Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения*. — С. 5-12.
4. Смирнова Г.Н., Тельнов Ю.Ф. Проектирование экономических информационных систем: учебное пособие (часть 1). — М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. — 222 с.
5. Мочалова А.В. Алгоритм семантического анализа текста, основанный на базовых семантических шаблонах с удалением // *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. — 2014. — № 5 (93). — С. 126-132.
6. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. — М.: Инфра-М, 2001. — 790 с.
7. Бахтеев Д.В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // *Российский юридический журнал*. — 2014. — № 3 (96). — С. 94-98.
8. Карпенко В.М. Внутреннее убеждение следователя при оценке доказательств // *Известия Московского государственного индустриального университета*. — 2007. — № 3 (8). — С. 66-71.
9. Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2012. — № 20. — С. 117-121.

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рябуха Д. Е.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

r.dima94@bk.ru

Принципы взаимодействия следователя с органами дознания не раз были предметом исследования ученых-процессуалистов и криминалистов. Так, в разный период времени они рассматривались Ю. М. Денежным, В. Г. Даевым, В.В. Долежаном, Т.В. Корняковой и другими учеными. Однако необходимо отметить, что в большинстве случаев возможность принципов взаимодействия рассматривалась в условиях становления определенного государства, что не соответствует сегодняшним реалиям. Установление содержания основных принципов взаимодействия следователя с органами дознания в условиях государственного строительства и военного конфликта окажет практическую помощь следователям и органам дознания во время выполнения ими своих процессуальных функций.

Расследование преступления является основной задачей органов предварительного следствия. Вместе с этим раскрытие преступления и розыск скрывшихся преступников является и задачей органов дознания. Тем самым успех расследования и раскрытия преступлений во многом зависит от совместных, согласованных усилий следователей и органов дознания, так как это основные критерии оценки деятельности органа дознания и следователя по борьбе с преступностью [1].

Одним из условий эффективной борьбы с преступностью является быстрое расследование, что способствует изобличению лиц, совершивших преступление. Задержка с расследованием преступлений ведёт к утрате доказательств, что может препятствовать установлению истины. Вместе с тем быстрота расследования должна сочетаться с его объективностью, всесторонностью и полнотой [2].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом следователь является лицом, которое руководит расследованием уголовного дела и в случае возникновения необходимости осуществляет свое взаимодействие с органами дознания, общественными организациями, предприятиями и учреждениями с целью установления истины по делу. Изначально уголовно-процессуальный закон закрепляет неравное положение следователя и органа дознания. Отметим, что возникновение процессуальных и непроцессуальных отношений возможно по любому уголовному делу, при условии если по нему проводится предварительное следствие. В процессуальном законе такие отношения получили название взаимодействие

Как отмечает Н. И. Порубов, взаимодействие органов предварительного следствия и дознания представляет собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Под взаимодействием, с одной стороны, понимается тесное сотрудничество и согласованность действий следователей и оперативных работников органов МВД при организующей роли следователя, и, с другой — четкое разграничение функций в соответствии с их процессуальным положением. Взаимодействие — это не подмена следователей оперативными работниками или наоборот, а рациональное сочетание возможностей, методов и средств, имеющихся в распоряжении каждого в отдельности. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов [3].

Взаимодействие характеризуется тем, что: а) одна из сторон взаимодействия обладает познаниями, которыми другая сторона не обладает; б) имеет возможности, которых у другой стороны нет [4]. Любое взаимодействие с целью его процессуальной эффективности должно осуществляться на определенных началах (принципах). В научной литературе было немало попыток определить содержание принципов взаимодействия.

Далее, рассмотрим основные принципы взаимодействия следователя с органами дознания при выполнении им своих функций.

Принцип законности. Данный принцип является начальным, приоритетным принципом взаимодействия, объединяющим все другие принципы в единую систему [5]. Он является общим по отношению ко всем остальным принципам, предполагает объективную необходимость соблюдения и исполнения требований законодательных актов, регламентирующих взаимодействие.

Особенно актуально соблюдение данного принципа в условиях государственного строительства, которое сейчас происходит в Донецкой Народной Республике. Изменяется нормативно-правовая база, происходит постепенный отход от действующего украинского законодательства путем принятия соответствующих законов и подзаконных актов. Данные изменения в свою очередь ведут к изменению компетенции, структуры правоохранительных органов. Поэтому важно обеспечить не только своевременное информирование следователя о соответствующих возможностях тех или иных контролирующих органов, чтобы он мог предусмотреть, спланировать и организовать необходимое взаимодействие, но и инициативное изучение следователем на различных курсах повышения квалификации, методических семинарах соответствующих законопроектов.

Принцип организации взаимодействия. Предполагает упорядоченность и согласованность действий субъектов взаимодействия в соответствии с

установленными правилами и процедурами раскрытия и расследования экономических преступлений. Фактическим и формальным руководителем взаимодействия является следователь, как субъект, обладающий большим объемом процессуальных и организационных полномочий. Отметим, что эффективное использование данного принципа возможно лишь наряду с соблюдением принципа законности.

Принцип предметности взаимодействия, означающий, что различные виды деятельности его участников должны входить в сочетание по конкретному поводу и на конкретных основаниях. Поводом для возникновения, изменения и прекращения взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений, как правило, служит та информация, которой обладает следователь на данный момент расследования, и анализ которой предполагает оценку признаков преступления, предположения об основных элементах преступной деятельности и возможных преступниках, а также формирование вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу и подлежащих проверке. Исходя из возникших в ходе расследования задач, следователь принимает то или иное решение о взаимодействии с определенными субъектами [6].

Выводы: К основным принципам взаимодействия следователя с органами дознания относятся: принцип законности; принцип организации взаимодействия, предметный принцип взаимодействия, принцип доступности.

Список литературы

1. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): дисс.... канд. юрид. наук. — Ташкент, 2009.
2. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дисс.... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2002. — 190 с.
3. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. — Минск, 1970. — 262 с.
4. Мухитдинов А.А. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. — № 4. — 2013. — С. 16-25
5. Кузнецов А.П., Щербаков В.Ф. Взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при противодействии экономической преступности: теоретико-прикладной аспект. — Н. Новгород, 2007. — 238 с.
6. Аксенов Р.Г. К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. — № 3. — 2010. — С. 80-86

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Семёнов Г. Б.,

Василенко И. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Терроризм во всех своих формах и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых актуальных и злободневных проблем глобальной значимости. Проявление терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

Цель данной работы дать более углубленное представление о терроризме как явлении и методах уголовно-правовой борьбы с терроризмом.

Отпор терроризму немыслим без претворения в жизнь принципа международного сотрудничества в борьбе с этим явлением. Существующий на сегодняшний день механизм, составляющий правовую основу объединенных усилий членов мирового сообщества в антитеррористической борьбе, сложился в следующих правовых формах:

- универсальные конвенции о борьбе с отдельными видами актов террористического характера, заключенные в рамках ООН и ее специализированных учреждений;

- региональные договоры, разработанные в рамках Совета Европы, СНГ;

- специальные конвенции, направленные на борьбу с отдельными преступлениями международного характера (захват заложников; пиратство; незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации и морского судоходства; незаконный захват и использование ядерного материала; преступления против лиц, пользующихся международной защитой, против безопасности персонала ООН; бомбовый терроризм);

- межгосударственные двусторонние договоры общеполитического характера;

- внутригосударственные нормативно-правовые акты по борьбе с терроризмом;

- резолюции (например, Резолюция Генеральной ассамблеи Интерпола по борьбе с терроризмом) [3, с. 67].

Для нашей страны представляется перспективной выработка общего подхода законодателей к определению более четкого понятия «преступления террористического характера», особенно в части дефиниции ст. 230, 231, 233 УК ДНР и согласования их с Законом ДНР «О противодействии терроризму» [1], принятие нормативно-правовых актов, направленных на лишение

источников финансирования террористической деятельности, согласованных с международно-правовыми актами.

Условиями успешной антитеррористической стратегии являются: упреждающий характер действий; активность; соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном и государственном масштабах; дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности.

Представляется необходимым разделить ответственность по проведению контртеррористических операций между МГБ, МВД, МО в зависимости от объекта террористической акции и ее целей.

Сложная современная обстановка в сфере борьбы с терроризмом постоянно требует ужесточения мер гражданской и уголовной ответственности, а также особого порядка проведения уголовно-процессуальных действий в отношении лиц, причастных к террористической деятельности, в числе которых:

- ликвидация моратория на применение смертной казни в отношении лиц, совершивших преступления террористического характера;

- увеличение срока задержания подозреваемых в терроризме лиц до 30 суток;

- сокращение сроков предварительного следствия до 45 суток и судебного разбирательства до 15 суток;

- предусмотрение возможности заочного осуждения террориста, вина которого доказана в судебном порядке;

- введение уголовной ответственности в отношении лиц, знавших о подготовке террористической акции и не сообщивших об этом в правоохранительные органы;

- введение санкций в отношении средств массовой информации, издательств, типографий, допустивших публикацию материалов, пропагандирующих терроризм, способы совершения террористических акций либо раскрывающих методы и тактику проведения спецопераций по обезвреживанию террористов (штрафные санкции, закрытие редакций и изданий, конфискация в пользу государства принадлежащих им оборудования, материальных средств, недвижимости).

Особая роль в обеспечении согласованных действий мирового сообщества по полному и безусловному исполнению всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности ООН 1968 и 1973 по борьбе с международным терроризмом принадлежит парламентам [2, с. 42].

В совершенствовании организации взаимодействия государственных органов в области обеспечения безопасности в сфере борьбы с терроризмом особое значение имеют рекомендации Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.). Эти рекомендации легализуют целесообразность международных соглашений в применении таких способов сбора информации, как

«агентурные операции», рассматривается возможность принятия «мер поощрения для членов преступных организаций, согласившихся сотрудничать и давать свидетельские показания», рекомендуется заключение много- и двусторонних соглашений по вопросам противодействия терроризму.

Таким образом, основным средством борьбы с терроризмом является закон. Уголовный кодекс ДНР должен соответствовать не только реалиям, но в первую очередь международному праву, поскольку терроризм давно перешагнул национальные границы отдельных государств. Именно на это направлены предлагаемые изменения в Уголовный кодекс.

В основе борьбы с терроризмом должна быть единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны.

Список литературы

1. Закон ДНР «О противодействии терроризму» от 15.05.2015.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 291 с.
3. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования //Государство и право. 2008. — С. 104-107.

УДК 343.326 (477)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Соколова А. М.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Терроризм относится к числу самых опасных явлений современности. Террористические акты приносят массовые жертвы, оказывают сильное психологическое давление, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны [5]. Терроризм в Донецкой Народной Республике имеет свои особенности и причины. Основная причина — военный конфликт, который порождает новые противоречия.

Определение террористического акта дано в ст. 229 УК ДНР как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных

организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [1].

Субъектом терроризма может быть любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, безотносительно к гражданству ДНР — граждане ДНР, иностранные граждане и лица без гражданства.

Терроризм может совершаться только с прямым умыслом, который направлен на совершение указанных в ч. 1 ст. 229 УК ДНР действий ради достижения определенных целей [2]. Субъективная сторона терроризма, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется двойной формой вины: прямым умыслом по отношению к террористическим действиям и неосторожностью (как легкомыслием, так и небрежностью) по отношению к указанным последствиям [4].

Ст. 229 УК ДНР содержит примечание, согласно которому лицо, принимавшее участие в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовало предотвращению осуществлению акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Важно отметить, что примечание к ст. 229 может действовать лишь в том случае, если лицо своевременно предупредило органы власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма [1].

Одно из особо опасных преступлений, наиболее сходных по объективной стороне с террористическим актом — это посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля с целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо из мести за такую деятельность (ст. 322 УК ДНР). В диспозиции ст. 322 УК ДНР чётко сформулированы цели преступления — прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мечь за такую деятельность. Этот признак носит обязательный характер. Следовательно, если происходит посягательство на жизнь видного общественного деятеля не за его политическую деятельность или не из мести, данное посягательство нельзя будет квалифицировать в качестве террористического акта. Указание в законе на «иную политическую деятельность» всякий раз требует точного установления того, была ли она политической или нет [1].

Предупреждение терроризма представляет собой исключительно сложную задачу, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины и должны быть объектом профилактического вмешательства, но сделать это совсем не просто, так как значительная часть названных причин связана с обладанием государственной властью и ее захватом, распределением собственности и т.д. При всем этом терроризм, как отмечалось выше, неискореним, поскольку является

разновидностью извечного и неумирающего спутника человечества — убийства [3].

В целях повышения качества борьбы с таким явлением, как терроризм, необходимо решать вопросы его предупреждения на государственном уровне, в первую очередь, улучшая законодательство, регулирующее борьбу с терроризмом.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 года № ВС 28-1/2 / Официальный сайт Донецкой Народной Республики / <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
2. Антонян Ю.М. «Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование». М., 2000г
3. Емельянов В.П. «Терроризм как деяние и состав преступления». Харьков, 2002
4. Емельянов В.П. «Субъективная сторона терроризма». Право и политика. № 12. 2000 г.
5. Петрищев В.Е. «Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом». Государство и право. № 3. 1998 г.

УДК 343.615.2

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТКИ

Соловьёва Д. Р.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

solovyova201497@yandex.ru

Глава 16 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) предусматривает ответственность за преступления против жизни и здоровья. В пункте «д» ч. 2 ст. 118 УК ДНР закреплено такое деяния, как истязания с применением пытки. В примечание к указанной статье содержится определение пытки: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях» [1]. Однако на практике правоохранительные органы часто сталкиваются с проблемой отграничения пытки от истязания, так как, при совершении указанного деяния, в первую очередь, необходимо установить признаки объективной стороны истязания, а только потом — наличие пыток. Сложность разграничения состоит в том, что отсутствуют законодательное закрепление признаков пытки, кроме как, ее цели. В связи с этим, возникают проблемы квалификации данного преступления.

Изучением данного вопроса занимались такие исследователи, как Калашникова А.А., Мурзаков С.И., Пестерева Ю.С., Кривошеин П., Дворянсков И. В. и др.

Как было указано ранее, пытка от истязания отличается целью совершения — понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях. Однако, исследователи данной проблемы утверждают, что указанные деяния следует отличать по характеру действий, по тяжести причиненных последствий и по субъекту. Так, истязания — это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Как считает Калашникова А. А., любое посягательство на личность способно причинить физические и (или) нравственные страдания. Однако, пытки тем и отличаются, что причиняют значительные страдания, превосходящие, например, при побоях или истязаниях [2].

В международном уголовном праве принята Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказаниях 1984 г., которая содержит более детальную дефиницию пытки. Так, ст. 1 Конвенции указывает, что пытка — любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [3].

Как замечает Пестерева Ю. С., объектом пытки при истязании является здоровье, а согласно упомянутой выше Конвенции объектом пытки могут быть и иные блага, например, интересы правосудия, службы в органах государственной власти и т.п. [4].

Несоответствие можно проследить и в объективной стороне деяний. Так, при истязании причиняются физические или психические страдания, в то время как, при пытке — физические и нравственные.

Пытки могут быть направлены не только на получения сведений от потерпевшего, но и выступать как способ незаконного воздействия на третьих лиц в форме запугивания, принуждения. Кроме того, еще одной целью применения пыток является дискриминация любого характера, которое УК ДНР не предусматривает.

Многие исследователи разграничения пытки от истязания сходятся во мнение, что субъект пытки должен быть специальным. Все они ссылаются на определение, закрепленное упомянутой выше Конвенцией и говорят о том, что субъектом пытки является должностное лицо, лицо, действующее по

подстрекательству официального лица, либо с ведома или молчаливого согласия должностного лица. Однако именно эта формулировка указывает на наличие общего субъекта, что, в свою очередь, расширяет круг лиц, подлежащих наказанию за совершения указанного деяния.

Субъективная сторона пытки характеризуется умышленной формой вины, на что указывают цели применения пытки. То есть, лицо осознает общественно опасный характер своих деяний, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Пытки, как отдельный состав преступления, представлены в УК Украины (от 05.04.2001 г в редакции по состоянию на 03.09. 2017 г). Ответственность за указанное деяние предусмотрено ч. 1 ст. 127 УК Украины и определяет, что пытки — умышленное причинение сильной физической боли или физического либо морального страдания путем нанесения побоев, мучений или иных насильственных действий с целью принудить потерпевшего или другое лицо совершить действия, противоречащие их воле [5].

Необходимость криминализации пыток, в первую очередь, связана с наличием фактов совершения деяний, содержащих основные элементы пыток. Во-вторых, такие деяния, как пытки, не могут рассматриваться иными составами преступлений против здоровья, предусмотренными УК Украины, что обусловлено особенностями пытки как состава преступления.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что затруднения, которые возникают при расследовании преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 118 УК ДНР, обусловлены тем, что «пытки» могут являться отдельным составом преступления против здоровья человека. Они имеют собственный объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Для устранения проблем при квалификации истязания с применением пытки, предлагается исключить пытки как квалифицирующий признак указанного состава, а также и примечание к данной статье, и дополнить УК ДНР новой статьей, изложив ее в следующей редакции:

«Пытки, то есть умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений или других насильственных действий с целью принудить потерпевшего или другое лицо совершить действия, которые противоречат их воле, в том числе получить от него или другого лица сведения или признания, или с целью наказать его или иное лицо за действия, совершенные им или лицом или в совершении которых он или иное лицо подозревается, а также с целью запугивания или дискриминации его или других лиц».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (от 19.08.2014 по состоянию на 23.09.2014): [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (Дата обращения: 09.09.2017).

2. Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект // Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08/ — М.: РГБ. — 2005. — URL: <http://lawtheses.com/prinuzhdenie-k-dache-pokazaniy-1>
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.: принята резолюцией №39/46 Генеральной Ассамблеи ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml
4. Пестерева Ю.С. К вопросу о понятии пытки // Новая редакция УК России: попытка теоретического осмысления: Материалы межвуз. научн. конф. — Омск: Омская академия МВД. — 2011. — С. 76
5. Уголовный кодекс Украины (от 05.04.2001г. по состоянию на 03.09.2017 г.) // Ведомости Верховной рады Украины. — №25-26. — ст. 131. — [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/2341-14>

УДК 343.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сталинская А. О.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В сфере борьбы со взяточничеством имеется ряд актуальных уголовно-политических проблем, связанных с совершенствованием законодательства и практики правоприменения. Их неотложность диктуется, в частности, актуальностью усиления противодействия криминальным проявлениям коррупции. В поисках решения этих проблем в данной статье рассматриваются возможности развития уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество (ст. 343 и ст. 344 УК ДНР).

Оценивая историю развития законодательства России в области взяточничества можно отметить, что в нём содержится немало решений, которые заслуживают тщательного изучения. Изучая историю данного института можно чётко проследить движение юридической мысли, в том числе в сфере регламентирования ответственности за взяточничество. Как указывают А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова: «Лица, обращающиеся к коррумпированным чиновникам, не всегда испытывают угрызения совести по поводу результатов предполагаемой противоправной деятельности, наоборот, многие мотивы связаны с получением положительных эмоций от предстоящего и последующего события, которое возникает в результате противоправных коррупционных контактов. Тем самым, управляемые субъекты, собственными действиями, нередко стимулируют чиновников к коррупционным действиям» [2]. Поэтому

изучение и анализ личности взяточника всегда было и продолжает оставаться одной из самых трудных, но важных задач.

Коррупция является незаконным, противоправным, общественно опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [1; 2].

Известно, что коррупция самым негативным образом сказывается на развитии экономики и социальной инфраструктуры, разъедая в первую очередь органы государственной власти и управления. В связи с этим, данный вопрос требует к себе особого внимания, так как наше государство находится на стадии становления и развития. Вследствие коррумпированности значительной части государственных и муниципальных служащих граждане, по сути, вытесняются из сферы бесплатных обязательных услуг в области образования, здравоохранения, социального обеспечения: бесплатные публичные образовательные, социальные, а также административные услуги становятся для них платными.

Коррупция позволяет нарушителям уходить от юридической ответственности за совершенные противоправные деяния — это порождает безнаказанность и способствует падению престижа судебных и правоохранительных органов, а также в целом государственной власти в глазах населения, что в итоге порождает опаснейшее явление — правовой нигилизм.

Анализируя современное состояние взяточничества и коррупции, можно сделать вывод, что несмотря на имеющиеся положительные тенденции, их уровень на данном этапе весьма значителен. Проблемы взяточничества, конечно необходимо разрешать с узкоспециальных точек зрения, но главный момент здесь состоит в необходимости решения их законодательно — посредством принятия базовых законодательных актов о противодействии коррупции в органах государственной власти и управления, усиления уголовной ответственности за должностные преступления, так как наличие мягкости санкции выступает в качестве одного из основных факторов, обуславливающих рост взяточничества. Следует, однако, иметь в виду, что для получения положительного эффекта должна проводиться государственная системная антикоррупционная политика, в которую должны входить мероприятия, направленные на повышение заработной платы чиновников, развитие благоприятной корпоративной культуры, повышение этичности поведения государственных служащих и т.д. [1, 3] В современных условиях должны быть усилены меры уголовно-правовой борьбы со взяточничеством с учетом таких его факторов, как высокая общественная опасность, латентность и тяжкие последствия. Должен быть разработан эффективный механизм оптимальной реализации уголовно-правовых норм, которой предусматривается ответственность за совершение взяточничества.

Основные направления предупреждения взяточничества сегодня должны состоять в следующем:

Необходимо разграничение понятия обычного подарка и взятки. В качестве основы разграничения может быть использована норма гражданского законодательства, регламентирующая получение подарков государственными служащими. В продолжение рекомендации можно предложить также дополнить текст имеющегося примечания к ст. 344 УК ДНР, изложив его в следующей редакции: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления до выполнения или невыполнения в интересах дающего взятку первым добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Таким образом, чтобы решить проблему взяточничества в Донецкой Народной Республике необходимо выстроить современное правовое, демократическое государство, эффективную рыночную экономику, сформировать сильное гражданское общество, создать условия для развития ответственной, созидательной, активной личности.

Современное уголовное законодательство о борьбе со взяточничеством является итогом длительной работы отечественных законодателей на протяжении всего исторического развития уголовного права. Но, несмотря на то, что в настоящее время формулировки признаков составов взяточничества, квалифицирующих обстоятельств усовершенствованы, определены более ясно и конкретно в соответствии с требованиями, предъявляемыми к уголовно-правовым запретам, остаются проблемы в понимании и применении указанных положений уголовного закона на практике.

Список литературы

1. Довбня А.И., Юрковский А.В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27-28.
2. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие.- Иркутск, 2012. 199 с.
3. Капинус О.С., Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В. и др. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
4. Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики 2014 г.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП В МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ. ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сычев С. С.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В настоящее время значительную распространенность в обществе приобрело явление экстремизма. Основным носителем экстремистских тенденций выступает молодежь как наиболее импульсивная и подверженная внешним влияниям часть общества. Растущая склонность представителей молодого поколения к экстремизму выражается в том, что при оценке молодыми людьми общественной ситуации преобладают радикализм и агрессия. Вышеизложенное актуализирует проблему экстремизма в молодежной среде и обуславливает необходимость изучения его природы и современных особенностей.

Экстремизм — всегда негативная характеристика, это одна из форм отчуждения, и прежде всего отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей. «Экстремизм — это не только проявление девиации, он социально патологичен, поскольку в нем присутствуют две определяющие его сущность характеристики: а) превышение порога допустимого и б) элемент зла (в объективном и субъективном значениях), — проявляющиеся в сознании и последующих действиях» [1]. Значимым для оценки феномена экстремизма является рассмотрение категорий зла, злого умысла.

Экстремизм также может выражаться в стихийных (носящих спонтанный, случайный, импульсивно-эмоциональный характер) и организованных, институциональных формах. При этом наиболее опасной формой молодежного экстремизма является институциональный, находящий свое воплощение в деятельности молодежных организаций экстремистской направленности, в первую очередь — националистических и религиозных.

Таким образом, экстремизм, в том числе, среди молодежи, становится массовым явлением, и речь идет уже о социальной болезни, затрагивающей суть отношений в обществе.

Типичные экстремисты отличаются набором следующих характеристик: предпочтением силовых вариантов при решении жизненных задач; неспособностью к консенсусу; стремлением идти к цели кратчайшим путем; нечувствительностью к боли и потерям других людей; склонностью в своих действиях руководствоваться принципом «цель оправдывает средства». К этому следует добавить генетическую, психологическую и психиатрическую характеристики, а также специфику биологических реакций.

Согласно безмотивационным концепциям, агрессия определяется как «причинение вреда другому человеку». Однако социальную и личностную опасность представляет именно негативная, мотивированная агрессия, лежащая в основе экстремизма. По мнению большинства исследователей, целью агрессивного поведения в основном является намеренное причинение ущерба другому человеку. При этом агрессия понимается как «действие, целью которого является причинение ущерба другому организму», «некоторый вид поведения, физического либо символического, которое мотивировано намерением причинить вред кому-то другому» (Л. Берковиц), «индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение другого человека, группы людей».

Особенностью молодежного экстремизма является его ярко выраженный групповой характер, групповое оформление экстремистского поведения. Так, «экстремизм конституируется как характеристика специфических форм группового сознания», «концептуализация агрессии сознанием некоторых групп» [1]. Он «выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры» [2]. Этот групповой феномен также является специфическим жизненным стилем некоторых групп.

Действия экстремистов продиктованы некими ложными «благородными высшими мотивами» во имя какой-то «высшей цели», идеи, существующими лишь в их собственном представлении. Однако страшны не только сами идеи, объединяющие молодых людей в экстремистские неформальные группы или движения, которыми «живут» соответствующие адепты, но и то, какими средствами они стараются навязать их обществу. По мнению Д. И. Аминова и Р. Э. Оганяна, среди людей, являющихся носителями идей экстремистской направленности, весьма редки те, кто борется за так называемую «чистую» идею. Многие из них преследуют как раз сугубо прагматические цели — власть и деньги.

Важной чертой экстремистских групп является сопротивление переменам, которые могут содержать в себе угрозу существованию группы или ее влиянию. В результате интенсивного сопротивления (в процессе совместной деятельности) многие группы могут добиться довольно высокого уровня сплоченности и организованности, что является основным условием эффективности действий всей группы. Зачастую члены групп реагируют не на реально угрожающие события, а на их субъективный образ [4]. По данным исследователей, в 2007 г. на территории Российской Федерации действовала 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью не менее полумиллиона человек [4]. За год в Российской Федерации происходит более 300 преступлений на почве расовой и национальной ненависти, религиозной вражды и ксенофобии. Лишь по 70 из них возбуждаются уголовные дела. До суда доходят не более 10. И лишь в 3-4 случаях суды выносят обвинительные приговоры [3].

Таким образом, экстремизм, в том числе, среди молодежи, становится массовым явлением, и речь идет уже о социальной болезни, затрагивающей суть отношений в обществе.

Список литературы

1. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб.: Химиздат, 2003. 560 с.
2. Красилов В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publisher, 2006. 494 с.
3. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада, 2005. 196 с.
4. Козлов А. А., Теплов Э. П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб.: Элексис Принт, 2007. 302 с.

УДК 343.32

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗГЛАШЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

Троцкий Д. А.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Одним из наиболее охраняемых объектов в современном государстве является информация. Существует множество способов ее правовой защиты, в числе которых выступает институт тайны. В рамках этого института особой значимостью обладает государственная тайна. Общественная опасность преступлений, посягающих на государственную тайну, очевидна, в связи с чем в настоящее время Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР) предусматривает пять статей, устанавливающих уголовную ответственность за незаконное обращение с информацией составляющей государственную тайну (ст. 320, 321, 331, 332, 333 УК ДНР).

Также для более детального изучения данной темы следует понимать, что государственная тайна — это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Донецкой Народной Республики (далее — ДНР) [1].

Наибольшее число вопросов при правоприменении возникает относительно ст. 331 УК ДНР. Некоторые ученые полагают, что разглашение государственной тайны необоснованно отнесено законодателем к группе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В качестве аргумента приводится отсутствие цели изменения

конституционного строя или ослабления внешней безопасности ДНР в числе криминообразующих признаков разглашения государственной тайны. В противном случае содеянное попадает под признаки государственной измены [2], в связи с чем это деяние должно быть отнесено к преступлениям против порядка управления или должностным преступлениям (при наличии специального субъекта)

Еще одной проблемой представляется ограниченный перечень деяний, предусмотренных в диспозиции статьи 331 УК ДНР. Напомним, что наказуемым считается исключительно разглашение государственной тайны, то есть, только сообщение ее посторонним лицам. Между тем, сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что в ряде государств наказуется несанкционированное использование подобных сведений (например, ст. 265 УК Польши[3], § 798 Федерального УК США [4]). Повышенный уровень общественной опасности перечисленных действий не вызывает, по мнению автора, сомнений. В самом деле, лицо может не разглашать саму информацию, а сделать из нее выводы и оперировать уже этими выводами к собственной выгоде.

Тем не менее, в УК ДНР до сих пор отсутствует положение, специально предусматривающее уголовную ответственность за использование сведений составляющих государственную тайну. Более того, за это деяние вообще невозможно применить к лицу уголовное наказание на каком-либо основании. Подобная ситуация тем более необъяснима, что в отношении, например, коммерческой тайны, равно как и банковской и налоговой запрет на использование информации установлен (ч. 2 ст. 199 УК ДНР), то есть, фактически, эти три вида тайн защищаются в гораздо большей степени, чем государственная тайна. В зарубежном законодательстве не допускается подобное несоответствие в охране интересов государства и экономических интересов частных лиц. Учитывая изложенное, представляется логичным дополнить диспозицию ст. 331 УК ДНР.

Неудачным также представляется указание в законе на последствия разглашения, а именно, то, что сведения должны стать достоянием других лиц. С точки зрения русского языка это явная тавтология, поскольку сам по себе термин разглашения, если понимать его не как процесс, а как результат, уже предполагает доведение информации до адресата. В связи с изложенным следовало бы исключить упомянутый выше признак из диспозиции ст. 331 УК ДНР.

Еще один спорный вопрос, который подлежит выяснению — признак специального субъекта преступления, каковым выступает лицо, которому сведения были доверены или стали известны по службе или работе. Таким образом, в настоящее время человек, ознакомившийся с информацией, составляющей государственную тайну не в связи со служебной деятельностью, а, например, от лица, имеющего допуск к тайне и нарушившего режим секретности, не несет обязанности по обеспечению сохранности государственной тайны. Единственное, за что можно привлечь

такое лицо — это за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну по ст. 332 УК ДНР, но только при условии, что способ получения сведений был незаконным [5].

Добровольное сообщение информации лицом, имеющим допуск к государственной тайне, сведений, ее составляющих, к незаконному получению тайны не относится. То есть, даже если в случае разглашения информации при полном понимании того, что она является государственной тайной, постороннее лицо, не имеющее допуска, не может привлекаться к ответственности. Основываясь на сравнительно-правовом анализе, можно сделать вывод о том, что подобный подход не соответствует интересам защиты государственной тайны. В законодательстве ряда стран (ч. 1 ст. 357 УК Болгарии [6], ст. 265 УК Польши) субъект аналогичного состава преступления общий, и это положение представляется вполне целесообразным заимствовать в наше законодательство.

Данное исследование показывает, что в данное время нормы, посвященные уголовно-правовой охране государственной тайне, обладают рядом недостатков и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Закон ДНР «О государственной тайне» от 12.12.2014.
2. Ткачевский Ю.М., Тяжкова И.М. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Курс уголовного права. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. Проф. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. — М.: ИКД «Зерцало — М», 2002. — С.47-48.
3. Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Д.А. Барилевич. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2001. -234 с.
4. US Code Title 18 — Crimes and Criminal Procedure [Электронный ресурс] — (датообращения 16.092014)
5. Дворников А. А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореферат дис. ... к.ю.н. — Тюмень, 2007. — 22с.
6. Уголовный кодекс Республики Болгария/ Пер. с болг. Д.В. Милушева, к.ю.н. А. И. Лукашова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2001. — 298 с.

УДК 343.98

АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ БОЕВОГО ОРУЖИЯ В ДНР

Тютюнник Т. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ttyutyunnik07@rambler.ru

В нынешних реалиях предоставилась возможность легализовать жителям Донецкой Народной Республики боевое огнестрельное оружие калибра не превышающего 11,43 мм (45 калибр), которое попало к ним в

результате боевых действий, найденное на оставленных позициях ВСУ либо добытое военнослужащими как трофейное [1].

С момента введения данного разрешения в действие — с 25 мая 2015 года, регистрация оружия осуществляется по упрощенной схеме гражданам с местной пропиской, учитывая возрастной ценз (не младше 18 лет), что представляет для населения исключительную возможность владения и временного распоряжения боевыми экземплярами огнестрельного оружия. Разрешение на хранение и ношение огнестрельного оружия выдается на время действия Временного положения.

Сейчас, учитывая, что мы исторически оказались государственным образованием, не имеющим собственного закона в сфере оборота оружия, возникает острая необходимость либо заимствовать соответствующий закон в соседних государствах, адаптируя его под нынешние условия либо создавать собственный.

Возникающие нынче проблемы нормативного применения законодательства [2, 5] касаются пожеланий граждан перевести боевое оружие в иную категорию, разрешенную на более длительный срок, в охотничье оружие. Таким образом, на данном этапе развития государственности Донецкой Народной Республики по указанному вопросу установлено, что согласно имеющегося ГОСТ предусмотрены следующие дополнительные требования к оружию, которое изготовлено путем переделки из оружия военного назначения [3]:

«4.13.1 Охотничье оружие, изготовленное путем переделки из оружия военного назначения не должно изготавливаться под пистолетные или револьверные патроны, кроме патронов кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм.

4.13.2 Конструкция оружия, изготовленная путем переделки из оружия военного назначения, дополнительно должна обеспечивать:

- отсутствие возможности замены ствола, ствольной коробки и магазина охотничьего (спортивной) оружия аналогичными деталями оружия военного назначения без внесения видимых невооруженным глазом необратимых изменений в ее конструкцию;

- отсутствие возможности использования ствола, ствольной коробки и магазина охотничьего (спортивного) оружия для комплектования боевого оружия без внесения видимых невооруженным глазом необратимых изменений в конструкцию этих частей;

- отсутствие возможности автоматической стрельбы;

- отсутствие возможности восстановления автоматической стрельбы с помощью универсального инструмента общего потребления (молоток, плоскогубцы, отвертки и выколотки, пинцет, ручная дрель и т.п.);

- отсутствие крепления для штык-ножа (штыка);

- ограничение дальности стрельбы на открытых прицельных механизмах до 300 м.

4.13.3 Конструкция магазина должна иметь несъемный ограничитель количества патронов, а именно:

- для нарезного оружия (кроме спортивного): до 10 патронов;
- для гладкоствольного оружия: до 4 патронов.

4.13.4 Оружие, изготовленное путем переделки из оружия военного назначения, должно оставлять на стреляных из него пулях и гильзах следы, пригодные для определения ее модели и производителя (криминалистические метки).

4.13.4.1 Следы, которые остаются на пулях и гильзах во время выстрела из охотничьего (спортивной) оружия, должны отличаться от следов аналогичного оружия военного назначения, из которого они изготовлены.

4.13.4.2 Криминалистические метки каждой модели оружия должны быть согласованы с ЭКЦ МВД». Согласно действующей «Инструкции» Разрешительной системы ДНР установлены следующие требования к охотничьему огнестрельному оружию [4]:

«8.8.2. Охотничье оружие должно отвечать таким требованиям:

- для стрельбы из оружия используются охотничьи патроны соответствующего калибра;
- общая длина с разложенным и зафиксированным прикладом должна составлять не менее 800 мм;
- емкость магазина (барабана) нарезного оружия не должна превышать 10 патронов, а гладкоствольного — 5 патронов;
- иметь предохранитель».

Принимая во внимание, что в настоящее время предприятия, находящиеся на территории ДНР, не имеют технической возможности выполнять требования в части криминалистических меток и нанесения маркировочных обозначений, предлагаем, при регистрации оружия, временно не принимать во внимание наличие криминалистических меток, способа нанесения маркировочных обозначений и конструктивных изменений оружия, что найдет обязательное отражение в заключениях экспертных исследований Экспертно-криминалистического центра МВД. В дальнейшем же, при появлении специализированных (обязательно государственных) предприятий, имеющих лицензию на ремонт либо переделку оружия, обязать владельцев оружия (например, при продлении разрешения на право ношения и хранения оружия), изготовленного путем переделки из оружия военного назначения, привести оружие в соответствие с техническими требованиями, изложенными в ГОСТ и в «Инструкции...» разрешительной системы ДНР.

Список литературы

1. Легальное боевое оружие в ДНР. [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://novopressa.ru/articles-149.html>.
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период».

- Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-primenenii-zakonov-na> – Название с экрана.
3. Об утверждении Изменений и дополнений к стандарту МВД Украины ГОСТ 78-41-002-97. [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <https://www.npu.gov.ua/uk/publish/article/811688>
  4. Инструкция Разрешительной системы ДНР о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, газового, пневматического, холодного и охлажденного оружия, устройств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, и патронов к ним, а также боеприпасов к оружию, основных частей оружия и взрывчатых материалов промышленного назначения на территории Донецкой Народной Республики. Утв. приказом МВД ДНР № 227 от 06.04.2015 года, зарегистрирована в Министерстве юстиции ДНР 27.04.2015 № 95.
  5. Постановление Совета Министров ДНР № 5-6 от 09.04.2015 г. «Об утверждении Положения о разрешительной системе и Временного положения о порядке регистрации, хранения и ношения нарезного боевого огнестрельного оружия и боеприпасов к нему». [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/5-6.pdf> — Название с экрана.

УДК 344.22

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Уварова И.А., канд. юрид. наук, доц.

ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва

iuvarova@muiiv.ru

Анализ истории и современного состояния мирового развития показывает, что для любого государства, проблема военной безопасности имеет принципиально важное значение.

Приоритет в использовании военной силы для решения спорных проблем остается в числе существенных признаков современной действительности. Как показывает статистика — за пять с половиной тысячелетий истории человеческой цивилизации произошло около 15-ти тысяч войн и военных конфликтов, в которых погибло свыше 3,5 млрд. человек [1].

В последние годы мировое сообщество все чаще сталкивается с вооруженными конфликтами нового поколения — внутренними вооруженными конфликтами, не носящими международного характера и происходящими на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными группами,

которые находятся под ответственным командованием и осуществляют контроль над определенной территорией.

В феврале 2015 г. председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин предложил внести изменения в законодательство для того, чтобы сделать возможным расследование дел о военных преступлениях за пределами России. Также он указал на то, что бы отменить приоритет международного права над российским как противоречащий национальным интересам. Такие предложения — это не только ответ на события на Украине, они могут стать основаниями для проведения юридической реформы.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), вступившие в силу с 20 июля 2016 г. Среди прочих изменений п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ был дополнен новым отягчающим обстоятельством — совершением преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

Термины «вооруженный конфликт» и «военные действия», позаимствованные из международных правовых актов, довольно часто используются в российском законодательстве. Например, понятие вооруженного конфликта дается в п. 8. Военной доктрины Российской Федерации [3], где под вооруженным конфликтом понимается вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт).

Следует отметить, что признание отягчающим обстоятельством совершения преступления в военное время, в боевой обстановке, в условиях вооруженного конфликта, военных действий для российского уголовного законодательства не является новым. Так, еще в Артикуле воинском как отягчающее обстоятельство в статьях Особенной части широко использовалось указание на военное время. В последующих российских уголовно-правовых актах совершение преступления в военное время признавалось отягчающим обстоятельством. Технически это закреплялось в виде отдельной главы уголовно-правового акта (как, например, в Военно-уголовном уставе 1839 г. и в Воинском уставе о наказаниях 1869 г.) либо в качестве квалифицирующего признака квалифицированного состава конкретного воинского преступления (как, например, в УК РСФСР 1960 г.).

Основанием для выделения отягчающего признака совершения преступлений в военное время или в боевой обстановке в советском уголовном законодательстве являлись следующие обстоятельства. Во-первых, в военное время и в боевой обстановке на военнослужащих

возлагаются дополнительные обязанности, возрастают требования к качеству исполнения военнослужащими своих служебных обязанностей, как следствие, существенно повышается степень общественной опасности совершаемых военнослужащими преступлений. Совершение преступления военнослужащим в боевой обстановке может повлиять на выполнение боевой задачи. Во-вторых, только в военное время, в боевой обстановке или на поле боя могут быть совершены специфические преступления, которые не встречаются в мирное время, такие как уклонения от активного участия в боевых действиях, сдача противнику средств ведения войны, невыполнение или неточное выполнение обязанностей командирами в боевой обстановке, преступления против мирного населения и т.п.

В УК РФ 1996 г., по сравнению с ранее действовавшим законодательством, были декриминализованы все составы воинских преступлений, которые совершались в боевой обстановке или в военное время. Ряд ученых подвергли критике такое решение законодателя [2].

В настоящее время в уголовном законодательстве ответственность за воинские преступления, совершаемые в военное время, в боевой обстановке, на поле боя, в районе военных действий, предполагается предусмотреть отдельным законодательным актом, который должен действовать только в военное время или в боевой обстановке.

Список литературы

1. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. М., 2005 // <http://pandia.ru/text/77/418/2814.php> (дата обращения: 25.09.2017).
2. Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. С. 23 — 25.
3. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. N Пр-2976 // Российская газета. 30 декабря 2014. № 298.

УДК 343.132

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Фильцов А. Г.,

Левендаренко О. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Процессуальный порядок допроса несовершеннолетних в основном не отличается от порядка допроса взрослых за исключением того, что свидетели (потерпевшие), не достигшие 16-летнего возраста, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Перед началом допроса следователь разъясняет допрашиваемому необходимость правдиво рассказать все известное ему по делу (ч. 3 ст. 158 УПК).

В допросе несовершеннолетнего участвует педагог, законный представитель и защитник, которым следователь обязан разъяснить их права (задавать вопросы с разрешения следователя; ознакомиться с протоколом допроса и ходатайствовать о внесении в него дополнений и поправок) и обязанность подтвердить по окончании допроса своей подписью правильность записи показаний.

Личность допрашиваемого удостоверяется путем предъявления документов либо лично допрашиваемым, либо это делают участвующие в допросе законные представители, которые сообщают следователю необходимые анкетные данные и дают пояснения о взаимоотношениях несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) с обвиняемым (подозреваемым).

На подготовительной стадии допроса следователь должен установить психологический контакт с допрашиваемым. Некоторые особенности имеют последующие стадии допроса: свободного рассказа и ответов на вопросы.

Желательно, чтобы несовершеннолетний давал показания в форме свободного рассказа. Однако следует иметь в виду, что свободный рассказ несовершеннолетних обычно отрывочен, сбивчив и непоследователен. От следователя требуется умение применять тактические приемы, направленные на то, чтобы помочь допрашиваемому не терять нить изложения. Для этого следователь с максимальной осторожностью, не допуская постановки наводящих вопросов, должен направлять рассказ несовершеннолетнего в нужное русло.

Задавая вопросы, необходимо убедиться в том, что допрашиваемый правильно уяснил их содержание и в случае необходимости изменить формулировку вопроса, упростить вопрос или разделить его на несколько более конкретных и простых вопросов [1, с. 121].

Несовершеннолетнему, который дал правильные, хотя и неполные, неточные показания, следователь задает уточняющие, дополняющие и напоминающие вопросы. При этом они должны быть несложными, четкими, понятными, конкретными, недвусмысленными и не содержать терминов, недоступных пониманию допрашиваемого.

При постановке детализирующих вопросов следует помнить, что несовершеннолетние запоминают события (факты, явления) выборочно и поэтому полностью устранить пробелы в их показаниях иногда не представляется возможным. Слишком настойчивые попытки добиться желаемого результата, основанные на постановке напоминающих вопросов, могут привести к тому, что недостающие детали в показаниях окажутся вымышленными [3, с. 224].

В ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) следует обращать внимание на соответствие изложения показаний уровню

психического развития допрашиваемого. Гладкость, заученность показаний, употребление формулировок и оборотов, не свойственных возрасту подростка, противоречия между показаниями, которые были даны в ходе свободного рассказа и в стадии ответов на вопросы, и некоторые другие признаки, могут свидетельствовать о том, что несовершеннолетний дает показания под чьим-то влиянием. Поэтому следователь должен выяснить, кто расспрашивал подростка или с кем он общался и обсуждал обстоятельства, по поводу которых давал показания, обсуждались ли эти обстоятельства в его присутствии другими лицами, не подсказывал ли ему кто-либо ответы, которые он должен давать на допросе и т.п.

Если несовершеннолетний уклоняется от дачи показаний или дает заведомо ложные показания, следователь обязан выяснить причины этого (чувство товарищества, страх, стыд, угрозы со стороны соучастников и т.п.) и с учетом установленных обстоятельств применить тактические приемы, направленные на изменение позиции, занятой несовершеннолетним на допросе. При этом должно соблюдаться неперемное условие: применяемые тактические приемы должны быть основаны только на методах убеждения и переубеждения [4, с. 142].

Поэтому, обнаружив в показаниях несовершеннолетнего неполноту и неточности, следователь должен выяснить, не являются ли причиной этого дефекты органов чувств, нервное потрясение от увиденного и другие факторы, которые могли оказать негативное влияние на восприятие и запоминание несовершеннолетним того или иного события (факта, явления).

В ходе допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), впервые совершившего преступление, наибольший эффект достигается применением такого тактического приема, как использование положительных свойств личности допрашиваемого. В следственной практике встречается немало случаев, когда следователь, умело используя смелость, правдолюбие, стремление быть первым и другие качества несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), получал от них полные и правдивые показания.

Акцентирование следователем внимания, без особой в том необходимости, на отрицательных сторонах жизни несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), как правило, приводит к тому, что допрашиваемый замыкается в себе и отказывается давать показания.

При написании тезисов была сделана попытка отразить, что допрос несовершеннолетнего имеет свои специфические особенности в отличие от допроса взрослых. Это связано с особенностями психического развития детей и подростков. Для правильной оценки несовершеннолетнего и его показаний следователю желательно иметь психологическую информацию о допрашиваемом:

- 1) об индивидуальных особенностях подростка,
- 2) об особенностях восприятия им обстоятельств,

3) о внешних условиях, при которых воспринимались и затем воспроизводились несовершеннолетним эти обстоятельства.

Список литературы

1. Алемаскин М.А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей. — М.: Знание, 1977. с. 452;
2. Лифанова М.В. «Вопросы ювенальной юстиции», 2009, N 3;
3. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — Питер, 2001. с. 352.
4. Кон И.С. Социология личности. – М.:Просвещение, 1967 г., с. 226.

УДК 343.543

ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ В НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ

Хавиков Д. Д.

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
cs-cool@meta.ua

Глубинным началом профессиональной деятельности следователя можно считать ее творческий, поисковый характер. Разумеется, это начало присуще всем видам труда следователя.

Мастерство, талант, настойчивость, творческий подход выходят на первый план. Поэтому в условиях длительной социальной трансформации, содержанием которой объективно является переход к иной политической и иной экономической системе, тенденции развития личности следователя, изменения содержания этой личности привлекают к себе особое внимание. Немаловажно и то, что наряду с личностными качествами у следователя должна быть качественная профессиональная подготовка, отражающая потребности в профессиональной юридической деятельности.

Именно следователь отвечает за установление истины, за законность и обоснованность своих решений. Все это порождает высокие требования к следователям, их труду. Выполнение следственной работы требует глубокой позитивной мотивации, готовности к труду, принципиальности и многих иных профессиональных качеств.

Главным при анализе свойств личности следователя является оценка их соотносимости с профессией следователя, их реального состояния, содержания и интенсивности. Ученые предложили следующую классификацию основных качеств и умений, необходимых в работе следователя: 1) идейность, политическая зрелость, принципиальность,

правильное понимание своего общественного государственного долга; 2) высокая общая культура, всесторонняя духовная и интеллектуальная развитость; 3) высокий и притом «специализированный» нравственный уровень — подчинение деятельности следователя ряду этических норм, таких как честность, уважительное отношение к людям, внимание к ним и т. д.; 4) надлежащая общая юридическая культура, развитое юридическое мышление; 5) глубокое знание законодательства и практики его применения; 6) общеюридические практические навыки — «умения» (навыки исследования фактов, нахождения и толкования нормативных актов, составления юридических документов, устных выступлений по юридическим вопросам и др.); 7) общекommunikативные и организационные качества, навыки работы с людьми, знание психологии людей; 8) навыки научно-исследовательской работы [1].

Высокий уровень профессионализма следователя характеризуется тем, что сотрудник имеет целостное представление о правоохранительной (правоприменительной) специфике профессиональной деятельности, взаимосвязях ее компонентов; осознает роль коллективной деятельности в творческом решении задач правоохранительной деятельности, знает сущность процесса выполнения стоящих перед коллективом задач, его закономерности, использует их в работе; владеет приемами организации служебной деятельности; умеет учитывать индивидуальные особенности других людей в системе межличностных отношений; может создать оптимальную морально-психологическую атмосферу [2].

С точки зрения психологии, выделяют сложную иерархическую структуру основных качеств и умений следователя:

Первый уровень представляет собой поисковую сторону деятельности следователя, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Второй уровень — это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними, уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и — в рамках закона — эмоциями допрашиваемого.

На третьем уровне следователь выступает как организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей.

На четвертом уровне находится реконструктивная сторона деятельности следователя, где прослеживается общий и специальный интеллект следователя.

Завершает структуру социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступностью. Центр тяжести в борьбе

с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятия мер к их ликвидации. Восприятие следователя всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это связано с профессиональным опытом и с особенностями мышления.

При анализе различных уровней следственной деятельности, образующих ее структуру, выделяется коммуникативная сторона. Коммуникативный аспект в деятельности следователей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Процесс переработки информации следователя строится на трех видах способностей:

- способностях к логической, рациональной обработке информации;
- способностях к интуитивной, образной обработке информации;
- способностях к эвристической (преобразовательной, поисковой)

обработке информации, когда логическое мышление пересекается с творческим, так как для творческого мышления имеющихся знаний недостаточно, а логическое мышление невозможно из-за отсутствия необходимых для этого данных [3].

В повседневной жизни поведение следователя обычно характеризуется высокой ответственностью, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью, что имеет свое отражение в процессе расследования уголовных дел. Для поддержания баланса диктатуры и лидерства, следователю в своей работе необходимо уметь наблюдать за самим собой, обеспечивая самоконтроль, управление собственным поведением и своевременное исправление допущенных ошибок.

Соотношение стратегических и тактических приемов в деятельности следователя определяет в значительной степени характер его взаимоотношений с участвующими в деле лицами. Тактические рекомендации и лежащие в основе общей стратегии научной организации работы следователя находятся в гармонии с нормами права и требованиями морали. Тактическая задача определяется как обусловленная ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путем оказания тактического воздействия на тот или иной объект [4].

Личность следователя формируется под воздействием ряда социальных систем. Каждое из названных основных качеств и умений следователя и их система должны рассматриваться с позиций задач их профессиональной деятельности, а именно необходимости обеспечения правовой безопасности, правовой стабильности, правовой рациональности жизни общества и поведения людей, с позиции соответствия личности следователя потребностям и надеждам общества, которые необходимы в плане практического применения и являются, по своей сути, перспективами дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О модели следователя и обучении в юридических вузах // Правоведение. 2006. № 4. С. 73–74.
2. Жалинский А. Э. Введение в специальность «юриспруденция». Профессиональная деятельность следователя. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во «Перспект», 2007. — 368 с.
3. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. — Т. 1. — Гродно, 2000. — С. 608.
4. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений.- Мн., 1979. — С. 43.

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ

Харлампиева А. А.,

Тютюнник Т. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

angelbee.92@mail.ru

Современный период развития Донецкой Народной Республики как независимого государства характеризуется множеством проблем, часть из которых вызвана нынче сложившейся криминальной ситуацией. Несмотря на активные действия правоохранительных органов, показатели некоторых видов преступлений упорно не снижаются, а преступники начинают вести себя все более изощренно в достижении преступной цели. В последнее время возросло число преступлений, объектом которых является собственность. К преступлениям, объектом посягательства которых является собственность, относятся кражи как наиболее распространенная категория преступлений против собственности и одна из наиболее редко раскрываемых.

Наука уголовного процесса накопила огромный опыт, посвященный расследованию краж чужого имущества, но эффективность деятельности органов предварительного расследования до сих пор вызывает много вопросов.

Проблемы методики расследования краж неоднократно обсуждались в научной литературе такими учеными, как В.П. Верина, И. М. Гальперина, С. М. Кочои, Е. П. Ищенко, Ю. А. Харыбина, И. Г. Шириняна, Н. Г. Шурухнова, В. А. Ананича, О. Я. Баева, Д. А. Солодова, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Семенова, А. Л. Ситковского, Ю. А. Харыбина и др.

Несмотря на глубокую теоретическую разработку, данная тема представляется актуальной и по сей день, поскольку появляются все новые способы совершения краж, а существующие совершенствуются, требуется

разработка новых приемов и способов расследования данного вида преступления.

Особенностью краж является их низкая раскрываемость. О неудовлетворительных результатах работы по раскрытию и расследованию краж, а также профилактической деятельности свидетельствует имеющаяся тенденция значительного сокращения количества выявленных лиц, совершивших кражи, на фоне общего роста зарегистрированных преступлений указанной группы. Недостаточной адекватностью методологической базы криминалистики современным условиям, что отражается на эффективности работы органов внутренних дел по профилактике и раскрытию краж. Не во всех случаях обращений граждан с заявлениями о совершении подобных преступлений удается привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. Это обусловлено многими причинами, в том числе и отсутствием в юридической литературе современных методических рекомендаций, указаний по раскрытию и расследованию этой категории преступлений в новых социальных условиях. В связи с этим от правоохранительных органов требуются не просто повышение эффективности работы в раскрытии и расследовании краж, но и применения новых методик их расследования.

Одним из основных следственных действий позволяющих получить первичную информацию о совершенной краже является осмотр места происшествия. Однако, как показало изучение практики, по каждой десятой краже осмотр места происшествия вообще не проводится, а следственно-оперативная группа в полном составе выезжает, лишь по одному сообщению о краже из пяти поступивших. Распространены случаи несвоевременного направления на места происшествий следственно-оперативной группы. В случае же приезда членов следственно-оперативной группы на место происшествия очень важная информация о событии может быть потерянута из объяснений потерпевшего.

Крайне редко органами расследования проводится такое следственное действие как следственный эксперимент. При этом несмотря на множество видов следственного эксперимента, в практике используется весьма ограниченный круг. Так, в ходе следственного эксперимента проверяется возможность восприятия каких-либо фактов; возможность совершения определенных действий; возможность наступления какого-либо события; выявляется последовательность происшедшего события; выявляется механизм образования следов и др.

Перечисленные виды следственных экспериментов широко распространены в правоприменительной практике. Однако, на наш взгляд, не следует ограничиваться лишь ими, необходимо расширять производство и применять и иные виды следственного эксперимента.

По своему содержанию и целям следственный эксперимент тесно связан с проверкой показаний на месте.

Во многих случаях на практике следственный эксперимент подменяется проверкой показаний на месте. В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

При проведении следственных действий необходимо использовать различные тактические приемы. Так особое значение при расследовании краж имеет такой тактический прием, как привлечение потерпевшего к участию в следственных действиях. Именно потерпевший может указать на изменения в обстановке на месте происшествия, отсутствие похищенных предметов. С помощью потерпевшего следователь может установить пути проникновения в помещение, диагностировать действия преступника при совершении кражи, изъять при осмотре документы от похищенных ценностей или образцы похищенного.

Привлечение потерпевшего целесообразно при производстве осмотра места происшествия и обыска. Наиболее рациональным является участие потерпевшего в обыске по квартирной краже, поскольку предмет посягательств, как правило, составляют личные вещи, имеющие для своих хозяев индивидуальные, характерные отличительные признаки, чего нельзя, например, сказать о похищенной со склада или из магазина однородной партии стандартного товара. Участие потерпевшего в обыске по таким делам позволит более целенаправленно отыскивать похищенные у пострадавшего ценности и другие предметы.

Однако не стоит заменять предъявление для опознания участием потерпевшего в обыске, что заключается в нюансе: потерпевший узнает, а не опознает обнаруженные предметы. Что, в свою очередь, нельзя расценивать как опознание, так как в подобных ситуациях не соблюдаются процессуальные требования к предъявлению для опознания. И поэтому предмет, узнаваемый при обыске потерпевшим, в дальнейшем должен быть предъявлен для опознания другим лицам, давшим показания. Закон позволяет следователю при производстве обыска ограничиться изъятием добровольно выданных предметов. Однако на практике такие случаи встречаются достаточно редко. При расследовании же краж обыск рекомендуется производить даже в случае добровольной выдачи отдельных предметов.

Проблема данного исследования состоит в том, что методы, применяемые правоохранительными органами по оздоровлению криминальной ситуации в регионе, не соответствуют предъявляемым требованиям. Имеющиеся в распоряжении материально-технические и финансовые ресурсы, уровень подготовки специалистов значительно отстают

от объективных потребностей, а также от возможностей современной криминальной среды. Отсюда вытекает задача существенного улучшения деятельности органов предварительного следствия и дознания по раскрытию преступлений. Однако она не может быть решена без дальнейшего развития исследований в области уголовного процесса и криминалистики.

Список литературы

1. Белоусов В. Осмотр места происшествия в жилище и осмотр жилища / В. Белоусов // Уголовное право. — 2005. — № 3. — С. 70–72.
2. Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. — 2004. — № 11. — С. 25–27.
3. Волков Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1982. — 152 с.
4. Гармаев Ю. П. Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства / Ю. П. Гармаев // М.: Консультант Плюс, 2003. — 134 с.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. — 748 с.
6. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. — М.: Элит, 2008. — 687 с.

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

Хлебникова Е. А.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

На современном этапе развития нашего государства и становления молодой Республики. В условиях коренных изменений социально-политического и экономического устройства резко обостряются противоречия в обществе, продолжается нарастание военного противостояния, осложняется криминогенная обстановка, зачастую выражающиеся в насильственных акциях. Следует отметить, что качественный и количественный рост преступности всегда подрывает государство и становится угрозой для его безопасности.

В последние годы особую тревогу и беспокойство среди населения и правоохранительных органов вызывают преступления связанные с захватом заложников. Автором статьи обращается внимание на недостаточное количество современных научных исследований в теории уголовного права посвященных проблеме уголовной ответственности за захват заложников. Известно, что правовая норма своеобразно фиксирует объективные

тенденции развития общества. Так, на появление каждого нового вида общественно опасного деяния уголовное законодательство должно реагировать созданием новых норм, позволяющих противопоставить возникшим общественно опасным деяниям соответствующие социальные и правовые меры.

Так, на появление и быстрое распространение за рубежом такого нового вида преступлений, как захват заложников, международное сообщество отреагировало принятием в 1979 г. под эгидой ООН Международной конвенции о борьбе с захватом заложников СССР присоединился к этой Конвенции [1], и УК РСФСР был дополнен ст. 1261 («Захват заложников») [2]. Автор отмечает, что в уголовном кодексе Донецкой Народной Республики необоснованно сужена возможность применения уголовно-правовой нормы ко всем случаям захвата заложников на территории Республики, совершенные гражданами ДНР и в отношении граждан ДНР [3]. В связи с этим на практике возникают сложности в квалификации действий лиц, совершивших различные преступления, связанные с захватом заложников.

До 1987 года в России не было закона об уголовной ответственности за захват заложников, хотя, как было отмечено, уже тогда это явление получило отрицательную оценку со стороны общества, приобрело массовый характер и стало представлять большую опасность для общества. Необходимо было дать свою оценку этому явлению и законодателю, что он и сделал, приняв Закон СССР «Об уголовной ответственности за захват заложников». Естественно, что этот закон не «изобрел» нового вида человеческих поступков, опасных для общества, а лишь зафиксировал объективно существующую общественную опасность этого вида преступлений, введя его в сферу уголовно-правового регулирования. Автор указывает причины, вызвавшие необходимость криминализации захвата заложников: повышение общественной опасности данного вида преступлений как социального явления, необходимость устранения пробелов законодательства, установления наказания в соответствии и с тяжестью этого преступления.

При рассмотрении вопроса о субъекте захвата заложников обосновывается установление минимального возраста привлечения к уголовной ответственности за это преступление с 16-ти лет. В связи с ростом захватов заложников, совершаемых именно гражданами Республики на территории ДНР и в отношении граждан ДНР, а также неадекватностью назначаемого наказания по действующему уголовному законодательству его реальной общественной опасности. Субъектами захвата заложников должны быть как граждане Донецкой Народной Республики, так и иностранные граждане и лица без гражданства. Изучение личности преступника подтвердило предположение автора о повышенной общественной опасности захвата заложников, лицом, ранее совершившим захват или удержание заложника, а также особо опасным рецидивистом. Эти признаки субъекта предлагается признать квалифицирующими. Существующая конструкция

«захват или удержание... соединенные с угрозой...», не охватывает собой все возможные способы насилия, применяемого при совершении этого преступления. Предлагается заменить словосочетание «соединенные с угрозой...» на «под угрозой...» и связать угрозу с предъявлением требований, а не с захватом или удержанием заложника, которые могут быть совершены и без угроз. Своеобразие захвата заложников и состоит в том, что он совершается в целях понуждения совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий под угрозой насилия над заложником.

Уточнен момент окончания рассматриваемого преступления, которым следует считать момент захвата или удержания лица в качестве заложника. Эти действия совершаются « в целях понуждения», поэтому для призвания преступления оконченным фактическое предъявление требований под угрозой не требуется [4].

Захват заложника не является новым видом преступления, появившимся в последнее время. Древние обычаи, бытовавшие в первобытных племенах, укоренились впоследствии на многие века. Уголовная ответственность за захват заложников существует с античных времен, и в настоящее время она включена в УК большинства стран мира.

XX в. оказался особенно богатым как на количество случаев захвата заложников, так и на многообразие целей, которые при этом достигались, не только двумя прошедшими мировыми войнами, но и значительным количеством локальных войн и конфликтов в разных частях планеты, в частности войной на Донбассе. Причем тяжесть последствий таких действий постоянно увеличивается, что в определенной степени связано с захватом заложников на воздушном и водном транспорте.

Исходя из вышеизложенного материала, автор пришел к выводу, что захват заложников относится к числу транснациональных, конвенционных преступлений и может причинять вред не только общественной безопасности, жизни и здоровью людей, личной свободе, безопасности и неприкосновенности человека, но и отношениям ДНР с другими государствами. Учитывая повышенную общественную опасность, законодатель относит захват заложников к числу тяжких преступлений, а при дополнительных квалифицирующих признаках — к особо тяжким преступлениям.

Список литературы

1. Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников: Сборник международных договоров СССР. М., 1980.
2. Уголовный кодекс РСФСР.
3. Уголовный кодекс ДНР.
4. Козлова Н.Н «Уголовная ответственность за захват заложников».

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА ОТ РАЗБОЯ

Хобта Т. Д.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tanyahobta@mail.ru

Собственность является одним из важнейших благ, и его защита является одной из первоочередных задач уголовного закона.

Преступления против собственности включают в себя деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику. Такие преступные посягательства представляют значительную опасность для общества, так как собственность представляет собой одну из важнейших социальных ценностей и подлежит уголовно-правовой защите независимо от её формы [1, с. 229].

Наиболее часто встречающимся и нередко сложным для правоприменительной практики является вопрос отграничения грабежа от разбоя. В связи с этим возникает необходимость проведения отграничения между данными составами.

Состав разбоя закреплен в ст. 174 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР), которая определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [2].

Необходимость в разграничении грабежа и разбоя возникает в тех случаях, когда открытое хищение имущества при грабеже сопряжено с применением насилия к потерпевшему.

Грабеж определяется в УК ДНР ст. 173 как открытое хищение чужого имущества. Часть 1 данной статьи определяет грабеж без применения насилия, п. «г» ч. 2 данной статьи закрепляет грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [2].

Разбой представляет собой нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья, а насильственный грабеж предполагает не опасное для жизни или здоровья воздействие на потерпевшего.

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда ДНР от 30.06.2017 г. № 12 «О применении судами законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за кражи, грабежи и разбойные нападения» дается разъяснение, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников,

оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [3].

То есть, максимальный вред, причиненный потерпевшему при совершении насильственного грабежа, может выражаться в легких телесных повреждениях, не повлекших расстройства здоровья. Однако, в том случае, если применение насилия повлечет более серьезный вред, ответственность должна наступать по статье 174 УК ДНР «Разбой».

Статьи 173 и 174 УК ДНР предусматривают угрозу применения насилия с целью завладения имуществом, чем также могут отграничиваться разбой и грабеж.

Угроза применения насилия — обещание применить такое насилие. По общему правилу угроза должна быть реальной, то есть, по делу должны быть доказательства того, что у потерпевшего были основания опасаться такой угрозы. При квалификации грабежей и разбоев, совершенных с угрозой применения насилия, иногда сложно уяснить характер насилия, которым угрожает нападающий. Словесные угрозы типа «Убью!», «Покалечу!» далеко не всегда могут рассматриваться как угрозы насилием, опасным для жизни или здоровья, чаще всего это просто неконкретизированные угрозы применением насилия и нет оснований опасаться приведения угрозы в исполнение в ее буквальном смысле (хотя нельзя в принципе исключать понимание словесных угроз в качестве угроз насилием, опасным для жизни и здоровья). Другое дело — угроза ножом, даже если это небольшой перочинный нож, практически всегда достаточна для квалификации нападения как разбоя [4, с. 298].

Также разбой и грабеж можно отграничить по такому признаку как применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В п. 25 вышеуказанного постановления дается разъяснение, что если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

Таким образом, в данном случае квалифицирующее значение имеет психическое отношение потерпевшего к совершаемому.

Грабеж является оконченным с момента получения виновным возможности распоряжаться похищенным, разбой же окончен с момента нападения в целях хищения имущества, независимо не только от возможности

распоряжаться похищенным, но даже и независимо от того, удалось ли чужим имуществом преступнику завладеть. Соответственно, разница еще и в том, что такого преступления, как покушение на разбой, не существует. Различный подход к моменту окончания этих преступлений объясняется тем, что при разбое посягательство осуществляется на отношения собственности, жизнь и здоровье личности, в то время как состав грабежа в качестве основного непосредственного объекта предусматривает отношения собственности.

Таким образом, можно привести основные отличия грабежа от разбоя:

Объективная сторона грабежа характеризуется открытым ненасильственным хищением чужого имущества, а разбоя — нападением в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Разбой посягает на отношения собственности, жизнь и здоровье личности, грабеж — отношения собственности.

Разбой всегда сопряжен с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, в то время как грабеж предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья лишь квалифицирующим признаком.

Разбой может совершаться с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в то время как п. «г» части 2 статьи 173 УК ДНР предусматривает грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Грабеж считается оконченным с момента изъятия имущества и возможности распоряжаться им. Разбой считается оконченным с момента нападения.

Список литературы

1. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс / А. П. Брагин. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. — 426 с.
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (от 19.08.2014 по состоянию на 23.09.2014): [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (Дата обращения: 17.09.2017).
3. О применении судами законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за кражи, грабежи и разбойные нападения: постановление Пленума Верховного Суда ДНР от 30 июня 2017 г. № 12): [Электронный ресурс]. URL: <https://supcourt-dnr.su/pplenium/o-primenenii-sudami-zakonodatelstva-reglamentiruyushchego-ugolovnyyu-otvetstvennost-za> (Дата обращения: 17.09.2017).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2010. — 704 с.

О ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ДРУГИХ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Царенко Н. В.,

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

tsarleon@mail.ru

Обеспечение государственной защиты лиц, оказывающих помощь следствию, осуществляется путем применения предусмотренных законом мер государственной защиты в соответствии с принципами законности, гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, осуществляющих меры безопасности защищаемых лиц.

25 марта 2016 года на официальном сайте Народного Совета Донецкой Народной Республики размещена информация о принятии парламентом в первом чтении законопроекта «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» [1].

Необходимость принятия данного законопроекта выражается в том, что в настоящее время существует реальная угроза жизни и здоровью свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Лица, заинтересованные в избежание уголовной ответственности, с целью уничтожения доказательств совершенного преступления, готовы пойти на различного рода неправомерные и преступные действия в отношении свидетелей, потерпевших, членов их семей и близких родственников. В отдельных случаях, указанные граждане, опасаясь за свою жизнь, за жизнь своих близких и их благополучие, вынуждены выполнять указанные противоправные требования [2].

Целью данного законопроекта является полноценное обеспечение государственной защиты жизни, здоровья и имущества лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Поскольку именно государство в первую очередь должно быть заинтересовано в укреплении правопорядка, полноте и объективности расследования уголовных дел. В свою очередь, отсутствие надежной системы защиты может привести к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно статье 3 Конституции Донецкой Народной Республики, права и свободы человека являются высшей ценностью государства [3]. Поэтому данный законопроект должен обеспечивать государственную защиту лиц, создание надлежащих условий для отправления правосудия и установление системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц.

Изучая зарубежную практику защиты лиц содействующих правосудию, в таких странах как США, Италия, Франция и Германия уровень нормативно-правового регулирования данного института является довольно высоким. Меры, применяемые в данных странах, носят характер долгосрочной защиты таких лиц, на срок не ограниченный рамками уголовного судопроизводства, что позволяет обеспечить защиту лиц на продолжительное время. Также в рамках данной программы, возможно применение мер по изменению фамилии и/или места жительства, для более надежной защиты. Такие меры безопасности применяются только по согласию свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Данная программа будет действовать до тех пор, пока не исчезнет реальная угроза жизни и здоровью данных лиц [4].

В Донецкой Народной Республике данная программа находится только в процессе разработки. Изучение опыта зарубежных стран и его внедрение в законодательство Донецкой Народной Республики позволит повысить эффективность разработки данного вопроса.

По нашему мнению, необходимо отметить важность данного вопроса. Народным депутатам ДНР следует доработать и принять закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», так как в первую очередь это обеспечит соблюдение конституционного принципа законности уголовного судопроизводства. Также принятие данного закона и внедрение мер по защите указанных граждан, позволит обеспечить их реальную безопасность, и гарантировать соблюдение их конституционных прав и законных интересов.

Список литературы

1. Заложены правовые основы защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zalozheny-pravovye-osnovy-zashhity-lits-sodejstvuyushhih-ugolovnomu-sudoproizvodstvu/> — Название с экрана.
2. Актуальные вопросы уголовного процесса: материалы первой Международной студенческой научно-практической конференции, 19 апреля 2017 г. — Донецк: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», 2017. — с. 58
3. Конституция ДНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
4. Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию. Краснодар, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnaya-praktika-gosudarstvennoy-zaschity-lits-sodejstvuyushchih-pravosudiyu> — Название с экрана.

**К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207 УК ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Цветкова А. А.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Tsvetkova-Alya@mail.ru

Статьей 207 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации [1]. Объектом данного преступления является установленный порядок ценообразования на финансовые инструменты, финансовую валюту и (или) товары. Предметом данного преступления выступает инсайдерская информация [2]. В контексте уголовно-правовой науки инсайдерскую информацию следует рассматривать именно как предмет уголовно-правовой охраны, то есть как то, на что направлено воздействие лица, неправомерно использующего её в своих интересах либо в интересах третьих лиц для извлечения прибыли или избежания убытков [3, с. 121]. Однако, на сегодняшний момент в уголовном праве, равно как и в теории права, и информационном праве, не существует единого определения термина инсайдерской информации. УК Донецкой Народной Республики также не даёт определения инсайдерской информации.

Л. В. Ходос определяет инсайдерскую информацию как служебную информацию (информацию, составляющую служебную тайну), которая может существенно повлиять на цену акций или же решение потенциальных инвесторов. Ученый в данное понятие включает точную и конкретную деловую и финансовую информацию, которая не была своевременно распространена или предоставлена ее собственником, что оказало влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров [4, с. 57].

В. В. Саенко предложил считать инсайдерской информацией любую конкретную необнародованную информацию об эмитенте, его ценных бумагах или договорах относительно ценных бумаг, которая является существенной, то есть в случае обнародования может значительно повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг [5, с. 195].

Т. Ч. Ахмедов в диссертационной работе указывает, что инсайдерской информацией следует считать достоверную информацию, которая не является общедоступной и в случае ее распространения может повлиять на цены валюты, ценных бумаг или товаров [6, с. 21].

А. Ф. Ахмадуллина подразумевает под инсайдерской информацией такую информацию, которая остается закрытой непродолжительное время, в

течение которого охраняется в режиме тайны, и в установленные законодательством сроки подлежит раскрытию. Ученый выделяет такие признаки инсайдерской информации: 1) ограниченность доступа; 2) способность в случае раскрытия оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, товаров, иностранной валюты; 3) достоверность; 4) нормативная определенность сведений, относимых к инсайдерской информации [6, с.15; 7, с. 4].

А. А. Харкевич рассматривает информацию как ценный ресурс, способный приносить пользу ее обладателю [8, с. 54]. Учитывая, что обладание подобного рода информацией сопряжено с возможностью получения значительных выгод, то в инсайдерской информации особо проявляется свойство ценности. В случае раскрытия такая информация окажет влияние на поведение участников рынка, следствием которого станет определенное влияние на конъюктуру рынка. Так как с момента появления до момента раскрытия сведений информацией обладает узкий круг лиц, получивших ее не в результате тщательной интеллектуальной деятельности, а в силу своего служебного и иного “привилегированного” положения, всякие попытки воспользоваться ценными знаниями до официального раскрытия информации необходимо пресекать. Очевидна целесообразность запретов этим лицам использовать информацию до того, как станет общеизвестной с тем, чтобы обеспечить равенство всех инвесторов независимо от связи с источником информации [7, с. 5].

Учитывая вышеуказанные положения ученых в сфере исследования инсайдерской информации, следует отметить, что нет единого определения понятия «инсайдерская информация», но имеется единство в подходе к определению признаков данного вида информации. Так, в определениях и признаках, выделяемых исследователями, наблюдается обязательное закрепление таких свойств инсайдерской информации как ограниченность доступа (или отсутствие общедоступности) и способность оказывать влияние на цены валюты, ценных бумаг или товаров. Таким образом, указанные два признака следует отметить как обязательные, наличие которых даст возможность отграничить инсайдерскую информацию от других видов. Остальные же признаки, предлагаемые конкретными учеными, также могут иметь место при определении инсайдерской информации, но носят факультативный характер, не оказывающий значительного влияния на разграничение видов информации.

Таким образом, проанализировав значительное количество определений можно сделать вывод, что в качестве инсайдерской информацией как предмета преступления, предусмотренного ст. 207 УК ДНР, следует подразумевать разновидность ценностной информации в виде сведений об эмитенте и ценных бумагах, выпускаемых им, которая отсутствует в свободном доступе, подлежит охране и ограничена в отчуждении и использовании до ее обнародования, а также которая может оказать существенное влияния на цену ценных бумаг, валюты или товаров после ее раскрытия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 (с изменениями от 23.09.2014) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.
2. Уголовное право России. Часть общая и особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. Изд. 2-е. М.: проспект, 2015. 1184 с. [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=VB21BAAAQBAJ&pg=PT904&dq=ст+185-б+ук+рф+объект&source=bl&ots=ln6ouJsZff&sig=Ltwe3CU4YJRfpPFyCW1kOUAytgc&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwii5Kzeh7fWAhUBEpоKHdvnCSsQ6AEIKzAB#v=onepage&q=ст%20185-6%20ук%20рф%20объект&f=false>.
3. Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации / Е.А. Мамочка // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 121-124.
4. Ходос Л.В. Правове регулювання обігу інсайдерської інформації / Л.В. Ходос // Правова інформатика. 2013. № 1 (37). С. 56-63.
5. Саєнко В.В. Правове регулювання використання інсайдерської інформації на ринку цінних паперів: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Саєнко Володимир Володимирович; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. К., 2002. 249 с.
6. Ахмедов Т.Ч. Методы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в системе обеспечения экономической безопасности государств: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ахмедов Тимур Чингизович; С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб., 2015. 155 с.
7. Ахмадуллина А.Ф. К вопросу о правовом режиме инсайдерской информации / А. Ф. Ахмадуллина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-rezhime-insayderskoj-informatsii>.
8. Харкевич А.А. О ценности информации / А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики. 1960. № 4. С. 53-57.

УДК 342

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ «РУССКОГО МИРА»

Черкашин С. А.,

Клюс В. В., канд. юрид. наук, доц., подполковник полиции
ГОО ВПО «Донецкая Академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк
justserg55@gmail.com

Актуальность проблемы воспитания патриотизма у сотрудников правоохранительных органов определяется недостаточной теоретической и практической разработанностью проблемы в современных условиях. Как показывает нам анализ научно-педагогической литературы и практики

воспитательной работы, патриотическому воспитанию сотрудников правоохранительных органов уделяется недостаточно внимания. Проблема воспитания патриотизма связана с другими проблемами, которые затрагивают интересы республики в целом. В то же время в структуре деятельности правоохранительных органов заложены условия для развития патриотизма: традиции и ритуалы, существующие у сотрудников, принятие присяги, вручение званий, атрибутика и др. [1].

Сама цель патриотического воспитания является формирование у сотрудников активной жизненной позиции, высокой степени общественной коммуникабельности, развитие позитивных личностных качеств, позволяющих продуктивно осуществлять всестороннюю деятельность, направленную на защиту Отчизны и Закона, законных интересов и достоинства граждан, прав и свобод человека и гражданина, эффективное решение задач, возложенных на правоохранительные органы.

Любой педагогический процесс, должен иметь свою структуру (цель, задачи, содержание, формы, методы, средства и результаты), также и процесс патриотического воспитания сотрудников, вследствие чего необходимо поднять данный вопрос на уровень нормативно правового акта, в котором будут регламентироваться данное положение для дальнейшего развития патриотизма в правоохранительных органах.

Для достижения развитие у сотрудников высокой степени общественной коммуникабельности, профессиональной ответственности, активной жизненной позиции, формирование позитивных личностных качеств необходимо поставить и решить следующие задачи:

- утверждение в сознании и чувствах сотрудников патриотических ценностей, общественно значимых взглядов и убеждений, уважения к истории Русского мира и своей службы, бережного отношения к профессиональным традициям;

- социализация и активное вовлечение сотрудников в происходящие в республике созидательные процессы общественно-политического, правового, социально-экономического, духовно-нравственного и культурного характера;

- развитие взаимодействия с ветеранскими организациями, творческими союзами, религиозными конфессиями, формирования позитивных взглядов общества в сторону правоохранительных органов и объективного общественного мнения об их деятельности, духовной и социальной поддержки семей сотрудников, погибших и пострадавших при исполнении служебного долга;

- воспитать чувства уважения, гордости, почитания по отношению к государственным символам и историческим святыням Русского мира.

Список литературы

1. Мазур М.А. Научная работа: Содержание и особенности патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел. Шадринский государственный педагогический институт. 11.08.2010 г.

2. Кукушин, В.М. Организация воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел: учеб. пособие / В.М. Кукушин, Г.П. Лебедев. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. — 30 с.
3. Кабденов, Т.К. Особенности применения методов воспитания в органах внутренних дел / Т.К. Кабденов, Т.Н. Кильмашкина // Психопедагогика в правоохранительных органах. -1998. -№2(8). — С. 42.

УДК 343.2

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Шарова Т. Н.,

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Объект преступления — это обязательный элемент состава преступления.

Дискуссии о проблематике понятия объекта преступления начали формироваться в юридической науке с того, как в конце XVIII века понятие «состав преступления» перестало иметь первоначальное, процессуальное значение и получило статус одной из самых важных категорий уголовного права [1, с. 1].

Отсутствие законодательного определения объекта преступления восполняется толкованием закона. В российской уголовно-правовой науке существует несколько подходов к определению объекта преступления, которые формировались научной мыслью на протяжении нескольких веков. Так же как и представители классической и социологической школ уголовного права, Таганцев И.Н. под объектом преступления понимал защищенный правом жизненный интерес и трактовал преступление как «деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него наказанием» [2, с. 40].

В середине XIX века учение об объекте преступления разрабатывалось в рамках нормативистского направления, в котором объектом преступления признавалась нарушаемая преступником уголовно — правовая норма.

Мы не можем согласиться с таким утверждением, поскольку объект преступления всегда терпит ущерб или имеется реальная угроза причинения такого вреда, а уголовно-правовая норма содержит в себе запрет, который нарушает виновный и норма не может терпеть ущерба от совершенного преступления. По нашему мнению, объект преступления — общественные отношения, охраняемые уголовным законом и которым преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения вреда. Данный подход к

определению объекта преступления являлся общепризнанным в советский период развития уголовного права, вплоть до конца XX века. В настоящее время такую точку зрения поддерживают большинство российских ученых.

Нередко, понятия «объект преступления» и «предмет преступления» использовались как синонимы в русском дореволюционном уголовном праве.

Предмет ни в коем случае нельзя смешивать с объектом преступления. Предмет преступления является элементом объекта преступного посягательства, воздействуя на который виновное лицо нарушает или пытается нарушить общественное отношение [3, с. 63]. Установившаяся точка зрения о предмете преступления в российском уголовном праве заключается в том, что предметом преступления выступает вещественное выражение объекта преступления, т. е. вещи материального мира, путем воздействия на которые со стороны виновного, наносится ущерб общественным отношениям, которые являются объектом охраны уголовного закона либо образовывается реальная угроза причинения такого вреда [4, с. 88]. Однако в ряде случаев предмет преступления не является элементом объекта преступления, так как он не выступает предметом охраняемого законом общественного отношения. Поэтому предмет преступления является самостоятельным факультативным признаком состава преступления [5, с. 73].

Мнения ученых правоведов по поводу того, что может являться предметом преступления, разделяются.

Так, по мнению Брагина А. П. предметом преступления может быть только конкретная вещь, материальный предмет [3, с. 64]. Рарог А. И. в свою очередь помимо материальных вещей в качестве предмета преступления так же выделяет материальные ценности [6, с. 84].

По нашему мнению, предмет — любые вещи материального мира, интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновное лицо наносит вред объекту. Воздействуя на предмет преступления, виновный в целом нарушает общественные отношения, посягает на конкретное благо.

Таким образом, понятие «объект преступления» и «предмет преступления» не совпадают. Объект преступления — общественные отношения, охраняемые уголовным законом и которым преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения вреда. Предмет — любые вещи материального мира, интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновное лицо наносит вред объекту. Являясь необходимым элементом общественного отношения, предмет не всегда представляет собой обязательный признак состава преступления. Он относится к числу факультативных признаков состава преступления.

Список литературы

1. Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: НОРМА 2001. 207с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2т.Т.1 М.,1994.380с.

3. Брагин А.П. Российское уголовное право: Учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ. 2008. 426с.
4. Жук М. С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2010. № 5. С. 87-89.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедева. М., 2013. 361с.
6. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. М.: Контракт, 2007. 496с.

УДК 94(47).08

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.

Шведов А. А.

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В 2014 году в Украине произошёл государственный переворот, приведший к власти националистическую группу политиков, финансируемых правящими кругами стран Евросоюза и США. Не имея поддержки большинства населения, данными лицами было принято решение захватить власть с помощью террористических методов (организация запугивания населения вооружёнными провокациями, якобы совершёнными администрацией Президента Украины В. Ф. Януковича).

Попытки захвата власти в государстве с использованием террористических методов практиковались ещё в Российской империи. Как пример, можно привести организацию «Народная воля», которая существовала более чем в 60 городах Российской империи. Во главе организации стоял исполнительный комитет, состоящий в большинстве из профессиональных революционеров, в армии и на флоте действовала её военная организация.

Партия «Народная воля» считала своей задачей «политический переворот с целью передачи власти народу»[1].

Народовольцы развернули широкую пропагандистскую борьбу. Партия издавала одноименную газету в тайных типографиях г. Санкт-Петербурга. За границей издавался журнал «Вестник Народной Воли» под редакцией П. Л. Лаврова, самого видного теоретика «Народной воли», бывшего профессора Михайловской Артиллерийской академии, полковника В Женева (Швейцария) был выпущен «Календарь Народной воли». Не смотря на агитационную работу, «Народная воля» все больше убеждалась, что самым эффективным инструментом борьбы против государственной власти является террор. Это отчетливо проявилось в секретной инструкции «Подготовительная работа партии», в которой говорилось, что «партия должна иметь силы создать сама себе

благоприятный момент действия, начать дело и довести его до конца. Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10-15 человек — столпов современного правительства, — приведет правительство в панику, лишит его единства действий и в то же время возбудит народные массы, т.е. создаст удобный момент для нападения». Народовольцы были глубоко убеждены, что именно самодержавие является преградой для социального переворота. Поэтому вся их террористическая деятельность была направлена на физическую ликвидацию монарха. В августе 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» объявил, что приговаривает царя к смерти [2].

1 марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала в г. Санкт-Петербурге представителями «Народной воли» Н.И. Рысаковым и И.И. Гриневицким был совершён террористический акт, повлекший смерть императора Александра II [3].

В то же время, убийство Александра II не оправдало ожиданий революционеров. Крестьяне истолковали его просто: «Царя убили дворяне за то, что он дал мужикам волю» и никакой народной революции не последовало. По процессам «первомартовцев» (1881), «17-ти» (1883), «14-ти» (1884), «21-го» (1887) часть деятелей «Народной воли» была приговорена к смертной казни (А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Т. М. Михайлов), другие — к длительным срокам каторжных работ.

В 1886 году возникла новая народовольческая группа под названием «Террористическая фракция партии Народная воля». Возглавляли ее П. Я. Шевырев и А. И. Ульянов (старший брат В. И. Ленина). Среди её создателей и руководителей не было участников старой «Народной воли», а состояла организация преимущественно из действительных или исключенных студентов [4]. На идеологию организации, помимо программных документов «Народной воли» повлияли модные в то время работы К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. В. Плеханова. Программа «Террористической фракции» была противоречивой: в ней признавалась необходимость организации социалистической партии, ядром которой должен стать рабочий класс, национализации земли, фабрик, заводов и, как конечная цель, установление социалистического строя. Однако, следуя народовольческой традиции, авторы программы считали первоочередной задачей организации борьбу за политические свободы посредством «дезорганизации» правительства путём террора [5].

Как результат, организация поддержкой населения не пользовалась и прекратила свою деятельность в 1887 году после неудачного покушения на императора Александра III и ареста её активных членов.

Таким образом, попытка построить государство в результате свержения действующего руководства страны посредством проведения террористических мероприятий изначально не может быть тем методом, который способен консолидировать население страны вокруг данной политической силы и привести страну к внутренней стабильности.

Список литературы

1. Революционное народничество 70-х годов XIX века (сборник документов и материалов в двух томах, под редакцией С.С. Волка) М.-Л., Изд. «Наука», 1965 г., том 2 / <http://krotov.info/history/19/1870/1870narvol.html/>;
2. Информационный ресурс «Мир Знаний». Курс лекций по истории России / [http://mirznanii.com/a/342207/kurs-lektsiy-po-istorii-rossii /](http://mirznanii.com/a/342207/kurs-lektsiy-po-istorii-rossii/);
3. Информационный исторический ресурс «История.РФ». История России: Убийство Александра II 1 марта 1881 / <http://histrf.ru/lenta-vremeni/event/ubiistvo-alieksandra-ii/>
4. «Народная воля». Терроризм в Российской империи в последней трети XIX–начале XX вв. / http://www.aif.ru/society/opinion/narodnaya_volya_celi_i_sredstva.
5. Сабир Асадов. Терроризм: причина и следствие.- Баку, издательство «Азербайджан», 2001 / <http://elibrary.bsu.az/yenii/ebookspdf/qH0xbch1.pdf>.

УДК 346.2

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Щербинин А. А.,

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В настоящее время Россия находится на новом этапе своего исторического развития. Реформируются основы государственного устройства и управления, осуществляется процесс переоценки национальных ценностей и согласования интересов личности, общества и государства, дальнейшего развития экономических, политических, социально-экономических связей и отношений. Безусловно, на этом пути возникают многочисленные трудности и проблемы. Встречаются они и в сфере организации и функционирования механизма Российского государства. Проблема совершенствования государственного механизма, повышения эффективности деятельности государственных органов, взаимодействия их между собой напрямую связаны с безопасностью страны.

В связи с этим существует необходимость историко-правового анализа становления и развития органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Исследование функционирования ФСБ проходило в суженном объеме — только в рамках государственной службы. Значительный вклад в исследование указанной проблематики осуществили: И. Л. Бачило, Д. М. Бахрах, Н. В. Витрук, Ю. М. Козлов, В. М. Манохин, М. В. Пахомов, Ю. А. Розенбаум, Ю. А. Тихомиров и другие.

Назвать конкретную дату создания органов государственной безопасности, или даже конкретный период — слишком тяжело. По этому

поводу следует согласиться с Е. С. Дубоносовым, который считает, что установление лица по следам относится к периоду первобытнообщинного строя [1, с. 63]. В те времена славяне активно использовали для получения информации, как пишет С. Воронцов в своей работе «Правоохранительные органы. Спецслужбы, история и современность», с помощью агентов, «путных людей», купцов, тайных лазутчиков и др. [2, с. 54].

Как свидетельствуют исторические источники, первым нормативным документом, который был принят Советской властью и определял достаточно широкие полномочия для правоохранительного органа в сфере государственной безопасности был Декрет 2-го Всероссийского съезда Советов от 25 октября 1917 г., которым был учрежден Народный комиссариат внутренних дел [3, с. 54]. В Положении об НКВД от 24 мая 1922 г. к основным задачам этого наркомата относились пять полномочий, а именно: руководство деятельностью местных органов административного управления; организация управления милицией; организация принудительных работ; организация всех видов перевозок (кроме воинских) людских контингентов: военнопленных, беженцев, переселенцев, рабочей силы; руководство городским и сельским благоустройством.

Необходимо отметить, что на данном историческом этапе в государстве ощущалась нестабильность государственных органов, а старые подобные структуры не работали, назрела настоятельная потребность в формировании новой структуры и 20 декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) как комиссия при Совете Народных Комиссаров. В число первоочередных задач ВЧК входили борьба с контрреволюцией и саботажем [4, с. 79].

В связи с окончанием Гражданской войны и укрепления Советской власти в декабре 1921 г. на основании решения 9-го Всероссийского съезда и постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД. Деятельность этого органов была сосредоточена на таких задачах, а именно: борьбе с контрреволюцией и бандитизмом; борьбе со шпионажем; охране железнодорожных и водных путей; охране государственной границы; борьбы с контрабандой. В целом структура ГПУ не имела отличий от структуры ВЧК.

В 1934 г. на базе объединенного Государственного политического управления был создан Народный комиссариат внутренних дел. Главной целью создания государственного подразделения было объединение органов государственной безопасности с правоохранительными органами, которые с ними сотрудничали, — милицией, пограничной службой и рядом других.

Эти и другие обстоятельства в 1954 г. заставили окончательно вывести органы государственной безопасности из ведения МВД СССР в самостоятельный орган — Комитет Государственной безопасности СССР. Президиумом Верховного Совета СССР 12 марта 1954 г. было принято Постановление об основных принципах МВД СССР и КГБ при СМ СССР [5, с. 61–62].

Органы ФСБ начали формироваться в результате сложных трансформационных процессов на территории бывшего Советского Союза в конце 80-х начале 90-х гг. XX в. и ликвидации советской системы органов государственной безопасности. По сравнению с полномочиями КГБ СССР полномочия органов ФСБ были существенно доработаны и уточнены с учетом действующего законодательства, что в целом давало возможность эффективно решать возложенные на них задачи.

Таким образом, в истории становления ФСБ четко прослеживаются два периода (помимо периода становления с 1917 г. по 1921 г.): 1-й — период СССР (с 1922 г. по 1991 г.); 2-й — современный период (1991 год — настоящее время).

На современном этапе исторического развития ФСБ является отдельным, специально созданным органом государственной власти, на который возложена обязанность обеспечения государственной безопасности. На протяжении всей истории своего развития ФСБ постепенно совершенствовало не только методы работы, но и нормативно-правовую базу осуществления своей деятельности. В то же время становление ФСБ еще не завершено, и в ближайшем будущем этот процесс эволюции не будет останавливаться. ФСБ занимает специальное положение в системе правоохранительных органов, что обусловлено задачами и назначением ФСБ как государственного правоохранительного органа специального назначения, обеспечивающего национальную безопасность России.

Список литературы

1. Дубоносов Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. заслуженного деятеля наук РФ, доктора юридических наук, проф. Г. К. Сенилова. — М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. — 184 с.
2. Воронцов С.А. Правоохранительные органы. Спецслужбы, история и современность. Сер.: Учебники и учебные пособия. — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 243 с.
3. Кокурин А. И. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917-1960. Справочник / А. И. Кокурин, Н. В. Петров / науч. ред. Р. Г. Пихоя — М: Издание МФД, 1997. — 352 с.
4. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг.: Сб. документов. — М.: Госполитиздат, 1958. — 511 с.
5. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности: учеб пособие/ В. В. Коровин. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 253 с.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВОЕННОЕ ВРЕМЯ», «ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ», «БОЕВАЯ ОБСТАНОВКА», «БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

Яковенко А. М.,

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anna.yakovenko22@gmail.com

Дефиниция понятий «военное время», «военное положение», «боевая обстановка» и «боевые действия» представляет особый интерес в контексте применения Главы 33 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) «Преступления против военной службы», поскольку для конкретных составов преступлений указанной главы такие факультативные признаки объективной стороны как время и обстановка являются обязательными и находятся в причинной связи между совершённым уголовно-наказуемым деянием и последующей за ним ответственностью [1].

Ввиду необходимости разграничения ответственности за преступные деяния, предусмотренные вышеуказанной главой УК ДНР, предлагается исследование их определения законодателем и правоприменителем Донецкой Народной Республики, а также отражение его содержания в документе Генеральной ассамблее ООН.

Системный анализ частей 1, 2 статьи 27 Закона Донецкой Народной Республики от 24 марта 2015 года № 23-ІНС «Об особых правовых режимах», даёт основания полагать, что военное положение — это особый правовой режим, вводимый на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики в случае агрессии против Донецкой Народной Республики или непосредственной угрозы агрессии, целью введения которого является создание необходимых условий для неотложного применения комплекса действенных мер политического, экономического, военного и иного характера, направленного на устранение чрезвычайных обстоятельств, послуживших основанием для их введения [2].

Исходя из положений статьи 19 Закона Донецкой Народной Республики от 14 августа 2015 года № 84-ІНС «Об обороне» военное время наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Состояние войны объявляется законом в случае вооруженного нападения на Донецкую Народную Республику другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Донецкой Народной Республики [3].

Согласно статьи 1 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, как это установлено в настоящем определении.

Вместе с тем, указанной резолюцией определён не исчерпывающий перечень актов, которые могут быть расценены в качестве агрессии и выступать основанием для введения военного положения в государстве [4].

Следует учитывать, что фактически военные действия могут проводиться и до объявления состояния войны, что указывает на то, что военное время для целей применения уголовного законодательства, наступает значительно раньше официального объявления состояния войны.

Таким образом, под военным временем следует понимать период нахождения государства в состоянии войны с иностранным государством. Его начало определяется моментом объявления войны либо моментом фактического начала военных действий. Конечным моментом военного времени следует считать время, когда высшими органами государственной власти официально объявлено о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

Военное положение представляет собой особый режим деятельности различных органов, установленный до объявления войны или начала военных действий, характеризующийся меньшей степенью общественной опасности совершаемых деяний, причинением меньшего вреда, нежели в период военного времени [5].

Вместе с тем, принимая во внимание, что для разграничения ответственности за преступные деяния, совершенные в мирное время и в условиях боевых действий законодателем введено наряду с понятием «военное время» понятие «боевая обстановка», следует уточнить дефиницию «боевой обстановки» и тесно связанного с ним термина «боевые действия».

Как усматривается из абз. 1 п. 3 информационного письма Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики «Об отдельных вопросах применения законодательства Донецкой Народной Республики в военное время при осуществлении уголовного судопроизводства» под боевой обстановкой следует понимать ведение боя либо отражение вооруженного нападения при выполнении боевой задачи как одиночным военнослужащим, так и в составе подразделения, как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, в том числе в военное время при выполнении боевой задачи, поставленной в установленном законом порядке. В то время как боевые действия — это действия вооружённых сил во время войны, т.е. в период действия военного времени, направленные на разгром противника на суше, в воздухе и на море [5].

Приведёнными выше дефинициями понятий «военное время», «военное положение», «боевая обстановка» и «боевые действия» следует

руководствоваться при применении главы 33 УК ДНР во избежание неоднозначной практики привлечения к ответственности за преступные деяния, предусмотренные вышеуказанной главой.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утверждённый Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19 августа 2014 года № ВС 28-1. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 12.09.2017).
2. Об особых правовых режимах: Закон Донецкой Народной Республики от 24 марта 2015 года № 23-ИНС. URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobyh-pravovyh-rezhimah/> (дата обращения 12.09.2017).
3. Об обороне: Закон Донецкой Народной Республики от 14 августа 2015 года № 84-ИНС. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-ob-oborone/> (дата обращения 12.09.2017).
4. Определение агрессии, утверждённое Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_001-74 (дата обращения 12.09.2017).
5. Об отдельных вопросах применения законодательства Донецкой Народной Республики в военное время при осуществлении уголовного судопроизводства: информационное письмо Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 9 марта 2016 года № 02.4-12/235/16вт. URL: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/infm/ob-otdelnyh-voprosah-primeneniya-zakonodatelstva-doneckoy-narodnoj-respubliki-v> (дата обращения 12.09.2017).

УДК 336.22

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Абраменко О. А.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Большинство авторов обращают внимание на то, что несвоевременное устранение налоговых конфликтов во многом предопределяется неэффективностью процедуры административного урегулирования налоговых споров. Налоговые органы не всегда направляют своё внимание на поиск компромисса в пределах согласования позиций налогоплательщика и соответствующего звена органа управления налогообложением, что вовлекает в процесс разрешения этого спора и независимого субъекта — суда. Однако нельзя не признавать и определённых преимуществ такого способа решения спора. С. Г. Пепеляев относит к ним: простоту процедуры, позволяющую плательщику самостоятельно и всесторонне защищать собственные права; оперативность, которая предопределяет сжатость и определённую предсказуемость в тех или иных действиях субъектов спора; отсутствие необходимости платить государственную пошлину.

Налоговые споры как разновидность споров, в которых противостоят частные лица и государство в лице субъектов властных полномочий, рассматривают движение публичных средств (формирование доходов бюджета в режиме налогово-правового регулирования).

В настоящее время в соответствии со ст. 192 АПК РФ для подачи иска в суд при обжаловании нормативного акта налогового органа налогоплательщик не обязан обращаться с заявлением в вышестоящий налоговый орган. Ст. 138 НК РФ также закрепляет, что при обжаловании актов, решений, действий, бездействия налогового органа заявитель может не проводить досудебное урегулирование налогового спора, т. е. предварительно не обращаться в налоговый орган. В то же время НК РФ предусматривает случаи, когда налогоплательщик обязан обращаться в налоговый орган перед обращением в суд. Это относится к случаям, когда обжалуются решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Налогоплательщик имеет право обжаловать только налоговое решение, которое порождает определённые обязанности у плательщика, но если по акту проверки плательщику не доначисляются налоговые обязательства, а лишь уменьшаются убытки, налогоплательщик не имеет оснований для защиты своих прав, в том числе в судебном порядке.

Эффективность процедуры административного или судебного обжалования действий налоговых органов снижается из-за возможности проведения дополнительных мероприятий налогового контроля в случае подачи налогоплательщиком жалобы или возражения. Такие мероприятия проводятся исключительно по вопросам, которые стали предметом обжалования, но на практике возникает ситуация, когда проверке подвергаются не действия органа или лица, которые обжалуются, а деятельность налогоплательщика. Внеплановая проверка может быть проведена в ходе расследования жалобы, но такое требование не является обязательным.

Наиболее проблемной является ситуация с возмещением налогоплательщикам причинённых убытков и возложением ответственности в таком случае на органы налоговой службы. Убытки могут быть двух видов: реальный убыток и упущенная выгода. Так, следует отметить, что доказать факт возникновения убытков и обосновать их размер крайне проблематично. Например, если предприятие в результате незаконного действия налогового органа не смогло вовремя расплатиться с контрагентами, то это не является убытками из-за отсутствия его расходов. Обычно очень трудно доказать убытки в виде упущенной выгоды, так как нужно обосновать, что налогоплательщик непременно получил бы те или иные доходы, если бы не действия налоговых органов и то, что налогоплательщик сделал всё от него зависящее, чтобы минимизировать убытки. Если убытки, к примеру, вызваны отсутствием средств на счёте в результате их списания налоговым органом, налогоплательщик должен доказать, что предпринимал различные действия по поиску других источников. Сложности при доказательстве причинной связи между незаконными действиями налоговых органов и убытками налогоплательщика являются основным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков.

В российском налоговом законодательстве закреплены случаи обязательности подачи жалобы по отдельным категориям дел. Например, согласно п. 5 ст. 101-2 НК РФ решение, касающееся привлечения к ответственности за совершение правонарушения в сфере налогообложения, или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение правонарушения в сфере налогообложения может быть обжаловано в судебном порядке лишь после того, как это решение будет обжаловано в налоговом органе высшего уровня. То есть досудебное рассмотрение спора обязательно предшествует судебной процедуре решения спора. Показательно, что во многих странах Западной Европы применяется именно такая процедура, когда у плательщика налога право на обращение в суд относительно решения налоговых органов возникает лишь после предыдущего обжалования этого решения в административном порядке.

Представляется целесообразным в налоговом законодательстве ДНР разработать основания для изменения налоговой обязанности, к которым в РФ относят, в частности, изменение налогового законодательства, изменение

сроков уплаты налога, зачет излишне уплаченных сумм налогов и др., а также в ввести в оборот понятие консолидированного налогоплательщика

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. текст с изменениями и дополнениями на 15 марта 2012 г. //СПС «Консультант», 2012.
2. Ордынская Е.В. Повышение эффективности налогового контроля на стадиях отбора налогоплательщиков для выездных налоговых проверок и предпроверочного анализа: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Ордынская Е. В. [Место защиты: Всерос. гос. налоговая акад. м-ва финансов РФ] М., 2010. — 29 с.
3. Горохов Д.Б. Институт правового мониторинга // Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. — М.: Эксмо, 2010. — С. 155-174
4. Закон ДНР «О налоговой системе» от 25 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dnr-online.ru> (Дата обращения 12.05.2017) — Загл. с экрана

УДК 346

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА

Батузова Д. К.,

Яковлева Е. Н., канд. экон. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

daria.batuzova@mail.ru

Актуальность темы исследования. Государственный кредит- одна из наиболее актуальных и сложных проблем для современной экономики государства. Государственный кредит существует для сбалансированности бюджета так же выступает материальной основой для реализации социально-экономической политики.

Научные исследования. Значительный вклад в изучение данной проблемы оказали труды отечественных и зарубежных ученых, среди которых отечественные и зарубежные ученые как Н. М. Артемов, О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева, В. Г. Залевский, М. В. Карасева, А. Н. Козырин, Ю. А. Крохин, И. И. Кучеров и др.

Цель и задания. Раскрыть формы государственного кредита и возможность существования кредитной системы в Донецкой Народной Республике

Основное содержание. Кредит — общественные отношения, возникающие между субъектами экономических отношений по поводу движения стоимости. Система кредитования — система регулирования кредитных отношений со стороны денежно-кредитных институтов, она

охватывает деятельность кредитора по предоставлению и возврату денежных ссуд. Формы государственного кредита делятся на международные и внутренние.

Международный кредит представляют собой взаимоотношения, в которых государство выступает на мировом финансовом рынке в роли заемщика или кредитора. Государственные внешние займы предоставляются на условиях возвратности, срочности и платности. Главной целью государственных внешних займов является содействие укреплению экономического потенциала, преодоление финансовых трудностей страны-получателя, оказание продовольственной помощи. Сумма полученных внешних займов с начисленными процентами включается в государственный долг страны. Государствам, которые терпят значительные экономические и финансовые трудности, внешние займы могут быть предоставлены на льготных условиях.

Известно, что банки не могут находиться там, где столь нестабильная ситуация. В августе 2014-го года НБУ запретил украинским банкам проводить любые виды финансовых операций в народных республиках. Введение данных ограничений Нацбанк объяснил необходимостью защитить жизнь и здоровье сотрудников банков на данных территориях. Но при этом НБУ дал рекомендацию не отключать жителей от мобильного обслуживания. С мая 2014-го в ДНР совершались достаточно агрессивные действия в отношении представителей крупнейшей украинской финорганизации, ПриватБанка, которым владеет Игорь Коломойский, экс-глава Днепропетровской области. Сами органы власти ДНР сообщили, что не позволят этому банку работать на территории республики, и вскоре приняли решение конфисковать имущество кредитного учреждения. 8 октября в ДНР появился собственный Нацбанк. 20 числа «Укрпочта» прекратила выдавать денежные переводы в ЛНР и ДНР, но за день до этого власти ДНР объявили о возобновлении работы отделений почты на подконтрольных им территориях. Через них правительство республики намеревалось производить социальные выплаты. Спустя два дня прекратила принимать денежные переводы в эти две области и Почта России. На данный момент на территории республики работает ЦРБ ДНР (Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики).

Вывод. Система кредитования ЦРБ ДНР будет отложена до полной стабилизации обстановки на фронте. Запуск системы кредитования в ДНР возможен только после стабилизации военной ситуации в стране. По 145 заявлению пресс-службы ЦРБ, технически, они готовы предоставить услугу кредитования уже сейчас. Это временный вопрос. За два года, когда существует наша республика, было сделано очень многое. Не смотря на тяжелые времена для нас мы смогли сделать огромный шаг к развитию инфраструктуры на территории ДНР. Объем работы, который проделал ЦРБ, впечатляет. То, в каких условиях достигнуты сегодняшние показатели, заслуживает уважения. ЦРБ продолжает работать над поставленными

задачами и, в первую очередь, над безопасностью банковской сферы республики.

Список литературы

1. Государственный кредит- [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82>.
2. Понятие системы кредитования, основные элементы — [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://www.banklesson.ru/bankeds-412-1.html>
3. Сайт ЦРБ ДНР [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://crb-dnr.ru/about/o-banke.html>

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАССОВОЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДНР

Бахарева Е. В.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» г. Донецк

baharev1.elena@yandex.ru

В данной работе раскрыты основы правового регулирования кассовой работы на предприятии, прежде всего в отношении лимита остатка наличных средств в кассе. В связи с тем, что за превышение лимита остатка наличных денежных средств в кассе и другие нарушения расчетно-кассовой дисциплины предусмотрены штрафы, этот вопрос является актуальным для субъектов хозяйствования.

Центральным Республиканским Банком (ЦРБ) ДНР принято Постановление «Об утверждении Временного порядка установления лимита остатка наличных денежных средств в кассе и ограничений на суммы наличных расчётов» от 12.10.2015 г. № 106, его новая редакция утверждена Постановлением ЦРБ ДНР от 28.07.2016 г. № 190 [1].

Положения Временного порядка распространяются на юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности и на их обособленные подразделения, если иное не определено другим нормативно-правовым актом ДНР (например, для ЦРБ ДНР и финансовых учреждений).

Все наличные денежные средства, поступающие в кассы предприятий, должны оприходоваться своевременно (в день поступления) и в полной сумме. Для ведения кассовых операций предприятия устанавливают максимально допустимую сумму наличных денежных средств, которая может оставаться в нерабочее время в кассе предприятия (лимит кассы).

После установления лимита наличности в кассе на предприятии должен осуществляться контроль за размером наличности в кассе. Суммы, превышающие лимит наличности, должны своевременно сдаваться в ЦРБ.

Лимит кассы утверждается внутренним приказом (распоряжением) предприятия, для каждого из обособленных подразделений лимит кассы и сроки сдачи сверхлимитной суммы регламентируются соответствующими внутренними приказами.

Приказ об установлении лимита кассы на предприятии и его обособленных подразделениях действителен в течение одного календарного года и должен пересматриваться не реже одного раза в год.

Если предприятие в отдельные дни не имеет превышение установленного лимита остатка кассы, то в эти дни такое предприятие имеет право не сдавать наличные денежные средства в установленные сроки.

Если на предприятии превышен лимит кассы, то данные средства должны быть сданы в банк в сумме, превышающей установленный лимит кассы, не позднее следующего рабочего дня банка. Денежные средства должны быть выданы для использования предприятием согласно законодательству ДНР (без предварительной сдачи их в ЦРБ и одновременного получения из кассы ЦРБ на указанные нужды) на нужды, связанные с деятельностью предприятия.

Не считаются сверхлимитными в день их поступления и те наличные средства, поступившие в кассы предприятий в выходные и праздничные дни, которые были сданы в сумме, превышающей установленный лимит кассы, в банк на следующий рабочий день банка и предприятия.

Предприятия имеют право хранить в своей кассе наличные денежные средства, полученные в банке для выплат, относящихся к фонду оплаты труда, а также стипендий, дивидендов (дохода), свыше установленного лимита кассы в течение четырех рабочих дней, включая день получения наличных денежных средств в банке, в сумме, указанной в ведомостях на выплату.

Наличные денежные средства, полученные в банке на другие выплаты, должны выдаваться предприятием своим работникам в тот же день. Суммы наличных денежных средств, полученные в банке и не использованные по назначению в течение установленных выше сроков, возвращаются предприятием в банк не позднее следующего рабочего дня банка или могут оставаться в его кассе в пределах установленного лимита.

Сдача предприятиями в ЦРБ наличных денежных средств может осуществляться самостоятельно или посредством службы инкассации Банка.

Сдача (вывоз) предприятиями в ЦРБ наличных денежных средств в размере от 5 млн. рос. руб. или в размере, эквивалентном указанной сумме по официальному курсу валют ЦРБ, установленному на день сдачи наличных денежных средств, осуществляется исключительно посредством службы инкассации банка [1]. В соответствии с Инструкцией о порядке оформления кассовых операций финансовыми учреждениями ДНР №24 от 24.07.2015

раздел 2 п. 2, сбор выручки финансовых учреждений осуществляется инкассаторами ЦРБ.

Сроки сдачи предприятиями сверхлимитной суммы определяются и устанавливаются следующим образом:

1) ежедневно — для предприятий, расположенных в населенных пунктах, в которых имеются отделения ЦРБ, а также для предприятий, которые на основании заключенных договоров пользуются услугами службы инкассации ЦРБ;

2) на следующий банковский день за днем поступления наличных денежных средств — для предприятий, у которых время окончания рабочего дня (смены) не позволяет сдавать наличные денежные средства в ЦРБ в тот же день;

3) не реже одного раза в пять рабочих дней — для предприятий, расположенных в населенных пунктах, в которых нет отделений ЦРБ.

Без согласования с ЦРБ лимит кассы для предприятий, включая остатки касс обособленных подразделений, устанавливается в размере 20 тыс. руб. Лимит кассы устанавливается предприятиями самостоятельно на основании Расчета лимита остатка наличных денежных средств в кассе на утвержденном ЦРБ бланке, который подписывается главным (старшим) бухгалтером и руководителем предприятия (или уполномоченным им лицом) с обязательным согласованием с ЦРБ. Однако Временным порядком не регламентирована ответственность сотрудников ЦРБ за неправомерный отказ от подтверждения обоснованного расчета, предоставленного предприятием.

Лимит кассы предприятия устанавливают на основании:

а) показателя среднесуточного поступления наличных денежных средств в кассу — для торговых предприятий;

б) показателя среднесуточной выдачи из кассы наличных средств — для предприятий, не получающих наличную выручку.

Для предприятий, расположенных в населенных пунктах, где имеется отделение ЦРБ, лимит кассы определяется в размере средней однодневной наличной выручки (или выдачи) за последние три месяца работы. Для предприятий, расположенных в населенных пунктах, где отделение ЦРБ отсутствует, эта величина умножается на 5 дней.

Предприятия, начинающие свою деятельность, на первые три месяца работы могут установить лимит кассы согласно прогнозным расчетам. После истечения первых трех месяцев работы лимит кассы должен быть пересмотрен и согласован с банком в течение десяти рабочих дней в соответствии с фактическими показателями, в противном случае лимит кассы считается установленным в размере 20 тыс. руб.

Согласно приказа Министерства доходов и сборов ДНР № 482, зарегистрированного в Министерстве Юстиции 28.12.2015 г., установлен размер штрафов за превышения лимита наличности в кассе. В этом случае применяется штрафная (финансовая) санкция в двукратном размере суммы выявленной сверхлимитной наличности за каждый день.

Одним из наиболее распространенных способов ухода предприятий от превышения лимита кассы является выдача сверхлимитной суммы в подотчет с последующим возвратом ее в кассу на следующий день. Такая операция формально не является нарушением, поскольку не определена как таковое ни в одном нормативно-правовом акте. Поэтому актуальным представляется совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере.

Список литературы

1. Постановление ЦРБ ДНР «Об утверждении Временного порядка установления лимита остатка наличных денежных средств в кассе и ограничений на суммы наличных расчётов» от 12.10.2015 г. № 106 (в ред. Постановления ЦРБ ДНР от 28.07.2016 г. № 190).

УДК 342.9: 336.2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДНР

Бословяк М. А.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

masha.boslovyak.98@mail.ru

Таможенная политика в молодой и непризнанной Донецкой Народной Республике (ДНР) в начале своего становления закономерно является несовершенной и оттого требует стимулирования со стороны государства, внедрения новых технологий, совершенствования нормативно-правовой базы.

Таможенная политика — это составная часть внутренней и внешней политики государства, комплекс мер, осуществляемых в целях обеспечения наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории, участия в реализации торгово-политических задач по защите внутреннего рынка, стимулирования развития национальной экономики [1].

В п. 2 ст. 5 Закона ДНР «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» таможенная политика определяется как «система принципов и направлений деятельности Донецкой Народной Республики в сфере обеспечения своих экономических интересов и безопасности с помощью таможенно-тарифных и нетарифных мероприятий регулирования внешней торговли, а также по средствам применения мер, направленных на борьбу с контрабандой и нарушениями таможенных правил» [2].

На территории ДНР осуществляется единая таможенная политика. Таможенная граница ДНР совпадает с установленной границей ДНР.

Следует отметить ряд недостатков и недочетов в деятельности таможенных органов Республики, препятствующих эффективной реализации ее таможенной политики: недостаточное оснащение таможенных постов техническими средствами таможенного контроля, неквалифицированное использование таможенной службой предварительной информации, коррумпированность должностных лиц и др. Все эти явления, как говорят, «имеют место быть», и в той или иной мере снижают уровень экономической безопасности государства и общества. В настоящее время перед таможенными органами ставится новая задача — задача интеграции в процесс международного сотрудничества в области таможенно-правового регулирования для усиления обеспечения экономической безопасности государства. И по результатам работы можно сказать, что таможенные органы не потеряют своей значимости при любом общественно-экономическом строе и будут служить интересам государства.

Одним из основных проблемных направлений реализации таможенной политики является повышение результативности кадровой политики в таможенных органах. Эффективное использование кадрового потенциала таможенных органов как одного из ключевых ресурсов таможенной системы является одним из важных направлений развития таможенной службы. Это связано с тем, что уровень эффективности решения задач, стоящих перед таможенной службой, в значительной степени зависит от кадрового состава таможенных органов, а также от эффективности управления его деятельностью.

Переход к современным требованиям и передовым технологиям невозможен без эффективного использования потенциальных возможностей, заложенных в каждом человеке. До настоящего времени кадровый потенциал таможенных органов использовался не в полной мере, так как кадровые подразделения были ориентированы в основном на выполнение привычных процедурных функций [3].

Проблемой до сих пор является и недостаточная эффективность организации труда должностных лиц, нерациональное распределение потенциальных возможностей сотрудников, что связано как с организационной структурой, так и с недостаточным использованием современных технологий и методов организации труда в таможенных органах [4].

В современных условиях совершенствование подготовки и управления персоналом таможенных органов выходит на первый план и становится важнейшей составной частью единой таможенной политики Республики. В условиях интеграции качественное обновление персонала таможенных органов, пополнение их профессионально подготовленными сотрудниками, рациональная расстановка кадров, а также стимулирование служебного роста нацелено, в первую очередь, на безболезненное вхождение кадрового состава таможенных подразделений Донецкой Народной Республики в единую систему оказания таможенных услуг в соответствии с мировыми стандартами качества.

Для устранения проблемы кадрового голода таможенных органов необходимо проводить принципиально новую, жесткую образовательную политику по подготовке кадров таможенной направленности в средних и высших учебных заведениях Республики. Данный подход позволит подготовить высококвалифицированных специалистов таможенного дела.

Значимым направлением реализации таможенной политики является взаимодействие таможенных органов Республики и Службы Пограничной Охраны МГБ ДНР. Данные структуры стоят на страже национальной безопасности Донецкой Народной Республики. Пограничники ДНР и служащие таможенных органов прилагают все усилия для того, чтобы эффективно работали пункты пропуска на границе с РФ, и граждане ДНР, при условии соблюдения ими закона, могли беспрепятственно эту границу пересечь. Кроме того, пограничная служба осуществляет контроль и пропуск через границу граждан, транспортных средств, грузов, а также выявление и пресечение случаев незаконного их перемещения. Однако в ряде случаев из-за недостаточной согласованности действий государственной таможенной службы Министерства доходов и сборов ДНР и пограничной службы МГБ ДНР проверки граждан и перевозимых через таможенную границу ДНР грузов дублируются, что существенно замедляет процессы пересечения ими границы и снижает пропускную способность таможенных постов и пунктов пропуска, увеличивает нагрузку на каждого сотрудника, создает дополнительные очереди и неудобства для граждан.

Таким образом, важнейшими условиями эффективного функционирования таможенной службы и совершенствования таможенной политики ДНР являются:

- интеграция в процесс международного сотрудничества в области таможенно-правового регулирования, для усиления обеспечения экономической безопасности государства;
- ее комплектация квалифицированными, инициативными кадрами, умеющими работать оперативно, на опережение, находить и реализовывать на практике решения, отвечающие требованиям государственных интересов, а также интересов хозяйствующих субъектов;
- плодотворное взаимодействие таможенных органов ДНР и Службы пограничной охраны МГБ ДНР, направленное на реализацию таможенной политики и обеспечению экономической безопасности ДНР.

Список литературы

1. Экономика и право: словарь-справочник. Сост.: Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. — М.: Вуз и школа, 2004, 1072 с.
2. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики от 25.03.2016 г. №116-ІНС, действующая редакция по состоянию на 19.05.2017 г. // <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-stati-198-i-216-zakona-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

3. Понятие, содержание и структура таможенного дела. Таможенная политика и таможенное законодательство // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1483_page_6.html, свободный.
4. Таможенная политика современной России [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Давудов Н.В., 2012 г. Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=564632>, свободный.

УДК 342.951:351.82

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ ДЛЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Вербицкий П. О.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Вывод о природе правоотношений по государственной регистрации знаков для товаров и услуг и возможность их обжалования в административном судопроизводстве, мы можем сделать, проанализировав критерии административной юрисдикции (или, иначе говоря, — признаки правоотношений). Эти критерии и их анализ являются одними из предпосылок успешной защиты субъективных прав, свобод и интересов в административном суде. Отсутствие хотя бы одного из критериев предопределяет невозможность такой защиты в административном судопроизводстве или, в лучшем случае, осложнение прохождения административного дела в суде.

Предлагается признавать существование административно-правовых отношений по совокупности наличия следующих критериев (признаков):

1) Присутствие в спорных правоотношениях субъекта властных полномочий (субъекта публичной администрации), который, правда, лишь в общем виде описан в ст. 3, 48, 171-1837 Кодекса административного судопроизводства Украины, ст. 13 Закона Украины «О доступе к публичной информации».

Обосновывая природу этих субъектов как участников административно-правовых отношений, должны обратить внимание на две особенности.

Во-первых, следует помнить, что любой субъект властных полномочий наделен полномочиями различной отраслевой принадлежности. Поэтому оценивая решения, (действий, бездействия), должны однозначно определять, какие именно полномочия этот субъект властных полномочий осуществлял в спорных вопросах. Если были реализованы административные полномочия — такие решения должны оспариваться и рассматриваться по правилам Кодекса административного судопроизводства Украины. В случае осуществления субъектом властных полно важен гражданских

полномочий — его решение (действия, бездействие) должны оспариваться и рассматриваться по правилам Гражданского процессуального кодекса Украины.

Во-вторых, понятие «субъект властных полномочий», учитывая национальное законодательство, практику реализации административного законодательства, судебную практику, является относительным, поскольку постоянно обогащается новыми образованиями (субъектами), которые принципиально его (то есть это понятие) расширяют.

В-третьих, стоит учитывать, что субъект властных полномочий может применять различные инструменты деятельности (нормативные акты, административные акты, административные договоры, акты планирования, акты-действия, приватно-правовые инструменты деятельности). Такие инструменты деятельности следует отличать от совершения этим субъектом юридически нейтральных действий (например, отправка писем, предоставление рекомендаций или разъяснений), которые не могут быть предметом обжалования и рассмотрения в административном суде.

В-четвертых, для функционирования субъектов властных полномочий присуще явление публичного правопреемства, которое хотя и не является перманентным для этих субъектов, но время от времени может произойти с некоторыми субъектами властных полномочий. Именно такое правопреемство недавно произошло с Государственной службой интеллектуальной собственности, которое было ликвидировано, а его полномочия наследуются Министерством экономического развития и торговли Украины.

2) Наличие административно-правовых отношений. О таких правоотношениях можем говорить в случае, если они отвечают следующим признакам: 1) возникают на основании, в связи и на выполнение норм административного права; 2) возникающие с участием субъекта властных полномочий;

3) цель возникновения таких правоотношений — реализация, обеспечение общественно-публичного интереса;

4) в рамках таких правоотношений применяются инструменты деятельности публичной администрации (нормативные акты, административные акты, административные договоры, акты-планирования, акты-действия, частноправовые инструменты деятельности).

Примерный перечень административно-правовых отношений хотя и содержится в ч. 2 ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Украины, однако объективно эти отношения не всегда возможно однозначно и бесспорно соотнести (сравнить) с теми правоотношениями, которые формируются в практической деятельности субъектов публичной администрации.

3) Осуществления в спорных правоотношениях субъектом публичной администрации одного из видов административной деятельности, а именно:

осуществления государственного управления (выполнение функций государственного управления);

заключение и выполнение административных договоров, понятие которых определено в п. 14 ч. 1 ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Украины;

предоставления административных услуг (в частности, государственная регистрация знаков для товаров и услуг);

совершение общеорганизационных действий и операций (например, прием и регистрация поданных заявок по государственной регистрации знаков для товаров и услуг).

4) Применение в спорных правоотношениях нормы (норм) административного права (эти нормы содержатся в Законе Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг») и реализация субъектом права (прав) в сфере публичного администрирования. Подавая заявку о регистрации знаков для товаров и услуг, лицо обращается к субъекту публичной администрации, уполномоченный на осуществление публичного администрирования, то есть реализацию административной компетенции для обеспечения осуществления субъективных прав, свобод и интересов.

Итак, обжалования решения (действий, бездействия) субъекта публичной администрации относительно регистрации знаков для товаров и услуг в административном судопроизводстве в процессуальном измерении не требует применения сверх усилий и чрезвычайного анализа норм административного процессуального права.

Как мы могли убедиться, успешность обжалования решения о регистрации знаков для товаров и услуг в административном судопроизводстве скрывается именно в анализе спорных правоотношений, правильном определении их отраслевой природы, умении отграничить административно-правовые отношения от других публично-правовых или частноправовых отношений.

Осознание административно-правовой природы решения (действий, бездействий) субъекта публичной администрации относительно регистрации знаков для товаров и услуг, знание положений Общего административного права и умение соотнести их с фактическими обстоятельствами и является залогом успешного защиты субъективных прав, свобод, интересов в административном судопроизводстве от решения, действий, бездействия относительно регистрации знаков для товаров и услуг.

Вмешательство административного суда в усмотрение, осуществляющий государственную регистрацию знаков для товаров и услуг — еще одна объективно существующая масштабная сложность, которая препятствует качественному и полноценному обжалованию решения (действия, бездействия) по регистрации знаков для товаров и услуг и защиты в связи с этим оспариванием прав, свобод, интересов. С вмешательством в административный усмотрение административного суда связано несколько обстоятельств.

Во-первых, надлежащей оценки и сторонами, и административным судом потребует административный усмотрение (усмотрение субъекта публичной администрации).

Во-вторых, административное усмотрение следует соответственно соотносить с усмотрением административного суда (процессуальным усмотрением).

В-третьих, следует установить насколько далеко административный суд может зайти, применяя процессуальное усмотрение по усмотрению административного (усмотрения субъекта властных полномочий).

Ответы на эти вопросы лежат в плоскости науки Общего административного права и Административного процессуального права.

Список источников

1. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года № 2747-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2005. № 35-36, № 37. Ст. 446.
2. О доступ к публичной информации: закон Украины 13 января 2011 года № 2939-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. 2011. № 32. Ст. 314.
3. Об охране прав на знаки для товаров и услуг: закон Украины от 15 декабря 1993 года № 3689-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. 1994. № 7. Ст. 36.

УДК 342.951:351.82

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАМОЖНИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вержевикина Ж. А.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Концепция развития государства предполагает повышение его конкурентоспособности на международной арене. Достижению этой цели будет способствовать практическая реализация ряда направлений, среди которых, на наш взгляд, можно выделить: повышение человеческого потенциала, развитие конкурентоспособности промышленности, реформирование государственных органов власти; соответствие работы этих органов мировым нормам ведения бизнеса: прозрачности, понятности, партнерства предпринимательского сообщества и таможи и т.п.

Отметим, что развитие таможенной системы, а именно обеспечение участникам внешнеэкономических отношений снижения издержек, является залогом повышения конкурентоспособности предприятий. В случае, когда таможня готова к партнерским отношениям, то, в свою очередь, и предприниматель стремится к открытости, прозрачности, предсказуемости, и, соответственно, к предоставлению сотрудникам указанного государственного органа всех необходимых документов, подтверждающих добросовестность его деятельности.

К сожалению, проводимая органами государственных доходов и сборов политика (стратегическая тема увеличения поступлений в бюджет) окончательно поглощает такие важные направления деятельности, как поиск поощряющих стимулов для законопослушного бизнеса и равноправный диалог между властью и субъектами предпринимательской деятельности.

Следует акцентировать внимание на том, что взаимодействие бизнеса и государства в сфере внешнеэкономической деятельности обуславливает возникновение коррупционных угроз.

Считаем необходимым отметить, что в настоящее время предприниматели ДНР все чаще высказывают нарекания по поводу:

- необоснованного затягивания мероприятий по таможенному оформлению товаров и грузов;
- отсутствия прозрачности и открытости при проведении таможенных процедур;
- недостаточно развитой инфраструктуры пунктов пропуска и зон таможенного оформления;
- явно проявляющийся субъективизм должностных лиц при принятии решений при таможенном оформлении товаров и грузов.

Важно отметить, что ничем не ограниченное право на истребование дополнительных документов является источником должностных злоупотреблений как со стороны сотрудников таможни, так и проверяющих органов. Кроме того, процедура таможенного досмотра непосредственно влияет на общее время, необходимое для оформления товаров, в результате чего у предпринимателя возникает заинтересованность в «ускорении» таможенного оформления.

В этой ситуации считаем целесообразным рассмотреть типичный пример из практической деятельности в этой сфере. Так, обобщенный алгоритм перемещения товаров через государственную границу ДНР состоит в следующем: первыми груз осматривают и проверяют представители контролирующих органов (Управления ветеринарного контроля и надзора ДНР, Государственной инспекции Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР в сфере фитосанитарного контроля, Управления экологии ДНР и т.д., в зависимости от товара), а потом, на основании их заключений (разрешений), а также других документов, дальнейшим оформлением товара занимаются сотрудники таможни. На общее время оформления товара отражается быстрота получения разрешений контролирующих органов. Если процедура необоснованно затягивается, предприниматели, безусловно, включают эти расходы в стоимость товара.

По нашему мнению, было бы обосновано и целесообразно перенести деятельность госорганов, уполномоченных осуществлять санитарно-эпидемиологический, ветеринарно-санитарный, фитосанитарный, экологический, радиологический и другие виды контроля, в другую плоскость — в глобальную сеть Интернет и ее информационные сервисы. При этом контролирующие органы и таможню следует подключить к одной

программе по типу «Единое окно», чтобы и сотрудник таможни, и, например, ветеринар, и владелец груза имели возможность наблюдать на своем компьютере за процедурой оформления документов на ввезенный товар. В действительности это может выглядеть так: импортер, получивший доступ к программе «Единое окно», непосредственно на границе заявляет о своем желании оформить товар посредством сети Интернет. В течение часа ему поступает информация о видах контроля, которые ему следует пройти и о перечне документов, что необходимо для этого отослать. Предприниматель сразу же, пока груз перемещается с границы на таможенную, может отправить контролирующим органам заверенные электронной цифровой подписью сканированные копии документов, а также указать в письме время прибытия груза на таможенную. Каждому контролирующему органу в течение двух-трех часов с момента открытия электронного письма с документами следует принять решение о необходимости досмотра ввезенного товара или, наоборот, об отсутствии таких предпосылок в случае отсутствия рисков.

Отметим, что и теоретически, и на практике необходимый вид контроля может завершиться еще до прибытия груза на таможенную. И если сотрудник таможни увидит в информационном модуле отметку о завершении необходимого вида контроля, он принимает эту отметку и продолжает таможенное оформление. При возникновении необходимости в досмотре груза сотрудники таможни ориентируются на время его прибытия к ним. После проверки представителями государственных контролирующих органов товара на предмет его безопасности с выдачей разрешительных документов, сотрудники таможни начинают процедуру по его оформлению. При этом субъект внешнеэкономической деятельности существенно экономит время и получает возможность избежать необоснованных финансовых потерь в случае простоя автомобиля.

В случае такого разворота событий указанная электронная система позволит значительно упростить таможенные формальности и сократить время на их проведение, а также минимизировать влияние человеческого фактора на временной отрезок, необходимый для принятия решения должностными лицами таможни и контролирующих органов по поводу перемещаемого через границу товара, что также выступает фактором по снижению коррупционных рисков.

Считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что по причине проведения необоснованных проверок перемещаемых через государственную границу товаров (коррупционный фактор) нарушаются договорные обязательства субъектов предпринимательской деятельности. При этом имеющиеся на сегодняшний день проблемы таможенного администрирования существенно сдерживают развитие внешнеэкономической деятельности и увеличивают необоснованные издержки бизнеса.

Следует понимать, что «оживление» экономики Донецкой Народной Республики в перспективе предполагает долгую, непрерывную и

планомерную деятельность по снижению коррупционных рисков и усовершенствованию сервиса таможенного оформления. Важнейшими составляющими этой работы, на наш взгляд, являются:

- информирование участников ВЭД о технологии и организации работы таможенных органов в открытом доступе для упреждения возникновения проблем в указанной сфере;

- организация и проведение сотрудниками Департамента таможенного дела Министерства доходов и сборов ДНР семинаров и других организационных мероприятий для субъектов предпринимательской деятельности с целью обсуждения, анализа, проработки сложившейся ситуации в этой сфере и последующим прогнозированием возникновения возможных трудностей при оформлении перемещаемых через государственную границу ДНР грузов и товаров с выработкой практических мер по их устранению;

- подбор и подготовка квалифицированных кадров для таможенных органов ДНР, внедрение современных методов деятельности и новшеств, стимулирующих и поощряющих развитие бизнеса в Республике.

Список литературы

1. Дмитрий Козаев: «Одна из задач таможни — создание условий для развития предпринимательства»// МИА Южная Осетия Сегодня: ежедн. интернет-изд. 26.07.2016. URL: <http://south-ossetia.info/dmitrij-kozaev-tamozhnya-dolzhna-sozdavat-usloviya-dlya-razvitiya-predprinimatelstva/> (дата обращения: 21.09.2017).
2. Таможню и контролирующие органы объединили «окном»// ЛИЦА. Газета о личностях и лицедеях: ежедн. интернет-изд. 13 сентября 2016 в 18:58. URL: <http://www.litsa.com.ua/show/a/31836> (дата обращения: 21.09.2017).
3. Таможня VS предприниматели: проблемы есть//сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». 19 сентября 2016 г. URL: <http://atameken.kz/ru/news/24040> (дата обращения: 21.09.2017).
4. Ютов Г. Таможня готова к сотрудничеству//Пермский бизнес-журнал: ежемесячное издание. Февраль 2006. № 4 (3). С.103-105. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=O5QDCgAAQBAJ&pg=PP4&lpg=false> (дата обращения: 21.09.2017).

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Воронков С. Ю.,

Яковлева Е. Н., канд. экон. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

crazy96land@mail.ru

Актуальность темы исследования определяется, в первую очередь, сравнительной новизной для донецкой правовой системы института банковской тайны вообще, а также важности данной темы для системы всего банковского законодательства нашего государства.

Категория «банковская тайна» является одним из центральных понятий банковского законодательства, так как относится ко всем операциям кредитных организаций и Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики.

В связи с тем, что термин «банковская тайна» является межотраслевым правовым понятием и это связано с комплексным характером банковского права.

Таким образом, правовой объем и содержание понятия «банковская тайна» должны быть одинаковыми для всех отраслей права.

Но трудности возникают в связи с тем, что в законодательстве нет единого определения понятия «банковская тайна» и не определен единый перечень сведений, составляющих банковскую тайну, а выяснение практической сущности данной категории важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как перед банковскими работниками ежедневно возникают вопросы практического применения, обеспечивает защиту сведений, составляющих банковскую тайну.

Чрезвычайно важной и острой является проблема четкого правового закрепления оснований и порядка предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, определение круга субъектов, имеющих право доступа к банковской тайне.

Институт банковской тайны появился сравнительно недавно, а его появление, как в свое время и в большинстве развитых стран мира, была обусловлена, в первую очередь, стремительным развитием экономических отношений в обществе, природными процессами становления и развития банковской системы

Правовой институт банковской тайны является обязательным атрибутом правовой системы любой экономически развитой страны. Наличие его является не только обязательной государственной гарантией для обеспечения свободы и неприкосновенности личной жизни граждан, провозглашенной как конституциями большинства демократических стран мира, так и

международными договорами. Обеспечение информации режимом банковской тайны в стране является одним из необходимых атрибутов для сохранения защиты коллективных экономических интересов лиц, осуществляющих деятельность в сфере бизнеса через правовой институт юридических лиц.

Необходимость четкого правового регулирования института банковской тайны обусловлено прежде всего тем, что предмет банковской деятельности предусматривает получение, хранение и использование информации, имеет финансово-экономическую, материальную, личную и другую ценность для клиента. При этом, режим банковской тайны не сводится к исключительно договорным отношениям между; банком, и клиентом. Банковская тайна представляет собой компромисс частных интересов и потребностей банка и клиента, с публичной необходимостью обеспечения прозрачности или открытости банковской деятельности. Речь идет об информации, которая обеспечивает стабильность экономических, денежно-кредитных отношений, отношений, связанных с наполнением доходной части бюджетов и тому подобное.

Кроме того, вопрос о предоставлении и использовании информации, полученной в результате осуществления банковской деятельности, регулируются нормативно-правовыми актами Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики, совместными актами центральных органов государственного управления.

Необходимо отметить, что сегодня вопрос банковской тайны, в правовом аспекте является несколько конфликтных и до конца не согласованным. Речь идет об обязанностях банков предоставлять информацию правоохранительным органам об идентификации лиц, осуществляющих значительные и сомнительные операции и тому подобное.

Список литературы

1. Олейник А.Н. Основы банковского права. Курс лекций. — М.: МАУП, 2010 г..
2. Викулин А.Ю. Банковская тайна как объект правового регулирования. // Государство и право. — М., 2007г., №7.
3. Карчевский С. Банковская тайна: проблемы правового регулирования. // Хозяйство и право, 2009, №4.
4. Скобликов П. Коммерческая и банковская тайна: проблемы правового регулирования. // Российская юстиция. — М., 2011г., №11.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ С УЧЕТОМ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Вугерничек В. Ю., Лопушанский М. В.

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Здоровье человека является одним из основных факторов, которые охраняются конституцией Донецкой Народной Республики. Каждый человек имеет право на охрану своего здоровья и медицинскую помощь. Государство и общество несут ответственность перед своими гражданами и будущими поколениями за уровень здоровья и сохранение генофонда народа, обеспечивают приоритетность здравоохранения в деятельности государства, улучшают условия труда, быта и отдыха населения, осуществляют совершенствование медицинской помощи и внедрение здорового образа жизни в повседневную жизнь.

Ответственность за совершенное правонарушение является одним из важнейших вопросов, которые рассматривает теория права. К сожалению, подавляющее большинство медицинских работников и даже руководителей медицинских учреждений имеют лишь поверхностное представление об ответственности, которая установлена действующим законодательством за правонарушения совершенные в сфере здравоохранения. Однако знание об основаниях, виды и последствия ответственности, с одной стороны, дисциплинирует медицинских работников, а с другой — уменьшает вероятность необоснованного привлечения их к ответственности. Таким образом, вопрос ответственности в сфере медицины имеет огромное значение. Для полного раскрытия понятия ответственности в сфере здравоохранения, необходимо разобраться в основных причинах ее возникновения.

Основанием и основным условием возникновения ответственности медицинских работников является сам факт совершения правонарушения в сфере медицины. Правонарушение представляет собой виновное действие (или бездействие), которое противоречит нормам права, в связи с невыполнением своих обязанностей, совершенное деликтоспособным лицом, за совершение которого законодательством ДНР предусмотрена ответственность. Основными признаками является противоправность действия или бездействия и вина. Отсутствие хотя бы одного из признаков не влечет за собой ответственности.

По причинам возникновения (т.е. в зависимости от природы правонарушения) виды ответственности в медицине можно разделить на:

- административную;

- дисциплинарную;
- гражданско-правовую;
- уголовную;
- материальную.

Необходимо обратить внимание на то, что ответственность лечебных учреждений зависит от ответственности медицинских работников. При этом, как одни, так и другие несут ответственность за свои правонарушения.

Каждому виду юридической ответственности присущи специфические меры наказания и особый порядок их применения.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 86 Конституции Донецкой Народной Республики и Постановлением Совета Министров от 02.06.2014 № 9-1 Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [1].

Таким образом, административная ответственность наступает за правонарушения, предусмотренные Кодексом Украины об административных правонарушениях (далее — КоАП) [2].

В соответствии со ст. 9 КоАП административным правонарушением (проступком) признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которое законом предусмотрена административная ответственность.

К административным правонарушениям в области здравоохранения относятся, в частности:

- нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм (ст. 42 КоАП);
- незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах (ст. 44 КоАП);
- нарушение установленного порядка взятия, переработки, хранения, реализации и применения донорской крови и (или) ее компонентов и препаратов (ст. 451 КоАП).

К лицам, совершившим административные правонарушения, могут применяться административные взыскания, предусмотренные санкциями статей, устанавливающих ответственность за такие правонарушения. Стоит отметить, что в основном это штрафы в размере, определяемом от необлагаемого минимума доходов граждан.

2. Уголовная ответственность медицинских работников наступает за наиболее опасные правонарушения, совершаемые при выполнении своих должностных обязанностей. Особенностью уголовной ответственности является ее личный характер, т.е. ее несет то лицо, которое совершило преступление. Перечень преступлений установлен Уголовным Кодексом ДНР

и правонарушения, не указанные в УК ДНР, не могут называться преступлениями и тем более преследоваться в уголовном порядке [3].

Преступления, совершаемые медицинскими работниками в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, условно можно разделить на следующие:

- преступления против жизни и здоровья человека (пациента);
- преступления против прав человека (пациента);
- преступления в сфере хозяйственной деятельности по медицинской практике;
- преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров;
- другие преступления, совершенные медицинскими работниками в связи с их профессиональной деятельностью.

Наибольший удельный вес медицинских преступлений сконцентрирован в главе 16 УК ДНР «Преступления против жизни и здоровья». Согласно ч. 1 ст. 90 Закона «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья вследствие недобросовестного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекших причинение вреда здоровью граждан или их смерть, виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики [4]. Согласно ч. 2 ст. 90 указанного закона возмещение ущерба не освобождает медицинских и фармацевтических работников от привлечения их к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.

Однако случаи привлечения медицинских работников к уголовной ответственности и особенно вынесение обвинительных приговоров являются крайне редкими.

3. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников возникает при соблюдении трех признаков:

- Совершение правонарушения;
- Причинение вреда пациенту;
- Причинно-следственная связь.

Стоит обратить внимание на тот факт, что медицинские работники осуществляют свою профессиональную деятельность, находясь в трудовых отношениях с лечебными учреждениями. На основании ч. 1 ст. 1172 ГКУ юридическое или физическое лицо возмещает вред, причиненный их работником при исполнении им своих трудовых (служебных) обязанностей. Также на основании ч. 3 ст. 107 Закона ДНР «О здравоохранении» вред, причиненный жизни и/или здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается учреждениями здравоохранения в объеме и порядке, установленных законодательством Донецкой Народной Республики.

Иски пациентов, предъявляемые к лечебным учреждениям, являются исками о возмещении материального и морального вреда, причиненного повреждением здоровья, вызванного медицинской помощью ненадлежащего качества. Возмещение такого ущерба осуществляется в соответствии с главы 82 ГКУ.

4. Дисциплинарная ответственность предусмотрена Кодексом законов о труде Украины и заключается в привлечении к дисциплинарной ответственности медицинского работника администрацией того лечебного учреждения в котором трудится работник. Основными видами дисциплинарного принуждения, согласно КЗОТ Украины являются:

- предупреждение;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- понижение в должности;
- увольнение [5].

5. Материальная ответственность возлагается на медицинского работника за ущерб, причиненный лечебному учреждению и заключается в необходимости возместить ущерб в порядке установленном законом. Материальная ответственность бывает полная и ограниченная. Однако взысканию подлежит лишь прямой действительный ущерб, который понесло учреждение («упущенная выгода» не учитывается).

Таким образом, можно сделать вывод, что основными видами ответственности медицинских работников является дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Каждому виду ответственности присущи специфические меры наказания и особый порядок их применения. Знание законодательства об ответственности медицинских работников, а также принятие соответствующих мер по их выполнению будет являться залогом нормальной работы лечебного учреждения.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mzdnr.ru/doc/zakon-o-zdravoohranenii>
2. Кодекс Украины об административных правонарушениях. Киев, 2001
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19 августа 2014 г. Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). — Загл. с экрана
4. Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). — Загл. с экрана
5. Кодекс законов о труде Украины от 10.12.1971 № 322-VIII // [Электронный ресурс]: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/322-08>

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вязовой С.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

kim_csi13@mail.ru

Особые условия определяются как обстановка, сложившаяся в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств, введения чрезвычайного положения, при проникновении или действиях на обслуживаемой территории диверсионно-разведывательных или террористических групп, угрозы применения или применение ими оружия массового поражения, характеризующаяся повышенной степенью опасности для жизни людей, деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, работы организаций, сохранности материальных ценностей.

Особыми условиями являются:

1. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.
2. Чрезвычайное положение.
3. Военное положение.
4. Иные обстоятельства, вызывающие нарушение нормальных условий жизни и необходимость формирования управления, направленного на их устранение.

Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение.

Для ликвидации чрезвычайных ситуаций сформирована единая государственная система, объединяющая органы государственной власти и органы местного самоуправления, организации, в ведение которой входит решение вопросов о защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций.

Непосредственное государственное управление при чрезвычайной ситуации возложено на исполнительную власть. По отношению к подведомственным организациям они:

- Утверждают отраслевые нормы и правила безопасности производства, технологических процессов, продукции.
- Утверждают правила защиты работника от чрезвычайных ситуаций.

- Разрабатывают и осуществляют организационные, инженерно-технические и иные мероприятия по повышению устойчивости функционирования отраслей в чрезвычайной ситуации.

В РФ обязательно декларирование безопасности промышленных объектов, деятельность которых связаны с повышенной опасностью производства.

В декларации должна быть обоснована безопасность проекта, действующего промышленного объекта, определен характер и масштабы опасности технологических процессов и в соответствии с этим определены меры по обеспечению безопасности производства, населения, окружающей среды и регламентируются действия персонала в аварийных ситуациях.

При чрезвычайных ситуациях Президент может ввести на территории РФ или в отдельной ее части чрезвычайное положение.

Чрезвычайное положение вводится в условиях, когда обстоятельства, служащие основанием для введения чрезвычайного положения, представляют собой реальную чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан, конституционному строю, устранение которых невозможно без чрезвычайных мер.

Таким образом, основания для введения чрезвычайного положения шире, чем для чрезвычайной ситуации.

На территории, где введено чрезвычайное положение, могут создаваться особые формы управления, предполагающие:

- Возможность прямого подчинения органов исполнительной власти территории Президенту РФ или назначенному им органу.

- Создание специальных временных органов для координации работ по ликвидации обстоятельств, вызвавших чрезвычайное положение. При этом полномочия органов исполнительной власти территории, где введено чрезвычайное положение, могут быть временно приостановлены или ограничены органом, принявшим решение о введении чрезвычайного положения. Эти полномочия передаются специальным временным органам, которые на протяжении чрезвычайного положения могут издавать приказы и распоряжения по вопросам обеспечения режима чрезвычайного положения.

На период чрезвычайного положения возможно отстранение от работы руководителей предприятий, учреждений и организаций при ненадлежащем исполнении ими своих полномочий. Таким образом, полномочия органов государственной власти можно разделить на две группы:

- Полномочия, которые осуществляются органами государственной власти в нормальных условиях и направлены на предупреждение чрезвычайного положения.

- Полномочия, которые реализуются органами государственной власти при чрезвычайном положении и направлены на их ликвидацию.

Военное положение. Специфика режима военного положения заключается в усилении и расширении роли военных органов в управлении территорией, где введено военное положение.

При военном положении полномочия органов исполнительной власти территории передаются органам военного управления. Введение этого режима накладывает определенные ограничения на права граждан, которые не могут быть возложены на них в нормальных условиях (введение всеобщей трудовой повинности).

В условиях военного положения может изменяться организация управления различными объектами, не имеющими военного назначения.

На граждан и организации могут быть возложены дополнительные обязанности в виде их привлечения к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия и др., введения особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование коммуникаций (транспорта, связи, энергетики) и др.

На территории, на которой введено военное положение, могут создаваться на военное время специальные формирования с целью осуществления мер по организации производства (выполнения работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Как на территории, на которой введено военное положение, так и на других территориях в период военного положения могут применяться меры, связанные с введением ограничений на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, режим трудовой деятельности т. д.

Список литературы

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебник. — М.: ИКД "Зерцало-М". 2003 — 608 с.
2. Глущенко П.П. Административное право. Краткий курс. / П. П. Глущенко, Н. Н. Жильский и др. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.

УДК 346

СОВРЕМЕННАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ДНР И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Гетьман А. Д.,

Яковлева Е. Н., канд. экон. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних
дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

stirps1996@mail.ru

Данный вопрос очень актуален в Донецкой Народной Республике, так как ДНР молодое государство и в настоящее время его банковская система

еще не вышла на один уровень с другими государствами. В данном докладе мы постараемся выяснить основные причины торможения развития системы банков в ДНР и рассмотреть пути развития данной системы.

Начнем мы с определения понятия банковской системы. Банковская система — это совокупность национальных банков и других кредитных учреждений, включенная в экономику государства. В большинстве государств банковская система состоит из центрального (эмиссионного) банка и кредитных организаций, в которые в свою очередь входят коммерческие банки и небанковые кредитные организации. Следует отметить, что в настоящее время банковская система ДНР является неполной из-за отсутствия каких-либо кредитных организаций.

Единственным банком в республике остается Центральный Республиканский Банк (далее — ЦРБ), который был создан 7 октября 2014 и выполняет роль центрального или же национального банка. Отсутствие других коммерческих организаций монополизует систему кредитования в государстве в руках одного банка, в нашем случае это ЦРБ, что приводит к отсутствию конкуренции на финансовом рынке и как следствие высокую процентную ставку (в нашем случае это ~ 35% годовых). Естественно из этого вытекает отсутствие клиентов и упадок развития в данной отрасли.

Рассмотрим основные функции, которые выполняют национальные банки и сопоставим с нашим ЦРБ:

1. *Эмиссия банкнот* (основная функция эмиссионных банков) — данная функция ЦРБ не осуществляется, так как Донецкая Народная республика не имеет своей валюты, а использует российский рубль в качестве государственной валюты.

2. *Контроль за коммерческими банками и денежно-кредитное регулирование* — и эта функция отсутствует, так как уже было сказано выше из-за отсутствия самих коммерческих банков.

3. *Осуществление финансовых операций с иностранными банками* — данная функция так же осталась за пределами компетенций нашего банка, по причине отсутствия признания самой республики другими государствами.

4. *Реализация валютной политики* — отсутствие золотого запаса в ДНР, как следствие отсутствие валютной политики.

5. *Расчетный центр государства* — единственная функция национального банка выполняемая ЦРБ.

С вышесказанного можно сделать вывод, что роль центрального банка ЦРБ выполняет на 20 %. Достаточно ли этого для того, чтобы активно развивать банковскую систему государства и выводить ее на уровень с передовыми государствами, думаю нет.

Рассмотрев основные проблемы банковской системы Донецкой Народной Республики, можно определить некоторые пути их решения. Да решение большинства проблем зависит вовсе не от нас, но все же стоит стремиться к их решению. Например, нужно ввести коммерческие банки, которые оптимизируют вопрос кредитования. И в целом нужно оптимизировать работу

банка, закрепить положения о ЦРБ в кодифицированном законе, попытаться наладить отношения с иностранными банками.

Список литературы

1. Сайт Центрального республиканского банка — Режим доступа: <https://crb-dnr.ru/news>
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 г. № 13-18 «Об утверждении Временного положения о бюджетной системе Донецкой Народной Республики». — Режим доступа: <https://minfindnr.ru/?s=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%B>

УДК 342.9.

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Глущенко В. Р.,
Котляр А.В.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
glushenko.valerya2018@yandex.ru

В социально-правовом государстве основная задача деятельности государственных органов и уполномоченных лиц заключается в том, чтобы каждый индивидуум мог развиваться и достигать своих целей, дать максимально свободную меру поведения и поступков. Однако, острым при этом является вопрос какими целями это достигается и к чему приводит эта относительная свобода действий. Каждый человек уникален и неповторим, при этом у каждого свои ценности, разный род деятельности, круг деятельности и сфера интересов. Именно этот тандем не дает возможности кому-либо предсказать поведение того или иного человека. При этом часть людей потенциально готова переступить рамки закона, хотя и знает о наказании, предусмотренном за это.

Именно поэтому, как считают многие криминологи и показывают данные статистики, искоренить неправомерное поведение личности невозможно. Уже после совершения такого деяния встает вопрос о том, является это неправомерное деяние правонарушением или преступлением.

Чтобы ответить на этот вопрос, всем сотрудникам государственных органов, органов местного самоуправления, уполномоченным лицам, а также каждому человеку просто необходимо знать различия между правонарушением и преступлением. Прежде всего, необходимо рассмотреть, какие сходства положены в основу сущности административных правонарушений и преступлений.

Так, по мнению Ю. А. Яницкого, преступления и административные правонарушения выступают элементами единой системы деликтов, что, в свою очередь, является основанием для системного подхода к изучению сущности этих видов правонарушений [3].

Эти два понятия имеют схожие признаки, однако, важно выделять и существенные отличия. Так, рассматривая понятие преступления, мы видим, что оно несет в себе большую общественную опасность, нежели правонарушение, а, значит, и ответственность за это деяние будет более строгое, чем при совершении правонарушения. Именно это и является главным различием этих двух понятий. Административное правонарушение напрямую может и не повлечь за собой реального вреда, но создать для этого условия. Последствия таких деяний могут создать опасность для жизни и здоровья окружающих. Преступление же, это наиболее опасные общественные деяния, которые посягают на наиболее важные общественные отношения и в любом случае будет наносить вред как конкретному лицу, так и обществу, государству в целом [2].

Как преступление, так и правонарушение несут в себе противоправное деяние. Противоправность деяния — основополагающий признак правонарушения и преступления, указывающий на то, что общественно-опасные деяния запрещены законом, за их совершение предусмотрена юридическая ответственность. Противоправность в этом смысле есть внешняя форма выражения общественной вредности деяния, которое может быть выражено юридической аксиомой: «нет нарушения без указания на то в законе». При этом общественная опасность правонарушения намного ниже, чем преступления. Объективная сторона каждого из деяний может выражаться в форме действия или бездействия — это общий признак для данных противоправных деяний.

Наказуемость деяния-еще один признак, который характеризует правонарушение и преступление. При этом за совершение административного правонарушения наступает административная ответственность, а за совершение преступления-уголовная, которая сама по себе является более строгой.

Необходимо выделить еще один общий признак — виновность. Виновность-нужно установить наличие вины, т.е. наличие соответствующего психического отношения лица к деянию и наступившим последствиям в форме умысла или неосторожности.

Признаки административного правонарушения и преступления следует отличать от их юридического состава. В состав каждого из них входят: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. При отсутствии хотя-бы одной характеристики состава правонарушения и преступления не будет.

При этом, важно отметить, что ответственность за противоправное деяние наступает только в том случае, если оно предусмотрено законом.

Таким образом, административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или

бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Административная ответственность за правонарушения, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законом уголовной ответственности. В свою очередь, преступлением признается виновно совершенное общественное опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Не признается преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

Уже исходя из этих двух понятий, можно сказать, что законодатель исключает в пункте втором каждой из статей Кодексов или преступление, или правонарушение. Это еще раз подтверждает то, что важность разграничения этих понятий играет важную роль не только для жизни виновного субъекта, но и для социума и государства в целом. Существует также различное множество мнений и точек зрения, касающиеся соотношения указанных деяний, которые не были затронуты ввиду того, что данные положения требуют более глубокого и тщательного исследования в рамках отдельной темы.

В заключение необходимо отметить, что какой бы разной не была юридическая природа административного правонарушения и преступления, можно утверждать, что преступления и административные правонарушения представляют собой единую систему деликтов законодательства.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Уголовный Кодекс (2015). Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: официальный текст. — 2015. — 173с.
2. Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций / Б.В. Россинский. — М., 2014. — С. 24.
3. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: теория, законодательство, практика: автореф. дис.канд.юрид.наук / Ю.А. Яницкий. — Красноярск, 2009. — С. 14.

ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

*Гончаров А. М.,
Чихрадзе А. М.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Административное принуждение — особая разновидность государственно-правового принуждения, то есть определенные нормами административного права способы официального физического или психологического воздействия уполномоченных государственных органов, а в некоторых случаях и общественных организаций, на физических и юридических лиц в виде личных, имущественных, организационных ограничений их прав, свобод и интересов в случаях совершения этими лицами противоправных деяний (в сфере отношений публичного характера) или в условиях чрезвычайных обстоятельств с целью достижения четкого выполнения установленных обязанностей, развития общественных отношений в рамках закона, обеспечения правопорядка и законности.

Меры административного принуждения изучали такие ученые как П. И. Кононов, Э.Г. Липатов, А.В. Филатов и др. Административное принуждение представляет собой широкое понятие, имеющее юридическое содержание. Формы его конкретных проявлений очень разнообразны. Это обуславливается разнообразием задач органов государственного и муниципального управления и условий, в которых они действуют.

Анализ правовых актов, устанавливающих меры административного принуждения, показывает, что по целевому назначению их можно разделить на четыре группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; меры административной ответственности; административно-восстановительные меры.

1. Административно-предупредительные меры — это меры принудительного характера, которые применяются, как это следует из их названия, в целях предупреждения возможных правонарушений в сфере государственного управления, которые могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, другим явлениям, вредным для режима управления государством. Несмотря на ярко выраженный профилактический характер, подобные меры осуществляются в принудительном порядке в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Выражаются административно-предупредительные меры, как правило, в виде определенных ограничений и запретов, что, в свою очередь, также характеризует их принудительную природу. Административно-предупредительные меры не связаны с совершением правонарушений, а направлены на их предотвращение, эти меры предшествуют применению

других мер административного принуждения, реализуемых в случаях совершения административных правонарушений.

2. Меры административного пресечения применяются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий. Эти меры, так же как и административно-предупредительные, достаточно многообразны и осуществляются различными субъектами системы исполнительной власти во многих сферах государственного управления. Наиболее типичные из них связаны: с требованием прекратить противоправное деяние; административным задержанием лица, совершившего административное правонарушение; принудительным лечением лиц, страдающих заболеваниями, опасными для окружающих; временным отстранением от работы инфекционных больных; запрещением эксплуатации транспортных средств, если их техническое состояние не отвечает установленным требованиям; запрещением или ограничением ремонтно-строительных и других работ, если не соблюдаются необходимые требования по обеспечению общественной безопасности; непосредственным физическим воздействием; применением специальных средств (резиновых палок, слезоточивого газа, наручников, водометов и т. п.) для пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий и учреждений; применением и использованием оружия и др. [1, с. 91].

3. Меры административной ответственности выражаются в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение. Административная ответственность в большинстве случаев является внесудебной ответственностью. Административные наказания назначаются должностными лицами значительного числа государственных органов системы исполнительной власти или определенными коллегиальными органами во внесудебном порядке, хотя и судьи рассматривают значительное количество таких правонарушений. Все эти органы являются субъектами административной юрисдикции.

4. Административно-восстановительные меры выделяются в юридической литературе как самостоятельные группы мер административного принуждения, которые применяются в целях восстановления прежнего положения вещей, существовавшего до совершения правонарушения, возмещения причиненного ущерба. К ним, например, относят снос самовольно возведенного строения, возмещение имущественного ущерба и др.

Многие авторы традиционно придерживаются именно такой классификации. По их мнению, мерами предупреждения являются разнообразные средства, направленные на предотвращение правонарушений и других вредных последствий (карантин, таможенный досмотр, проверка документов, удостоверяющих личность, обязательная госпитализация инфекционных больных, закрытие участков границы и др.) [2, с. 127].

Действительно, в ряде ситуаций, в том числе при наличии чрезвычайных обстоятельств, государственные и муниципальные органы для обеспечения общественного порядка вынуждены вводить карантин, запрещать движение транспортных средств, устанавливать комендантский час и т. д.

В последние годы многие специалисты в самостоятельную группу мер административного принуждения стали выделять процессуальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [3, с. 181]. Такие меры, применяются в целях пресечения административных правонарушений, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановления по делу об административных правонарушениях. Подобные меры играют особую роль в обеспечении производства по делу об административном правонарушении, так как способствуют обнаружению и закреплению доказательств.

Несмотря на неоднозначность мер административного принуждения с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан, их использование в интересах реализации задач и функций исполнительной власти в ряде случаев объективно необходимо. Дело в том, что меры административного принуждения нередко являются единственным средством обеспечения нормальных условий функционирования управляемой системы, с их помощью достигаются правоохранные цели государственно-управленческой деятельности.

Список литературы

1. Административная ответственность: учебно-практическое пособие. Липатов Э. Г., Филатов А.В., Чаннов С.Е. Изд-во Волтерс Клувер, 2010. 374 с.
2. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. 4-е издание переработанное и дополненное.- М.: Издательство Юрайт., 2011. 283 с.
3. Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях.- М., 2008. 265 с.

БЕЖЕНЦЫ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Грибова А. С.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sachagribova1106@gmail.com

Сложность определения административно-правового статуса беженцев во многом определена характеристикой участников административных правоотношений. При этом в науке административного права широко используются понятия «субъект административного права» и «субъект административно-правовых отношений». Некоторые ученые придерживаются позиции синонимичности указанных понятий. Так, Д. Бахрах определяет, что «субъектом административного права является физическое или юридическое лицо (организация), которые в соответствии с установленными административным законодательством нормами участвуют в осуществлении публичного управления, реализации функций исполнительной власти. А реализация прав, установленных для субъекта административного права, и выполнение им определенных обязанностей происходят в рамках конкретных правоотношений» [1, с. 124].

Однако, по нашему мнению, правильной является позиция других ученых, которые понимают под субъектом права абстрактное лицо (физическое или юридическое), наделенное определенным объемом абстрактных юридических прав и обязанностей [2, с. 6]. Субъектами права являются лица или организации, за которыми закон признает особое юридическое свойство правосубъектности, которое дает им возможность участвовать в правовых отношениях [3, с. 75]. То есть, субъекты административного права — участники управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, а также способностью вступать в административно-правовые отношения [1, с. 13]. Субъекты определяются в нормах права как потенциальные участники отношений государственного управления, они могут длительное время не вступать в административные правоотношения, то есть не становиться их субъектами [4, с. 35].

Следовательно, субъектом административного права является лицо, признанное правом способным вступать в административные правоотношения и приобретать права и обязанности. В свою очередь, субъект правоотношений всегда конкретный — это фактический участник административно-правовых связей, то есть он обязательно берет участие в конкретных правоотношениях, и вместе с этим наделен правами и обязанностями в сфере государственного управления и способен осуществлять их [5, с. 139].

Однако, несмотря на различия понятий «субъект административного права» и «субъект административно-правовых отношений», они все-таки тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Так, при определенных обстоятельствах субъекты административного права могут стать субъектами административных правоотношений. Такими условиями могут быть: наличие административно-правовых норм, предусматривающих права и обязанности субъекта; административная правоспособность и дееспособность субъекта; юридические факты — основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Итак, если субъект административного права представляет собой общую категорию, которая характеризует лиц, отвечающих требованиям гипотезы нормы административного права, то субъект административно-правовых отношений всегда конкретно определен, он уже фактически вступил в определенные правоотношения [3, с. 89].

Если же говорить о беженцах, как об отдельной категории субъектов административных правоотношений, то большинство ученых не выделяют их в отдельную категорию, а относят к категории иностранных граждан. В частности, С. Константинов к иностранцам по признаку длительности пребывания в государстве относит иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в стране или тех, которые получили разрешение и вид на жительство, в том числе эмигранты и беженцы [6, с. 31].

Однако мы придерживаемся позиции ученых, согласно которой беженцы являются отдельной категорией субъектов административных правоотношений, и относятся к индивидуальным субъектам наряду с гражданами, иностранцами и лицами без гражданства. Так, Т. А. Мацелик к субъектам, чьи интересы и права подлежат реализации и защиты в публичном управлении относит граждан, иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, предприятия, учреждения, организации, общественные объединения [7, с. 251]. О. Ф. Скакун указывает, что в политическом плане в соответствии с конституцией лицо может выступать как гражданин, лицо без гражданства, иностранный гражданин, беженец или вынужденный переселенец [8, с. 571], и признает тем самым беженцев отдельными субъектами правоотношений с правовым статусом, отличным от иностранных граждан.

Практическое значение данной классификации трудно переоценить, поскольку объем прав и обязанностей беженцев напрямую зависит от того, к какой категории они относятся. По нашему мнению, правовой статус беженцев значительно шире, чем иностранных граждан или лиц без гражданства. Это касается, например, таких важных вопросов, как трудовая деятельность, социальное обеспечение, адаптация и интеграция беженцев.

Индивидуальность правового статуса беженцев объясняется различными факторами. Во-первых, миграционная политика в мире приводит к постоянному изменению правового статуса беженцев, что связано с международными обязательствами государств соблюдать и защищать права

и свободы беженцев, предоставляя им убежище. Во-вторых, происходит резкое повышение роли закона в регулировании статуса беженцев, их прав и свобод. Именно закон служит главным гарантом соблюдения их основных прав и свобод. В-третьих, правовой статус беженцев сегодня значительно полнее по сравнению с иностранными гражданами или лицами без гражданства. Расширяется спектр его регулирования во всех сферах общественной жизни. И если раньше правовой статус беженцев просто декларировался отдельными нормами законов, то теперь во многих правовых актах все более четко регулируется не только механизм участия, но и механизм самореализации беженцами своих прав и свобод во всех сферах общественной жизни. В-четвертых, существенным образом увеличивается роль закона и суда в охране и защите прав и свобод беженцев. Судебные процедуры все глубже касаются административно-правовой сферы, создавая устойчивые и независимые механизмы защиты законных прав и свобод беженцев.

Главной особенностью статуса беженцев как участников административных правоотношений является то, что они выступают в качестве частных лиц, то есть реализуют свои конституционные права и обязанности в сфере государственного управления, а не права государственных или негосударственных организаций, их должностных лиц. Вместе с тем, необходимо отметить, что беженцы являются субъектами административных правоотношений только при определенных обстоятельствах, а не вообще. Таким образом, беженцев как участников административных правоотношений необходимо рассматривать в качестве физического лица, которое в данных конкретных административных правоотношениях не находится в устойчивых правовых связях с определенной организацией, которая представляет государственное управление.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов /Д.Н.Бахрах. — М.: Норма, 2007. — 816 с.
2. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы)/ А. Ю. Якимов // Государство и право. — 2003. — №24. — С.5-10.
3. Харитонов О.И. Административно-правовые отношения (проблемы теории): Монография / О.И. Харитонов. — Одесса: Юридическая литература, 2004. — 328 с.
4. Российское административное право. Общая часть: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Юсупова, канд. доц. В.Д. Симухина. — Волгоград: ВА МВД России, 2002. — 380 с.
5. Брелян Т. Понятие и характеристика субъекта административно-правовых отношений / Т. Брелян // Материалы ХИИ региональной научно-практической конференции «проблемы государства и защиты прав человека в Украине. 9-10 февраля 2006. — Львов, 2006. — С.139-140.
6. Константинов С.Ф. Административно-правовой статус иностранцев в Украине и механизм его обеспечения. дис. к.ю.н. Киев, 2002. — 195 с.

7. Мацелик Т.А. Классификация субъектов административного права // Государство и право. Юридические и политические науки: сб. науч. пр. / Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. — М.: Ин-т государства и права им. Корецкого НАН Украины, 2011. — Вып. 53. — С. 248-253.
8. Скакун О.Ф. Теория государства и права (Энциклопедический курс): Учебник / О. Ф. Скакун. — Харьков: Эспада, 2006. — 776 с.

УДК 347.627.2.01

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

*Дьяченко А. С.,
Чихрадзе А. М.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Практически во всех регионах мира начало XXI в. ознаменовалось ростом немедицинского потребления наркотических средств. Проблема распространения наркомании и незаконного оборота наркотических веществ уже давно приобрела глобальный характер. Вред, причиняемый этим пагубным явлением, настолько велик, что практически не поддается исчислению.

Пресс-служба Министерства здравоохранения ДНР в 2015 году взяла интервью у Республиканского нарколога Игоря Цыбы. Последний заявил, что на учете в Республиканском наркологическом центре состоит 5344 человек, которые злоупотребляют наркотическими веществами. По мнению специалистов, фактически их число в 2-3 раза больше.

Согласно закону «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной республики» принятом 20 марта 2015 года, наркомания — заболевание, обусловленное зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ. Наркотические вещества, в основном, применяются в медицине как болеутоляющие средства. Но у лекарств-наркотиков есть и обратное свойство. Организм быстро привыкает к ним и начинает требовать новых доз. При этом человек испытывает большее мучение, чем при жажде и голоде. Злоупотребление наркотическими веществами на всех этапах развития общества накладывался нравственный запрет. С появлением государств началась борьба с их незаконным производством, распространением, торговлей, поскольку наркомания наносит вред не только субъекту, больным наркоманией, но и обществу в целом. Заболевший исключается из созидательной деятельности, а его интересы сосредоточены на одном — достать очередную порцию наркотического вещества.

К факторам, влияющих на появление наркомании, можно отнести: социальные, психологические и биологические.

Проблема наркомании имеет два главных аспекта: проблема потребления и распространения наркотических препаратов.

Проблема употребления наркотиков — заключается в том, что это является социальной болезнью, это проблема глобальной подмены системы ценностей в современном мировом сообществе с созидательного на потребительское отношение к жизни и к окружающему миру в целом.

Незаконный оборот наркотиков — это осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт наркотических и психотропных веществ.

Исходя из указанных положений можно выделить следующие активные действия в наркобизнесе по незаконному обороту наркотиков:

1) Выращивание — это уход (полив, прополка, внесение удобрений и т.п.) за посевами и всходами с целью доведения растений до стадии созревания, когда они пригодны для изготовления наркотических средств;

2) Незаконное изготовление — совершенные в нарушение законодательства ДНР умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ, из числа включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

3) Производство — действия, направленные на их серийное получение;

4) Незаконная переработка — совершенные в нарушение законодательства ДНР умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо на повышение такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества;

5) Ввоз (вывоз) — перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с таможенной территории другого государства на таможенную территорию Донецкой Народной Республики и наоборот;

6) Пересылка — это перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов в виде почтовых, багажных отправок, с нарочным либо иным способом, когда транспортировка этих средств осуществляется в отсутствие отправителя;

7) Незаконная перевозка — перемещении из одного места в другое любым видом транспорта — наземным, подземным, водным, воздушным, независимо от способа транспортировки и места хранения незаконно перемещаемых средств или веществ;

8) Сбыт — любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен и т. д.), а также иные способы

распространения, например, путем введения инъекций наркотических средств, психотропных веществ;

9) Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ понимается любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желаний к их потреблению (уговоры, предложения и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие;

10) Незаконное приобретение — покупка, получение в обмен на другие товары и вещи, в уплату долга, займы или в дар, присвоение найденного, сбор дикорастущих конопли и мака или их частей, а также остатков неохраемых посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки и т.п.

11) Незаконное хранение — любые умышленные действия, связанные с их нахождением во владении виновного — при себе, в помещении, в тайнике и других местах.

В настоящее время, в Донецкой Народной Республике, действует закон «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной республики» принятый 20 марта 2015 года. Согласно статье 1 данного закона Наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Донецкой Народной Республике, в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики, международными договорами, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР, состоит из четырех списков, которые можно найти в ст. 2 закона «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной республики».

Список 1 наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных для применения на людях и производства и не подлежащих включению в рецептурные справочники и учебные пособия, содержит героин, лизергиновую кислоту и ее препараты, мескалин, псилоцибин, каннабис и др.

Список 2 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в ДНР ограничен и в отношении которых устанавливается меры контроля. Список включает в себя наркотические лекарственные средства: амфетамин, кодеин, кокаин, морфин, омнопон, барбамил и др.

В список 3 введены психотропные вещества, в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (галотан, натрия оксибутират, пентобарбитал и др.).

Текущая антинаркотическая политика основывается не только на силовом противодействии этим негативным явлениям, но и предусматривает широкую комплексную стратегию сокращения спроса на наркотики, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией, укрепление и расширение международного сотрудничества в данной сфере.

Согласно ст. 8 закона «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной республики», органами по борьбе с наркоманией являются специально образованные республиканские органы исполнительной власти или иные государственные органы на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту (далее — Государственные органы по борьбе с наркоманией) [1].

На противодействие незаконному обороту наркотических средств направлены нормы Таможенного законодательства, а именно, закон «о таможенном регулировании в Донецкой Народной Республики» от 25 марта 2016 года. Согласно последнему, предусмотрено использование таможенными органами метода контролируемой поставки, применяемого в целях пресечения международного незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [2].

Только юридическими мерами нельзя победить наркоманию. Медицинские и воспитательные меры в сочетании с развитием реабилитационных центров, организация физкультурно-спортивной работы, антинаркотическая пропаганда в средствах массовой информации — это необходимое дополнение к принудительным мерам государства.

В законе «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной республики» глава 8 посвящена **Наркологической помощи больным наркоманией и их социальной реабилитации**. Государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи и социальную реабилитацию.

Для профилактики распространения наркомании в настоящий момент необходимо объединить силы различных субъектов социальной среды. Поскольку уровень просвещенности, а также желание и возможности активного противодействия распространению наркотиков у большинства субъектов среды находится сегодня на крайне низком уровне, участковым инспекторам сегодня приходится выполнять роль объединяющего звена.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики от 20.03.2015 № 28-ИНС (ред. от 21.04.2015) // Народный Совет ДНР. — 2015, ст. 1
2. Алексеева А.П. Законодательные инициативы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст] / А.П. Алексеева // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 20. — С.108-109

3. Бондарь А.Н. Актуальные вопросы формирования системы административно-правовых средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст] / А.Н. Бондарь //
4. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — № 2. — 2012. — С. 295
5. Донецкая Народная Республика. Законы. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике от 25.03.2016 № 116-ІНС (ред. от 26.04.2017) // Народный Совет ДНР. — 2015

УДК 347.965

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

Зуенко В. В.,

Мельничайко А. Ю.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В институте адвокатуры кроме понятия адвокатской деятельности важное место занимают принципы деятельности адвокатуры, то есть, основные руководящие принципы организации и деятельности адвокатуры.

Исследование принципов адвокатской деятельности нашло отражение в работах Г. З. Анашкина, К. Н. Апраксина, Н. В. Блиновой, А. Д. Бойкова, Д. П. Ватмана, Е. П. Дубкова, Б. Б. Дурдыева, Д. С. Карева и других ученых.

Цель исследования состоит в анализе основополагающих принципов организации и деятельности адвокатуры с учетом российского опыта.

В соответствии со ст.4 Закона Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатская деятельность осуществляется на принципах верховенства права, законности, независимости, конфиденциальности и избегания конфликта интересов [1].

Принцип законности — это наиболее универсальный и всеобъемлющий правовой принцип в деятельности адвокатуры, который проявляется в следующем.

Во-первых, в том, что организация этого сообщества, регламентация членства в нем, прав и обязанностей адвокатов осуществляется на основе закона. Законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности основывается на Конституции ДНР и состоит, прежде всего, из Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Отдельные стороны организации адвокатуры могут определяться и другими законами и подзаконными нормативно-правовыми актами [2].

Во-вторых, принцип законности предполагает обязанность адвоката при осуществлении своих профессиональных обязанностей отстаивать права и

законные интересы своих доверителей, используя при этом только законные средства. Адвокат не может использовать обман, фальсификацию доказательств и другие запрещенные методы, даже если его доверитель на этом настаивает.

В-третьих, принцип законности предполагает, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности выявляет нарушения закона со стороны судей, органов прокуратуры, органов, которые осуществляют досудебное расследование, других субъектов правоприменительной деятельности и достигает устранения таких нарушений и восстановления прав и законных интересов своих доверителей.

Как один из аспектов законности в деятельности адвокатуры в юридической литературе рассматривается то, что адвокат призван защищать реальные (а не мнимые) права клиента, не любые его интересы, а только законные. Учитывая это, представляется уместным, закрепить на законодательном уровне с дефиницию о том, что, адвокатам запрещено принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Кроме того, в адвокатской деятельности следует соблюдать законность средств и методов защиты интересов доверителей. В связи с этим адвокат может досрочно (до завершения исполнения поручения) расторгнуть договор с клиентом, если клиент совершает действия, касающиеся сути поручения, в нарушение действующего законодательства и отказывается прекратить их совершение, несмотря на разъяснения адвоката.

В то же время, соблюдение принципа законности не означает, что адвокат не должен доверять своим клиентам. Законность в деятельности адвоката должна сочетаться с его лояльностью к клиенту, с опорой на клиента при ведении дел. Должно обеспечиваться активное участие клиента в определении проблем, формулировке возможных вариантов решений и принятии решений. Ведь во многих случаях клиент лучше знает экономические, социальные и психологические аспекты своих проблем. Таким образом, наряду с принципом законности, деятельность адвокатуры должна строиться на принципе лояльности к клиенту.

С принципом законности граничит принцип соблюдения адвокатской этики [3]. Этика адвокатской деятельности — это свод основных этических правил, которые следует учитывать адвокату при осуществлении адвокатской деятельности.

Этические нормы касаются различных вопросов адвокатской деятельности: конфиденциальности отношений доверителя и адвоката, вопроса выплаты гонорара, другие вопросы взаимоотношений с клиентами, вопросы взаимоотношений адвокатов один из одним, правил поведения в суде и др.

Одним из наиболее значимых принципов адвокатской деятельности является независимость. Независимость адвокатуры состоит из двух элементов: во-первых, из независимости организаций адвокатуры и

адвокатских образований, в рамках которых осуществляется адвокатская деятельность, а во-вторых — из независимости самого адвоката при реализации своих полномочий. В своем организационном построении адвокатура в целом, и отдельные формы адвокатских образований, не подчиняются органам законодательной, исполнительной или судебной власти или любым другим органам или учреждениям.

Все вопросы организационной стороны деятельности адвокатских объединений решаются в рамках самой адвокатуры. Определенной гарантией независимости адвокатуры служит также автономность ее бюджета, что целесообразно закрепить в Законе «Об адвокатской деятельности в Донецкой Народной Республике».

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/>
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 30. - Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102

УДК 347.627.2.01

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Кладко Л. И.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Характер и содержание деятельности таможенных органов во многом определяется именно таможенным контролем, занимающем важное место в сфере таможенного дела [1].

Совершенствование действующего законодательства в сфере таможенного регулирования и таможенного контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности для подъема национальной экономики и необходимо для надлежащего соблюдения таможенных интересов государства.

В современный период научную основу для исследования особенностей организации и правовых основ таможенного контроля заложили такие ученые-правоведы как: М. И. Агабалаев, Х. А. Андриашин, А. Б. Барихин, К. А. Бекашев и другие.

Основная задача, стоящая перед таможенными органами ДНР заключается в обеспечении кардинального улучшения таможенного администрирования на границе республики. Исследуя опыт РФ, следует отметить, что Всероссийским центром изучения общественного мнения в 40 субъектах Российской Федерации был проведен социологический опрос о трудностях, возникающих перед предпринимателями относительно данной области деятельности. На первый план вышли две проблемы: коррупция и высокие административные барьеры [2].

Существует ряд проблем в деятельности таможенных органов, существенно снижающих эффективность их работы. К ним, в частности, относятся: занижение таможенной стоимости и недостоверное декларирование участниками внешнеторговой деятельности; неразвитость системы информирования о ценообразовании; слабое взаимодействие оперативных подразделений таможенных органов с другими правоохранительными и контролирующими органами; недостаточная подготовленность кадров, слабая их мотивация, высокий уровень коррупции [3].

Оперативная задача визуального контроля содержимого отдельных видов грузов в полевых условиях требует применения передвижных или переносных рентгеновских аппаратов, способных осуществлять таможенный контроль, как правило, при отсутствии в местах контроля стационарных электрических сетей для питания аппаратуры, а также способных работать в более жестких климатических условиях — в дождь, снег, мороз. Техники, способной выполнять такую сложную задачу, пока на вооружении отечественных таможенных служб нет. Зарубежные таможенные службы используют для этих целей передвижные рентгеноустановки [4].

Наличие названных проблем приводит к снижению эффективности таможенного администрирования, недобросовестной конкуренции, проникновению недоброкачественных импортных товаров на отечественный рынок и другим негативным явлениям.

Представляется необходимым создание принципиально новой системы организации таможенного контроля, основанной на международных стандартах, а также научных разработках учёных данной сферы. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно сделать следующее: оснастить таможенные органы современными техническими средствами таможенного контроля: обеспечить таможенные органы инспекционно-досмотровыми комплексами, оснащение и дооснащение сканирующими (считывающими) устройствами, весовым оборудованием. Необходимо внедрить современные информационные технологии, в том числе электронного декларирования, методов таможенного аудита, таможенного контроля после выпуска (пост-аудит), обустроить таможенную границу, развить приграничную инфраструктуру, создать единую структуру, отвечающую за строительство, эксплуатацию и содержание пунктов пропуска. Важно разработать Таможенный Кодекс ДНР высокого правового уровня, учитывая позитивный и негативный опыт развитых государств, в том числе Таможенного Союза.

Ожидаемая эффективность от вышеуказанных мероприятий представляется в: упрощении процедур таможенного оформления, сокращение временных и финансовых затрат участников внешнеторговой деятельности на прохождение таможенных процедур, увеличение пропускной способности пунктов пропуска, содействует эффективному изобличению и пресечению контрабанды, а так же это способствует повышению уровня доверия граждан к публичной власти.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике от 25.03.2016 № 116-ІНС (ред. от 26.04.2017) // Народный Совет ДНР. — 2015
2. Кошелев В.Е. Досмотровые флюороскопы. — М.: РИО РТА, 2010.

УДК 336.71: 346.92

БАНКОВСКИЙ НАДЗОР И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Кобзева А. С.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
kobzeva1997@mail.ua

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день на первое место выносятся вопросы, которые касаются стабильности денежного обращения в государстве, устойчивого развития банковской системы, модернизации форм и методов банковского надзора, внедрения надзора за банковскими учреждениями и многое другое. Благодаря этому повышается роль Центрального Банка государства как регулирующего и надзорного органа в банковской сфере.

Цель исследования заключается в раскрытии теоретических, а также правовых основ банковского надзора, его роли и места в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в современных условиях, благодаря чему можно выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Банковский надзор представляет собой наблюдение Центрального Банка за исполнением, а также соблюдением кредитными организациями законодательства, регулирующего банковскую деятельность, установленных им нормативных актов, в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности.

Говоря о банковском надзоре, можно сказать, что его сущность состоит в проверке соответствия решений и действий финансово-кредитной

организации законам, регулирующим банковскую деятельность, и нормативным актам Центрального Банка.

Цель банковского надзора состоит в поддержании стабильного функционирования кредитной системы государства, защите интересов как банков, так и их клиентов.

Если говорить о принципах банковского надзора, то Т. Э. Рождественская предлагает свою классификацию принципов, в которой специальные принципы банковского надзора подразделяются на четыре группы:

- организационные принципы: технологичность банковского надзора, непрерывность, независимость, объективность, обоснованность банковского надзора, принцип открытости и доступности информации;

- функциональные принципы: превентивность, системность банковского надзора;

- общественно-значимые принципы: ответственность, принцип обеспечения сохранения банковской тайны;

- принципы Базельского комитета по банковскому надзору.

Исходя из модели управления риском, можно выделить следующие формы: формализованный надзор и содержательный (риск-ориентированный) надзор [1, с. 14].

Надзор в формализованной форме направлен, прежде всего, на оценку деятельности кредитных организаций и банковских групп с точки зрения соблюдения ими установленных Центральным Банком обязательных нормативов и резервных требований и применение мер воздействия в случае их несоблюдения.

В Донецкой Народной Республике (ДНР) Центральный Республиканский Банк (ЦРБ) является органом, который регулирует и контролирует деятельность финансовых учреждений — ломбардов и пунктов обмена валюты. В связи с отсутствием в республике других банков, помимо ЦРБ, банковский надзор в традиционном его понимании не осуществляется. Имеют место проверки территориальных отделений ЦРБ, а также финансовых учреждений. Проверки финансовых учреждений в ДНР проводятся на основе Порядка проведения проверок финансовых учреждений в ДНР, утвержденным Постановлением ЦРБ ДНР от 12.10.2015 г. № 107 [2].

Важным направлением банковского надзора за деятельностью финансово-кредитных организаций является надзор за исполнением кредитными организациями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3, с. 285].

Легализацию (отмывание) денежных средств можно охарактеризовать как процесс, с помощью которого маскируются, скрываются реальное происхождение и настоящие собственники доходов, полученных в результате преступной деятельности в целях уклонения от уголовного преследования, предъявления обвинения в незаконном получении средств и последующей их

конфискации. Социальная опасность легализации (отмывания) денежных средств заключается в самом характере действий по вводу в легальный оборот преступных доходов и последующим разрушительным воздействием на экономику [4, с. 46].

Следует отметить следующие основные этапы в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма:

- организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, выявляют операции обязательного контроля и иные подозрительные сделки и операции;

- организации направляют в уполномоченный орган информацию о выявленных операциях, а также представляют дополнительные материалы при получении соответствующего запроса от уполномоченного органа;

- уполномоченный орган анализирует полученную информацию и при наличии оснований, подтверждающих, что сделка имеет отношение к легализации доходов, полученных преступным путем, направляет соответствующую информацию и материалы в правоохранительные органы [5, с. 157].

Постановлением Совета Министров ДНР № 24-3 от 04.12.2015 г. утверждено Временное положение о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Положение определяет задачи и полномочия системы финансового мониторинга и ее субъектов. Система финансового мониторинга включает два уровня: первичный и государственный.

Субъектами первичного финансового мониторинга являются: отделения ЦРБ ДНР, республиканский орган почтовой связи, финансовые учреждения, биржи, аудиторы, адвокаты, нотариусы, риэлторы, ювелиры и др. Субъектами государственного финансового мониторинга являются: уполномоченный орган — Министерство финансов ДНР, ЦРБ ДНР и министерство юстиции.

Субъекты первичного финансового мониторинга обязаны документально фиксировать сомнительные, сложные и запутанные операции, а также операции, превышающие установленную Положением [6] сумму, и предоставлять сведения о них в уполномоченный орган не позднее 3-х рабочих дней с момента их совершения. Уполномоченный орган при наличии оснований подает соответствующую информацию в правоохранительные органы, а также может приостанавливать операции с денежными средствами и иным имуществом на срок до 30 суток. Указанные меры призваны своевременно выявлять и пресекать действия, направленные на «отмывание» незаконно полученных доходов и финансирование терроризма.

Список литературы

1. Рождественская Т.Э. Банковское право: учеб. пособие / Т.Э. Рождественская. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 420 с.

2. Постановление ЦРБ ДНР «Об утверждении Порядка проведения проверок финансовых учреждений в ДНР» от 12.10.2015 г. № 107.
3. Шумилов В.М. Международное финансовое право: Учебник / В.М. Шумилов. — М., 2005. — 432 с.
4. Алиев В.М. Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем: некоторые дискуссионные вопросы / В.М. Алиев. — М.: Государство и право, 1999. — С. 44-50.
5. Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник / А.Я. Курбатов. — М.: Юрайт-Издат, 2009. — 561 с.
6. Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Временного положения о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 04.12.2015 г. № 24-3.

УДК 342.92

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кобзева А. С.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Проблема административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности является актуальной и в наши дни. Важность этого вопроса заключается в том, что административные правонарушения представляют собой серьезную угрозу правопорядку в Донецкой Народной Республике. Административные деликты были и остаются наиболее массовыми видами противоправных деяний. Изучив практику деятельности полиции, можно сказать, что в большинстве случаев совершение правонарушений таких как: мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения и т.п. вызывает весьма острую негативную реакцию у обычных граждан, обуславливая необходимость быстрой оперативной реакции со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Необходимость усовершенствования механизма регулирования сферы общественного порядка и общественной безопасности является очевидной. Указанная отрасль требует повышенного внимания и соответствующей правовой защиты со стороны государства. Это регулирование, как правило, осуществляется в форме охраны от посягательств различного рода правонарушений на общественные отношения в этой сфере.

Целью нашей работы следует определить осуществление правового анализа положений об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность в нашем государстве.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, выражается в применении в установленном законом порядке уполномоченными органами (должностными лицами) установленных административно-правовыми нормами главы 14 КоАП Украины санкций к лицу, совершившему административное правонарушение. Целью при этом выступает наказание, пресечение и профилактика проступков как самим правонарушителем, так и другими лицами в дальнейшем.

При этом следует также отметить, что административная ответственность применяется в случаях нарушения либо ненадлежащего исполнения общеобязательных правил поведения, устанавливаемых действующим законодательством и подзаконными административно-правовыми нормами. Особенностью этих правил является их специальный характер, выражающийся в правовом регулировании указанных управленческих отношений, которые в силу тех или иных причин приобретают важное значение для обеспечения государственной и общественной безопасности, нуждающиеся в установлении специальных правовых режимов [1]

Напомним, что производство по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, заключается в разрешении административно-правовых споров и привлечения виновных к ответственности за совершенные административные правонарушения, а также правовой оценке поведения участников производства компетентным органом (должностным лицом).

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Считаем необходимым также отметить, что принципами производства по делам об административных правонарушениях являются: принцип законности, объективности, равенства участников процесса, гласности, оперативности, ведения дела на государственном языке (для лиц, не владеющих им, предоставление услуг переводчика).

Также отметим, что скорость, качество и, как следствие, эффективность производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, зависит от ряда факторов, среди которых выделим: полнота его содержания, временные, территориальные критерии, применение отдельных видов административных взысканий к различным категориям лиц, привлекаемых к административной ответственности и т.п. [2]

Отличительными же особенностями правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, являются частота и социальная направленность их совершения. Как правило, они связаны с

нарушением общественного порядка, нарушением требований чрезвычайного положения, пожарной безопасности и гражданской обороны, нарушений порядка эксплуатации, хранения и регистрации оружия. При этом наиболее частым видом взыскания служат наложение штрафа, административный арест и конфискация орудия совершения административного правонарушения.

В условиях современной действительности действуют различные механизмы борьбы с рассматриваемым видом правонарушений, в частности, к ним можно отнести государственные органы принуждения, законодательную власть, негосударственные институты гражданского общества.

Следует также указать, что к основным органам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, можно отнести: суды, комиссии по делам несовершеннолетних, органы исполнительной власти.

В современных условиях государство в лице его законодательных органов публикуют все нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан, юридических лиц, а также иных категорий населения. Следовательно, каждому следует позаботиться об ознакомлении с содержанием норм, регулирующих отношения, в которые он вступил либо имеет намерения вступить.

Каждому следует помнить о том, что еще со времен Древнего Рима действует принцип: «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Список литературы

1. Конин Н. М. Административное право: учебник / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 574 с.
2. Миронов, А. Н. Административное право / А.Н. Миронов. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 320 с.

УДК 347

О ХАРАКТЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ СУБЪЕКТАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Косач Н. Е., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kosachn@rambler.ru

Особенности правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления обусловлены тем, что эти органы являются субъектами публичной власти. Данные субъекты реализуют публичную

власть в процессе осуществления публичного управления. Необходимо различать корпоративное общественное управление со стороны органов общественных объединений и общественных учреждений и публичное управление, осуществляемое органами и учреждениями публичной власти. Главное отличие этих видов управления в субъекте управленческого воздействия.

Юридическая характеристика органа публичной власти отличается от функциональной, которая раскрывает его в качестве структуры, выполняющей определенные функции управления. Юридическая характеристика связана с наделением органа власти определенными полномочиями, которые наряду с целями и задачами деятельности, образуют компетенцию. Поэтому, органы и учреждения публичной власти являются юридическими лицами другого рода. Цели и задачи таких лиц, методы и формы деятельности, другие качества иные, чем у юридических лиц частного права. Участвовать в гражданских правоотношениях они могут только в разрешенных законом случаях, иногда по согласованию с тем органом, которому они подчинены.

Субъекты публичной власти, участвуя в гражданском обороте, не изменяют свою сущность. Субъект публичной власти при осуществлении права собственности не перестает быть субъектом властных полномочий, реализующим свою компетенцию. Компетенция субъекта публичной власти включает компетенцию собственника, и компетенция собственника не может быть реализована вне компетенции субъекта публичной власти.

Статья 329 Гражданского кодекса Украины закрепляет положение о том, что юридическое лицо публичного права приобретает право собственности на имущество, переданное ему в собственность, и на имущество, приобретенное им в собственность на основаниях, не запрещенных законом. Относительно участия юридических лиц публичного права в гражданских отношениях ст. 82 устанавливает, что на них распространяются положения Гражданского кодекса, если иное не установлено законом. Дальнейшего отражения в законодательстве эти положения не получили. Большинство положений гражданского права относительно юридического лица неприменимо к юридическим лицам публичного права, качества их правового статуса отличаются, так как он определяется публичным правом, и они действуют в публично-правовых отношениях. В частно-правовых отношениях могут участвовать не все юридические лица публичного права, а те которые могут, участвуют в них в ограниченной степени. В правоотношениях, на началах правового равенства, субъект публичной власти может вступать в только в исключительных, прямо указанных случаях. В таких правоотношениях он не реализует публичную власть.

В связи с этим, возникает вопрос о том, в рамках какого вида управления реализуется власть собственника, и какими отраслевыми правоотношениями опосредуется управление объектами государственной и муниципальной собственности. Управление объектами государственной и муниципальной

собственности относится не к публичному, как виду социального управления (где и субъект и объект управленческого воздействия представлены людьми и их общностями), а к техническому и биологическому. Управление собственностью — это не социальное управление, но осуществляется наряду с социальным (публичным) для которого создается орган власти. Но управляет собственностью орган публичной власти только в рамках компетенции. Однако необходимо иметь в виду, что есть компетенция органа публичной власти как субъекта публичного управления, и есть компетенция органа публичной власти как собственника.

Понятие «управление» является неюридической категорией, не раскрыто в законодательстве, не определено его соотношение с реализацией полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению, а также не раскрыты полномочия по управлению имуществом. Полномочия управления вторичны, зависимы от воли собственников и предопределены ими, поскольку их объем зависит от того, какими полномочиями наделены собственники.

Участие в правовых отношениях субъекта публичной власти имеет ряд отличий, обусловленных особенностями реализации им правомочий собственника, отличающийся от порядка реализации правомочий частных собственников. Они имеют двойной статус: с одной стороны, они являются носителями властных полномочий (для реализации публичной власти через публичное управление) и участниками публично-правовых отношений, с другой — носителями полномочий собственника (для реализации власти собственника через техническое и биологическое управление).

Необходимо обратить внимание на разные суждения относительно места института права собственности в системе права, а также о соотношении конституционных, гражданско-правовых и других норм, регулирующих отношения собственности. Высказывается мысль о комплексном характере института права собственности [1, с. 16–17]. Существует точка зрения о межотраслевом характере института права собственности, что он включает не только нормы гражданского права, а и нормы публично-правового характера [2, с. 27]. Е. А. Суханов считает, что «право собственности как юридический институт представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный (многоотраслевой) институт права, в котором, однако, преимущественное место занимают гражданско-правовые нормы» [3, с. 310].

Конституционалисты считают, что соотношение частноправового и публично-правового регулирования отношений публичной собственности недостаточно сбалансировано. Поэтому, по мнению В. Д. Мазаева, природа публичной собственности требует преимущественно публично-правового регулирования на основе конституционных норм и принципов [4, с. 379]. Э. В. Талапина утверждает «все, что касается частной собственности государства, — регулируется гражданским правом, а все, что касается публичной собственности, — конституционным и административным правом» [5, с. 82].

Рассмотрев вопрос о том, нормами каких отраслей права опосредуется процесс управления объектами государственной и муниципальной собственности, а также можно ли разделить статус субъекта публичной власти и субъекта права собственности, перестает ли он быть субъектом публичной власти при реализации права собственности можно заключить: представляется, что не перестает и, что разделить нельзя. Следовательно, процесс управления собственностью субъектами публичной власти опосредуется, либо публичными правоотношениями, либо содержащими публично-правовой элемент.

Список литературы

1. Право собственности в СССР / Под.ред. Ю.К. Толстого, В.Ф.Яковлева. -М., 1989.
2. Морозова Л.А. Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) // Государство и право. — 1996. — № 12. — С.43-47.
3. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. — М., Юристъ, 1999. — 288 с.
4. Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. — М.: Городец, 2004. — 345 с.
5. Талапина Э.В. Управление государственной собственностью. — СПб., 2002. — 389 с.

УДК: 342.5; 343.4.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОГО ГОСУДАРСТВА

Котляр А. В.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
axa_anna@mail.ru

На сегодняшний день проблема борьбы с коррупцией является чрезвычайно важной в любом правовом государстве, в том числе и при построении нового правового государства ДНР. Коррупция существует практически во всех сферах жизни общества, она проявляется в самых разнообразных формах и видах.

Обычно, коррупция определяется как злоупотребление властью и служебным положением, как для удовлетворения личных нужд, так и для удовлетворения потребностей третьих лиц. Коррупция является проблемой, как с точки зрения закона, так и с точки зрения этики, так как коррупционный акт угрожает нарушению социальной справедливости в обществе.

Так, в большом юридическом словаре под коррупцией понимается общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями

власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [1].

Определение «*concupere*» в римском праве трактовалось, как повреждать, ломать, разрушать, подкупать и означало противоправные действия в судебной практике.

Наиболее пораженными коррупцией всегда были государственные структуры, связанные с рассмотрением вопросов финансирования, кредитования, приватизации, государственных закупок, осуществления банковских операций, создания и регистрации коммерческих организаций, лицензирования, распределения фондов, проведения земельной реформы и т. д.

Коррупция оказывает негативное влияние на все сферы общества: экономику, социальную сферу, политику, а негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют реальную угрозу интересам национальной безопасности.

В наше время наиболее характерными и распространенными формами проявления коррупции являются взяточничество, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновничества и др. Благоприятной почвой для коррупции служат бюрократизация общества и государства, чрезмерная централизация управления, процветание теневой экономики, отказ от реальной демократии и т.д. Особенно широкие масштабы коррупция приобретает в кризисных ситуациях, в периоды разложения социально-политических режимов, падения общественных нравов, а также во время резких перемен в политике, во время усиления борьбы со взяточничеством.

Как показывает опыт борьбы с коррупцией в разных государствах, даже четко разработанной системы превентивных мер порой бывает недостаточно. Реформирование сферы услуг, снижение мотивированности чиновников для вступления в коррупционные отношения, расширение прозрачности государственной деятельности следует признать наиболее очевидными целями борьбы с коррупцией. Низкий уровень заработной платы чиновников, закрытость или даже секретность финансирования далеко не наиболее существенные условия возникновения коррупции.

Так, придерживаясь мнения авторов, мы считаем, что для совершенствования коррупционного законодательства, следует осуществить следующие мероприятия:

1. Привести в норму все соответствующие правовые нормы различных отраслей права, направленные на противодействие коррупции — как на предотвращение ее, так и на обеспечение ответственности за коррупцию, так как уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления, могут эффективно применяться только при условии надлежащего развития другого

законодательства: конституционного, гражданского, административного, финансового, хозяйственного, земельного, муниципального и т. п.

2. Важным средством противодействия коррупции как разновидности злоупотребления должностными лицами законодательством и властью является внедрение в государстве принципа равенства гражданина и государства перед законом и судом. Именно отсутствие этого принципа сегодня приводит к тому, что государственные служащие под видом реализации приоритета государственных интересов злоупотребляют своими полномочиями. И это делает невозможным противодействие этим злоупотреблениям со стороны граждан. Исходя из этого, следовало бы законодательно обеспечить гражданам право на конституционную жалобу, учитывая, в том числе опыт других государств.

3. Важным фактором противодействия коррупции должно стать также законодательное закрепление механизма ответственности за незаконные решения, принимаемые коллегиальными органами, в том числе заведомо незаконные решения судов, принятые коллегиально.

4. Следует разработать и внедрить комплексные технологии противодействия коррупции по основным сферам: публичное управление, местное самоуправление, правосудие, образование, медицина и др. Эти технологии должны состоять из комплекса адекватных мер, управляемых из единого специального органа: аналитика, экспертиза, расследование, судопроизводство и др.

5. Для осуществления антикоррупционного просвещения и повышения антикоррупционной активности граждан, следует обеспечить распространение в обществе информации о причинах и условиях, способствующих коррупции, коррупционные технологии и социальные (политические, экономические, правовые, моральные) последствия коррупции.

6. Противодействие коррупции путем развития социальной, то есть политической, экономической, правовой, нравственной культуры граждан, без которого невозможно построение правового государства.

Список литературы

1. Додонов, В. Н. Большой юридический словарь [текст] / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др изд Инфра-М 2001. — 790 с.

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Кохан Д. А.,

Сынкova Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

demamitik@ukr.net

Привлечение к административной ответственности за несоблюдение безопасности на дорогах, несмотря на предпринимаемые государством меры, продолжает характеризоваться негативной динамикой. Согласно статистике МВД РФ, за период с января по ноябрь 2016 года в России произошло 142 437 ДТП, число погибших за данный период составило 16 766 человек, 180 861 человек получили ранения. С экономической точки зрения материальный ущерб от аварий ежегодно превышает 2 % внутреннего валового продукта, что в абсолютном выражении составляет сотни миллиардов рублей.

Одно из часто встречающихся правонарушений в сфере дорожного движения — превышение пределов установленной скорости движения транспортных средств. Проведенные в Швеции исследования показали, что при использовании традиционных способов полицейскими выявляется и пресекается всего 3 из 1000 нарушений скоростного режима, что приводит к возникновению у водителей чувства безнаказанности и способствует развитию правового нигилизма [1].

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» в качестве одного из направлений по развитию системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения предусматривает обеспечение соблюдения участниками дорожного движения требований Правил дорожного движения, в том числе с применением систем фиксации нарушений специальными техническими средствами [2].

Данный вопрос регламентирован ст. 2.6.1 КоАП РФ. Статья устанавливает, что к административной ответственности за совершенные правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные с помощью средств фотовидеофиксации, привлекаются владельцы транспортных средств. Примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что обязанность доказывания лежит на лице, привлекаемом к административной ответственности. Исходя из вышесказанного и согласно ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ, владелец транспортного средства освобождается от административной ответственности в случае, если в его заявлении или сообщении подтвердятся сведения о том, что на момент совершения административного правонарушения он не мог управлять автомобилем [3].

Возникает ряд вопросов о правомерности такой процедуры. Во-первых, средства фиксации нарушений правил дорожного движения устроены таким образом, что способны идентифицировать нарушителя только лишь по государственным регистрационным знакам на автомобиле, которым он управляет. Во-вторых, привлекаться к ответственности за совершение выявленного таким образом правонарушения должен собственник автомобиля с теми номерными знаками, которые попали в объектив. В-третьих, рассмотрение дела об административном правонарушении будет проходить в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности.

Указанные положения означают факт законодательного игнорирования принципа презумпции невиновности и привлечения к административной ответственности участников дорожного движения, которые в случае несогласия с предъявленным обвинением должны будут отстаивать свою невиновность [4].

Принимая в расчет то, что в настоящее время существуют достаточно широкие возможности гражданско-правового регулирования передачи отдельных правомочий на транспортные средства различным лицам (передача ограниченного права собственности на автотранспортное средство на правах пользования, владения или распоряжения), когда лицо, на которое зарегистрировано транспортное средство, фактически им не владеет, нетрудно догадаться, что собственнику автомобиля придется самому доказывать, что это не он управлял автотранспортным средством в момент нарушения или что это самое техническое средство неправильно сработало, неверно идентифицировав государственный регистрационный знак транспортного средства или определив скорость, с какой двигался автомобиль.

Положение ст. 2.6.1 КоАП РФ является противоречащим ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека. В ней определяется возможность подвергать человека, осуществляющего свои права и свободы, только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно в целях обеспечения общественного порядка и поддержания общего благосостояния в демократическом обществе [5]. Сформулированные же в ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ положения в большой степени можно назвать плодом заблуждения авторов, полагающих, что единственным источником данных о собственниках (владельцах) автотранспортных средств служит информационная система ФИС ГИБДД, содержащая сведения обо всех зарегистрированных ГИБДД на территории Российской Федерации автотранспортных средствах. Считаю, что в таком случае формулировка статьи должна быть изменена, путем внесения уточнения, что в качестве лица, привлекаемого к административной ответственности, выступает лицо, на имя которого транспортное средство зарегистрировано в установленном законодательством порядке.

В данном случае также можно говорить о внедрении электронных технологий идентификации, которые могли бы дать возможность мгновенно определять водителя — нарушителя при условии установки электронного кода в водительском удостоверении. Использование такого документа,

совместно с системой спутникового позиционирования, позволило бы контролировать скорость движения транспортных средств, а также идентифицировать водителя, что явилось бы эффективным средством стимулирования соблюдения ПДД.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>- Загл. с экрана.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» [Электронный ресурс]. — URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-27102012-n-1995-r/>- Загл. с экрана.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/- Загл. с экрана.
4. Критская О.В. К вопросу об использовании технических средств при выявлении нарушений Правил дорожного движения [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/4489-> Загл. с экрана.
5. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml — Загл. с экрана.

УДК 349.03:591.5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Краснощека В. В.,

Тишаков М. П., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

krasnosheka.v@gmail.com

Животный мир является неотъемлемой частью природной системы. Он имеет не только экономическое значение как источник получения пищевых продуктов, промышленного и лекарственного сырья, но и культурное, научное, эстетическое и воспитательное значение.

Поэтому одна из важных задач государства состоит в том, чтобы путем правового регулирования в области охраны и использования животного мира добиться таких условий его существования, которые обеспечили бы сохранение видового многообразия и целостности сообществ животного мира [1, с. 3–4].

Отечественное законодательство в области охраны и использования животного мира основывается на положениях Конституции Донецкой

Народной Республики [2], законов об охране окружающей среды, законов и иных нормативных правовых актов ДНР.

Животный мир определен в ст. 1 закона ДНР «О животном мире» [3] как совокупность объектов животного мира всех видов, постоянно или временно населяющих территорию Донецкой Народной Республики и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам акватории Донецкой Народной Республики.

Таким образом, упомянутый закон определяет правовой статус только диких животных, если они являются элементами окружающей среды и находятся в состоянии естественной свободы, а домашние животные либо дикие животные, находящиеся в неволе (зоопарках, аквариумах), к ним не относятся. Такое понятие животного мира подвергается критике, поскольку относится лишь к дикой фауне, что неравнозначно животному миру в целом, к которому принято относить все организмы животного происхождения [4, с. 40]. При этом следует учитывать, что понятия «животный мир» и «объект животного мира» соотносятся как общее и частное. В качестве объекта животного мира рассматривается конкретное животное. Поэтому животный мир следует рассматривать как природный ресурс, а объект животного мира — как конкретный объект [5].

Правовое регулирование отношений в области охраны и использования животного мира в Донецкой Народной Республике осуществляется законами «Об охране окружающей среды» [6], «О животном мире», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [7].

Законом ДНР об охране окружающей среды введено понятие природных ресурсов; урегулированы вопросы их использования, нормативы допустимого воздействия и допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, экологического мониторинга; установлены требования и контроль в области охраны окружающей среды и т.д.

Закон о животном мире разрабатывался как главный закон в системе так называемого фаунистического законодательства. Он устанавливает основные понятия (животный мир, объекты животного мира, использование и охрана объектов животного мира и др.), регламентирует право собственности на объекты животного мира, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, виды пользования животным миром, виды лицензий, порядок их получения и т.д.

Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов развивает положения закона о животном мире в отношении живых ресурсов водных объектов. В юридической литературе отмечаются недостатки законодательства о рыболовстве. Критика связана в первую очередь с тем, что многие спорные и насущные вопросы отданы на уровень подзаконного законодательства или заменяются отсылочными нормами [8, с. 123].

На сегодняшний день в законодательстве Донецкой Народной Республике отсутствует нормативно-правовой акт регулирующий осуществление охотничьей деятельности и использования охотничьих ресурсов — объектов животного мира. В силу межотраслевого характера

закон о животном мире не решает проблемы формирования государственной политики в сфере охоты и охотничьего хозяйства, однако он прямо указывает, что соответствующие отношения должны регулироваться специальным законом и связанным с ним законодательством. Вместе с тем, следует отметить, что в сфере охотничьего хозяйства осуществляется достаточно широкий круг видов деятельности, более широкий, нежели только охота и деятельность по сохранению охотничьих ресурсов.

Законодателем в настоящее время проводится серьезная трудоемкая работа по разработке нормативных правовых актов в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира, а также мониторинга правоприменительной практики в данной отрасли с целью нормативного совершенствования.

Завершая анализ проблем правового регулирования объектов животного мира, следует еще раз отметить общую тенденцию, характерную для норм законодательства в данной сфере: крайне небольшое количество норм прямого действия, недостаточное регулирование многих вопросов, а также наличие большого количества отсылочных норм. Вместе с тем, регулирование этих аспектов должно происходить на основе четкой, понятной правовой базы, в которой большинство норм должны являться нормами прямого действия, исключаящими их произвольную трактовку.

Список литературы

1. Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. -26 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 20.09.2017 г.)
3. О животном мире: Закон Донецкой Народной Республики № 186-ИНС от 04.08.2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zhivotnom-mire/> (Дата обращения: 20.09.2017 г.)
4. Веденин Н.Н. Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. — М.: Норма, 2002, № 12. — С. 40-47
5. Слепенкова О.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» [Электронный ресурс]/ Слепенкова О.А.— Электрон. текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. — 215 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1310.html>. — ЭБС «IPRbooks»
6. Об охране окружающей среды: Закон Донецкой Народной Республики № 38-ИНС от 30.04.2015 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-okhrane-okr-sredy/> (Дата обращения: 20.09.2017 г.)
7. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Закон Донецкой Народной Республики № 185-ИНС от 23.06.2017 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-rybolovstve-i-sohranении-vodnyh-biologicheskikh-resursov/> (Дата обращения: 20.09.2017 г.)
8. Глибко, О. Я. Современные проблемы нормативно-правового регулирования рыболовства / О. Я. Глибко, А. А. Лукин, Б. Ф. Прищепа // Труды КарНЦ РАН. — 2011. — №4. — С. 116–123.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кучмистый В. С.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Mereneka@yandex.ru

С развитием общественных отношений, возникающих в обществе, а также в государстве и за его пределами, в том числе в сфере территориального перемещения, на сегодня мы можем отметить ряд ключевых проблем, связанных с осуществлением политики миграции того или иного государства [1]. Учитывая тот факт, что административные правонарушения, посягающие на миграционное-правовые отношения, обладают комплексом особенностей различного рода особенностей, о которых хотелось бы поговорить.

Административные правонарушения, посягающие на миграционно-правовые отношения, урегулированные нормами миграционного законодательства, что влечет возникновение административной ответственности, итогом реализации которой является применение мер административного наказания [2]. С одной стороны, это выступает в пользу реализации ответственности за нарушение миграционного законодательства, с другой это выступает ограничительным моментом, не позволяющим применять другие виды ответственности за нарушение миграционного законодательства.

Еще одной актуальной проблемной особенностью, выступает административная ответственность за нарушение миграционного законодательства, является фактическое обстоятельство возникновения такого рода ответственности, которым является миграционное правонарушение [3].

То есть, данное правонарушение обладает всеми общими признаками, которые свойственны административному правонарушению, при этом включает в себя отличительную специфику, то есть правоотношение на которое посягает данное правонарушение.

Практика применения административной ответственности за нарушение миграционного законодательства как раз показывает, двойственность и неточность применения данного рода ответственности при невозможности правильного определения того, на что посягает данное правонарушения, особенно это касается вопросов, где точно не устанавливается осуществление, физического перемещения и нарушения территориальных границ государства [4]. Миграционные правонарушения могут совершаться

как при наличии прямого или косвенного умысла, так и при неосторожности, небрежности и самонадеянности лиц, которые своими действиями нарушают установленные правила миграционного законодательства, что также влияет на определение административной ответственности за нарушение миграционного законодательства [5]. Стоит отметить, что для предупреждения проблем определения административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, стоит обратиться к четкой трактовке данного вида правонарушения.

Миграционное правонарушение или же миграционный деликт как акт поведения выражающийся в противоправном деянии, то есть действия или бездействии лица, может осуществляться исключительно физическим и/или юридическим лицом в результате осуществления и проведения, действий, связанных с территориальным перемещением, которые выражаются в противоправном деянии, нарушающем установленные в миграционном законодательстве нормы и правила.

Таким образом, для устранения проблем понимания и определения административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, целесообразным выступает применение единого теоретически и практически значимого определения.

Список литературы

1. Варданын А. В., Ларионов И. А. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции [Текст] / А. В. Варданын, И. А. Ларионов // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 1 — С. 58-61.
2. Гапонов Ю. В. Современные проблемы административной ответственности за нарушение миграционного законодательства [Текст] / Ю. В. Гапонов // Общество и право. — 2009. — № 2(24). — С. 244-247.
3. Домрачев Д. Г. Проблемы правового регулирования в сфере миграционной политики Российской Федерации [Текст] / Д. Г. Домрачев // Вестник Вятского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 91-97.
4. Лянной В. А. Совершенствование Российского законодательства в сфере обеспечения миграционной безопасности [Текст] / В. А. Лянной // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — № 6 — С. 46-48.
5. Плюгина И. В. Ответственность за нарушение миграционного законодательства: правовые проблемы и пути их преодоления [Текст] / И. В. Плюгина // Журнал российского права. — 2015. — № 4. — С. 112-120.

НАЛОГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Лесникова А. А.,

Балакай О. Б., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

n_lesnikova@mail.ua

Актуальность проблемы. Проблема налогообложения является актуальной, имеет теоретическое и практическое значение. Налоги составляют основу доходной части бюджета государства и являются объектом изучения как экономических, так и юридических наук. Совокупность организационно-правовых норм и методов управления налогообложением образуют налоговый механизм.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Правовые аспекты изучения налогов рассматривают такие авторы как Карасев М. Н., Кудряшова Е. В., Бельский К. С., Кулишер И. М. Теоретические подходы к определению налога как экономической категории рассматривали как классики экономической теории, такие как А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, так и современные ученые, такие как Д. Г. Черник, Л. П. Павлова, А. З. Дадашев, С. Д. Шаталов, которые отмечают постоянное совершенствование налоговой системы [2].

Целью исследования являются теоретические подходы к определению налога как экономической и правовой категории.

Основное содержание. Налоги — это обязательные платежи физических и юридических лиц, взимаемые государством. В свое время П. Прудон верно подметил, что «в сущности вопрос о налоге есть вопрос о государстве».

История свидетельствует, что налоги — более поздняя форма государственных доходов. Первоначально налоги назывались «auxilia» (помощь) и носили временный характер. Э. Салигмен выделил следующие исторические особенности развития налогов и налогообложения:

1. Преобладание идеи дара (подарка).
2. Проведение параллели между налогом и просьбой государства о помощи.
3. Закрепление идеи помощи, предоставляемой государству.
4. Распространение идеи о жертве, которую приносит народ в интересах государства.
5. Отказ от части в интересах общего блага.
6. Навязывание идеи долга или обязанности платить налог.
7. Появление идеи принуждения со стороны государства к уплате.
8. Возникновение идеи определенной доли или оклада, который устанавливается правительством без всякой зависимости от воли плательщика.

На современном этапе налоги становятся настолько обычным источником государственных средств, что известный политический деятель Северной Америки Б.Франклин мог сказать, что «платить налоги и умереть должен каждый».

Налог как экономическая категория выражает денежные отношения между государством, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны, возникающие в процессе вторичного распределения (перераспределения) вновь созданной стоимости ВВП и отчуждения части ее стоимости в распоряжение государства в обязательном порядке [3].

Выделяют фискальную и экономическую функции налогов. Фискальная функция налогов означает, что с их помощью образуются государственные денежные фонды, создающие условия для функционирования государства. Экономическая функция налогов означает их использование для воздействия на экономику, прежде всего через перераспределение национального дохода.

Налоги могут быть прямыми и косвенными, государственными и местными, общими и специальными.

Таким образом, налог, во-первых — это объективная экономическая категория; во-вторых, существует конкретная видимая правовая форма проявления внутренней сущности налогов в процессе их использования в реальной экономической жизни (с субъективной стороны).

Сущность налога как правовой категории состоит в отчуждении государством в свою пользу принадлежащих частным лицам денежных средств. Посредством налогообложения государство в одностороннем порядке изымает в централизованные фонды определенную часть валового внутреннего продукта для реализации публичных задач и функций [5].

Нормативное определение налога содержится в Законе Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» (ст. 12):

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый в соответствующий бюджет с плательщиков налогов, в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности Донецкой Народной Республики.

Сбором является обязательный платеж, взимаемый в соответствующий бюджет с плательщиков сборов, с условием получения ими специальной выгоды, в том числе в результате совершения в интересах таких лиц государственными органами, органами местного самоуправления, другими уполномоченными органами и лицами юридически значимых действий [1].

Субъективная сторона налогов (их виды, уровень ставок и т.п.) определяется внешней средой, в которой функционируют налоги. Особенно важное значение здесь имеют: уровень социально-экономического развития страны, тип государственного устройства, традиции и т.д. Формирование налоговой системы производится путем принятия налогового

законодательства, определяющего понятие налогов, а также сборов, приравненных к налоговым платежам.

Выводы. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что налоги как научная категория являются по сути экономико-правовой и являются ключевой при изучении налогового права. В тоже время налог — это одно из основных понятий экономической науки. Кроме того, понимание термина «налог» способствует правильному применению норм законодательства, дает возможность определить объем полномочий субъектов налоговых отношений. Можно отметить, что экономическое понимание налогов более широкое, а правовое понимание налогов связано с нормативными механизмами функционирования налоговой системы в конкретных условиях.

Список литературы

1. О налоговой системе // Закон ДНР, принят Постановлением Народного Совета 25 декабря 2015 года № 99-ИНС.
2. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник / Ю.А.Крохина. – М.: Юрайт, 2013.-464 с.
3. Черник Д.Г., Починок А.П., Морозов В.П. Основы налоговой системы: Учебное пособие для вузов/Под ред. Д.Г. Черника. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 422 с.
4. Пепеляев С. Налоговое право. Учебник для вузов. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 800 с.
5. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 429 с.

УДК 347.734

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Меркулов С.А.,

Ермаков Д.А.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Сегодня банк как субъект банковского права является ключевым элементом банковской системы любого государства. В связи с этим важно определить, почему именно банки считаются структурными элементами банковской системы, какие существенные признаки и в чем заключается отличие правового статуса банка от других финансово-кредитных учреждений.

Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить существенные признаки правового статуса банка, его отличие от правового статуса других финансово-кредитных учреждений.

В научной литературе данное понятие «банк» чаще всего рассматривается через понятие «финансово-кредитное учреждение».

Определять банком любое учреждение, принимающее вклады, которые вкладчик может на законных основаниях изымать по требованию, и которое осуществляет деятельность относительно предоставления коммерческих ссуд, значит ограничивать предмет банковской деятельности.

При таком узком подходе многие банковские услуги остаются вне сферы банковской деятельности. Существуют немало организаций и учреждений, которые на основании разрешений могут предоставлять коммерческие кредиты, но избегают определения их как банков. Этим они не нарушают нормы закона, но и не имеют правовых оснований для отнесения их к категории «банки».

В Генуе в XII ст. словом *bancheri* называли менял. Стол (или лава), на котором в средневековье генуэзские менялы раскладывали свои монеты в мешках и сосудах, назывался *banca*. Старофранцузское слово *banque* и итальянское *banca* означали одно и то же: «скамья менял» [1]. Они принимали денежные взносы у торговцев и специализировались на обмене денег разных городов и стран. Со временем менялы стали одалживать другим денежные взносы и собственные средства и получать за это проценты, что привело к превращению менял в банкиров. Слова *banquier* и *bankier* во французском и немецком языках означают владельца капитала.

В определении понятия «банк» романо-германской (континентальной) и англосакской системами права существуют разные взгляды. Страны, которые принадлежат к континентальной системе права, рассматривают банковское учреждение через совокупность осуществляемых им функций. Страны англосакской правовой системы в отличие от континентальных стран отошли от традиционного подхода в определении банковского учреждения. Так, в английском праве акцент с понятия «банк» перемещен на регулирование банковской деятельности, то есть правил (например, условий договоров), которые применяются в банковской практике.

В настоящее время банк рассматривается как «особенное кредитно-финансовое предприятие, которое осуществляет разнообразные операции, в частности, выполняет основные базовые функции. В процессе выполнения указанных функций, а также по поводу присвоения имеющихся у него активов возникает определенная совокупность производственных отношений между разными экономическими субъектами с целью получения доходов, прежде всего присвоение прибылей».

Характеристика банка как кредитной организации предусматривает выявление круга операций, которые банк вправе осуществлять [2]. Более того, понятие кредитной организации должно быть шире, потому что оно охватывает как банки, так и небанковские кредитные организации. Причем банк выступает как наиболее совершенная кредитная организация, и это потому, что он может осуществлять любые виды деятельности, как банковские, так и небанковские. Небанковские кредитные организации могут осуществлять любые банковские операции, кроме тех, которые законом отнесенные к компетенции банка. А это значит, что понятие «банк» входит в

понятие «кредитная организация» наряду с понятием «небанковская кредитная организация», вместе с которым они и образуют это общее определение.

Некоторые ученые как основной признак банка выделяют договорный характер отношений между банком и его клиентами. Но необходимо отметить, что банк в сравнении с другими субъектами предпринимательства имеет некоторые полномочия властного характера, которые не позволяют определить правовую природу отношений между банком и клиентом в полной мере как договорную.

Более правильно, рассматривать банк как предприятие, которое предоставляет специфический вид услуг — банковские услуги, или как предприятие особенного вида. Но именно здесь необходимо учитывать то, что банковские услуги могут предоставлять не только банки, но и другие финансовые учреждения. В связи с этим возникает потребность четкого разграничения этих понятий.

В теории банковского права в понимании его как финансово правового института, отмечается, что основаниями для возникновения банковских правоотношений могут выступать нормы законов и нормативно правовых актов; административные акты (при осуществлении регистрации, выдачи лицензии и т.п.); договоры или односторонние соглашения. Некоторые авторы относят к основаниям возникновения таких отношений и причинение вреда, хотя это положение является спорным. Вместе с тем характерной чертой банковских отношений является наличие банковского учреждения в качестве обязательного хотя бы одного из субъектов таких отношений. При отсутствии банка (не в зависимости от формы его собственности, организационно-правовой формы и тому подобное) в составе банковского правоотношения последнее теряет смысл так называться.

Список литературы

1. Банковское право [Текст] : учеб. для бакалавров / Моск. гос. юрид. ун-т ; отв. ред. Л.Г.Ефимов, Д.Г.Алексеев. - Москва : Проспект, 2015. - 320 с.
2. Березняк, В. П. Кредитование населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Статья] / Березняк В. П.4 Банковское дело. - 2016. - N 7. - С. 17-23.

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Панкова Д. В.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Необходимым условием формирования правового государства является, расширение и совершенствование судебной защиты прав и свобод граждан и организаций. В правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании этим правом.

Адвокатура, как институт гражданского общества, выполняющая правозащитные функции, должна умело взаимодействовать с правоохранительной системой современного государства, поскольку особенность ее положения состоит в негосударственном характере.

Содействие защите прав и свобод граждан, представление их законных интересов, оказание юридической помощи остаются основными задачами адвокатуры и в наше время. Являясь важным институтом правовой системы, призванным вносить существенный вклад во всестороннее укрепление законности и правопорядка, пропаганду законодательства, прав граждан, адвокатура вместе с тем представляет собой важный инструмент общественного контроля за законностью [1].

Несомненно, что деятельность адвокатов в основном связана с осуществлением представительства по уголовным и гражданским делам, что предопределило повышенный интерес ученых и практиков именно к этому направлению адвокатской деятельности.

В административно-правовой научной литературе отдельные вопросы административно-правового статуса исследовали в своих работах В. Аверьянов, А. Бандурка, Д. Бахрах, Ю. Битяк, И. Бородин, И. Голосниченко, Л. Коваль, А. Комзюк, В. Манохин, Ю. Тихомиров, В. Цветкова, Ю. Шемшученко и др.

Немаловажен тот факт, что в качестве одной из сторон дела выступает административный орган, что нередко еще больше затрудняет для граждан процесс отстаивания своих интересов в административных спорах. Более того, в обществе сложилось убеждение: бороться в суде с представителями исполнительной власти бесполезно.

Адвокат окажет вам квалифицированную юридическую помощь, что позволит успешно доказать свою правоту в административном споре.

Главной задачей любого адвоката в сфере административного права — доказать отсутствие состава административного правонарушения, что является основанием для прекращения производства по делам об административных правонарушениях. Состав правонарушения — это теоретическое понятие, которая состоит из таких элементов как, место и

время совершения правонарушения, вина и т.д. Доказывая по административному делу, любой адвокат должен тщательно проанализировать все доказательства, которые есть в деле, и объяснить фактически и обстоятельствами невинность подзащитного в совершении данного правонарушения, подтверждая возможными доказательствами.

Следует отметить, что административные правонарушения также распространены и в предпринимательской сфере деятельности. Отличие только в юридических составах нарушения и жесткости санкций. В области таможенного права и торговли, трудового законодательства и налогообложения, бизнес подвергается административному преследованию.

Практика свидетельствует, что как только в дело вступает адвокат, административные дела в ряде случаев разрешаются уже на стадии досудебного урегулирования. Активная правовая позиция и доказательства, собранные адвокатом в пользу доверителя, позволяют усомниться в достаточности, а то и достоверности данных, указывающих о наличии события административного правонарушения и, соответственно, возбуждение дела об административном правонарушении теряет свою актуальность и перспективность.

Услуги адвоката по административным делам:

проведение устных и письменных консультаций по административным делам и административной ответственности;

представительство интересов доверителя в судах, органах государственной власти и местного самоуправления.

При рассмотрении дела об административном правонарушении адвокат осуществляет защиту прав лиц, привлекаемых к административной ответственности:

за нарушение земельного и природоохранного законодательства;

за нарушения правил дорожного движения, в том числе связанные с лишением водительских прав;

за нарушения в области предпринимательской деятельности и в сфере компьютерной информации;

за нарушения в области финансовой и налоговой дисциплины;

за нарушения таможенных правил.

При возбуждении дела об административном правонарушении адвокат по административным делам совершает следующие действия:

принимает меры по установлению степени достаточности данных, указывающих о наличии события административного правонарушения;

осуществляет установление возможных свидетелей, определяет перечень вопросов для назначения исследований и экспертиз;

устанавливает во внесудебном и судебном порядке правоспособность уполномоченных лиц при вынесении постановления о привлечении к административной ответственности [3].

Адвокат, рассматривая административные дела, может осуществлять защиту материальных интересов своего доверителя, в том числе:

осуществлять представительство интересов при наложении арестов на материальные ценности;

осуществлять представительство по исполнительному производству по делам об административных правонарушениях [2].

оказывать помощь при экспертной оценке стоимости имущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль адвоката в административном процессе важна, ведь крайне важно обратиться к адвокату за помощью как можно скорее, что впоследствии поможет выиграть процесс.

Список литературы

1. Административное право и процесс: практикум / Г. А. Василевич, С. М. Забелов, Д. Е. Тагунов. — Минск: Право и экономика, 2013. — 230
2. Административный процесс: учеб. пособие / В.В. Волкова [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. — 175 с.
3. Копытов Ю. А. Административное право: учебник / Ю. А. Копытов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 649 с

УДК 342.97

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Панкратова И. О.,

Пашков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

admfinpr@mail.ru

Государственная служба имеет определяющее значение в выполнении функций государства, поэтому формирование высокоэффективной государственной службы находится в центре внимания государственных органов. От решения этой проблемы зависит, состоится ли экономическая, социально-культурная и политическая модернизация в ДНР.

В советский период в сфере государственного управления произошли кардинальные изменения, связанные, прежде всего, с изменением государственного строя. Большевики, придя к власти, сумели в довольно короткий срок создать дееспособную систему государственного управления. В соответствии со своими доктринальными установками они создавали управленческий механизм — «командно-административную систему», способную осуществить намеченные социально-экономические и политические преобразования.

Однако новое советское законодательство о государственной службе разрабатывалось медленно, имело множество пробелов и противоречий. В

годы существования СССР так и не был принят закон о государственной службе. Служебные отношения регулировались Основами законодательства о труде, КЗоТ союзных республик, законами о Совете министров, местных Советах. Сложилась «номенклатурная» система подбора и расстановки кадров, включающая в себя перечень должностей в аппарате партийных, государственных и общественных организаций всех уровней и звеньев и основанная на принципах партийной принадлежности и преданности коммунистическим идеалам снизу доверху. Официально термина «государственная служба» не существовало. Работа над правовым оформлением института государственной службы началась лишь в конце 80-х гг., но распад СССР приостановил ее.

Как и любое молодое государство, Донецкая Народная Республика столкнулась с проблемой, которая касается строительства государственного аппарата. Законодательство строилось «на скорую руку», и сейчас, во время устойчивого перемирия, у нас есть шанс не только исправить некоторые недочёты, но и задать вектор государственного строительства в целом. В то время, как продолжается перемирие, военный вопрос отходит на второй план, т.к. самая актуальная тема сейчас — это построение государства.

Статья 4 Закона ДНР «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» гласит, что «государственная служба — профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Донецкой Народной Республики, а также полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Донецкой Народной Республики» [1].

Формируя систему государственной службы, одновременно необходимо создавать и систему контроля за деятельностью госслужащих, прежде всего в сфере борьбы с коррупцией. На сегодняшний день главным препятствием в борьбе с коррупцией является отсутствие полноценной нормативной базы.

Законопроект депутатов Перепёлкина Д. Н. (удостоверение № 053), Рубина С. В. (удостоверение № 48) [2] пока так и не принят. Проект закона регламентирует понятие публичного должностного лица. В эту категорию входят лица, занимающие государственные должности, государственные и муниципальные служащие, иные лица, осуществляющие публичные функции. К лицам, занимающим государственные должности, проект закона приравнивает лиц, занимающих должности в государственных корпорациях (компаниях), фондах и иных организациях, созданных Донецкой Народной Республикой.

В рамках закона должностные лица Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Республиканского банка Донецкой Народной Республики приравниваются к государственным служащим. Проект закона вводит понятие «иных лиц, осуществляющих публичные функции». К ним относятся руководители и определённые категории работников организаций, так или иначе, связанных с реализацией государственных задач, либо получающих государственное финансирование.

На публичных должностных лиц возлагаются особые обязанности и ограничения, направленные на борьбу с коррупцией. В частности, проект закона предусматривает презумпцию виновности государственного служащего в коррупционном правонарушении и ограничение права на неприкосновенность частной жизни публичных должностных лиц как обязательное требование и условие занятия должностей. Для реализации данного принципа публичным должностным лицам предписывается декларировать свои доходы, расходы и имущество. Декларации размещаются в сети Интернет для всеобщего ознакомления. Законом также регламентируется ряд мер по профилактике коррупции. Среди них: антикоррупционная экспертиза правовых актов Донецкой Народной Республики и их проектов.

Следует понимать, что легитимность и легальность власти — понятия не совпадающие. Если легальность означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам, что выступает ее юридической характеристикой, то легитимность — это доверие и оправдание власти, что выступает ее нравственной характеристикой. Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение, — легальна, в то же время она может быть нелегитимной, не приниматься народом.

Наличие коррупции негативно влияет практически на все стороны общественной жизни, включая экономику, политику, социальную и правовую сферы, управление, общественное сознание, международные отношения. Коррупционные связи фактически разрушают правовые, этические отношения между людьми и постепенно превращаются в норму поведения.

Поэтому создание действенной системы предотвращения данного явления, разработка комплексных мероприятий для противодействия коррупции, выявление и преодоление её социальных предпосылок и последствий является одним из приоритетов государства.

Список литературы

1. Закон ДНР «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» от 03 апреля 2015 г. (Постановление №I-117П-НС). URL: <http://dnr-online.ru/doc/zakony/> (Дата обращения 15.09.2017)
2. Проект закона ДНР «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике». URL: <http://dnrsovet.su> (Дата обращения 15.09.2017)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО

Петрушова А. Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк
petryshova_95@mail.ru

Актуальность данной работы обусловлена тем, что дела связанные с хулиганством, совершенным лицом не достигшем совершеннолетия, к сожалению, встречаются достаточно часто в судебной практике.

Проблема административной ответственности за совершение правонарушений в целом и административной ответственности несовершеннолетних в частности является на сегодняшний день острой и достаточно актуальной как в России, так и в Украине. Административная ответственность несовершеннолетних составляет особый вид юридической ответственности, ей свойственны все признаки последней [1].

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой КоАП РФ и КоАП Украины, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством.

Особенность применения мер государственного принуждения к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений состоит в том, что по общему правилу лицо подлежит административной ответственности лишь по достижении 16-летнего возраста, однако к лицам, не достигшим 16 лет, могут применяться меры воспитательного характера. В то же время нельзя рассматривать данные меры как меры административной ответственности, т.к. КоАП РФ четко указывает, что возможность привлечения лица к административной ответственности наступает с 16 лет [2].

В соответствии с КоАП Украины в случае совершения лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет такого правонарушения, как мелкое хулиганство, они подлежат административной ответственности на общих основаниях. Таким образом, можно сделать вывод, что за совершение мелкого хулиганства, по законодательству Украины, несовершеннолетнее лицо отвечает на общих основаниях, но с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя к данному лицу могут быть применены меры воздействия, применяемые в соответствии с КоАП, к несовершеннолетним. Например, в соответствии со ст. 321-1 КоАП Украины общественные работы для несовершеннолетних назначаются на срок не более чем два часа в день.

В свою очередь, КоАП РФ не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, но существуют особенности при применении некоторых видов

административных наказаний, например, штраф может назначаться как мера наказания, как правило, при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества.

Статистические данные свидетельствуют о том, что подростки ежегодно совершают свыше 300 тыс. преступлений, из них около 100 тыс. — дети, не достигшие возраста уголовной ответственности. Помимо этого ежегодно регистрируется более 1 млн., административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [3].

Видимо, не случайно в науке уголовного права в последние годы развернулась дискуссия по поводу снижения возраста, с которого должна наступать уголовная ответственность. В частности, С. Ф. Милуков пишет, что требует изучения, в том числе путем проведения соответствующих криминалистических и психолого-психиатрических исследований, вопрос о правомерности понижения возрастного порога за убийство до 12–13 летнего возраста [4]. Проблема же понижения возраста, с которого должна наступать административная ответственность, остается, к сожалению, как правило, вне поля зрения ученых.

А между тем следует отметить, что уже есть заслуживающий внимания опыт понижения возраста, с которого наступает административная ответственность, в Республике Беларусь. Принятый в 2003 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 4.3) предусматривает возможность наступления административной ответственности правонарушителей за некоторые виды административных правонарушений с 14 лет, в том числе и за мелкое хулиганство.

Я считаю, что позиция белорусского законодателя по поводу снижения возраста административной ответственности до 14 лет заслуживает всяческой поддержки и одобрения. Белорусский опыт, на мой взгляд, может быть использован как российским, так и украинским законодателем.

Целесообразно с учетом роста административных правонарушений, совершаемых подростками, установить в КоАП РФ и КоАП Украины административную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет за наиболее опасные административные правонарушения, в том числе и за мелкое хулиганство.

В случае установления административной ответственности несовершеннолетних с 14 лет за некоторые административные правонарушения необходимо будет в КоАП РФ и КоАП Украины оговорить особенности применения к таким подросткам мер административной ответственности. Одна из особенностей закреплена в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ и в ст. 32 КоАП Украины, где предусмотрено, что административный арест не может применяться к лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 21 июля 2011 г.). — Собрание

- законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1; 2011. — № 30. — Ст. 4601.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 21 июля 2011 г.). — Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1; 2011. — № 30.
  3. Прудников Б.П., Рыбалкина О.П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних. Административно-право-вое регулирование. М., 2014. С.3-4.
  4. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С.55.

УДК 342.924

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Тригуб Е. А.,

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Актуальность указанной темы представляется очевидной, поскольку административная ответственность выступает необходимым стимулятором правомерного поведения, содействует воспитанию чувства нравственного и правового долга перед обществом и государством, содействует повышению общественно-политической активности каждого гражданина. При этом важно указать, что административная ответственность находит более широкое применение, чем уголовная, поскольку административные правонарушения совершаются чаще, чем преступления и дисциплинарные проступки.

Укажем, что административная ответственность — это такой вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом либо должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение.

При этом отметим, что применение мер административной ответственности преследует две основные цели: защита (правоохранительная и предупредительная) правопорядка и воспитание граждан (правонарушителя и других) в духе уважения к обществу и действующем в нем праву. В свою очередь цель конкретизируется в функциях ответственности, среди которых можно выделить:

а) *репрессивно-карательная* (штрафная) — является, во-первых, актом возмездия государства по отношению к правонарушителю; во-вторых, — средством предупреждения новых правонарушений;

б) *предупредительно-воспитательная* (превентивная) — призвана обеспечить формирование, развитие и поддержание у граждан мотивов,

побуждающих соблюдать требования нормативно-правовых актов, уважать права и законные интересы других лиц;

в) *правовосстановительная* (компенсирующая) — предусматривает, что установленный государством порядок не может пребывать в деструктивном состоянии, нарушенные права других лиц должны быть как можно быстрее восстановлены, а вред, причиненный противоправным поведением, подлежит компенсации.

Кроме того, административная ответственность также отличается своим субъектным составом. Субъектами указанного вида ответственности являются как физические, так и юридические лица — предприятия, учреждения, организации [1].

Важно то, что привлечение к административной ответственности и наложение административного взыскания не влечёт за собой судимость для правонарушителя и не является основанием увольнения его с работы.

Следует указать, что под принципами административной ответственности следует понимать ее основные правовые начала, характеризующие ее сущность, смысл и назначение:

- юридическое равенство всех сторон перед законом и судом;
- привлечение к административной ответственности только за противоправное поведение, а не за мысли, мнения и взгляды;
- наступление административной ответственности возможно лишь при наличии вины в действиях (бездействии) правонарушителя;
- законность и обоснованность привлечения к административной ответственности;
- справедливость административной ответственности и ее индивидуализация;
- своевременность ответственности;
- принцип целесообразности привлечения к административной ответственности.

Кроме того, административная ответственность характеризуется некоторыми признаками, общими для всех видов юридической ответственности, под которыми понимаются:

- государственное принуждение;
- правовое принуждение;
- наступление неблагоприятных последствий для правонарушителей, предусмотренных санкцией правовой нормы;
- итоговая правовая оценка деяния и нарушителя от имени государства;
- ретроспективная или негативная ответственность, т.е. рассмотрение юридической ответственности в качестве результата правоотношения [2].

Важно также отметить, что административная ответственность отличается от других видов юридической ответственности по таким критериям:

- по основаниям ее применения;
- по органам, которые ее применяют;

- по кругу субъектов объектов ответственности;
- по правовым последствиям;
- по процессуальной процедуре ее осуществления;
- по санкциям.

Следовательно, административная ответственность обладает рядом черт, отличающих ее от других видов ответственности. Но основная ее особенность состоит в том, что ее основанием является административное правонарушение, а мерами — административные взыскания, применение которых не влечет судимости для правонарушителя.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 937 с. Зеленцов А. Б.
2. Глущенко П. П. Административное право. Краткий курс. / П. П. Глущенко, Н. Н. Жильский и др. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Хобта А. Д.,

Сыноква Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anna-hobta@mail.ru

Огромное количество совершаемых административных правонарушений в области безопасности дорожного движения говорят о значительной административно-правовой деликтности данных правонарушений, под которой следует понимать совокупность всех совершаемых в стране, регионе, населенном пункте деяний, которые признаются действующим законодательством административными правонарушениями. Масштабы административной деликтности, разнообразие форм ее проявлений, причиняемый вред — всё это предопределяет необходимость противодействия административным правонарушениям, снижения порога их опасности для защищаемых законом интересов. В этих целях государство:

- совершенствует законодательство об административной ответственности;
- систему органов, осуществляющих предупреждение, пресечение административных правонарушений и наказание нарушителей;
- создает условия для соблюдения административно-правовых запретов [1].

Согласно с ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2].

Анализ определения позволяет выделить общие признаки, присущие всем административным правонарушениям. Как представляется, к числу таких признаков следует отнести общественную опасность, противоправность, наказуемость, виновность.

Применительно к административным правонарушениям в области безопасности дорожного движения следует отметить, что они обладают значительной общественной опасностью, в силу того, что безопасность дорожного движения является одним из важнейших элементов правопорядка.

За совершение административных правонарушений следует административное наказание. Административное наказание — это мера ответственности, которая применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждения совершения новых правонарушений, как правонарушителем, так и другими лицами.

В статье 3.2 КоАП РФ закреплены следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы.

Все названные наказания тесно связаны между собой и образуют единую систему. Цель наказания — защитить правопорядок, воздействовать на лиц, совершивших административные нарушения, предупреждать совершения новых нарушений [3].

Свыше трех четвертей всех дорожно-транспортных происшествий связаны с нарушениями Правил дорожного движения водителями транспортных средств. Около трети всех происшествий связаны с неправильным выбором скорости движения. Вследствие выезда на полосу встречного движения регистрируется около 13 % дорожно-транспортных происшествий. Каждое восьмое дорожно-транспортное происшествие совершил водитель, находившийся в состоянии опьянения, каждое седьмое — не имевший права на управление транспортным средством. Определяющее влияние на аварийность оказывают водители транспортных средств, принадлежащих физическим лицам. Удельный вес этих происшествий превышает 80 % всех происшествий, связанных с несоблюдением водителями требований безопасности дорожного движения.

Система обеспечения безопасности дорожного движения, сформированная без применения программно-целевого метода,

характеризуется недостаточной комплексностью и отсутствием эффективного механизма координации действий федеральных органов исполнительной власти, что ведет к разобщенности при осуществлении деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Сложившееся положение дел усугубляется неэффективным использованием реальных рычагов воздействия на негативные процессы, происходящие в области обеспечения безопасности дорожного движения. Меры, принимаемые субъектами Российской Федерации, не носят целенаправленного характера, не подчинены единой задаче и, как следствие, не могут коренным образом изменить существующие негативные тенденции в этой области.

Государственное и общественное воздействие на участников дорожного движения с целью формирования устойчивых стереотипов законопослушного поведения осуществляется на недостаточном уровне.

Ситуация усугубляется всеобщим правовым нигилизмом, осознанием юридической безответственности за совершенные правонарушения, безразличным отношением к возможным последствиям дорожно-транспортных происшествий, отсутствием адекватного понимания участниками дорожного движения причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, недостаточным вовлечением населения в деятельность по предупреждению дорожно-транспортных происшествий.

Для решения проблемы безопасности дорожного движения нужно не только вносить поправки в КоАП, другие законодательные акты, которые связаны с обеспечением безопасности дорожного движения, эксплуатацией транспортных средств, безопасностью пешеходов, но и наблюдать и анализировать данные изменения.

Необходимо усилить контроль за выпуском на линию транспортных средств руководителям данных организаций, учреждений, повышать подготовку водителей, придумать целый комплекс мер по обеспечению безопасного движения и перевозки пассажиров.

Проблемы в законодательстве существуют, и нужно проводить реформы по их уменьшению, властям нужно прислушиваться к мнению автомобилистов, пешеходов, пассажиров.

В целях активизации работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, обеспечения безопасности у несовершеннолетних на улицах и дорогах Госавтоинспекции должны проводиться профилактические мероприятия. Должны усиливаться маршруты патрулирования к территориям школ и детских садов. Особое внимание необходимо уделять нарушению Правил дорожного движения со стороны детей-пешеходов, несовершеннолетних водителей велосипедов и мопедов, а также тех, кто перевозит детей без удерживающих устройств. Вблизи школ автоинспекторы должны проверять соблюдение скоростного режима, правила дорожной разметки и проезд пешеходных переходов.

Родителям же рекомендуется раздавать памятки, где упоминается о безопасности дорожного движения, об элементарных правилах поведения вблизи проезжей части, о выборе безопасного маршрута от дома до школы, обозначение дорожных знаков, сигналов светофора, дорожной разметки [4].

Список литературы

1. Панова И.В. Законодательство об административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Юристъ — Правоведъ. — 2010. — № 2. — 10 с.
2. Кодекс об административных правонарушениях [Текст]: кодекс от 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 10.11.2009 г.) // Собрание законодательства РФ — 2014 г. — № 1.
3. Якубенко Н.В. Дорожно-транспортные преступления: сущность, квалификация, расследования. — К., 2011. — 245 с.
4. Войтенков Е.А. Актуальные проблемы в сфере безопасности дорожного движения и возможные организационно-правовые пути их решения // «Юридический мир». — 2010. — № 8. — с. 52-55.

УДК 342.951

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чегоненко Ю. В.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Актуальным вопросом укрепления правовых основ суверенного государства является формирование всех необходимых правовых институтов и принятия законодательных актов, касающихся правопорядка и закрепляющих процедуры осуществления государственной власти.

Институту нотариата уделяется одна из ключевых ролей как в предоставлении правовой помощи участниками договорных отношений в обеспечении их правовой безопасности, так и в предотвращении споров между ними. Значение нотариата возрастает в условиях развития рыночных отношений, когда требуется заключение, удостоверение и регистрации сделок, возникновение различных форм собственности.

Административно-правовое обеспечение нотариальной деятельности призвано способствовать развитию эффективной организации системы нотариата для создания дополнительных гарантий прав собственности, стабильности и прозрачности гражданского оборота, повышения уровня

правовой защищённости организаций и граждан, обеспечению соблюдения публичного интереса в частноправовой сфере.

В большинстве стран институт нотариата имеет характер специального вида юридической деятельности, носит публичный характер, благодаря чему реализуются специфические для нотариата функции. Например, в Беларуси в соответствии с Указом Президента от 2 февраля 2000 года № 38 «Об утверждении Положения о нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь» нотариатом является система государственных органов и должностных лиц, которые защищают государственные интересы и законные других субъектов права путем осуществления нотариальной деятельности. Обязанности совершения нотариальных действий возлагаются, согласно п. 2 настоящего Положения, на нотариусов, должностных лиц исполнительных и распорядительных органов и должностных лиц консульских учреждений [1].

В Российской Федерации изменения в организации и деятельности нотариата были закреплены в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, принятых 11 февраля 1993, которые вступили в силу 13 марта 1993 г. [2]. С принятием этого документа возникли два вида нотариальных контор: государственная и частная.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ законодательство о нотариате относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ. Поэтому в соответствии с Основами на территории субъектов Федерации могут действовать также их законодательные акты о нотариате, которые соответствуют требованиям ст. 76 Конституции Российской Федерации [3].

Основные организационные основы, принципы деятельности, требования к лицам, которые хотят заниматься нотариальной деятельностью, являются общими как для государственных, так и для частных нотариусов. Различия касаются объема полномочий, финансирования, руководства деятельности и гарантий возмещения вреда, который может быть причинен некачественными действиями нотариуса. Частным нотариатом руководит профессиональная организация — нотариальная палата, основанная на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Так, например, в ходе плановой проверки нотариуса Владислава Милевского Московская городская нотариальная палата изучив документы за 2008-2012 года установила, что нотариус в среднем успевал совершить в день около 2000 нотариальных действий, т.е. на одно нотариальное действие он тратил около 16 секунд [4]. Для сравнения в 2008 среднестатистический российский нотариус совершил 14038 нотариальных действий, а за месяц — 1 169. Палата предположила, что за нотариуса работают другие люди и обратилась в Таганский суд с иском о лишении его права заниматься нотариальной деятельностью [5].

Анализ административно-правового статуса нотариуса показывает, что особенности статуса нотариуса заключаются в следующем: административно-правовой статус нотариус является составляющей его

общего юридического статуса; статус нотариуса отражает его публичное положение в обществе; статус включает совокупность установленных законодательством обязанностей и прав в совокупности с объемом и характером правосубъектности.

К основным публичным обязанностям нотариуса относятся требования: осуществлять свои профессиональные обязанности в строгом соответствии с законодательством и присягой; способствовать физическим и юридическим лицам в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности; обеспечивать сохранность сведений, полученных им в связи с совершением нотариальных действий; не совершать нотариальные действия в случае их несоответствия законодательству; предоставлять документы, информацию и объяснения по требованию контролирующих органов.

Деятельность частного нотариуса основывается на следующих принципах: деятельность осуществляется от имени государства без наделения статусом государственного служащего; нотариусы объединены в централизованные профессиональные организации; осуществляется квотирование численности нотариусов в нотариальном округе; осуществляется страхование нотариусом профессиональных рисков; предусматривается полная материальная ответственность нотариусов за причиненный ущерб. Частный нотариус в Беларуси имеет право на предоставление от имени публичных услуг, то есть засвидетельствование определенных юридических фактов.

На основании вышеизложенного, необходимо обратить внимание на сходство подходов упомянутых стран в определении их законодательствами перечня нотариальных действий и совокупности особых правил, подлежащих применению при нотариальном производстве. Если виды нотариальных действий практически не отличаются, то объем компетенции, круг полномочий, статусы государственного и частного нотариусов различаются.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике происходит процесс формирования нотариата. В частности, Постановлением Совета министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 № 13-14 было утверждено Временное положение о нотариате. Свое развитие данный вопрос получил в законе Донецкой Народной Республики «О нотариате» [6], который был принят 24 июня 2016 г.

Стоит отметить, что в отличие от закона РФ, в ДНР формируется исключительно частный нотариат. По предложению министра юстиции в ДНР исключили государственный нотариат, при этом сделали для частных нотариусов фиксированные цены оказания услуг согласно Постановления Совета Министров ДНР № 23-11 от 02.12.2015 «Об утверждении Нотариального Тарифа и порядка взимания ставок тарифов за совершение нотариальных действия и утверждении размеров платы за оказание услуг правового и технического характера нотариусами Донецкой Народной

республики» [7]. Ранее фиксированные цены были только у государственного нотариуса.

Подводя итог можно отметить необходимость дальнейшей работы в обобщении опыта других стран в области правового оформления деятельности нотариальных органов с целью усовершенствования нотариального законодательства ДНР.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2000 года № 38. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.notarius.bu.ru/>
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — N 10. — ст.357.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Кодексы и Законы РФ, правовая навигационная система. — Режим доступа: <http://www.zakonrf.info>
4. Дементьева О. Бизнесмены разоряются, население нищает, а нотариусам кризис нипочем! Доходам некоторых свердловских нотариусов может позавидовать глава Верховного суда Лебедев! "Когда денег мало, они собираются и дружно повышают свои тарифы"...: Статья Ведомости Урал от 29.01.15 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://vedomosti-ural.ru/notes/44005/?ya_rss=1
5. Берсенева Т. Коллеги решили лишить полномочий нотариуса-рекордсмена: Статья от 16 мая 2013 года // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/85104/>
6. О нотариате ДНР: Закон Донецкой Народной № 142-ІНС от 24.06.2016. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate/>
7. Об утверждении Нотариального Тарифа и порядка взимания ставок тарифов за совершение нотариальных действия и утверждении размеров платы за оказание услуг правового и технического характера нотариусами Донецкой Народной республики: Постановление Совета Министров ДНР № 23-11 от 02.12.2015. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.minjust-dnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/Postanov_N23_11_02122015.pdf

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шамов А. С.,

Сулейманов С. А.,

Косач Н. Е., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ЦБ РФ как мегарегулятору принадлежит большая роль в повышении эффективности регуляторных процессов путем внедрения международных принципов организации регулирования и надзора в отечественную банковскую практику; перенимание опыта применения методологического инструментария регулирования финансовых рынков; разработки комплексных рейтинговых систем деятельности финансовых структур и т.п.

Мегарегулятор рассматривают как модель интегрированного надзора за финансовым сектором, и как специализированный государственный орган, который должен иметь полномочия регулировать не менее, чем две трети категорий финансовых посредников (банки и страховые компании; банки и инвестиционные компании; инвестиционные и страховые компании и т.п.) [1].

Идея мегарегулятора зародилась в Сингапуре, а впоследствии распространилась среди скандинавских стран. Мегарегуляторы функционируют в более, чем 40 странах мира. Эта система регуляции апробирована такими странами, как Великобритания, Китай, Казахстан, Польша, Франция, Австрия, Венгрия, Норвегия, Швеция и др.

Исследователи моделей регулирования финансовых рынков единственные в выделении причин появления мегарегуляторов:

- универсализация финансовых продуктов. Во многих развитых странах потребителям предлагают комбинированные финансовые продукты или единственный пакет финансовых услуг, к которым принадлежат банковские, страховые, инвестиционные. Это приводит к нивелировке четких границ между финансовыми секторами, потому что специализированное регулирование затрудняется, что побуждает к созданию единых правил игры для участников финансовых рынков;

- многовекторная деятельность специализированных финансовых посредников. Например, кредитные структуры активно работают на фондовом рынке и подпадают под контроль специализированного фондового регулятора. Страховые компании частично покрывают рынок кредитных ресурсов и активно проникают на инвестиционный сегмент;

- усложнение структуры участников рынка, объединения их не просто в холдинги, а в конгломераты. В таких интегрированных структурах финансовые потоки организованы так, чтобы была возможность

диверсифицировать риски работы в разных сегментах и компенсировать в случае необходимости потери от одних операций, используя доходы от других;

- открытость и высокий уровень либерализации рынка. в этих таких условиях задачей регулятора является стимулирование роста уровня прозрачности деятельности на всех сегментах рынка.

Создание единого финансового мегарегулятора в России было обусловлено тем, что:

- цели надзора являются едиными независимо от вида финансового посредничества;

- функции надзора являются однотипными;

- финансовые риски разных финансовых посредников по большей части имеют одинаковую природу;

- постепенно происходит универсализация деятельности финансовых посредников;

- разные виды финансовых посредников объединяются в конгломераты;

- возможность осуществления надзора за финансовыми конгломератами на консолидированной основе;

- экономия масштаба (уменьшение расходов) и др.

В целом модель мегарегулирования доказала свою эффективность в высокоразвитых странах в процессе использования интегрированного регулирования в системе страхового и фондового рынка.

ЦБ РФ как мегарегулятор призван способствовать согласованности в деятельности банковской системы, устранению дублирования наблюдательных функций, использованию единых подходов, методов и форм надзора на финансовом рынке.

ЦБ РФ является органом банковского надзора. Он проводит надзор за выполнением банковскими группами и кредитными организациями нормативных актов РФ и Банка России) установленных Банком России установленных значений нормативов, установленных для банковской системы. В надзорные полномочия входит также использование аналитической информации о деятельности банковских холдингов для целей банковского надзора за банковскими группами и кредитными организациями. Главными целями надзора является поддержка стабильности банковской системы РФ и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Банк России не вмешивается в оперативную деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Весомое значение приобретает совершенствование комплексной системы индикативных показателей деятельности банков, порядка оценки качества активов банка и формирования резервов за ними в соответствии с требованиями международных стандартов, техники анализа с помощью использования процессов моделирования, важным компонентом которого является стресс-тестирование. Стресс-тестирование в отечественной практике регулирования активно используют в процессе оценки процентного

и валютного рисков. Необходимо в дальнейшем внедрять системы стресс-тестирования с целью определения чувствительности банков и банковской системы в целом к отдельным категориям риска.

В настоящее время в Банке России осуществляется переход от оценки уровня конкретных рисков в деятельности банков к комплексному надзору путем определения оценок качества управления рисками и глобального оценивания качества системы управления и внутреннего контроля банков. Усовершенствование методологии банковского регулирования должно предусматривать обеспечение быстрого перехода к реализации механизма риск-ориентированного надзора — системе, которая охватывает анализ отчетности, систему раннего реагирования, наблюдательные системы классификации кредитных учреждений за степенью финансовой стойкости (наблюдательные рейтинговые системы), а также подходы к оцениванию системной стойкости банковского сектора.

Реализация системы риск-ориентированного надзора в ЦБ ДНР будет способствовать повышению функциональной эффективности банковского надзора [2]. В процессе реализации пруденциального надзора на консолидированной основе целесообразно осуществлять регулярный анализ общего финансового состояния учреждений, которые принадлежат к банковской или страховой консолидированной группе, результатам их деятельности, качества управления, соблюдения обязательных нормативов и других нормативов, которые ограничивают риски, также необходимо анализировать риски, вызванные пребыванием учреждения в составе консолидированной финансовой группы.

Список литературы

1. Российская Федерация Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2015) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) //Собрание законодательства РФ", 1996. – N 6., – ст. 492.
2. Об утверждении Положения о Центральном Банке Донецкой Народной Республики.: Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2 от 6.05.2015 URL https://crb-dnr.ru/sites/default/files/fileuploadlink/httpscrb-dnrrusitesdefaultfileshttpscrb-dnrrusitesdefaultfileshttpscrb/pos_8-2_ot_06-05-2015.pdf.pdf (Дата обращения 10.05.2017)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шейбсак А. Д.,

Сынкova Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anastasiya-zavarza @yandex.ru

Институт дисциплинарной ответственности является регулятором, благодаря которому государственные служащие придерживаются служебной дисциплины, правил трудового распорядка и других требований, прописанных в законодательстве.

Вопрос о дисциплинарной ответственности государственных служащих особенно актуален сегодня, так как в настоящее время российская правовая система развивается вместе с процессом утверждения общечеловеческих ценностей, социальной и экономической сферой жизни граждан, однако, всё это сопровождается правонарушениями со стороны государственных служащих.

Дисциплинарная ответственность для государственного служащего наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, в том числе и за нарушение служебной дисциплины.

Для рассмотрения особенностей дисциплинарной ответственности государственного служащего необходимо дать понятие дисциплинарной ответственности государственного служащего. Дисциплинарная ответственность государственного служащего — это наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им работников государственной службы за дисциплинарные проступки и иные правонарушения [1].

Исходя из вышеизложенного, дисциплинарная ответственность государственного служащего обладает некоторыми особенностями, что отличает её от дисциплинарной ответственности работников, не состоящих на государственной службе.

Первой и самой главной особенностью является круг субъектов данной дисциплинарной ответственности. К таковым субъектам относятся органы государственной гражданской службы, правоохранительные органы и военнослужащие. Для каждой категории служащих характерны собственные нормативно-правовые акты, регулирующие их деятельность и требования к служебной дисциплине, основания применения дисциплинарной ответственности, а также дисциплинарные взыскания и порядок их наложения [2].

Вторая особенность проявляется в том, что дисциплинарная ответственность государственных служащих регламентируется широким спектром нормативно-правовых актов. Помимо Трудового Кодекса РФ, используются специальные федеральные законы, уставы и положения о дисциплине, а также типовые правила внутреннего распорядка. Такие специальные федеральные законы как ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержащий в себе отдельные нормы об этом институте дисциплинарной ответственности.

Относительно федеральной правоохранительной службы, то до настоящего времени не принят федеральный закон, определяющий федеральные органы исполнительной власти, входящие в состав правоохранительной службы. Благодаря анализу нормативной базы РФ, можно сделать вывод, что к системе правоохранительных органов относятся: прокуратура, таможенная служба, органы министерства внутренних дел, МЧС, налоговая служба, органы министерства юстиции РФ. Поэтому можно выделить такие специальные законы, как ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [3].

При изучении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности военнослужащих необходимо руководствоваться ФЗ «О статусе военнослужащего» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Как федеральный закон, так и устав имеют похожие нормы, содержащие широкий круг видов дисциплинарных взысканий.

Третья особенность находит своё отражение в основании привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности — дисциплинарном проступке, и в дисциплинарных взысканиях, которым подвержены государственные служащие за нарушение своих обязанностей и служебной дисциплины. Дисциплинарный проступок государственных служащих обладает более негативной окраской, нежели дисциплинарный проступок иных работников. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, либо нарушение служебной дисциплины, может привести к человеческим жертвам, причинам материального или морального ущерба государству, гражданам. В связи с этим к государственному служащему применяются специальные меры — дисциплинарные взыскания, которые имеют строгий и безукоризненный характер. К таким взысканиям относятся освобождение от занимаемой должности и увольнение, этими взысканиями ограничиваются права государственных служащих на замещение должности, а замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, воздействуют на личность государственного служащего [4].

Такие особенности раскрывают главные отличительные черты дисциплинарной ответственности государственного служащего, и так как

трудовое законодательство относит государственного служащего к специальным субъектам трудового права, дисциплинарную ответственность государственного служащего называют специальной.

Список литературы

1. Смоленский М.Б. Административное право / М.Б. Смоленский. — Ростов-на-Дону: "Феникс", 2005. — 346с.
2. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 2 т. Т. 1: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. / Ю.Н. Стариков — М.: НОРМА, 2002. — 600 с.
3. Носова Ю.Б. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: монография. — В.: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. — 208 с.
4. Демин А. А. Государственная служба/ А.А. Демин .-М.: ООО "Книгодел", 2007.-128 с.
5. Курс российского трудового права / [С. П. Басалаева и др.]; под общ. ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова, А. С. Пашкова. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. — 654 с.

УДК 347.627.2.01

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Яблоновская В. А.,

Сынова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Границы между государствами — неотъемлемый атрибут международной системы. Установление порядка их пересечения людьми (а равно товарами, денежными средствами, другими материальными и нематериальными благами) — относится к прерогативе государств.

Административное законодательство РФ и ДНР направлено на формирование эффективного механизма предупреждения незаконного пересечения государственной границы, а также на надлежащую защиту прав и свобод граждан.

Вопросы ответственности за незаконное пересечение границы нашли отражение в работах В. С. Сокова, А. Н. Шкилева и других авторов [1; 2].

С целью соблюдения требований в сфере охраны государственной границы, которые предусмотрены законодательством ДНР 27 февраля 2017 года Главой ДНР был подписан Указ «О линии соприкосновения».

Согласно п. 4 данного Указа действия, связанные с незаконным пересечением линии соприкосновения, организацией незаконного выезда (въезда) в Донецкую Народную Республику, будут квалифицированы в

соответствии с Уголовным кодексом ДНР, а именно ст. 378 «Незаконное пересечение Государственной границы Донецкой Народной Республики».

Необходимость принятия данного нормативного акта состоит в том, что необходимо обеспечить безопасность граждан ДНР от незаконных действий лиц, которым въезд на территорию ДНР запрещен.

В Указе предусмотрено:

- физическим лицам в обязательном порядке при перемещении через линию соприкосновения необходимо в пунктах пограничного контроля пройти регистрацию;

- запретить перемещение физических лиц вне пунктов пограничного контроля Службы пограничной охраны МГБ ДНР.

Порядок пересечения государственной границы ДНР несовершеннолетних граждан ДНР возможен:

- без нотариального согласия, если несовершеннолетнее лицо следует через государственную границу, совместно, хотя бы с одним из родителей, опекунов, попечителей или усыновителей;

- если несовершеннолетний гражданин ДНР выезжает из ДНР без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта согласие названных лиц, оформленное нотариально;

- если один из родителей, опекунов попечителей родителей, усыновителей, письменно заявит о своей несогласии на выезд из ДНР.

В том случае, когда дети пересекают границу ДНР организованными группами требуются следующие документы:

- заявление-разрешение на вывоз ребенка от двоих родителей, которые нотариально заверены в установленном порядке;

- медицинский страховой полис, действующий на территории принимающей страны;

- справка о прохождении медицинского осмотра установленного образца (форма 079-У);

- оригинал свидетельства о рождении ребенка (паспорт детей достигших 18-ти летнего возраста);

- сопроводительный лист;

- распоряжение и приказ руководителя учреждения, организации, ведомства, организовавшего выезд детей, об организации выезда и назначении ответственных за него лиц;

- список ОГД, составленный в алфавитном порядке [3].

Иностранному гражданину, когда он пересекает границу ДНР в пункте пропуска для регистрации въезда необходимо предъявить действительный заграничный паспорт. Право въезда на территорию ДНР, пребывания и выезда с территории ДНР предоставляется иностранным гражданам, имеющим проездные документы, выданные компетентными государственными органами страны гражданской принадлежности [4].

Неотъемлемой составляющей государственной политики в сфере охраны государственной границы в настоящее время должно стать создание

эффективной, совершенной правовой базы и условий для обеспечения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства. Учитывая указанное, несомненную актуальность приобретают вопросы, связанные с государственным регулированием пограничной безопасности и охраны государственной границы в целом и административно-правовым регулированием, в частности.

Список литературы

1. Соков В. С. Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» [Текст] / В. С. Соков // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 601-603.
2. Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шкилев Алексей Николаевич. — Н. Новгород, 2006. — С. 100.
3. Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики №110 от 06.07.2015 года «Об утверждении порядка согласования пересечения границы Донецкой Народной Республики организованными группами детей при выезде с территории Республики» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dnr-online.ru/rasporyazheniya/> (Дата обращения 12.05.2017) — Загл. с экрана

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовное право и процесс»

<i>Абрамова Т.В., Степанов Ю. В.</i> Незаконное пересечение государственной границы Донецкой Народной Республики	5
<i>Асрян А.Л., Манिवлец Э.Е.</i> Понятие и признаки преступления в уголовном праве	8
<i>Атанова А.В., Моисеев А.М.</i> Понятие, сущность и признаки следственных действий в Российской Федерации	11
<i>Банделюк А.П., Манिवлец Э.Е.</i> Значение решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела	12
<i>Бирючков Н.В., Семькина Л.А.</i> К вопросу о понятии и природе выдачи преступников (экстрадиции) в международном уголовном праве	14
<i>Бондарчук Б. В., Левендаренко О.А.</i> Проблемы судебного контроля в уголовном процессе	17
<i>Бордюгов Г.Л., Моисеев А.М.</i> Соблюдение пределов компетенции судебного эксперта-эколога – гарантия обоснованного и объективного заключения	20
<i>Бословяк М.А., Мамона Т.М.</i> Актуальные вопросы соблюдения принципа состязательности сторон в уголовном процессе	23
<i>Бриленкова В.В., Хань Г.А.</i> Допрос свидетеля и потерпевшего по методу когнитивного интервью	25
<i>Бузикова Е.А., Степанов Ю.В.</i> Правовой нигилизм как предпосылка совершения преступлений	28
<i>Бурменский А.И., Семькина Л.А.</i> Проблемные вопросы квалификации взяточничества	30
<i>Бышук И.Н., Семькина Л.А.</i> Особенности назначения наказания несовершеннолетним....	34
<i>Вербицкий П.О., Левин В.В.</i> Оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования нарушения порядка занятия предпринимательской деятельностью	36
<i>Ворошилова А.И., Подмаркова И.П.</i> Преступления в сфере экономической деятельности	39
<i>Вязовой С.А., Левин В.В.</i> Процессуальные гарантии недопустимости применения мер физического воздействия в уголовном процессе	42
<i>Галиев С.А., Косяк Е.Л.</i> Причинная связь в уголовном праве: понятие и значение	47
<i>Гапотченко М.Г., Савченко А.А.</i> Актуальные вопросы применения постановлений Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики	49
<i>Головинова А.О., Карпенко Л.К.</i> Проблема применения бланкетных диспозиций при квалификации преступлений	52
<i>Горбатюк Н.А., Старченко А.В.</i> Надзор прокурора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия	54
<i>Грезева О.В., Семькина Л.А.</i> Понятие и признаки банды	57
<i>Греков Н.Г., Ревизская Ю.А.</i> Возраст, с которого наступает уголовная ответственность и его установление	59
<i>Григорьева Н.В., Карпенко Л.К.</i> Латентность преступлений в сфере компьютерной информации	61
<i>Грунина О.В., Семькина Л.А.</i> Отграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от хищения	64
<i>Грязнов В.А., Косяк Е.Л.</i> Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 328 УК ДНР «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»	66

<i>Гущина Д.А., Карпенко Л.К.</i> Психическое насилие как отдельная категория уголовного права	68
<i>Добров В.А., Косяк Е.Л.</i> Сравнительный анализ норм о преступлениях в сфере компьютерной информации по УК РФ и Украины	71
<i>Дубровская Т.Б., Василенко И.К.</i> Сравнительный анализ норм о субъекте преступления по УК РФ и УК Украины	73
<i>Евсюков С.В., Левендаренко О.А.</i> Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого	75
<i>Егурнов А.А., Тимошенко Н.А.</i> Исторический аспект развития понятия насилия в уголовном праве	77
<i>Жигулин А.М.</i> Концепция борьбы с преступностью: аспект государственного строительства	80
<i>Загуменный К.И., Манивлец Э.Е.</i> Соотношение целей и задач в науке уголовного процесса	82
<i>Задума Я.Т., Асеева Н.В.</i> О необходимости противодействия распространению экстремистских идей в сети Интернет	85
<i>Замков А.А., Косяк Е.Л.</i> Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как средство предупреждения террористических проявлений: проблемы совершенствования	88
<i>Зарецкая Е.А., Козюберда В.И.</i> Ограниченная вменяемость как смягчающее обстоятельство	91
<i>Захарченко В. И., Мамона Т.М.</i> Соблюдение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве	93
<i>Захарченко В.И., Подмаркова И.П.</i> Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями	95
<i>Золотарев Е.С., Косяк Е.Л.</i> Бездействие как форма преступного поведения	98
<i>Зубанова Ю.С., Старченко А.В.</i> Словесный экстремизм как противоправное явление	100
<i>Зубкова Е.В., Подмаркова И.П.</i> Проблемы правового обеспечения борьбы с коррупцией	103
<i>Иванов В.И., Чуйков А.Ю.</i> Проблемы легализации оперативных материалов	106
<i>Камбурова Э.Д., Карпенко Л.К.</i> Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ	109
<i>Караченкова Я.С., Моисеев А.М.</i> Социальные сети как источник криминалистической информации	111
<i>Колесников В.А., Тимошенко Н.А.</i> Основные детерминанты совершения рецидивов преступлений среди несовершеннолетних	112
<i>Колодина А.В., Пузиков Р.В.</i> Особенности реализации конфискованного имущества	115
<i>Комова Ю.В., Седова Г.И.</i> Правопреемство потерпевшего в уголовном процессе	117
<i>Королёва А.С., Моисеев А.М.</i> Уточненная криминалистическая характеристика экономических преступлений	120
<i>Косминская А.Э., Перенесенко В.Э.</i> Понятой как субъект уголовного процесса	122
<i>Котова А.И., Семькина Л.А.</i> Понятие и признаки прикосновенности к преступлению	124
<i>Кузнецов Д.А., Василенко И.К.</i> Современный терроризм как сложное негативное социально-политическое явление	127
<i>Кульбачная С.Н., Максименко О.Б.</i> Множественность преступлений	130
<i>Куприянов В.С., Подмаркова И.П.</i> Преступления в банковской сфере	132
<i>Куренкова М.И., Тимошенко Н.А.</i> Основания категоризации преступлений	135
<i>Кустова О.Е., Косяк Е.Л.</i> Гражданский иск в уголовном процессе как средство возмещения ущерба, причинённого преступлением	137

<i>Левин А.В., Василенко И.К.</i> Уголовная ответственность за взяточничество: законодательный опыт Республики Корея	139
<i>Легенский В.Р., Гапотченко Г.Н.</i> Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе	142
<i>Лобанова А.Л., Косяк Е.Л.</i> Предупреждение пропаганды идеологии терроризма	145
<i>Малик А.В., Ревизская Ю.А.</i> Бездействие как преступное поведение	146
<i>Мейер В.В., Чуйков А.Ю.</i> Контртеррористическая операция как форма борьбы с терроризмом	148
<i>Мейер В.В., Чуйков А.Ю.</i> Особенности проведения КТО-АТО в законодательстве ДНР, Российской Федерации, Украины	151
<i>Мельникова И.В., Манивлец Э.Е.</i> Специфика компетенции лица, которое проводит дознание	155
<i>Мишук В.С., Семькина Л.А.</i> Добровольный отказ от преступления при соучастии.....	157
<i>Нестерова К.А., Косяк Е.Л.</i> Уголовная ответственность за государственную измену в законодательстве ДНР, РФ, Украины: сходство и отличия	160
<i>Ниякая М.П., Моисеев А.М.</i> Уточнение понятия судебной экспертизы	162
<i>Ноздрев К.И., Косяк Е.Л.</i> Проблемные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса	164
<i>Осипов В.В., Манивлец Э.Е.</i> Вспомогательная функция в уголовном процессе	166
<i>Петров Н.Р., Тимошенко Н.А.</i> Криминологическая характеристика преступлений против несовершеннолетних	168
<i>Плеханов А.В., Косяк Е.Л.</i> Актуальность разработки и принятия закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в Донецкой Народной Республике	171
<i>Подгорный А.А., Мамона Т.М.</i> Актуальные вопросы законодательной регламентации деятельности судов в ДНР	173
<i>Попов В.Г., Манивлец Э.Е.</i> Прокурор как субъект реализации функции уголовного преследования	175
<i>Протасова В.А., Хань Г.А.</i> Проблемы построения эффективной системы проведения судебно-медицинских экспертиз и исследований	178
<i>Пшеницын Н.Р., Косяк Е.Л.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма на территории донецкой народной республики	180
<i>Ращупкина А.Н., Левендаренко О.А.</i> Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в уголовном процессе	183
<i>Ревизская Ю.А., Моисеев А.М.</i> Принцип справедливости при особых условиях расследования преступлений	185
<i>Ревизская Ю.А., Моисеев А.М.</i> Принцип справедливости при расследовании преступлений, связанных с вооруженным конфликтом	188
<i>Рябуха Д.Е., Тимошенко Н.А.</i> Принципы взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений	191
<i>Семёнов Г.Б., Василенко И.К.</i> Уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом....	194
<i>Соколова А.М., Косяк Е.Л.</i> Актуальные вопросы квалификации терроризма	196
<i>Соловьёва Д.Р., Семькина Л.А.</i> Проблемы квалификации истязания с применением пытки	198
<i>Сталинская А.О., Чуйков А.Ю.</i> Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством в современных условиях	201
<i>Сычев С.С., Чуйков А.Ю.</i> Причины возникновения экстремистских групп в молодежном движении. Особенности молодёжных организаций экстремистской направленности .	204

<i>Троцкий Д.А., Чуйков А.Ю.</i> Проблемы применения норм об ответственности за преступления, связанные с разглашением сведений, составляющих государственную тайну	206
<i>Тютюнник Т.В.</i> Аспекты оформления боевого оружия в ДНР	208
<i>Уварова И.А.</i> Совершение преступлений в условиях вооруженного конфликта	211
<i>Фильцов А.Г., Левендаренко О. А.</i> Процессуальный порядок производства допроса и очной ставки	213
<i>Хавиков Д.Д., Тимошенко Н.А.</i> Основные качества и умения в научной организации работы следователя на пути к мастерству и профессионализму	216
<i>Харлампиева А.А., Тютюнник Т.В.</i> Использование показаний потерпевшего при расследовании краж	219
<i>Хлебникова Е.А., Чуйков А.Ю.</i> Уголовно-правовой анализ проблем привлечения к ответственности за захват заложников	222
<i>Хобта Т.Д., Семькина Л.А.</i> Проблемы отграничения грабежа от разбоя	225
<i>Царенко Н.В., Гапотченко Г.Н.</i> О защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству	228
<i>Цветкова А.А., Семькина Л.А.</i> К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 207 УК Донецкой Народной Республики	230
<i>Черкашин С.А., Ключ В. В.</i> Патриотическое воспитание сотрудников правоохранительных органов в рамках «Русского мира»	232
<i>Шарова Т.Н., Семькина Л.А.</i> Объект и предмет преступления в уголовном праве	234
<i>Шведов А. А., Косяк Е.Л.</i> Террористические методы организации «Народная воля» в Российской империи XIX в.	236
<i>Щербинин А.А., Манिवлец Э.Е.</i> Историко-правовой анализ становления и развития органов Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации	238
<i>Яковенко А.М., Тимошенко Н.А.</i> О Разграничении понятий «военное время», «военное положение», «боевая обстановка», «боевые действия»	241

Секция «Административное и финансовое право»

<i>Абраменко О.А., Сынова Е.М.</i> О правовом статусе субъектов налоговых правоотношений	244
<i>Батузова Д.К., Яковлева Е.Н.</i> Формы государственного кредита	246
<i>Бахарева Е.В., Подмаркова И.П.</i> Правовое регулирование кассовой работы предприятий в ДНР	248
<i>Бословяк М.А., Подмаркова И.П.</i> Проблемы формирования эффективной таможенной политики в ДНР	251
<i>Вербицкий П.О., Сиренко Б.Н.</i> Особенности обжалования решений, действий, бездействия субъекта публичной администрации относительно регистрации знаков для товаров и услуг в административном судопроизводстве	254
<i>Вержевикина Ж.А., Сиренко Б.Н.</i> Укрепление сотрудничества таможни и предпринимательского сообщества в условиях развития государственности	257
<i>Воронков С.Ю., Яковлева Е.Н.</i> Банковская тайна и ее правовое регулирование	261
<i>Вугерничек В.Ю., Лопушанский М.В., Сынова Е.М.</i> Совершенствование ответственности за правонарушения в сфере здравоохранения в Донецкой Народной Республике с учетом российского опыта	263
<i>Вязовой С., Сиренко Б.Н.</i> Организация управления в особых условиях на примере Российской Федерации	267

<i>Гетьман А.Д., Яковлева Е.Н.</i> Современная банковская система ДНР и пути ее развития	269
<i>Глуценко В.Р., Котляр А.В.</i> Соотношение административного правонарушения и преступления	271
<i>Гончаров А.М., Чихрадзе А.М.</i> Виды мер административного принуждения	274
<i>Грибова А.С., Сынкova Е.М.</i> Беженцы как субъекты административного права	277
<i>Дьяченко А. С., Чихрадзе А. М.</i> Административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков	280
<i>Зуенко В.В., Мельничайко А.Ю., Сынкova Е.М.</i> К вопросу правового обеспечения деятельности адвокатуры	284
<i>Кладко Л.И., Сынкova Е.М.</i> Проблемы таможенного контроля и пути его усовершенствования	286
<i>Кобзева А.С., Подмаркова И.П.</i> Банковский надзор и его правовые основы	288
<i>Кобзева А.С., Сиренко Б.Н.</i> Особенности правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность	291
<i>Косач Н.Е.</i> О характере правового регулирования процесса управления имуществом субъектами публичной власти	293
<i>Котляр А.В.</i> Противодействие коррупции в условиях построения правового государства	296
<i>Кохан Д.А., Сынкova Е.М.</i> К вопросу административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения	299
<i>Краснощека В.В., Тишаков М.П.</i> Правовое регулирование использования объектов животного мира: сравнительно-правовое исследование	301
<i>Кучмистый В.С., Сынкova Е.М.</i> Проблемы понимания и определения административной ответственности за нарушение миграционного законодательства	304
<i>Лесникова А.А., Балакай О. Б.</i> Налог как экономическая и правовая категория	306
<i>Меркулов С.А., Ермаков Д.А., Сынкova Е.М.</i> О правовом статусе банковских учреждений	308
<i>Панкова Д.В., Сиренко Б.Н.</i> Адвокат как субъект административного процесса	311
<i>Панкратова И.О., Пашков С.Н.</i> Проблемы ответственности государственных служащих в Донецкой Народной Республике	313
<i>Петрушова А.Р.</i> Административная ответственность несовершеннолетних лиц за мелкое хулиганство	316
<i>Тригуб Е.А., Сиренко Б.Н.</i> Административная ответственность и ее отличие от других видов ответственности	318
<i>Хобта А.Д., Сынкova Е.М.</i> Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения	320
<i>Чегоненко Ю.В., Сынкova Е. М.</i> Сравнительный анализ административно-правового обеспечения нотариата в Российской Федерации, Республике Беларусь и Донецкой Народной Республике	323
<i>Шамов А.С., Сулейманов С.А., Косач Н.Е.</i> Правовой статус и органы управления центрального банка российской федерации	327
<i>Шейбсак А.Д., Сынкova Е.М.</i> Некоторые особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации	330
<i>Яблоновская В. А., Сынкova Е. М.</i> Административная ответственность за незаконное пересечение государственной границы	332

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
РУССКИЙ МИР КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ ДОНБАССА**

Материалы
Международной научной конференции
студентов и молодых ученых

17–20 октября 2017 г.,
г. Донецк

ТОМ 7

Юридические науки

Часть 2

*Уголовное право и процесс, административное
и финансовое право*

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *Н.А. Тимошенко*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.К. Миронова</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: *donnu.science@mail.ru*

Подписано в печать 29.09.2017 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 19,8
Тираж 300 экз. Заказ № 17окт123/11.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.